

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/3812614>

Вредные советы по управлению киборгом, или как неправильно отдавать приказы

Направленность: Джен

Автор: [Maya_Meifer](https://ficbook.net/authors/21465) (<https://ficbook.net/authors/21465>)

Соавторы: [Хакуна Матата](https://ficbook.net/authors/1258373) (<https://ficbook.net/authors/1258373>)

Беты (редакторы): Адептка Лунного Игрока (<https://ficbook.net/authors/865147>)

Фэндом: Громыко Ольга «Космоолухи»

Рейтинг: PG-13

Жанры: Юмор, Экшн (action), AU

Предупреждения: **ОМП**

Размер: планируется Макси, написано 253 страницы

Кол-во частей: 72

Статус: в процессе

Описание:

Совет №1

«Перед тем, как отдавать киборгу приказ, ну или просто открывать рот в его присутствии, прочитайте инструкцию. Лучше дважды. А еще лучше законспектируйте».

Посвящение:

Огромнейшая благодарность моему соавтору, без которого этого и многих других моих рассказов просто не было бы;)

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

ТОС

ТОС	2
Глава № 1 или скорее даже пролог, в котором плохо всем, правда, всем по разным причинам	6
Глава № 2, в которой совершается побег, и творятся разные непонятности	9
Глава № 3, в которой рассказывается про то, как герои коллективно переживают затишье перед бурей и обретают подарки судьбы, весьма неожиданные	12
Глава № 4, наполненная событиями практически от начала и до конца	
Глава №5, в которой совершаются нелогичные поступки, не совершать которые не позволяет совесть	15 18
Глава № 6, в которой начинают показываться сложности общения с "нормальным" киборгом	23
Глава № 7, в которой сложности растут, как снежный ком	27
Глава №8, в которой все вертится вокруг мытья посуды, процесса простого, но при должном подходе, весьма занимательного	31
Глава №9, в которой рассказывается про уборочные работы, внимательность и дружеское понимание	34
Глава №10, в которой герои занимаются шоппингом, дарят подарки, а также предаются ностальгии	38
Глава №11, в которой разговариваются разговоры	42
Примечание к части	46
Глава № 12, в которой, хочешь — не хочешь, а разговоры продолжают	47
Глава № 13, в которой простуда косит наши ряды	51
Глава № 14, в которой объявляются старые знакомцы, которых не то, чтобы не хотелось видеть и слышать, нет, их не хотелось видеть и слышать так скоро	54
Глава № 15, в которой нервная система капитана опять подвергается серьезным испытаниям, к чему руку прикладываю все: и свои, и чужие, и совсем неожиданные	57
Глава № 16, в которой лечатся, торгуются и получают неожиданную компанию	61
Глава № 17, о сюрпризах, приятных и разных	64
Глава №18, в которой рассказывается о кулинарных пристрастиях, необычно названных кораблях и встречах с их обитателями	67

Глава № 19, в которой продолжает рассказываться о встречах с уже знакомыми и еще незнакомыми людьми и не только	70
Глава № 20, в которой пытаются задать вопросы и переварить ответы на них	73
Глава № 21, в которой проясняются маршруты и появляются пассажиры	
Глава № 22, которая полна подозрений, а также поступков высшей гуманности и дружеских разговоров	77
Глава № 23, в которой всплывают старые воспоминания, от которых больно, но и без них никак	81
Глава № 24, часть 1, в которой начинается рассказ про один очень длинный день на дождливой планете	85
Глава № 24, часть 2, в которой продолжается рассказ про один очень длинный день на дождливой планете	88
Глава № 25, традиционно наполненная не действием, а разговорами	91
Глава № 26, в которой устраивают слежку, приносят гуманитарную помощь и занимаются творчеством в экстремальных условиях	95
Глава № 27, в которой рассказывается о прошлом, нынешнем, а также шантаже, как способе ведения переговоров	100
Глава № 28, в которой обижаются, мирятся, трудятся и, конечно, серьезно разговаривают	106
Глава № 29, полная описания быта, а также разговоров, уговоров и даже встреч	113
Глава № 30, в которой отправляются на свидание, гуляют и перебираются на другой корабль	118
Глава № 31, в которой занимаются поисками, бродят по космопорту и творят неизвестно что	122
Глава № 32, в которой наконец-то находят корабль, располагаются там, а также много думают	126
Глава № 33, в которой ходят в гости, вербуют сторонников и даже делают подарки неожиданно для всех	129
Примечание к части	133
Глава № 34, в которой знакомятся, ищут пропитание и попадают в романтические до невозможности ситуации	137
Глава № 35, в которой занимаются мелким бытовым ремонтом, видят кошмары, ждут и дожидаются	138
Глава № 36, в которой делятся новостями, читают книги и нотации	143
Глава № 37, в которой играют в шпионов, а также облагораживаются путем труда	147
	151

Глава №38, в которой вспоминают о прошлом, а также неожиданно коллективно проводят досуг	156
Глава № 39, в которой колдуют, охотятся за сокровищами и находят альтернативные способы доставки почты	160
Глава № 40, в которой обедают, смотрят телик и ужинают	164
Глава №41, в которой находят то, что так долго и упорно искали	167
Глава №42, в которой герои продвигаются вперед, но все равно далеки от конечной цели	171
Глава №43, в которой опасности появляются буквально ниоткуда	174
Глава №44, в которой ведутся напряженные переговоры	179
Глава №45, в которой спасатели все ближе и ближе подбираются к спасаемым	183
Глава №46, в которой воспитательный процесс продолжается на ином уровне	186
Глава №47, в которой все обедают, а также много думают и приходят к, в принципе, правильным, но очень неожиданным выводам	190
Глава №48. о том, как порой сложно добраться до финиша, когда, казалось бы, все преграды позади	195
Глава № 49, в которой терзаются сомнениями, делают выбор и убеждаются в его правильности	199
Глава №50, в которой читают и слушают лекции, а также опустошают чужой бар	203
Глава №51, в которой проявляют инициативу и получают неожиданный ответ	207
Глава №52, в которой искатели базы и спасатели искателей базы наконец-то встречаются и держат совет, попутно вспоминая об увлечениях молодости	211
Глава №53, в которой пытаются наладить диалог	215
Глава №54, в которой полным ходом идет подготовка к штурму	219
Глава №55, в которой ворота базы наконец-то распахиваются перед отважными космолетчиками	223
Глава №56, в которой начинаются активные боевые действия	227
Глава №57, в которой применяются словесные средства убеждения, а также те средства, которые применяются, когда первые не срабатывают	232
Глава № 58, в которой по возможности разгребаются последствия оказанного гостеприимства, а также налаживаются коммуникации между оказавшимися в заточении, но рвущимися на свободу героями	

Глава №59, в которой рушатся преграды, оказывается медицинская помощь и, к неудовольствию всех сторон, происходит знакомство	235 239
Глава №60, в которой общение с аборигеном базы впервые не заканчивается мордобоем	243
Глава №61, в которой не то, чтобы приказы совсем уж нарушаются, но и не без этого	248
Глава №62, в которой рассказывается о сложностях жизни судебного врача, полицейского и киборга-шпиона, который претворяется полицейским	252
Глава №63, в которой все находят то, что искали, и покидают столь негостеприимную базу	256
Глава №64, в которой проводится голосование, а также оглашаются его результаты	260
Глава №65, в котором стороны лишают друг друга и наблюдающих огромного количества нервных клеток, но все-таки приходят к консенсусу	263
Глава №66, в которой знакомство продолжается, и, что особенно важно, без жертв с обеих сторон	267
Глава №67, в которой процедура знакомства к величайшему облегчению Роджера заканчиваются	270
Глава №68, в которой выясняется, что спокойное время суток не всегда является таковым	273
Глава №69, в которой проводится инвентаризация, составляются списки, а потом все расходятся по своим делам	276
Примечание к части	278
Глава №70, в которой все отправляются на прогулку, притом независимо от своего желания	279
Глава №71, в которой рассказывается, что не все распродажи одинаково полезны	283

Глава № 1 или скорее даже пролог, в котором плохо всем, правда, всем по разным причинам

Совет № 1

«Перед тем, как отдавать киборгу приказ, ну или просто открывать рот в его присутствии, прочитайте инструкцию. Лучше дважды. А еще лучше законспектируйте».

Это было не худшее, что Станиславу приходилось терпеть в этой жизни, потому что, несмотря на пакостный характер и море энтузиазма, должных умений у Уайтера не было, и до чего-то посложнее удара в голову или торс он не додумался. Но приятного здесь тоже было мало. А вернее, вообще не было. Предводитель мозгоедов раздраженно посмотрел на чавкающего пирата, мысленно пожелал ему подавиться, так же мысленно вздохнул и принялся рассматривать детали обстановки. Не то чтобы они впечатляли, но радовать противника жалобными трелями желудка тоже не хотелось.

Ничего особо оптимистичного заметить Стасу не удалось, а все увиденное было крайне неоптимистично и красочно намекало ему, в какой прекрасной и полезной для здоровья ситуации он оказался. Поэтому сконцентрировать внимание на деталях не удалось. Зато самым краем глаза он смог заметить взгляд DEX'a. О степени его осмысленности и осознании собственной личности судить было рано, но установить, что совершенная машина была очень голодной и на стол смотрела с крайней степенью вожделения, удалось совершенно точно. Стас удивленно моргнул, и встретил машинный взгляд. Наверное, до знакомства с Дэном, это прокатило бы, но сейчас его подозрения только укрепились.

Время шло, Стас висел на крюке, буравя взглядом то Макса, то киборга. Первый ехидно ухмылялся, не переставая работать челюстями, второй игнорировал. Единственным позитивным результатом стало то, что изящные манеры Казака за столом намертво отбивали аппетит даже в такой ситуации. Над всем остальным следовало поразмыслить в более спокойной обстановке.

И вскоре желание Стаса осуществилось. Один из подельников Уайтера влетел в камеру, всем своим видом показывая, что дело серьезное. Судя по тому, что винцо пошло у Казака, выслушавшего новости, носом, все, информация была важной.

Уайтер побагровел, налитым кровью взглядом уставившись на пленника. Станислав лицемерно предложил похлопать его по спине, и, судя по тому, что свободными у него оставались только ноги, проделать это предполагалось с помощью душевного пинка. Макс тоже простроил сию логическую цепочку, а потому вылетел наружу, велел киборгу смотреть в оба.

Шаги за дверь отдалились. Станислав облегченно вздохнул. Все-таки в его возрасте уже поздновато играть в героя, да и мальчишеская бравада перед врагом была лишней. Но теперь можно было хоть немного передохнуть.

Впрочем, кое-что можно было проверить. Станислав прокашлялся, привлекая

внимание своего охранника, и тихо произнес:

— Ты голодный, да?

Собственно, кибер ни подтвердил, ни опроверг эту информацию. Он пялился в стенку позади Станислава с упорством, достойным гораздо лучшего применения.

— Тут же нет камер, — полуутвердительно протянул капитан, — бери, давай, чего хочешь. Вряд ли твой хозяин сможет определить недостачу.

Это сообщение киборг тоже проигнорировал, и следующие полчаса они провели в молчании, нарушенном приходом все того же максового прихвостня, скомандовавшего киборгу отвести Стаса ко второму пленнику.

— И охраняй этого гада, понял меня? — приказал он напоследок.

Чувствовал себя Станислав достаточно неплохо для человека, вернувшегося с допроса. А уж известие о том, что его ребята живы, прибавляло сил, словно живая вода из сказки, которую рассказывала бабушка когда-то. Маленьким он засыпал только под ее тихий спокойный голос, повествующий о подвигах дурачка Ивана.

Состояние Вадима вызывало гораздо больше опасений. Даже не будучи медиком, Станислав заподозрил внутреннее кровотечение. В ушах предательски звучал голос их военного медика, вещающий о необходимости "медицинской, все слышали, медицинской, а не отлежался и пошел, помощи". А ее сейчас крайне доставало. От рассказа о семье армейского знакомого на душе стало совсем поганно. От невозможности ничего сделать, от собственной беспомощности хотелось просто завывать. Зато в таких ситуациях у Стаса всегда начинала работать голова, в основном, правда, во вред себе, но сейчас особых вариантов не было.

Стас поднялся и подошел к двери, за которой бдел уже знакомый киборг.

— Эй, ты меня слышишь? — начал капитан.

— Помех для аудио-восприятия не обнаружено, — обнадеживающе заявил тот с абсолютно машинными интонациями.

— Приказ был охранять меня, правда? — поинтересовался Стас, от волнения сжимая кулаки.

— Да.

— Тогда открой дверь, — мгновенно сориентировался Станислав.

— Вы не относитесь к числу лиц с правами управления, — так же быстро разочаровал

его киборг.

— А если она будет открыта, ты будешь мешать нам выйти? — закинул пробный камень бывший космодесантник, изрядно поднатюривший за время общения с Дэном, Тедом и прочими мозгоедами в искусстве обхода любых приказов.

— Этого приказ не предусматривает. Исключение — опасность для вас извне, — не обманула его ожиданий семерка.

Стас испытал некоторые двойственные чувства. С одной стороны, то, что подручные Уайтера — личности не обремененные лишним интеллектом, которые не отличают команд «охранять» и «сторожить», грело душу, с другой, — Стас и сам не знал этой особенности, пока не сунул нос в мануал по шестым DEX'ам.

«Сторожить» — не давать указанному лицом с правами управления объекту покидать определенной территории, по возможности не причиняя вреда.

«Охранять» — защищать указанный объект.

В общем, теперь оставалась мелочь — каким-либо образом открыть запертую дверь...

Самому себе Стас уже признался, что не то чтобы привык, но, в принципе, готов терпеть Котьку на своем корабле. Но сейчас, услышав знакомое царапанье за дверью, он готов был поклясться, что обожает свою питомицу...

Глава № 2, в которой совершается побег, и творятся разные непонятности

Совет № 2

«Если у вас есть животные, то как можно полнее объясните киборгу правила обращения с ними, по возможности избегая слов „бусечка“, „крошечка“ и прочих уменьшительно-ласкательных, потому что отнюдь не факт, что этим эпитетам в ассоциативном ряде программы будет соответствовать ваша зверушка».

Стас приткнулся к двери с таким пылом, что она закричала, но не поддавалась его напору. Неестественно сладко он воззвал:

— Котька, котенька, зайка, кошечка моя, иди сюда!

Киборг явно завис, пытаясь решить зоологическую загадку, а кошка насторожилась: так к ней хозяин еще не обращался. Это было очень подозрительно. Свои сомнения Котька выразила переливчатым гнусавым воплем. Киборг, пользуясь отсутствием в коридоре камер, присел на корточки и протянул к животному руку, но кошка не желала быстро переходить к близкому знакомству, а потому попыталась полоснуть его когтями, не преуспела и злобно зашипела.

Тем временем, наплевав на гордость, Стас продолжал разливаться соловьем:

— Кошечка моя беленькая, ну давай, иди ко мне! Открой дверку, ты же умеешь!

Промыкая воинственный кошачий клик, любимая женщина капитана атаковала сенсорный замок. Тот достойно сопротивлялся, но остановить Котьку не смог, и вскоре дверь была открыта.

Стас выглянул, на мгновение замер на пороге, а потом на пробу прошел несколько метров. Киборг ему не препятствовал. Вознес хвалу лингвистам, консультировавшим программистов DEX-компании, отставной космодесантник вернулся за Вадимом.

Взвалив на себя товарища, бледного до синевы и сдавленно ругающегося, и свистнув Котьке, чтоб не отставала, Станислав медленно, прислушиваясь к любому шороху, двинулся вперед по коридору. Киборг бесшумно следовал сзади. А Котька, как заправский разведчик, бежала впереди, периодически возвращаясь и путаясь под ногами.

Друг все больше наваливался на капитана, коридоры сменяли друг друга, а сделать следующий шаг становилось все сложнее. Наконец, они добрались до какого-то углового помещения. Сквозь грязное окно можно было разглядеть пиратскую стоянку. И вот сейчас во весь рост вставала другая проблема: никакая словесная эквилибристика не заставит DEX'a выпустить его за территорию лагеря, а даже если произойдет такое чудо, на токсичном воздухе он проживет несколько минут, а Вадим и того меньше.

Идея уйти партизанить по базе Казака была по-своему привлекательна, но этому решению препятствовало то, что киборги изловят его в два счета, да и Вадима оставить было не с кем. Хотя на самой периферии сознания оформилась одна идейка, по своей бредовости достойная Теда.

Осторожно сгрузив Вадима около стены, Стас шагнул прямо к двери. Киборг преградил ему путь.

— Уровень токсичных веществ в воздухе критично высок. Пребывание без средств защиты запрещено, — выдал он.

— Хорошо, — мягко заметил Стас, — где поблизости можно найти эти средства защиты?

— На складе. Расстояние — пятнадцать метров.

— Времени, необходимого чтобы туда добраться, хватит для получения критичной дозы токсинов?

— Нет. При данной средней скорости передвижения расчётное время — полторы минуты.

— Значит, наше намерение попасть на склад не противоречит приказу? — спросил Стас.

Киборг молча посторонился. Воодушевленный победой изворотливого человеческого разума над машинным мышлением, Стас поднял застонавшего сквозь зубы Вадима на ноги, и, не забывая внимательно смотреть по сторонам, устремился к зданию склада.

Темнота, холодный промозглый воздух, от первого же вдоха которого начала кружиться голова, раненый товарищ на плече. Все напоминало службу в космодесанте, но чувство ностальгии почему-то не возникало. Ну вот ни капельки!

Киборг тенью следовал за ним, заставляя вздрагивать при любом резком движении. И когда за их спинами захлопнулась дверь склада, Стас на мгновение почувствовал себя счастливейшим из смертных. Правда, это мгновение было очень коротким, а потом реальность, хорошенько приложив по маковке, вернулась в свои права.

— Так, — скомандовал Стас, — ты с респираторами не подсобишь, а, охранничек?

Киборг сорвался с места так быстро, что капитан даже сказать ничего не успел, и буквально через пять секунд перед ним было два респиратора. Мелькнула мысль о том, что тащить защитное средство для Вадима, программа, вроде бы, не заставляла. С другой стороны, какие приказы были отданы биомашине ранее, он не знал. Так что подозрение исчезло, не успев оформиться.

В итоге, Вадим был экипирован респиратором и укутан в найденные тут же одеяла. Капитан посмотрел на ценники на ящиках, и с огромным внутренним удовлетворением понял, что компенсировать стоимость ущерба владельцу ему в любом случае не придется.

Котка вертелась здесь же, пихая свой любопытный нос во все дыры. Киборг ей особенно не приглянулся, а потому он был покрыт громкой кошачьей руганью с ног до головы. Стас, которому киборг портил все планы, в глубине души с кошкой был согласен, но ради поддержания дисциплины он показательно нахмурился. Удивительно, но присмирели все присутствующие.

Временно избавившись от опасности отравления токсичной атмосферой планеты, вполне соответствующей данному ей названию. И Стас решил укрепить, так сказать, рубежи. Для этой благой цели он планировал использовать охраняющую его рабочую силу.

Но не успел он сформулировать свою просьбу так, чтобы ее выполнение было необходимым условием обеспечения безопасности его важной персоны, как возле дверей склада послышалась чья-то возня. Дверь приоткрылась, и на территорию склада прокрались две фигуры. Киборг остался к ним абсолютно безразличен, а потому сердце у бывшего космодесантника просто упало. Но следующая реплика вторженцев, заставила его облегченно выдохнуть:

— Капитан, а что вы тут делаете? И в такой компании? — неуверенно поинтересовался Тед. Дэн, стоящий у него за спиной, согласно кивнул.

— Гуляю, вот воздухом подышать вышел! А вы что на вражеской базе забыли?

Станислав смотрел на их виноватые физиономии, и его настроение неуклонно ползло вверх. Котка была с ним абсолютно солидарна, выражая свое расположение басовитым мяуканьем, своей тональностью напоминавшего ворчливое: «Где вас столько времени носило?».

Глава № 3, в которой рассказывается про то, как герои коллективно переживают затишье перед бурей и обретают подарки судьбы, весьма неожиданные

Совет № 3

«Когда отдаете киборгу несколько приказов, пожалуйста, указывайте очередность их выполнения, потому что системы приоритетов киборга и ваша совпадают не всегда, а не совпадают часто со спецэффектами».

Станислав поочередно обнял парней. У него просто слов не было, чтобы описать, насколько он счастлив их видеть. Особенно Дэна, которого после прыжка в ледяную воду мысленно уже похоронил. Выглядели ребята, правда, словно разбойники с большой дороги. Неудачливые и очень голодные разбойники.

Из счастливых размышлений его вырвал стон Вадима, которому, несмотря на всю его браваду, становилось все хуже. Тед неприязненно и с опаской посматривал на киборга-охранника. Тот был абсолютно индифферентен к пристальному вниманию пилота.

— А чего он так спокойненько стоит? — тихо поинтересовался Тед у Дэна. — Он разве не должен нам пытаться глаз на... — пилот виновато глянул на капитана, — натянуть в общем?

— Не должен, — так же тихо ответил навигатор, — я у него пока как «свой» прохожу. Уайтер, видимо, денег на программиста пожалел, чтоб его киборгам списки доступа почистили.

— Так это хорошо, — обрадовался пилот.

— Это хорошо до момента, пока он нас не трогает, — пессимистически поправил его Дэн, выразительно косясь в сторону двери.

— Ну раз ты свой, так и отправляй его давай отсюда, — прошептал Тед, кивая в сторону двери.

— Не пойдет, у него приказ «охранять», — отверг его предложение Дэн.

— А если мы его... — предложил было Тед вариант "Б".

— То он нас, — мгновенно оборвал его мечтания навигатор, — с гораздо большей вероятностью.

— А если охраняемый объект прикажет? — не унимался пилот.

— Если у него нет права управления, а его нет, сразу тебя разочарую: то ничего, — обстоятельно пояснил Дэн.

— А ты ему передай как-то, что сам нас всех поохранишь, и пускай валит куда подальше, — осенило пилота.

— Уже пробовал, — угрюмо признался киборг. — Пишет: «Ошибка подключения». Но тут он один, а снаружи — несколько, и им охранять никого не приказывали.

— Так давай дверь подопрем чем-то, — сориентировался пилот.

Получив утвердительный кивок капитана, пилот с навигатором сначала со всем тщанием заперли дверь, а потом забаррикадировали ее.

— Теперь вероятность проникновения снижена на пятнадцать процентов, — произнес Дэн.

Пилот молчал, но, судя по азартно блестящим глазам, авантюрных планов строить не перестал. Дэн переместился поближе к Станиславу, перекрывая седьмому DEX'у траекторию броска. Тот пока опасности не представлял, а потому Дэн смог направить свое внимание на складские запасы. Как он помнил, Уайтер с товарищами возили и продукты. Сейчас найти их было бы очень кстати, потому что съеденная несколько часов назад импровизированная кормовая смесь и одинокая крошечная шоколадка возникшего за неделю блуждания по планете дефицита энергии не устранили. Заодно можно было поискать хоть какое-то оружие, чтобы противостоять пиратам, так сказать, аргументированно.

Его поиски увенчались успехом: буквально на расстоянии двух метров располагалась целая пирамида из ящиков, забитых консервами из асцеллского фрукта, более всего похожего на земные персики. Правда, ядрено синего цвета. А вот соседний стеллаж был забит коробками с «аргументами».

На всякий случай, включив сканер на всю мощность и убедившись, что пиратов поблизости нет, Дэн кивнул товарищу на свою цель. Тед подошел и поинтересовался:

— И чего это?

— Это — вооружиться, а вот это — можно съесть, — пояснил киборг, мечтательно глядя на провиант.

— Круто, — признал пилот, — тогда я к первому, а ты — ко второму.

— К сожалению, наоборот, — понуро поправил его Дэн.

— Чего это? Думаешь, я плазмомет не заряджу? — обиженно протянул пилот.

— Не зарядишь, — подтвердил киборг, — не успеешь. Ты пока числишься, как «пленник». Возьмешь оружие, и статус поменяется. И тебе это не понравится.

— Ладно, тогда ты вооружайся, а я побуду официантом, — пробормотал Тед, припомнив свое знакомство с киборгом на плантации. Плечо от этих воспоминаний сразу же заныло.

Ну или заняло из-за ящика, который Тед потащил поближе к капитану и его товарищу. Тот явно не во фруктах нуждался, но больше ничем помочь ему пока было нельзя.

Дэн вооружился плазмометом и, послав запрос и промониторив все команды насчет Станислава, отданные его бывшему «коллеге», передал оружие и капитану. Выполнив необходимую программу по обеспечению безопасности, он запустил руку в ящик и вытащил первую банку, аккуратно оторвал крышку, снял респиратор и с наслаждением принялся за еду. Вернее собирался, пока не заметил, что Тед с капитаном смотрят на него весьма озадаченными взглядами.

— Дэн, приятного аппетита, конечно, но тебе токсины в воздухе не мешают?

— А на складе их уровень гораздо ниже, чем на улице. Чуть выше нормы для человека, — просветил присутствующих Дэн, приступая к трапезе.

— Уговорил, — пробормотал Тед, следуя его примеру, — любые токсины вкуснее перловки, которую приходилось жрать!

Стас тоскливо посмотрел на жующую молодежь, а потом на нетронутые банки с едой. Желудок напомнил о себе жалобным стоном, но от сладкого фруктового запаха только затошнило.

Стас смотрел на своих «мозгоедов», но в памяти почему-то промелькнула сцена допроса и пойманный взгляд киборга. Он до сих пор сомневался: было ли это правдой или игрой света.

Капитан искоса глянул на семерку, но тот ответил идеально «киборгским» взглядом. Поколебавшись и с трудом подавив здравую мысль о том, что нечего подкармливать противников, он взял банку с фруктами и вручил ее застывшему охраннику:

— Теперь уж точно можешь спокойно есть! — ошарашенные взгляды своей команды Станислав предпочел не заметить.

Глава № 4, наполненная событиями практически от начала и до конца

Совет № 4

«Завести киборга - это все равно что завести ребенка, следующего инструкциям, исполнительного ребенка. Но даже несмотря на это, прежде, чем принимать такое решение, подумайте. Хорошо подумайте. Очень хорошо подумайте».

Станислав готов был поклясться, что киборг на какую-то долю секунды застыл в нерешительности прежде, чем протянуть руку за угощением. Внешне он очень хорошо вписывался в их бледную и исхудавшую компанию, это позволяло сделать вывод о том, что с питанием биомашин здесь особо не заморачиваются.

И теперь, глядя на то, как семерка ест: медленно, словно смакуя неожиданную вкусность, капитан укрепился в своих подозрениях. Мелочь, конечно, но на примере Дэна ему было известно, что голодный киборг ест со скоростью снегоуборочного комбайна.

Под аккомпанемент чавканья со всех сторон капитан попытался выработать хотя бы примерный план действий. Пока вариантов было два: сидеть и не высовываться, что было более выгодно со стороны собственной безопасности, но малоперспективно с точки зрения спасения в общем, или пойти на прорыв, что выглядело как провал, с какой стороны ни посмотри.

Присутствующая часть его команды особо никак не способствовала принятию правильного решения. Зато прослушав краткий пересказ их приключений, Станислав понял, что просто жаждет пообщаться с Уайтером наедине и обсудить с ним парочку очень важных вопросов, не ограничиваясь способами вербальной коммуникации. А уж избитый Вадим и голодающий киборг весьма укрепили его в этом желании.

Станислав ушел настолько глубоко в свои антигуманистичные планы, что не сразу понял, что произошло. Семерка, только что спокойно стоявшая рядом, со всех ног рванул к дверям, буквально за пять секунд разрушил баррикаду, заботливо сотворенную Дэном и Тедом, и понесся куда-то в сторону базы.

— Он что, уют не выключил? — ошарашенно поинтересовался Тед.

— Уайтер зовет киборгов к себе, — тихо произнес Дэн.

— А ты? — спросил Стас, внутренне замерев от недобрых предчувствий.

— Макс числится хозяином у всех киборгов. Эти двое, которых вы видели, обычно всегда рядом с ним. Поэтому команда индивидуализирована, чтобы не дергать всех киборгов, в том числе тех, что на плантациях. Контрольный прибор с очень большой зоной покрытия.

— Не экономит на себе, зараза, — прошипел Тед. — Не выгорело, кстати, с баррикадой. Вон как он наш кордон прорвал. Буквально в момент.

— Двери все-таки прикройте, — приказал Стас. — Подождем развития событий. Не зря ж он возле себя охрану собирает.

— Ага, щас наша кавалерия прибудет, — мечтательно улыбнулся Тед, восстанавливая защиту склада в виде не особо крепкой двери.

Теперь обстановка стала гораздо более оживленной. Все прислушивались к происходящему снаружи. Оттуда доносился топот, ругань крики и...

— Спускается судно типа «Перехватчик», полицейская модель, — проинформировал Дэн. Гул снаружи нарастал, и в итоге сменился звуками боя. Последние быстро приближались.

Многострадальная дверь склада вылетела с треском, ей придали очень хорошее ускорение. Внутри ворвались трое молодцев в обмундировании космодесанта. Встречены они были злой и вооруженной компанией бывших беглецов и заложников.

— Руки вверх! — донесся до них приказ.

— Вот-вот, я вам и говорю: руки подняли! И без глупостей! — приказал Тед, наконец-то вооружившийся.

— Вы вообще кто? — оторопело поинтересовались представители сил правопорядка.

— А мы заложники! — сообщил все тот же Тед.

— А че такие борзые?

— От тяжелой жизни, вас долго не было, и пришлось адаптироваться! — развернуто объяснил ситуацию пилот.

— Мы действительно заложники, — вступил в их диалог Станислав, справедливо полагая, что еще пара реплик Теда, и доказывать, что они не пираты придется в суде.

— А че с пушками?

— Бунтуем тут потихоньку, — ввернул пилот, поглаживая свой бластер и кровожадно ухмыляясь. — А че, нельзя?

— Вы от Роджера Сакаи? — спросил капитан, пригвождая пилота взглядом к полу.

— Именно, а вы кто? — подозрительно уточнили в ответ.

— Станислав Петухов, а это моя команда.

— А че с ними?

— Шок, — дал всеобъемлющее объяснение Стас.

Необходимый уровень взаимопонимания был достигнут. Экстренно вызванные медики занялись Вадимом.

— И как он? — с тревогой спросил Станислав, глядя, как друга уносят.

— Жить будет, — ответил медик, не отрываясь от чтения показаний портативного сканера. — А если не будет в такие передрыги влазить, то может даже долго.

Эти же медики попытались оказать всю возможную помощь и Стасу, но он отказался. Тед и Дэн тоже отказались и под шумок исчезли в неизвестном направлении, убедившись в том, что оставили капитана в надежных руках.

Снаружи с переменным успехом шли боевые действия, поэтому медиков прикрывали все те же космодесантники. В их компании оказался и Стас, но его бодрому передвижению в сторону спасительного военного крейсера уже приветственно мигавшего габаритными огнями, помешала метнувшаяся откуда-то сбоку тень.

При ближайшем рассмотрении ею оказалась уже знакомая семерка. Киборг застыл между космодесантниками, мгновенно ошестинившимися оружием, и Стасом. Собственно, это хрупкое равновесие пока соблюдалось только потому, что бойцы очень боялись задеть бывшего заложника. Станислав понял, что это был последний удар по его нервам. Он аккуратно поинтересовался, с трудом подавляя желание заорать:

— И какого ты делаешь?

Как ни странно киборг ответил:

— Получен приказ «охранять гада». Он имеет приоритет над более поздними приказами...

Глава №5, в которой совершаются нелогичные поступки, не совершать которые не позволяет совесть

Совет № 5

«Если вы приняли твердое решение приобрести киборга, и мы уже никак не сможем на него повлиять, то можем посоветовать только одно: в первую очередь, восстановите заводские настройки и уберите, сотрите, удалите все настройки, оставленные предыдущими хозяевами. Возможно, сейчас вы не осознаете этого, но в будущем неоспоримая мудрость нашего совета станет для вас очевидна. Главное, чтобы осознание не было для вас летальным».

Ситуация затягивалась. И когда решение уже практически перешло в сферу боевых действий, Роджер Сакаи, появившийся рядом, разрешил ее единым взмахом полицейского жетона. С безопасного расстояния он скомандовал:

— Стоять смирно. Отменить все предыдущие команды, данные Максом Уайтером. Убрать его из числа лиц с правом управления.

— Выполнено.

Киборг замер, все так же стоя возле Станислава. Сакаи облегченно выдохнул, уже без опаски подходя к капитану.

— Ты не представляешь, насколько я рад тебя видеть, живым и сравнительно целым!

— Очень грубое сравнение получается, — хмыкнул Стас, морщась от боли в ребрах. — Могу чем-то Вам помочь?

— Уже помог, без вас мы бы Уайтера никогда не прищучили, а тут улик сколько угодно. И эта вот портативная камера ходит, — кивнул Роджер в сторону киборга, — так что отдыхай.

— А мои ребята? — возмущенно взвился Станислав.

— В порядке они: рыжего с Тедом ты видел, героев-освободителей. Так что Поинка, Вениамин и Михалыч уже в порядке. Почти все плантации уже отбиты, остальные до утра тоже наши уже будут.

— И куда ж мне идти? — поинтересовался Стас, с удовольствием отмечая, что грохот выстрелов стих.

— Вашего «Мозгоеда» мы отбили, ребята сейчас его проверят, и можешь располагаться.

— Хорошо, — устало вздохнул предводитель мозгоедов.

Сакаи помчался дальше, правда, удалившись уже метров на пять, он обнаружил, что

киборг остался около Станислава. Времени разбираться, в какую сторону сбойнул у него процессор не было, и Роджер просто рявкнул:

— Декс, а ну за мной иди!

Станислав отлично понимал, что это нелогично, но где-то в душе ворочался червячок сомнения: глядя на удаляющегося с бывшим пиратом киборга, он чувствовал себя предателем.

Заставить себя расположиться на пустом корабле Стас так и не смог. К тому же его грызла тревога за Дэна и Теда, сбежавших неизвестно куда, зато известно зачем. Поэтому он и направился в походный госпиталь, предлагая свою посильную помощь. Она была не нужна, но иллюзия причастности создавалась, а потому удавалось хоть немного отвлечься.

Так удалось продержаться ночь, а к утру уставший и слегка подбитый организм уже просто отключился на стуле в углу импровизированного медпункта. А разбужен Станислав был уже вестью о триумфальном возвращении Дэна и Теда.

С огромнейшим трудом подавив желание навешать подзатыльников обоим балбесам, он просто строго на них посмотрел. Очень строго. Оба мгновенно стушевались.

— Молодцы, — наконец, признал Станислав, — но чтоб такого больше не было. Узнаю, помывкой корабля не отделаетесь!

— А сейчас отделаемся? — поинтересовался Тед с надеждой.

— А сейчас отделаетесь, — многообещающе пообещал капитан, — сначала идите к врачам, а потом проводить полную ревизию и уборку на корабле. Мысль понятна?

— Более чем, — отрапортовали парни.

Стас только улыбался, краем уха слушая, как Тед в красках описывает, как же ему плохо, молоденькой докторше. Было очевидно, что раненых бойцов до вечера отсюда не выпустят.

— Стас!

— Станислав Федотович!

Крики Полины и Вениамина и радостное бурчание механика слились в один приветственный вопль. Стас обернулся и чуть не упал от резкого облегчения: вся его команда была здесь, в безопасности. Где-то на периферии улыбался подоспевший Роджер, уже получивший свою долю приветственных объятий. Полина повисла у капитана на шее, старый друг радостно хлопнул по спине.

Вот теперь все было хорошо.

Вечером на «мозгоеде» шло празднование освобождения. Маша выступила в роли диджея, и теперь Джилл вальсировала с Михалычем, абсолютно не попадая в ритм, а Полина танцевала с Роджером, не выспавшимся, с темными кругами под глазами, но чрезвычайно довольным.

Собственно, праздничный стол был полностью заслугой команды «Сигурэ», а потому не мог похвастаться особой роскошью, но оголодавших мозгоедов устраивал более, чем полностью.

И только теперь, отъевшись как следует, Тед с Дэном присоединились к развлекающимся, сменив уставшего Роджера, севшего рядом со Стасом.

— И что теперь? — поинтересовался капитан, подливая Сакаи вино в стакан.

— А теперь все нормально, даже хорошо. Уайтера поймали, улик хоть отбавляй. За это, кстати, спасибо, тебе и твоему «охраннику», — Роджер смотрел на собеседника уже весьма «умиленным» взглядом. После напряжения и недосыпа всех последних дней, ему хватило малого, — кибер такие видеоматериалы нам слил, что просто загляденье.

— А, кстати, что с киборгом-то этим дальше будет? — между прочим поинтересовался Станислав.

— Да все имущество Уайтера распродадут, а потом эти деньги на компенсации потерпевшим, и вам в том числе, пустят.

— Мои ж балбесы награду получили.

— Ты не путай, награда — это за то, какие они молодцы, а компенсация — за то, какие вы бедняги.

— И куда продадут? — вздохнул капитан.

— Киборгов, думаю, вон на ближайшей планете. Там рудники, добывают какую-то ересь, типа драгоценностей. А атмосфера еще хуже, чем здесь, при том существенно. Рабочие туда ехать не хотят.

Пару тяжелых минут Стас провел в размышлениях. Итогом была мысль, что ничего хорошего он сейчас не придумает, а если будет завтра трезвым размышлять, то такого идиотизма, до которого сейчас дошел, в жизни не сделает. И придется всю вышеозначенную жизнь конфликтовать с совестью.

— Давай поподробней о компенсациях, — решившись, тоскливо произнес Петухов.

Пошатываясь и поддерживая такого же трезвого Сакаи, Станислав двигался в сторону штаба. Внезапно последнего осенило:

— Стас, а зачем тебе именно этот киборг? — заплетающимся языком поинтересовался Роджер.

— Жизнь стала скучной, и моих трех «деточек» уже мало для поддержания тонуса, — мрачно процедил капитан, который задавался все тем же вопросом.

— Ну как скажешь, — не стал спорить бывший пират и теперешний слуга закона.

Искомый киборг обнаружился в углу нынешнего роджерова пристанища. Выглядел он побледнее, чем в последнюю их встречу с капитаном. Станислав присмотрелся повнимательней и возмутился:

— Ты его что, не кормил эти два дня?

— Во-первых, меньше, — смутился Роджер, — а во-вторых, замотался, дел было много, я и сам не ел почти. А я не киборг.

— Так, ладно, страдалец, — скомандовал Стас, — давай, документы подписываем, и мы пошли.

— Документы подготовить надо, я их тебе завтра утром подгоню, — проворчал устыженный Сакаи, — а пока... удалить всех лиц с правами управления. Новый хозяин Петухов Станислав Федотович, — и Роджер помахал жетоном, как гипнотизер часами.

Назад на «Мозгоеда» пират идти трусливо отказался...

Стас возвращался медленно, печально, но зато уже с компанией. Его не мучили вопросы о том, правильно ли он поступил. И так было ясно, что неправильно, но и по-другому никак не получалось.

Перед входом он тяжело вздохнул и решительно направился к шлюзу. Киборг следовал за ним. Внутри царили тишина и запустение. Вечеринка подошла к концу, гости разошлись. И шум доносился только со стороны кухни. Стас окинул пультогостиную внимательным взглядом, и тот почему-то остановился на кубике Рубика, сиротливо лежащем на пульте.

— Так, сиди пока здесь, — капитан кивнул в сторону дивана и впихнул игрушку усевшемуся киборгу в руки, — поверти пока!

Предчувствуя всю прелесть объяснений с командой, он двинулся на кухню...

Эта штука была интересной, яркой: квадратики были красными, синими, желтыми, зелеными, белыми и оранжевыми. Все грани можно проворачивать.

У прошлого хозяина тоже были похожие, но трогать их было категорически нельзя. Уайтер строго следил за выполнением этого приказа, все время вспоминая «рыжую тварь», которая раздолбала раритет, стоящий впятеро больше нее.

На кухне на Стаса выжидательно уставились пять пар глаз, видимо, Дэн с Машей уже проинформировали всех остальных.

— Так вот получилось, — обстоятельно пояснил он.

Опережая Теда, готового задать пару вопросов в своей излюбленной манере, вступил Вениамин:

— Так, Полиночка, ребята, вы покормите нашего нового члена команды, — обратился он к наиболее активной части команды, — а мы со Стасиком пока все обсудим!

Полина, которой жалость и любопытство придали приличного ускорения, понеслась выполнять просьбу, потянув с собой пилота с навигатором. Вениамин с Михалычем вопросительно взглянули на капитана:

— Ну это ж как компенсация было, — сказал он. - Киборг нам пригодится. Опасно живем, и с погрузкой опять же поможет!

— Пойдем-ка, Стасик, в медотсек, — мягко сказал Вениамин. — И если окажется, что это все-таки не сотрясение и не алкоголь в крови говорят, то я еще разок послушаю твои аргументы!

Глава № 6, в которой начинают показываться сложности общения с "нормальным" киборгом

Совет № 6

«Покупка киборга — это лучшее средство от ностальгии о детстве отпрысков. Вам вновь придется окунуться в заботы о том, как и чем „деточку“ накормить, куда уложить и чем занять». И возиться придется ничуть не меньше, а даже больше».

Медсканер подтвердил, что череп у Стаса достаточно крепок, да и концентрации алкоголя в крови недостаточно для достижения состояния „белочки“, отлично объясняющего недавний поступок капитана.

— Ну хорошо, — вздохнул Вениамин. — А теперь поведай мне, чем ты руководствовался?

Михалыч согласно кивнул.

— Я сейчас сам задаюсь этим вопросом, — хмуро буркнул Стас.

— Ты не волнуйся, мы примем любое твоё решение, даже такое последовательное в свете твоей горячей любви к киборгам.

Станислав угрюмо молчал, пытаясь подобрать слова, в должной мере объясняющие, почему он решил, что их дальнейшее путешествие невозможно без приобретения именно этого киборга. Слова упорно не находились, и капитан сверлил взглядом противоположную стену. Вениамин, осознав, что превращение монолога в диалог затягивается, предложил:

— Так может по сто грамм средства от волнения? — выразительно кивнул он в сторону шкафчика.

— На сегодня хватит. Ещё чуток средства от волнения, и я ещё кого притащу. А мало ли кто околачивается в округе.

— Ну ты так не переживай, ну купил ты киборга по пьяной лавочке. Корабль ты так же купил, и теперь-то вот все хорошо.

— Под „все хорошо“ ты понимаешь сначала бой с пиратами, а потом плен у работорговцев? Тогда да, аналогия очень подходящая.

— Вот! — поучительно поднял палец вверх Вениамин. — Теперь нам летать будет вдвое безопаснее. Вот видишь, какой плюс.

— Вижу, — мрачно подтвердил Станислав, перед мысленным взором которого уже вставали апокалиптические картины быта с новым членом команды. Киборг упорно представлялся с топором в руках. Почему ему виделось древнее орудие труда, сам капитан объяснить не мог и решил на изучение классики.

Тем временем из пультогостиной раздался подозрительный шум. Стас метнулся к источнику звука, на ходу пытаясь нащупать бластер и не находя его.

По данным осмотра источником звука был не киборг, а Котька, считавшая, что в ее присутствии уделять внимание, а главное, кормить какого-то чужака, - это моветон. Сейчас она забилась под диванчик и оттуда смотрела на предателей крайне многообещающе.

Перед семеркой разместилось максимально возможное на корабле продуктовое изобилие: оливье, котлеты, бутерброды, конфеты и кусок чего-то неидентифицируемого. Как потом вспомнил Стас, это был торт от механика их боевых товарищей. Полиной была предложена даже заначенная шоколадка, тайно пронесенная и переданная под покровом ночи Сакаи.

Киборг игнорировал все это богатство. Он молча вертел кубик-рубика. Как потом заметил Стас, почти все грани были собраны. Тяжко вздохнув, понимая, на кого ложится вся ответственность на семерку, Стас подошел и поинтересовался:

— Ты не голодный?

— Имеет место дефицит энергии.

— Так чего не ешь? — раздраженно спросил капитан, уже слыша жалостливый вздох Полины.

Киборг поднял на капитана абсолютно не замутненный мыслью взгляд и произнес:

— Такого приказа не поступало.

Стас с трудом подавил желание подолбиться головой об переборку. Потом, решив, что от кармического наказания все равно не сбежишь, он ровным тоном произнес:

— Давай, восполняй дефицит.

Киборг положил игрушку, предусмотрительно не откладывая ее далеко, и принялся за еду. Начать он решил с конфет, теперь исчезающих с поистине нечеловеческой скоростью. Стас еще более ровным тоном продолжил:

— Никто не отнимет. Ешь медленнее. И начни вон с котлет, что ли. Сладкое в конце.

Киборг стал есть чуть помедленнее. Станислав приободрился. Первая часть задачи была решена. Осталось киборга еще куда-то пристроить жить. И на этом план максимум можно было считать выполненным. Не успел Стас подумать, о том, как он отлично все организовал, как к нему подошел Вениамин и зашептал:

— Голодный бедняга. Ему еще хоть какие-то вещи надо обеспечить. Хоть по минимуму, пока до ближайшей станции доберемся.

Сложность задания повышалась на глазах. И Капитан, как мудрый руководитель, решил переложить ее на подчиненных.

— Так, — привлек он внимание аудитории, — давайте знакомьтесь, а потом будем обустривать...

— Я — Полина, — улыбнулась медсестра, она же зоолог, киборгу.

— Я — Тед, — сказал пилот, подозрительно глядя на новичка. После конфликта с семеркой на плантации, особой симпатии киборги у него не вызывали, сильной антипатии, впрочем, тоже.

— Мхлыч, — пробурчал что-то механик.

— Меня зовут Вениамин Игнатьевич, — с теплотой смотря на жующего киборга, представился доктор.

— А я уже отправил ему данные, — тихо сказал Дэн.

— Всех запомнил? — поинтересовался Стас у киборга, приканчивающего последнюю конфету.

— Данным лицам предоставляются права управления? — машинным голосом спросил он.

— Предоставляются, — кивнул Станислав, после минутного раздумья. — А теперь давайте! Полина, можешь ему одну из гостевых кают приготовить? Кровать там расстелить и так далее. Тед, Дэн, пожалуйста, не знаю как, но объясните ему про душ. А еще выделите что-то из вещей.

— Ой, а как его зовут? — вдруг опомнилась Полина.

DEX выдал серийный номер, который воспроизвести мог только Дэн. Осознав некоторое неудобство этого „имени“, Стас, поразмыслив, бескомпромиссно выдал:

— Он же "семерка"? Значит, зовут Семен. Все ясно?

— Профиль изменен, — согласно отозвался киборг.

Полина унеслась выполнять указание капитана. Пилот замешкался, но его выручил Дэн: он пересылал данные и команды „собрату“, и тот послушно направился за ними.

Станислав успокоено улыбнулся. Теперь оставалось только проконтролировать реализацию всего вышеперечисленного.

Первый же взгляд на свежеумытого и переодетого киборга заставил его подавиться: Тед отдал с барского плеча севшие после неудачной стирки джинсы, которые пришлось

Семену почти в пору. Тут претензий не было. Зато голубенькая футболка с нарисованным мишкой, в шутку подаренная Дэну друзьями, смотрелась на боевом киборге крайне оригинально.

Глава № 7, в которой сложности растут, как снежный ком

Совет № 7

«Основным качеством, которое развивается у людей, решивших в недобрый момент своей жизни приобрести киборга, является терпение. Бесконечное терпение, а также умение выражаться так однозначно, как только вообще возможно».

У Стаса просто не было слов, и пока он попытался сказать хоть что-то, юмористы дезертировали. Точнее Тед и Полина испарились по направлению к своим каютам, а Дэн, как показалось капитану, очень демонстративно улегся на диванчике в пультогостиной.

Решив разбираться с заскоками подчиненных в порядке очередности, Станислав обратил внимание на застывшего перед ним киборга. Тяжко вздохнув, он произнес:

— Идем.

Киборг послушно двинулся за ним, по пути совершив небольшой круг и возвратившись с кубиком Рубика в руках. Капитан удивленно покосился на него:

— Зачем?

— Отмены предыдущего приказа не было, — пояснил киборг. — Положить предмет?

— Да забирай, если хочешь, — отмахнулся Станислав. — Пошли.

Стараниями Полины для нового члена их экипажа была подготовлена каюта по соседству с капитанской.

— Так, это - твоя каюта. Здесь можешь отдыхать или просто проводить время, — обрисовал перспективы капитан.

— Для восстановления рабочих характеристик достаточно трех часов в сутки. Какие последуют распоряжения?

— Никаких трех часов, — решительно сказал Стас. — На моем корабле отбой в одиннадцать и подъем в семь. Для всех. Все понятно?

— Распоряжения внесены в память.

— Вот и молодец. Спокойной ночи, — произнес капитан, выходя из каюты.

Станислав проснулся в прекрасном расположении духа: все было хорошо, корабль

был отвоеван, и команда присутствовала на нем в полном составе. Потом его настигла страшная мысль о том, что команда присутствует не просто в полном, а в расширенном составе. Вот тут начинались сложности: что делать с киборгом в небоевых условиях, он просто не представлял.

— Приветствую, мой капитан, — томно поприветствовала его Маша.

— Который час? — уточнил Станислав.

— Восьмой, мой капитан, — с придыханием ответил искин, — целых десять минут восьмого. Команда Вас ждет.

Обуреваемый самыми недобрыми предчувствиями, капитан выглянул из каюты, как из окопа. Предчувствия его не обманули. Команда в полном сборе присутствовала в пультогостиной и радовала глаз сонными лицами, мятыми пижамами, и смотрела она на капитана очень, очень недобрыми взглядами.

— Что произошло? — с опаской поинтересовался он, ожидая «приятных» известий.

— Да твой Сенечка решил собрать нас тут пораньше, аргументировав это тем, что таково твое распоряжение, — зевнув, сообщил Вениамин.

— Ага, а когда я его послал, он заявил, что ваш приказ приоритетен, — возмущенно сказал Тед.

— Даже халат взять не дал, — обиженно наябедничала Полина.

Михалыч что-то согласно промычал. Дэн тоже смотрел на собрата очень осуждающим взглядом, несмотря на то, что проснулся за два часа до пробудки и провел их, прокладывая трассу и потребляя сгущенку с чаем.

— Так, — начал капитан, прожигая «раннюю птицу» взглядом.

— Стасик, мы все равно собирались сегодня пораньше стартовать, — миролюбиво вступил Вениамин. — Нашего нового члена экипажа я пока осмотрю, все-таки у него были не лучшие условия труда. А вы, ребята, может, завтраком пока займетесь.

Вениамин с киборгом исчезли в медотсеке.

— Ну и что мы будем с этим «жаворонком» делать? — поинтересовался Тед, когда на кухне собрались он, Полина и Дэн.

— Тед, ну ты чего? — возмутилась Полина. — Ну, неправильно он понял Станислава Федотовича, ну и что? Ничего же страшного не произошло.

— Это сейчас не произошло, — поучительно выдал Тед. — А потом он еще чего-то не так поймет, и все. Капец жалким органическим формам жизни.

— Тед, — укоризненно протянула Полина.

— Ты лучше скажи, а может, он тоже ...того, — выразительно показал мимикой «чего» пилот.

— Я пытался с ним связаться, — признался Дэн, занимающийся приготовлением омлета. — Глухо. То есть все четко по программе.

— Ну ладно, тогда пусть живет, — милостиво разрешил пилот.

— А ты имеешь что-то против разумных киборгов? — подозрительно поинтересовался навигатор.

— Против просто разумных рыжих киборгов вообще ничего не имею. И очень даже за. А вот потенциально разумные киборги, следящие за правильным распорядком дня, вызывают у меня некоторые опасения! — Тед глянул на друга и сразу повинился. — Ну извини! Ну я ж не имел тебя в виду!

— Ну, я не знаю, жалкая органическая форма жизни, — протянул киборг, — придется тебе вымаливать мое прощение мороженым, а то я твоим распорядком тоже займусь.

— Вот-вот, уже угрозы пошли. И это свой, домашний, можно сказать! А тут вообще посторонний!

— Вот-вот, все бедного киборга обидеть норвят! — в тон ему откликнулся Дэн.

— Так, обиженные и оскорбленные, вы завтраком нормально займитесь, а то у одного омлет скоро сгорит, а у другого картошка что-то чиститься перестала. Работайте давайте, а то скоро капитан придет и вам про угнетение расскажет, а может и покажет! — прервала дискуссию Полина, которая уже выполнила большую часть работ по приготовлению завтрака, а потому крайне негативно относилась к попыткам товарищей поотлынивать.

Медосмотр показал, что со здоровьем у киборга все очень даже неплохо, а потому Семен был отправлен на кухню, оказывать посильную помощь.

В медотсеке остались только Вениамин и Станислав, разминувшийся с киборгом в дверях.

— И это только первый день, — тоскливо протянул капитан, — даже нет. Это утро первого дня. И уже проблемы.

— Стасик, ты не волнуйся из-за мелочей, ну не так понял твои слова мальчик. Ну так и что с того? Ты ему просто скажи, что будить никого без твоей личной просьбы не надо. И в дальнейшем просто конкретнее формулируй свои мысли, когда с ним общаешься.

— И по-твоему все так просто? — скептически спросил Станислав.

— Ну, тут абсолютно ничего сложного... — оптимистично начал Вениамин.

Его прервал возмущенный вопль Теодора, донесшийся с кухни.

Глава №8, в которой все вертится вокруг мытья посуды, процесса простого, но при должном подходе, весьма занимательного

Совет № 8

«Приобретая киборга, всегда помните, что вещи, очевидные для вас, для него, мягко говоря, не очевидны. Ну вот абсолютно. Поэтому, чтобы не ощутить разницу толкований на своей шкуре, следите за тем, что говорите».

Выразительно посмотрев на Вениамина, Стас рванул на кухню. Картина, явившаяся его глазам, несколько отличалась от уже нарисовавшегося в сознании апокалиптического образа.

На кухонном столе располагался настоящий Эверест из всех имеющихся на корабле кастрюль. В роли снежных шапок выступали уцелевшие после плена тарелки.

— Это что за авангардное искусство? — прорычал капитан, чья нервная система с самого пробуждения подвергалась беспрерывным атакам.

— А это мы попросили нашего нового члена экипажа посуду на стол поставить, — наябедничал Тед. Дэн кристально честными глазами смотрел на капитана, на всякий случай, спрятавшись за пилота.

— Так, оставляешь семь тарелок, а остальную посуду ставишь туда, где взял, — отдышавшись и успокоившись, сказал Станислав. — А вы где были, пока он эту башню строил?

— Да мы оглянуться не успели, как этот шедевр кухонной архитектуры вырос, — возмутился Тед. Дэн промолчал и ответил капитану лишь безмятежным взглядом.

Завтрак происходил в траурном молчании. Все чувствовали, насколько прекрасным было у капитана настроение, а принимать удар на себя не хотелось никому.

— Ребята, вы такие молодцы! — попытался разрядить обстановку Вениамин. — Все очень вкусно получилось!

— А теперь молодежь моет посуду, не строя при этом из нее пирамид! — мрачно отдал приказ капитан.

Тед окинул взглядом фронт работ. Зрелище было вообще не вдохновляющее. Ну вот абсолютно. Полина и Дэн полностью разделяли его позицию.

— Так, я считаю, что кто-то среди нас вполне может оказать посильную помощь. Как

и сказал капитан. Чей приказ приоритетен! — последнюю фразу он особенно подчеркнул. — Не все ж время ему пакостить!

— Ну нельзя же на него всю работу сбрасывать! — возмутилась Полина.

— Без вопросов. Все — нельзя, а мытье посуды — не просто можно, а нужно. И как говорил мой отец, никогда, правда, не думал, что когда-то буду его цитировать, "чем больше будешь работать, тем меньше дури наворотишь"!

— Какие мудрые слова! — ехидно протянула Полина. — К тебе он тоже эту методику применял?

— Применял, — хмуро признался Тед, — еще как. Потому я и слинял в пилоты!

Но Теда было уже не остановить:

— Так, Декс. Берешь грязную посуду со стола, только со стола, это важно, и переносишь в мойку. Не всю сразу! — поспешно вставил он, видя, что киборг начинает собирать вторую посудную башню. — Так хорошо, а теперь переносишь в мойку, только не разбей ничего!

Когда посуда оказалась в мойке, сложенная по всем правилам игры в «тетрис», Тед утер трудовой пот с лица.

— Так, а теперь самое сложное, — пилот мужественно приступил к раздаче инструкций по мытью посуды. Полли и Дэн сидели около стола и смотрели за неожиданным представлением, едва сдерживая смех. — Включи воду!

— Задание непонятно. Измените формулировку.

Тед страдальчески глянул на друзей, но те явно были далеки от сочувствия.

— Давай, Тедди, мы в тебя верим! — кивнула Полина, всхлипывая.

— Дэн, — воззвал пилот, — а они все такие дубовые? Ты ж даже, когда в кибера играл, был как-то посообразительней!

— Все, — кивнул Дэн, внимательно наблюдая за напрягшимся собратом. Вот тут он его понимал, Уайтер свои претензии «несообразительным» киборгам обычно высказывал с помощью кулаков.

— Ладно, — решился Тед, — прикоснись к сенсору, чтобы потекла вода.

Киборг выполнил команду с энтузиазмом, и вода хлынула мощным потоком, хорошенько облив и самого посудомойщика, и его руководителя.

— Молодец. А теперь повтори, только уменьши силу нажатия процентов на восемьдесят.

На этот раз все прошло гладко, но Тед не спешил расслабляться:

— Хорошо. А теперь берешь мочалку, вон ту, видишь? Правильно. Мочишь и выжимаешь. Вот и замечательно. И на нее наносишь пару граммов средства для мытья посуды из вот этой бутылки. Вот. А теперь берешь в одну руку грязную посудину. Одну! И трешь по ней мочалкой, пока она не станет чистой. Потом споласкиваешь и кладешь на мойку. И так пока не кончится грязная посуда.

Когда вся посуда была вымыта, киборг застыл рядом, ожидая следующих приказов. Тед прикинул, как объяснить ему концепцию взаимодействия посуды и полотенца, и решительно сказал:

— Так, иди отдыхать! Я сам вытру.

Дэн и Полина давились хохотом, глядя на пилота, расправляющегося с посудой.

— Тед, а можно один вопрос?

— Если опять про личное, то я пока не достиг надлежащего состояния души, а если о чем другом, то давай.

— Нет. Я просто хотел уточнить, а тебе принципиально было не использовать посудомоечную машину?

— Дэн, давай с тобой договоримся, хорошо?

— Хорошо, — удивленно моргнул киборг, — а о чем?

— А о том, что такие вопросы ты будешь задавать сразу! — прорычал пилот.

Вениамин уже второй раз за день успокаивал друга, отведя его в медотсек.

— Стасик, ну ты главное не волнуйся. Все же хорошо.

— Веня, я тебе уже говорил и еще раз скажу: твой аутотренинг не помогает!

— Думаешь, уже можно переходить на гипноз?

— Смеешься? А мне не смешно!

— Я и не смеюсь. Ты слишком переживаешь из-за мелочей. Мальчик научится. Он уже учится. Никто с кухни не орет уже целых полчаса. Я считаю, что это прогресс!

Глава №9, в которой рассказывается про уборочные работы, внимательность и дружеское понимание

Совет № 9

«Если вы все-таки приняли это тяжелое решение — купить киборга, несмотря на все наши предупреждения, то будьте готовы. Он вполне сравним с ребенком, так же требует специального питания, одежек, игрушек и много-много внимания».

После обеда, подло использовав Полину в качестве живца, капитан отловил Сакаи и вытребовал у него документы на киборга. Сделать это необходимо было как можно быстрее, чтобы отрезать все пути назад. А предательские мыслишки о том, чтобы значительно облегчить себе жизнь путем возвращения киборга, все же имели место. Правда, кроме них в голове крутился бородатый анекдот про авшура и шоаррскую козу. Теперь, когда на корабле появилась «коза» с процессором и имплантами, Станислав быстро осознал, что раньше было намного спокойнее.

До запланированного старта оставалось несколько часов. Стас взошел на борт и окинул пультогостиную раздраженным взглядом. Пилот с навигатором, наученные горьким опытом, попытались мимикрировать под цвет стен. Сакаи с Полиной моментально исчезли в каюте последней. Врач и механик просто не покидали своих вотчин. Прицепиться было решительно не к чему.

Практически все были заняты полезной деятельностью. Ну, или просто хорошо притворялись крайне занятыми, чтобы не быть припаханными к любым работам по хозяйству. Как, например, уборке, ибо, похозяйничав на корабле неделю, пираты развели такую грязь, что даже сейчас чистота оставляла желать лучшего. Вот пол точно не мешало бы помыть. И только причина поганого капитанского настроения бездельничала у себя в каюте. Это было решительно неправильно.

Капитан промаршировал в заданном направлении. Постучав, пошел внутрь. Киборг встречал его, стоя, как солдат на плацу. О его предыдущем способе времяпрепровождения свидетельствовала только примятая койка и валяющийся на ней кубик. Собирающий его индивидуум явно не удовлетворился простым сбором граней одного цвета, а пытался выложить разноцветными квадратиками простые рисунки. По крайней мере, Стас явно разглядел сердечко.

Секунду Стас посмотрел на него, подумал и сказал:

— Иди за мной.

Киборг послушно поплелся следом. Дойдя до кладовки, капитан вооружил Сеню шваброй и ведром, а также выдал ценные указания:

— Так, в ведро набери воды и помой пол в пультогостиной, коридоре, кухне и медотсеке.

— Да, хозяин.

— Ты все понял? — помявшись, уточнил капитан, помня о мучениях пилота.

— Да, хозяин.

— И это, называй меня Станислав Федотович. Чтоб никаких хозяев я больше не слышал.

— Да, Станислав Федотович.

Киборг принялся за работу. Поняв, что он не собирается производить уборку корабля радикально, путем аннигиляции последнего вместе со всеми присутствующими или хотя бы потопя, капитан со спокойной душой отправился в медотсек.

Тед, мгновенно засекший уход начальства, несколько минут созерцал киборга, тщательно дрящего пол, а потом возмущенно заявил:

— Не, ну нормально? А капитану вопросов «Что такое швабра?», «Что такое пол?», «Что подразумевает глагол «мыть»?» не задавали!

— Просто ты, органическая форма жизни, не умеешь с ними общаться! — рассмеялась Полина, как раз выглянувшая, чтобы сопроводить Роджера к выходу.

— Что случилось? — моментально насторожился тот.

— Да так, мелочи. Просто назревает бунт машин, как в древнем фильме, на который нас еще в школе водили. "Уважайте классику, детки!" — скривился пилот от воспоминаний.

— То есть все по-прежнему, — успокоился Сакаи, увлекая Полину за собой к выходу.

— Что, правда, не умею? — поинтересовался пилот у Дэна, развалившегося в кресле и вкушающего сгущенку. Киборг скосил блаженно прищуренные глаза на товарища и ответил:

— Я тебя понимаю в шестидесяти семи процентах случаев.

— А в остальных? — только и спросил пилот.

— А в остальных переспрашиваю.

— Да ладно, — усомнился Тед.

— Ну или просто киваю, помогает, — признался Дэн.

— Обалдеть. То есть, этот еще честный! — поразился Тед.

Вениамин с улыбкой смотрел на своего друга, совершающего уже третий набег на медотсек.

— Стасик, ну скажи мне, что тебя гнетет?

— Все хорошо.

— Что? — не понял врач.

— Все объективно хорошо. Все на месте. Скоро взлет. Ребята даже делом заняты. И Сенечка твой, ради разнообразия ничего не крушит, пол вон мирно моет, а до это в кубики игрался, сердечки складывал, — развил свою мысль капитан.

— Хочу напомнить, что это твой Сенечка. И что тут плохого? — осторожно уточнил Вениамин, не заостряя внимания на последней фразе друга.

— А то, что у нас все так хорошо быть просто не может, — со вздохом пояснил Станислав Федотович.

— Стасик, ты или говори конкретно, или говорить буду уже я, и первой темой будет паранойя.

Но капитан уже не слышал своего друга, он понял, что не давало ему покоя все это время.

— Кубик!

— Все, я пошел за бетагалозином, — вздохнул врач.

— Нет, ты не понял, — спешно пояснил Стас, — у него в каюте я видел кубик Рубика, который вчера ему дал. Он был собран.

— И что тут странного?

— А то, что киборг бы собрал правильно, а тут явно какие-то узоры.

— Стасик, а тебя чувство дежавю не мучает? — устало спросил Вениамин. — Какие узоры?

— У тебя в детстве, что кубика не было? Ты не пытался из квадратиков одного цвета или треугольник собрать, или крестик, или еще что-то?

— Нет, у меня в детстве получалось собрать сторону одного цвета, — вздохнул Вениамин, понимая, что общение с Дэном не прошло для Стаса даром. Раньше он вряд ли бы обратил внимание на такую мелочь. — Я не уверен, что ты прав, но что теперь? Опять будешь с бластером наперевес бегать?

Капитан думал несколько минут, а потом просто тяжело вздохнул.

— Не буду. Во-первых, отнюдь не факт, что это не какая-то ошибка в системе, а во-вторых, бластер — это не решение.

— Стас, друг мой, я поражен тем, что услышал от тебя. Неужели ты поборол свое, мягко говоря, предвзятое отношение к киборгам?

— Нет, я просто смирился, — буркнул капитан. — Нам этого Сенечку еще одеть надо, и учесть при покупке продуктов, что киборгов теперь два.

— Ну так завтра к вечеру мы уже будем на станции. Берешь Сенечку за ручку и вперед, по магазинам, — развеселился Вениамин.

Стас только фыркнул, отлично понимая, что примерно так все и будет.

Глава №10, в которой герои занимаются шоппингом, дарят подарки, а также предаются ностальгии

Совет № 10

«Если вы все же пропустили все предыдущие советы мимо ушей и приобрели киборга, то прислушайтесь к голосу разума, который должен вам подсказать, что удвоение количества киборгов не удваивает количество связанных с ними проблем, а увеличивает их в геометрической прогрессии».

И взлет, и полет, кратковременный, правда, но все же, и даже приземление на маленькой планетке, где кроме космопорта и небольшого галамаркета рядом и смотреть было нечего, прошли гладко.

Решив не откладывать на завтра то, что все равно придется сделать сегодня, Стас тяжело вздохнул. Потом почесал маковку под фуражкой и отправился к шкафу, дабы придеться для выхода. Созерцая разнообразие серо-черно-темно-зеленых цветов вещей околвоенного образца, Станислав почему-то засомневался, что новоприобретенного киборга порадует гардероб подобного образца. Если его вообще может что-то радовать, поправил он себя. Но факт оставался фактом, капитан понял, что ему понадобится помощник. Или, вернее, помощница.

Полина, пойманная у своей каюты сопротивлялась недолго, а точнее, узнав в чем суть дела, капитан едва успел ее притормозить. Девушка рвалась бежать одевать Сенечку прямо сейчас и можно даже в тапочках.

Уговорив зоолога подождать хотя бы до «после завтрака», в назначенное время Станислав, Полина и Сенечка, все так же экипированный в тедовы джинсы и футболку с мишкой, направились к галамаркету. Его владельцы проявили завидную смекалку и разместили его прямо в квартале от космопорта. Первой летела на крыльях энтузиазма Полина, за ней степенно следовал сам Станислав, а уже за ним пристроился Сеня.

Дорога не заняла много времени, и, входя в гостеприимно распахнутые двери галамаркета, Станислав поймал себя на противоестественном желаний взять «деточек» за руки, чтобы не потерялись. Представив эту сюрреалистическую картину, капитан помотал головой и, проверив все-таки местонахождение киборга, двинулся за Полиной, усвиставшей в сторону ближайшего магазина с вещами.

Станислав нашел зоолога полузакопавшейся в огромнейшую стопку футболок. Она на секунду вынырнула, окинула киборга оценивающим взглядом и вернулась на исходную позицию. Капитан попытался уловить ее неразборчивое пыхтение:

— Секундочку, Станислав Федотович, я уже почти дотянулась, — наконец Полина показалась перед ними целиком, победно потрясая зажатой в кулаке футболкой. На нежно-зеленом фоне был нарисован красный мультяшный дракончик. На рослом, почти наголо бритом киборге она бы смотрелась еще интереснее, чем нынешний вариант с мишкой.

Стас закрыл глаза, посчитал про себя до десяти, а когда не помогло — до двадцати, выдохнул и произнес:

— Полина, найди, пожалуйста, что-то менее контрастное, — впрочем, Сенечке этот вариант явно приглянулся. По крайней мере, вернуть типовое выражение лица и перевести взгляд с этого кошмара шоаррского массового производства на капитана ему удалось не сразу. Стас уже привычно тяжело вздохнул: — Ладно, бери этот ужас, но остальное пусть будет расцветки, которая не вызывает приступ эпилепсии.

Полина понеслась дальше. Отняв у нее розовую, желтую, серебристую, и майку цвета, дать название которому капитан затруднялся, Станислав одобрил синюю с узором из маленьких звездочек и полосатую футболки.

Расплатившись, капитан уже чувствовал себя выжатым, как лимон, но Полина только вошла во вкус, она потащила всю компанию дальше, не замолкая ни на секунду:

— А вот на входе еще рекламку одного магазина скинули! Там такие скидки. Вот там мы джинсы Сене и посмотрим. Может, клеш возьмем или не надо?

Станислав, до этого думавший, что в выборе джинсов существует только два критерия: размер и цена, только кивал. На зоолога, вернувшуюся с ворохом вешалок, он смотрел со священным ужасом. Но Сеня, кажется, вошел во вкус: Полину он слушался беспрекословно, без уточнений каждого слова в приказе.

Станислав же расположился в кресле и честно пытался увидеть разницу между двумя абсолютно одинаковыми моделями. В этом многотрудном деле ему не помогли даже многословные объяснения Полины:

— Вот смотрите, они же совсем разные! Вот это классический покрой, а эти более свободные, видите?

— Бери свободные, — задушено выдохнул Стас, — и идем!

— А мне классические больше понравились, — с сомнением протянула Полина. — Хотя, может, вы и правы. Сеня, тебе они нравятся?

Киборг никак не отреагировал, но Полина, таинственным образом уловив его положительный ответ, унеслась к кассе.

Капитан наслаждался секундной передышкой перед продолжением рейда по магазину. Сеня тихонько примостился рядом. Краем глаза Стас отметил, что киборг сначала с любопытством рассматривал зал, а потом уставился куда-то в одну точку. Капитан проследил направление его взгляда. В общем, он был практически не удивлен, когда обнаружил, что боевой киборг с огромным интересом изучает витрину магазина игрушек. Стас и сам в детстве частенько смотрел на сии богатства таким же восторженным взглядом. Последние сомнения в относительной разумности киборга отпали сами собой. Относительной, потому что палился Сеня ну просто феерически. Да, до профессионального паршивца Дэна ему было как до Луны. С другой стороны, этому киборгу было максимум два года, и то, если закупили сразу после запуска

седьмой модели в серийное производство. Что делать с малолетним ДЕХ'ом Станислав не представлял. Нет, в его команде один подобный уже имелся, но тот хотя бы уже не интересовался игрушками.

Еще несколько минут Стас рефлексировал на тему своего слишком легкого принятия сорванности киборга. Впрочем, положить их всех у Сени было много шансов, сбежать в том же галамаркете на планете, где, кстати, не было представительства ДЕХ-компани, еще больше. Но киборг, ничем не проявляя своих кровожадных планов, если они у него и были, в чем Стас очень сомневался, тихо сидел рядом.

Вернулась Полина, размахивая пакетом. Сгрузив покупки киборгу, девушка обернулась к капитану:

— Станислав Федотович, ну что, идем дальше?

— Пойдем, — обреченно кивнул капитан, — а ты точно не устала?

— Неа, — радостно оборвала все его надежды Полина.

Станислав оставил Полину с Сеней заниматься выбором свитера и куртки, дав четкое указание дожидаться его на этом самом месте.

Заходя в магазин игрушек, капитан чувствовал себя полным идиотом, а под подозрительными взглядами многочисленных мамочек это ощущение только усилилось. Глаза разбегались: во времена его детства выбор был намного меньше. И теперь Стас бродил между стеллажами, прикидывая, чем осчастливить свою «деточку». Притом сделать это было необходимо так, чтобы «деточка», поняв, что ее раскрыли, не натворила чего плохого.

Порыскав по магазину еще пару минут, капитан остановился на конструкторе с трехзначным количеством деталей. На пути к кассе взгляд капитана упал на угловой стенд с мягкими игрушками, сейчас практически не востребованными. Не давая себе ни секунды, чтобы оценить всю гениальную мотивацию поступка, Стас подошел к стенду и выбрал плюшевого медведя шоколадного цвета.

Выходя из магазина и направляясь к Полине с Сеней, капитан не заметил, что за ним пристально наблюдают.

В пультостигиной шел напряженный разговор. Вернее, напряженное молчание с одной стороны, и периодические реплики — с другой.

— Дэн, ну вот скажи, ну чего ты дуешься? — хмыкнул Тед.

— Я не дуюсь, — ровно заметил навигатор, уткнувшись в чашку с чаем.

— Ага, именно так я маме и говорил, когда они Лику домой притащили. А уж как мы с ней делили все, что можно поделить, и даже то, что нельзя, это отдельная песня, — проникновенно заявил пилот.

— Это ты к чему? — подозрительно уточнил навигатор.

— Это я к тому, что мы с сестричкой еще и дрались, когда кто-то из нас решал, что другого больше любят, — пояснил Тед.

Дэн демонстративно повернулся к пульту и занялся трассой.

Пришедших встретили ухмыляющийся пилот и занятый своим делом навигатор. Полина улыбаясь подбежала к друзьям:

— Смотрите, что мы вам купили. Дэнка, ты такую сгущенку еще не пробовал. Она с какао, я такую в детстве очень любила. А тебе мы пиво притащили. Капитан сказал, что еще не полностью утратил веру в твою сознательность.

— Это вы хорошо погуляли, одобряю, — довольно улыбнулся пилот, принимая дары. Его напарник к сгущенке тоже отнесся весьма благосклонно.

Сеня был отправлен к себе в каюту с приказом разложить все покупки в шкафу. Капитан выждал примерно десять минут, решился и двинулся к киборгу.

Войдя, он просто протянул пакеты. Киборг молча взял их. Больше никаких действий он не предпринимал.

— Это тебе, — тихо сказал Стас. Сказать, что в этот момент он чувствовал себя несколько неловко, это вообще ничего не сказать. «А уж как будет хохотать Венька», — обреченно подумал он.

Сеня медленно распаковал подарки. Стас уже ждал вопроса системы о предназначении этих предметов, но киборг его удивил. Он как-то совсем по-детски прижал игрушки к себе и тихо-тихо сказал, поднимая глаза:

— Спасибо...

Глава №11, в которой разговариваются разговоры

Совет № 11

«Если ваш киборг вдруг, ну вот случайно, оказался сорванным, и вы прожили достаточно долго для осознания сего факта, то попробуйте с ним поговорить. Хуже ведь все равно уже не будет, но слова, на всякий случай, подбирайте получше и говорите поискреннее».

Стас замер. Получить подтверждение всех своих подозрений оказалось слишком просто. Киборг раскрылся практически постороннему человеку после единственного доброго жеста. Капитан внезапно осознал, насколько Сеня младше того же Дэна, с поразительной ясностью.

— Давай, мы с тобой поговорим, — максимально мягко произнес он, — присаживайся.

Киборг расположился на кровати, а капитан остался стоять.

— Сеня, — Станислав замялся, а потом уточнил, — я могу тебя так называть, или у тебя уже есть имя?

Киборг помолчал минуту, задумавшись, и ответил:

— У меня не было имени раньше. Теперь есть. Мне нравится.

— Это хорошо, что нравится, — пробормотал Стас. — А как тебе у нас на корабле?

— Хорошо, — признался Сеня, — тут часто дают поесть, можно долго-долго спать. И если я не сразу понимаю приказ — не бьют. А еще... — киборгу не хватило слов, но он очень выразительно посмотрел на подарки в своих руках. Киборг повторил: — тут очень хорошо.

— Ладно, а чем ты занимался на корабле Макса Уайтера, — обстоятельства их знакомства вынуждали уточнить круг обязанностей киборга. Стас напряженно ждал ответа, а в голове предательски вертелись обрывки давно прочитанной статьи, гласившей о том, что детские впечатления самые сильные.

— Охранял хозяина. Был на погрузочных работах. И еще выполнял его поручения, — киборг на секунду замолчал, а потом признался, — плохо выполнял. Не всегда правильно. Когда налил кофе в бокал, хозяин в меня им кинул. Стас молчал, переваривая откровения киборга. Наконец, он смог сказать:

— Сеня, я рад, что тебе здесь нравится. Давай, мы только с тобой договоримся о некоторых вещах. Хорошо?

Киборг закивал.

— Во-первых, не причинять вреда никому из команды. Во-вторых, вообще никому

не причинять вреда, кроме как для самообороны или защиты команды. Договорились?

— Хорошо, — Сеня кивнул, подтверждая свои слова.

— Отлично, ты осваивайся пока, — успокоенный Станислав уже собирался ретироваться, когда вспомнил, что прояснить нужно еще несколько аспектов совместного житья с киборгом в ограниченном пространстве корабля: — если вдруг чего-то не знаешь или сомневаешься, то задавай вопросы мне или кому-то из команды.

— Можно? — неверяще переспросил киборг.

— Даже нужно, — хмыкнул Станислав. — Отдыхай пока.

— Хорошо, — Сеня на мгновение замолчал, а потом выпалил вопрос скороговоркой, словно еще сомневаясь, что у него есть право первому заговаривать: — а почему кофе нельзя наливать в бокалы?

Стас подавил первый порыв сказать: «просто потому, что нельзя», вспомнив, с кем разговаривает. Он постарался сформулировать свой ответ как можно точнее:

— Кофе горячий, а бокалы раньше делали из стекла, и оно от высокой температуры трескалось. Сейчас их в основном делают из пластика, но уже прижилось, что кофе все-таки пьют из чашек. Ясно?

— Да, Станислав Федотович, — подтвердил киборг, а в сознании капитана появилось жуткое подозрение, что это был только первый камушек, предвестник настоящей лавины «почему?».

«Деточка» была всем довольна, и капитан, слегка успокоенный, направился в пультостиную. Осталось мягко донести до команды, что теперь сорванных киборгов на корабле два.

Время подходило к обеду и члены команды кучковались поблизости от пищеблока. На капитана, бодрой походкой вошедшего на кухню, выжидательно посмотрели. Стас не стал разочаровывать аудиторию:

— В общем, так получилось, что Сеня тоже «сорванный», — не стал тянуть кота за хвост капитан.

— Вот и верь после этого, что молния дважды в одно место не бьет, — провозгласил Тед. — Станислав Федотович, а почему вы тогда без бластера?

Команда, отлично знающая о горячей любви капитана к биомашинам, понимающе и одновременно ехидно заухмылялась.

— Он и без бластера признался, — ответил капитан.

— Что вот так взял и признался? — раздался голос Полины. — А почему вам, а не Дэну, например?

— Он признал в капитане альфа-самца нашей стаи, — страшным шепотом возвестил Тед, — тебе, как зоологу, это должно быть понятно.

— А-а, — понятливо протянула Полина, — ну тогда бойся нового самца. Конкуренция в группе и все такое.

— Так, зоологи-любители, успокоились, — строго проговорил капитан, — это еще не все.

— Значит, бунт машин все-таки будет, — не удержался пилот, но сник под взглядом капитана. Полина захихикала, Вениамин и Михалыч улыбались, а вот Дэн сидел с абсолютно непроницаемым лицом.

— Так вот, — продолжил Станислав, вновь завладев вниманием аудитории, — ему фактически два года, а вот психологически, я думаю, не намного больше. Ну лет пять-семь...

Команда переваривала эту новость в молчании. Наконец, Вениамин произнес:

— Стасик, ты серьезно?

— А так похоже, что я шучу? — поинтересовался капитан.

— И что мы с ним делать теперь будем? — спросил Теодор.

— Ничего не будете. Пусть обживается пока, завтра заказчики придут, пусть с погрузкой поможет, а там посмотрим, — довел инструкции капитан.

— А как же эксплуатация труда несовершеннолетних? — сразу сориентировался пилот.

— Я так понимаю, ты высказал желание провести погрузку собственноручно, а, защитник прав детей? — вопросительно поднял бровь капитан.

— Ладно-ладно, — сразу пошел на попятную Тед, — с этого ребятенка точно не убудет, если он пару ящиков перетащит. А мне в моем возрасте уже вредно так напрягаться.

— Вот и решили, — подытожил капитан, — а что у нас с обедом?

Понятливая молодежь мгновенно скрылась в кухне. Дэн замыкал процессию.

Оставшиеся в гостиной капитан, медик и механик продолжили разговор:

— Да, Стасик, не ожидал от тебя такой психологической гибкости, — улыбаясь произнес Вениамин, а Михалыч согласно хмыкнул.

— А что оставалось делать? — огрызнулся капитан, который тоже не подозревал о собственных талантах в области психологии киборгов.

— Да нет, ты все правильно сделал: ребятенка спас, на корабль притащил, одел, накормил, — продолжал веселиться Вениамин.

— Венька, заканчивай, — взвыл капитан.

— Стасик, это все отлично, а как на счет того, что вся команда — лица с правом управления?

— Пока — никак! — твердо сказал Стас. — На корабле сорванный киборг. Хуже того, сорванный малолетний киборг! Мало ли, что он придумает, а так хоть какая-то страховка.

— Стасик, ты опять?

— Ничего, пусть его пока старшие воспитывают, глядишь, и сами поответственной станут. А там посмотрим.

Ужин проходил в теплой дружественной обстановке. Сеня прокрался на кухню, где на него мгновенно уставилась вся команда. Киборг же занял позицию за плечом капитана. Не то, чтобы это противоречило командам процессора, но выглядело так, будто ребенок спрятался под защиту взрослого. В исполнении киборга, который был выше капитана на несколько сантиметров, картинка получалась крайне забавная. Почти все заулыбались, а Тед, не скрываясь захохотал. Капитан же тяжело вздохнул и произнес, обращаясь к Сене:

— Не бойся, давай, садись за стол.

Киборг неуверенно уселся рядом с капитаном. Полина моментально захлопотала вокруг него, накладывая полную тарелку.

В общем, все проходило довольно мирно, и к концу приема пищи капитан практически расслабился. Как оказалось, зря.

Только он оказался в одиночестве у себя в каюте, как в дверь постучали:

— Входите, — обреченно крикнул Стас.

В каюте материализовался Дэн:

— Станислав Федотович, мне нужно с вами поговорить...

Капитан внутренне застонал, предчувствуя, что лимит душеспасительных бесед с киборгами на сегодня еще не исчерпан.

Примечание к части

Поздравляю всех с Новым годом)

Глава № 12, в которой, хочешь — не хочешь, а разговоры продолжают

Совет № 12

«Если вы все-таки купили киборга, то вам придется решать все проблемы, связанные с обеспечением его сосуществования с окружающими, а такие проблемы возникнут. Обязательно. Вы уж нам поверьте».

Стас почувствовал в себе желание обогатить словарный запас киборга парочкой многоступенчатых конструкций из солдатского лексикона, но огромным усилием воли сдержался. Мешали остатки капитанской гордости, а еще понимание, что сей поступок был бы крайне непедагогичен.

— Ну заходи. Садись, — устало сказал Станислав.

Дэн выполнил услышанные инструкции, но продолжал молчать, угрюмо глядя на капитана.

— Я тебя слушаю, — приободрил киборга Станислав.

— Станислав Федотович, я не справляюсь со своими обязанностями? — тихо выдал киборг.

— Дэн, ты со всем отлично справляешься, — заверил его капитан. — А почему у тебя возник такой вопрос?

Киборг обиженно засопел, а потом выдал весь список претензий:

— Я понимаю, что от меня у вас только проблемы и расходы. И что Уайтер с работоторговцами всех едва не убили. И...

Стас понял, что ноги его не держат, и присесть не помешает ему самому. Нет, он понимал, что у рыжего есть свои тараканы в голове, но выводы, которые они ему иногда подкидывали, были очень, очень неожиданными.

— Дэн, — как можно более мягко произнес капитан, прерывая сеанс самообвинений, — ты член нашей команды и очень близкий нам всем человек. И никто из нас никогда ничего из вышеперечисленного, или чего еще ты придумал, не ставил тебе в вину. Наоборот, мы очень рады, что ты с нами.

Капитан успел похвалить себя за правильный подбор слов, но следующий вопрос навигатора заставил его подавиться воздухом:

— А зачем вам тогда второй киборг?

Капитан и сам мучился именно этим вопросом, но обобщенного «так вышло» в данной

ситуации было мало, а говорить: «Да вот купил, как корабль, по пьяни, теперь сам не знаю, что с ним делать», — тоже не стоило.

— Дэн, — проникновенно начал Стас, — ты же лучше всех нас знаешь, как приходилось киборгам Уайтера. Думаю, Сене повезло больше, чем тебе, но дела это не меняет. Да и после того, как работорговцев накрыли, его ждало не самое лучшее будущее. Очень короткое будущее.

Дэн молчал, но вопросительно смотрел на капитана, требуя продолжения. Станислав вздохнул и продолжил:

— Я не знал, сорванный он или нет, честно скажу, но бросить Сеню там, это означало совершить подлость, а так поступить я не мог, — закончил капитан.

— То есть, критической надобности в киборге седьмой модели на корабле нет? — подумав, поинтересовался Дэн.

— Нет, но пусть помогает. Скоро заказчик с грузом придет, он погрузкой займется.

— А я? — уточнил Дэн.

— А ты отдыхай! — твердо ответил Стас. — Мне наш медик много чего рассказал про твой недельный променад и напрягать тебя запретил пока в принципе.

— А что будет с семеркой дальше? — спросил Дэн, как показалось Станиславу, намеренно не называя второго киборга по имени.

— Пока с нами полетает, — ответил Стас. Сам он над этим пока не размышлял, потому что, когда он приобретал киборга, то над такими глобальными вещами задуматься был просто не в силах, а потом оперативные вопросы затмевали стратегические. А сейчас ситуация усложнилась: сбегать кому-то ребенка, которым оказался Сеня, не позволяла совесть. Уж кем-кем, а работорговцем себя Стас точно не чувствовал.

— Долго? — сразу спросил Дэн, желая уточнить все моменты, касательно пребывания собрата на корабле.

— Долго, — рыкнул капитан.

Дэн кивнул и покинул каюту, на прощание сказав:

— Спасибо, капитан.

Стас пару секунд смотрел на закрытую дверь, а потом потянулся за читалкой. На сегодня ему общения хватило с лишком, и хотелось побыть наедине.

Когда в дверь постучали, Стас едва не запустил в нее первым, что попало под руку. Но читалку, а особенно недочитанную книжку было жалко, потому он только хрипло сказал:

— Входите.

В каюту ввалился довольный Теодор, по сияющим глазам которого Стас понял, что притащенное Полиной пиво было благосклонно продегустировано.

— Ты поговорить? — обреченно спросил капитан.

— Ага, — радостно подтвердил пилот.

— Про то, как выполняешь свои обязанности? — сделал пробный выпад Стас.

Пилот резко погрузнел.

— Да я ж только попробовал. А вообще, с нами связался еще один клиент, пообещал прибыть через пару секунд вместе с грузом. Деньги обещал хорошие, остановка нам по пути. Я потому и пришел: договариваться с диспетчером, чтоб вылет перенесли на завтра?

— Договаривайся, — покорно согласился капитан. Потом он, правда, спохватился: — А что надо будет перевозить?

— Да ткани какие-то, — отмахнулся Тед, — клиент такую рекламную кампанию развел: и мягкие, и нервущиеся, и всех цветов, что я сам чуть не купил чего-то, а Полину, так вообще еле уволок. Так я пошел договариваться?

— Иди-иди, — напутствовал его капитан.

Клиент прибыл примерно через час. Не успел Стас подойти к шлюзу, как за его спиной материализовались сразу оба киборга. Капитан уже было ожидал, что они еще плечами потолкаются, но оба застыли неподвижно. По возросшему уважению в глазах клиента и тому, что тот запнулся во время очередного рекламного слогана, а потом резко перешел от езды по ушам к обсуждению деловых вопросов, Стас понял, что солидности ему киборги добавили.

Утрясти все моменты удалось на редкость быстро. Они ударили по рукам и подписали договор. Товар нужно было довести до планетки с прекрасным названием Орхидеус. Ради исключения, она действительно соответствовала этому названию и к тому же находилась аккуратно посередине маршрута, так что там можно было организовать стоянку денька на два, чтобы команда не затосковала на корабле.

— Ребята, давайте, заносите ящики в грузовой отсек. Тед, ты поруководи процессом.

Пилот с киборгом принялись за дело. Дэн понаблюдал за их работой и обратился к капитану:

— А может, я все-таки им помогу?

— Дэн, а ты в наш маршрут эту остановку внес? — вкрадчиво поинтересовался капитан. Навигатор отвел глаза. — Трассу мне покажешь через два часа. Вперед!

Стас с облегчением вздохнул: все мозгоеды были при деле, а значит, с разговорами по душам можно было никого не ждать. Капитан расслабился, и требовательный мяв заставил его вздрогнуть:

— Ты тоже поговорить пришла? А ну брысь!

Глава № 13, в которой простуда косит наши ряды

Совет № 13

«Киборги могут проявить огромную фантазию в деле осложнения жизни хозяина, но поверьте, когда они хотят помочь, это гораздо, гораздо страшнее».

Стас подсознательно ждал грохота и ругани из грузового отсека, а потому, когда на корабль вернулись Тед и Сеня, у него просто камень с души свалился. Но, ради порядка, он суровым взглядом окинул грузчиков. Тед моментально отрапортовал:

- Станислав Федотович, все получили, пересчитали, занесли в грузовой отсек и закрепили. Все как надо. Честно.

Все было отлично, и долго так продолжаться не могло. Стас был уверен в этом, и предчувствие его не подвело. Правда, то, что жертвой их «мозгоедского» везения стал именно он, было неожиданно.

Утро для капитана началось прескверно. Как можно было простудиться на планете, где температура не опускается ниже двадцати градусов, на хиленьком сквозняке? Ну вот как? И дело не ограничилось банальным чиханьем и больным горлом, нет. Станислав не мог носу высунуть из-под одеяла, его сотрясал озноб, горло, казалось, обработали наждачкой, глаза слезились. В общем, букет ощущений отнюдь не радовал.

Непоявление капитана на завтраке заставило всю команду поволноваться, и вскоре целая делегация собралась перед капитанской каютой. Но первым успел проскользнуть даже не Вениамин на правах старого друга, а Сеня, протиснувшийся мимо него в дверь. Остальные не решились на столь прямое вторжение на капитанскую территорию. Только Тед спросил:

- Станислав Федотович, взлет по расписанию через пятнадцать минут. Разрешаете?

Станислав прохрипел что-то утвердительное, и пилот исчез. Едва взглянув на друга, сейчас олицетворяющего страдание, корабельный врач поставил диагноз:

- Обыкновенная простуда, Стасик.

Станислав выразил свое несогласие со столь прозаичной болезнью недовольным стоном.

- Болячка, конечно, страшная, — посочувствовал Вениамин, — но за пару дней пройдет. Я тебе сейчас укольчик сделаю, потом чайку попьешь с вареньем и малиной.

Сеня с тревогой посмотрел на капитана, но тому было не до его душевных метаний сейчас, и вылетел из каюты.

- Это он куда? — слабым голосом спросил Стас.

- Не знаю, куда он, а я за цефаветолом, — ответил его друг, — и витаминками. А ты готовь тыл пока.

Стас стерпел уколы, позволил уговорить себя принять кислые витаминные таблетки и уже собирался предаться законному и никем не потревоженному отдыху, как на пороге возник Сеня. Киборг немного помялся, а потом протянул капитану чашку. У Вениамина и Станислава на секунду пропал дар речи, а потом врач сдавленно прошептал:

- Отдыхай, Стасик, — и исчез за дверью, откуда донесся придушенный смех.

А посмеяться было над чем. Сеня учел все врачебные рекомендации, а потому притащил чашку, судя по размерам, для супа. И где только нашел такой раритет на корабле? Но содержимое было интересней, так сказать, оболочки. До половины Сеня заполнил тару вареньем, вишневым. Притом ягоды были явно не очищены от косточек. Парусником в этом сладком море возвышался чайный пакетик, а роль айсберга играла замороженная ягода малины.

На языке у Стаса вертелось много интересного, но воспроизвести это мешало нежелание обижать ребенка, очень старавшегося помочь ему. Капитан взял чашку, полюбовался на это произведение кулинарного искусства, а потом со всей возможной в данной ситуации мягкостью произнес:

- Сеня, большое тебе спасибо. Ты иди пока, а я отдохну.

Сеня мгновенно исчез из каюты, а Стас поставил подношение киборга на тумбочку и со спокойной душой задремал. Разбудила его какая-то возня за дверью, впрочем, быстро утихшая. Капитан уже было задремал снова, когда его настигли страшные подозрения, касательно того, что происходит снаружи.

Решительно откинув одеяло, капитан встал и, пошатываясь, направился к двери. Он уже практически не удивился, увидев за ней Сеню и недовольных прочих членов команды.

- И что на этот раз? — поинтересовался Стас, устало привалившись к косяку.

- Этот паразит устроил тут зону молчания, — первым отозвался Теодор, предусмотрительно понизив голос. — Сказал, что пока вы, Станислав Федотович, отдыхаете, никакого шума выше десяти децибел!

- Это ограничивает привычные возможности времяпровождения, а также общения на корабле во время полета, — сообщил Дэн, с нескрываемым злорадством.

- А мне как раз мама позвонила, — сказала Полина. - Станислав Федотович, ну вы же понимаете, что она эти несчастные 10 децибел перекрывает, даже когда молчит. А он взял связь отрубил. И мама теперь думает... да мне даже представить страшно, что она теперь думает! Я ей даже пока не смогла доказать, что мы не сатанисты, и что продавать на органы меня пока не собираются! А теперь убедить ее в этом будет еще сложнее! И поговорить можно будет только на следующей станции

через три дня.

- А за эти три дня нас уже будут искать, как похитителей, расчленителей и кого там еще? — хохотнул Тед. Полина уничтожающе на него посмотрела.

- Стасик, надеюсь, ты выспался? — подвел итог Вениамин.

Станислав сделал глубокий вдох. Потом еще один, а потом, осознав, что дыхательная гимнастика не помогает, тихо приказал:

- Так, Сеня, иди в каюту. Надо поговорить!

Сеня проскользнул мимо Стаса под частично сочувствующими, частично злорадными взглядами команды.

- Ну и что ты творишь? — поинтересовался Стас.

Киборг поднял на него взгляд и тихо ответил:

- Вениамин Игнатьевич сказал, что у вас простуда. А в базе данных сказано, что надо отдыхать, чтобы выздороветь.

Стас минуту помолчал, а потом только и смог, что поинтересоваться:

- А почему именно десять децибел?

- Ну... В базе сказано, что люди могут спать и при более высоком уровне шума, — признался Сеня, — но я подумал, что чем тише, тем лучше.

- Сеня, я очень благодарен тебе за заботу, но, давай, в следующий раз, ты сначала посоветуешься со мной, а потом будешь так радикально действовать. И пожалуйста, больше не надо выключать связь, когда кто-то разговаривает. Договорились?

- Хорошо, — сразу согласился Сеня. Он перевел взгляд на нетронутую чашку и обиженно засопел.

Капитан, преследуемый ощущением жуткого idiotизма ситуации, взял чашку и, изо всех сил стараясь не подавиться вишнями, сделал пару глотков.

- Спасибо, тебе. А теперь иди помоги ребятам с обедом. Хорошо?

- Да, — и воодушевленный киборг унесся на помощь команде, а Стас тем временем сбросил сообщение на комм другу:

- Венька, приходи!

Глава № 14, в которой объявляются старые знакомцы, которых не то, чтобы не хотелось видеть и слышать, нет, их не хотелось видеть и слышать так скоро

Совет № 14

«Приобретя киборга, вы можете наивно полагать, что теперь знаете источник ваших неприятностей, и расслабиться. Но сие мнение очень ошибочно, ибо проблемы могут подстерегать вас за каждым углом. Хотя в одном вы все же правы, в какую бы ситуацию вы не попали, сделать ее еще хуже вашему киборгу вполне под силу. И он сделает. Стопроцентно. Даже если вы думаете, что хуже быть уже не может».

Тед, Полина и Дэн расположились в пультогостиной. Еще раз все проверив, пилот передал управление автопилоту и повернулся к друзьям. Необходимость сначала стартовать, а потом проводить корабль через червоточину немного отвлекли его от проблемного вопроса, но теперь ничто не мешало к нему вернуться.

— Дожили, — выдохнул он возмущенно, — теперь на корабле у нас малолетка командовать будет! Отбой-подъем он уже установил, теперь еще и говорить громко нельзя будет. А дальше? Мы будем любой косяк его процессора выполнять?

Полина бросилась на защиту «бедного малыша», а Дэн призадумался, а потом ответил на вопрос товарища:

— Нет, — твердо сказал он. — Это он должен выполнять любой косяк «твоего процессора». У тебя же есть право управления. Почему ты ничего не приказал ему?

— Чего? — протянул Тед.

— Ты был возмущен, ругался, обещал натравить на него Котьку, но ничего не приказал и даже уровень шума не превышал, — терпеливо пояснил Дэн.

— Ну, на счет шума, так чего орать и Станислава Федотовича будить, если ему паршиво. А поиграть я и в наушниках могу, — ответил пилот. — А по поводу второго вопроса, да с малыми спорить бесполезно. Это я еще с Ликой понял! Да и я как-то не подумал, что можно приказ отдать, и он послушает.

Тед растерянно замолчал, а потом ехидно прищурился и нанес ответный удар:

— Тогда следующий вопрос нашей викторины: а ты чего ему ничего не приказал, а? Вот уж кто мог и предугадать, и предупредить! А, Дэнечка?

Дэн молчал, не меняя выражения лица.

— Вот только не надо делать типовую морду номер три! — возмутился пилот.

— Да, Дэн, ты мог ему все объяснить, показать, — добавила Полина, — а не смотреть,

как мальчик глупости делает!

Дэн по-прежнему молчал. Пилот махнул рукой и ехидно выдохнул:

— Ты, Дэнечка, больше братика не обижай! Он же еще маленький!

Воспитательный момент был прерван появлением предмета их разговора. Сеня замер четко посередине комнаты и отрапортовал:

— Получен приказ помочь в приготовлении пищи на обед.

— Ну за что? — взвыл пилот. Полина только рассмеялась.

Тед оценивающе посмотрел на обоих киборгов, а потом скомандовал:

— Так, Сеня, пошли на кухню, я тебе щас расскажу, что надо сделать. А Дэн нам поможет, будет переводить с человеческого на киборгский!

— Ну что, болезный? Полегчало хоть немного? — поинтересовался корабельный врач, входя в капитанскую каюту.

— Веня, что мне делать? — трагически спросил Стас замогильным голосом.

— Что случилось? — заволновался добрый доктор. — Что ухудшения появились?

— Еще какие, — мрачно провозгласил капитан, — этот уникальный продукт серии «балбес малолетний» меня в могилу сведет!

— Стасик, ты преувеличиваешь, — уже привычно начал Вениамин, — ребенок просто пытается о тебе позаботиться. Ну чего ты кривишься? Он старается, как умеет. И не так уж и плохо у него выходит.

— Да зачем о мне заботиться? — возмутился Станислав, забыв про больное горло.

— Думаю, Сеня к тебе просто хорошо относится, беспокоится вот. А про то, что он иногда выходит за рамки, то нужно просто объяснить.

— Да объяснил уже, — буркнул капитан. — Я не ждал, что на старости лет буду воспитывать молодежь, а про ребенка и говорить нечего! Вот что мне делать?

— Стасик, ты продолжай в том же духе, у тебя неплохо получается.

Станислав только обреченно простонал, а его друг, ободряюще улыбнувшись напоследок, направился на кухню посмотреть, что творят кулинары. Лишние стрессы капитану были не нужны.

Вениамин узрел дивную картину: Тед гордо возвышался посередине кухни и командирским голосом отдавал распоряжения, Дэн уныло дублировал приказы, заменяя «налей пару стаканов воды» на «добавь 500 миллилитров кипяченой воды из этой бутылки», а «смотри за котлетами» — на «наблюдай, при достижении продуктом необходимых для людей санитарных норм, перемести с помощью лопатки на тарелку и положи на сковороду следующую партию». Сеня приказы сосредоточенно выполнял, Полина просто была на подхвате, а Котька, как всегда, путалась у всех под ногами и подкармливалась со всех сторон. Даже Сеня, опасливо оглядываясь, скормил ей котлетку, за что был удостоен разрешения погладить ее пушистое величество. Котька фыркнула, но к травматичным методам не переходила. Все же не к лицу взрослой воспитанной кошке обижать детей. Да-да.

Вениамин удовлетворенно улыбнулся и направился к себе в медпункт. Здесь все было в порядке.

Три дня пути до Орхидеуса прошли абсолютно спокойно, словно высшие силы решили дать капитану время для того, чтобы победить простуду. Сеня больше не устраивал внезапных побудок и не требовал соблюдения тишины. Зато киборг зачарованно наблюдал за тем, как Тед крушит полчища пиратов в своей любимой игре. Пилот своего «болельщика» заметил почти сразу, похмыкал, а потом включил первый уровень и усадил Сеню за пульт. Глядя на сияющую физиономию киборга, пилот только покровительственно улыбался.

Первые неприятности начались, как только они достигли орбиты планеты, а также границы доступного инфранета. Звонок раздался мгновенно.

— Это твой друг, милый капитан. Соединять? — промурлыкала Маша.

— Соединяй, — согласился Станислав, уже зная, кого увидит. Он оказался прав: к ним дозвонился Сакаи, опередив при этом маму Полины, эти дни, похоже, не отходившую от терминала.

Глава № 15, в которой нервная система капитана опять подвергается серьезным испытаниям, к чему руку прикладываю все: и свои, и чужие, и совсем неожиданные

Совет № 15

«В базовых программах вашего киборга прописаны основные социальные нормы. Но подождите облегченно вздохнуть, потому что приказ хозяина для них гораздо важнее этих самых норм, о чем вам желательно помнить во избежание конфуза. Киборги в массе своей не стесняются, в отличие от вас, так что, кому придется краснеть, это вопрос риторический».

— Роджер, я так рад тебя видеть! — произнес Станислав, практически не покрывив душой. Обстоятельства предыдущих встреч немного умаляли радость встречи, взамен добавляя немного недобрых предчувствий.

— А я вас, — улыбнулся Сакаи, — как дела? Как рейс?

— Да, летим потихоньку, — осторожно ответил капитан, боясь «накаркать», — а у вас как? Всех преступных элементов переловили?

— Да мы в процессе, — уклончиво сообщил Сакаи, избегая смотреть Станиславу в глаза. Сердце капитана «мозгоедов» кольнуло страшное предчувствие.

— А Вадим там как? — поинтересовался Стас, потому что когда они покидали Медузу, Вадим шел на поправку семимильными шагами, но все еще оставался на попечении медиков, которых несчастный больной успел достать до печенок.

— А Вадим уже не там, в смысле, не тут, — виновато пояснил Сакаи.

— В каком таком смысле? — уточнил Станислав.

— Ну, он вбил себе в голову, что мы не все базы пиратов нашли. И намерен это исправить! — ответил полицейский.

— Как не все? — поразился Стас.

— Ну вроде как Уайтер упоминал при нем о какой-то своей «нычке». Это когда Вадим под прикрытием работал.

— Значит, пускай ищет, — дистанционно благословил друга Стас.

— В этом и дело, — повысил градус виноватости в голосе Сакаи. — Он уверен, что ваш Дэн может что-то об этом убежище знать.

— Тааак, — угрожающе протянул Стас, — а какими еще приятными новостями ты хочешь нас порадовать?

— А еще Вадим с вами пересечься собирался. И он как бы и не один, — скороговоркой выговорил Роджер. — А могу я поговорить с Полиной?

— Можешь. Маша, переведи звонок на терминал в каюте Полины. А, она уже с кем-то разговаривает? С мамой? Ну ничего, устрой видеоконференцию, пускай пообщаются, — мстительно ответил капитан.

Потом повернулся к пилоту и навигатору, молча созерцавшим диалог с полицейским, и спросил:

— Сколько осталось до посадки на планету?

— Примерно полчаса на прохождение таможни, она здесь автоматическая. И минут сорок до космопорта, — отрапортовал Теодор.

— Замечательно, — резюмировал капитан и обратился к навигатору: — Дэн, Вадим прав? Ты действительно можешь помочь ему найти эту базу Уайтера, как помог нам найти Медузу?

Киборг надолго задумался, а потом неуверенно произнес:

— Не думаю. Я могу рассказать, где хозяин делал остановки, но тогда он еще был «законопослушным» капитаном, а Вадиму явно нужны данные посвежее.

— Капитан, а если спросить нашу «деточку»? — оживился Тед. Дэн кивнул, поддерживая идею товарища.

— Зовите, — махнул рукой Станислав.

Вызов второго киборга происходил по двум каналам: Тед, не особо задумываясь, гаркнул: «Сеня!» — так, что на пульте подпрыгнула почти полная банка сгущенки, а Дэн, укоризненно посмотрев на друга, сбросил сообщение с призывом прийти и отодвинул лакомство от края, на всякий случай.

Сене понадобилось примерно десять секунд, чтобы предстать перед компанией. Правда, увидев его, капитан подумал, что, в принципе, они могли немного и подождать, потому что послушный киборг примчался прямо из душа, не утруждая себя такими социальными условностями, как одевание, например. Ну, или драпировка полотенцем хотя бы чего-то. Интригу сохраняла только мыльная пена, отметившая весь путь Сени. Из руки последнего коварно выглядывала зубастая шоаррская утка.

Со стороны пульта донеслось сдавленное хихиканье, и капитан понял, что отдуваться придется самому:

— Сенечка, — мягко произнес Станислав. Хихиканье за его спиной усилилось. — Ты иди, сполосни мыло, вытрись, оденься и потом приходи! И больше так по кораблю не ходи, пожалуйста!

— Простудишься еще! — донеслось из пилотского кресла.

Киборг утопал. Зато появился привлеченный магическим словом доктор:

— Кто простудился? — с тревогой поинтересовался Вениамин. — Я на прошлой стоянке запасы медикаментов пополнил, так что — вылечим. А можно вообще всем витаминчиков для профилактики вколоть!

— Ага, в то самое место, в котором у большей части нашей команды шило! — одобрил капитан.

Пилот и навигатор моментально присмирели пред подобной перспективой. От расправы их спас Сеня, появившийся в пристойном виде, и с неизменной уточкой в руке.

— Сеня, — начал капитан, — скажи мне, а ты помнишь, где корабль Макса Уайтера делал остановки?

— Да, — кивнул киборг. — Но не все. Мало. Неточно. Это не в цифровой памяти. Я сам помню.

Дэн понимающе кивнул.

— Хорошо. Нас интересуют места, вроде Медузы. Какие-то незаселенные планеты. Возможно, у него где-то была небольшая база? Тайник? Или еще что-то похожее?

Сеня задумался на несколько минут, а потом очень виновато посмотрел на капитана и тихо произнес:

— Было. После остановки на Ленарде, мы летели около двух суток, и хозяин с нами летал на небольшую базу. Она автономная. Там никого не было.

— Что еще помнишь об этой базе?

— Она была на астероиде. Целый пояс астероидов. Я видел.

— Спасибо, — сказал капитан. И киборг развернулся и направился к себе в каюту. Зато Вениамин проникновенно сказал:

— Стасик, а ты ничего не хочешь мне рассказать? А то я и тебе витаминку вколю!

Время до посадки на планету прошло в объяснениях сначала врачу, а потом и присоединившимся Полине и Михалычу, разговора с Сакаи. Отреагировали они, правда, по-разному.

— Так это вы ко мне Роджера переключили? Пришлось знакомить его с мамой! И знаете, что она теперь думает? И я даже не говорю, о нашем приюте алкоголиков, сатанистов

и личностей, просто препятствующих нашему с ней общению! Вот сейчас она уверена, что меня собирается похитить мафиози! Я пыталась объяснить маме, что Роджер очень даже офицер. Он даже свой жетон показывал. И только убедил маму в обратном. Вот не удивляйтесь, если на следующей нашей остановке она будет первой, кого мы увидим!

— А ты ей рассказала, куда мы летим? — ужаснулся Тед.

— Нет, конечно, — отмела сии подозрения девушка. — Но это же мама!

Станислав приуныл. Он предполагал, кого они могут встретить в порту. И это была не мама Полины. Но даже это не радовало.

Глава № 16, в которой лечатся, торгуются и получают неожиданную компанию

Совет № 16

«То, что вы не собираетесь покупать киборга, не является надежной защитой от его появления. Будьте очень внимательны: люди, желающие облагодетельствовать вас совершенной биомашинной, подстерегают за каждым углом».

Настроение у Вадима колебалось где-то в маленьком промежутке между «хуже быть уже просто не может» и «это, наверное, просто кошмар, разбудите меня, пожалуйста».

Нет, когда он проснулся в спешно развернутом полевом госпитале и узнал, что банду Уайтера взяли, то был, можно сказать, счастлив. Потом эта эйфория начала развеиваться, особенно когда он узнал, что искать пиратские схроны никто сейчас не будет. А уж когда будет, то актуальность информации, которую можно было бы оттуда извлечь, будет равна нулю.

Вадим погружался в пучину тоски. Правда, немного разгоняла весь мрак ситуации мысль о том, что старый армейский товарищ не посрамил гордого звания космодесантника. Хотя его команда, особенно два оборванца на складе, один из которых был киборгом, и даже уайтеровским, показывала, как пагубно на нем сказало время. Именно в этот момент Вадима посетило страшное озарение: единственная рыжая ниточка к пиратскому тайнику улетела на старом транспортнике.

Свою точку зрения он попытался донести до Роджера Сакаи, но тому хватало и разборок с «плантаторами», занимавших все его время. Руководство позицию полицейского, в принципе, разделяло. Вадим просто кипел. Недолго, правда, потому что дежурный медик подошел, долго ругался, запретил нервничать и, в итоге, вlepил успокоительного, не поверив клятвенным обещаниям пациента тут же впасть в nirвану.

Но такой пригляд давал свои результаты, уже через несколько дней он мог передвигаться самостоятельно практически по прямой. Сочтя это прямым сигналом того, что лечение пора заканчивать, Вадим поставил врачей в известность, что собирается выписываться. На что получил бурю негодования и едва не схлопотал бетагалозина. Но пациент был упрям в своих заблуждениях, и врачебный консилиум решил привлечь на свою сторону Сакаи, обладающего необходимым авторитетом.

Самого полицейского они вытащили прямо из постели, не озаботившись тем, чтобы предварительно его разбудить. Поэтому полицейский несколько минут сонно моргал, пытаясь сообразить, где он и кто перед ним. Вид упрямо насупившегося Вадима его явно не обрадовал, а уж необходимость вести душеспасительные беседы и подавно.

— Я могу тебя убедить спокойно долечиться? — зевнув, задал риторический вопрос полицейский.

— Я здоров, — фыркнул Вадим, предусмотрительно не делая резких движений.

— Я бы не был настолько в этом уверен, — произнес Сакаи. — Но если переубедить тебя нельзя, то могу предложить один вариант, который устроит и тебя, и меня, потому что наши медики перестанут выгрызать мне печень.

— И какой это выход? — подозрительно уточнил Вадим, еще не зная, на что подписывается. Но хитрая ухмылка японца и чертенята, прыгающие в раскосых глазах, ему сразу не понравились. Но отступить было уже поздно.

— Тогда позвольте мне отлучиться на несколько минут! — заговорщицки произнес Сакаи и исчез прежде, чем Вадим мог запротестовать.

Вернулся полицейский не один, и, увидев, кто стоит за его спиной, Вадим сначала привычно потянулся за отсутствующим сейчас бластером, не нашел его, и уже начал примериваться к штативу для капельницы, но Роджер заговорил:

— Ну не можем же мы вас отпустить в таком состоянии одного!

— Даже не думай! — прорычал Вадим.

— А я не думаю, — кивнул Сакаи, — я все уже придумал, а ты уже согласился! Если хочешь отсюда улететь завтра, то Декс летит с тобой и будет тебе родной матерью, пока не поправишься, как говорили в одном из древних фильмов!

— Не будет! — рявкнул Вадим.

— Вот. Я знал, что где-то глубоко в душе ты не хочешь нас покидать, — ехидно протянул Сакаи.

— Не имеешь права, — прохрипел Вадим.

— Я нет, но наши славные медики еще как имеют, — закрыл все пути к отступлению Роджер, — вы знакомьтесь. Через пару часиков я все документы принесу.

— А у меня на него денег нет! — предпринял последнюю попытку Вадим.

— А это компенсация! — донеслось далеко из-за дверей, — DEX, новый хозяин — Вадим Ковалев.

— Профиль изменен, — послушно отозвался киборг.

Вадим перевел тяжелый взгляд на киборга. Пару секунд посмотрел, и ему очень захотелось зажмуриться. Сакаи, видимо, проводил кастинг среди уайтеровских киборгов, дабы облагодетельствовать буйного болеющего самым жутким. Он возвышался над не самым мелким Вадимом примерно на полголовы, но его габариты были не самым пугающим. Они явно сдавали позиции перед шрамом через всю физиономию. Да и в общем лохматый, черноволосый киборг напоминал бандита с большой дороги.

Вадим судорожно вздохнул: он мог бы поклясться, что киборг рассматривает его не менее скептически.

Вадим еще немного помедитировал, пристально рассматривая свое невольное приобретение. И с каждой секундой оно ему нравилось все меньше. Подумав, Вадим положил свой жетон поближе. Подумав еще немного, он вооружился планшетом, еще вчера отвоєванным у медсестры, скачал мануал по DEX'ам и начал его внимательно изучать.

— Так, начнем сначала, — произнес он, — какого цвета зеленая стена?

Глава № 17, о сюрпризах, приятных и разных

Совет № 17

«Почему-то люди свято уверены, что опасность несут исключительно „сорванные“ киборги. При этом они забывают о ценнейшей „фиче“ таких киборгов, ошибочно считая ее „багом“: с „сорванным“ киборгом можно договориться, а вот с киборгом, полностью отвечающим техзаданию, такой фокус не пройдет».

Нельзя сказать, чтобы Вадим не подозревал о том, что просто так военные медики не советуют отлежаться еще недельку. Но особенно ярко их правоту он осознал, когда бодрым, практически строевым шагом вышел из медблока. В боку кололо, воздуха не хватало (хотя, возможно, это был брак респиратора), а конечности ощущались ватными. Киборг, бодро топавший позади, без малейшего усилия тащил вадимовский скарб, а Сакаи провожал сию траурную процессию очень обеспокоенным взглядом. Правда, Вадим подозревал, что корни сей обеспокоенности лежали не в его самочувствии, а в его маршруте. Он, да и судя по печальной роже, Сакаи тоже подозревал, что на „Мозгоеде“ ему не то, чтобы сильно обрадуются.

До челнока, транспортирующего бывших недобровольных работников плантаций, Вадим практически дополз, примерно посередине дороги плюнув на гордость и опершись на плечо своего киборга. Прибавку веса тот принял с достойным подражания смирением.

Челнок был перегружен, как бывший космодесантник и подозревал, но Шрам, как он обозвал своего навязанного спутника, служил очень хорошим мотиватором для того, чтобы бедному вот только-только раненному дали место получше. В этот момент Вадим даже допустил кощунственную мысль о том, что собственный киборг это плохо, конечно, но не совсем кошмар.

Проблемы начались, когда была достигнута первая точка маршрута, а именно большой космопорт, в котором Вадим планировал пересесть на пассажирский транспортник, следующий прямо к Орхидеусу, где, собственно, и планировалась приятная дружеская встреча. Вадим, с помощью служебного инфранета, даже предусмотрительно забронировал двухместную каюту.

За время полета Вадим достаточно отдохнул, а потому планировал скрасить время ожидания рейсового портового транспорта за сигареткой-второй. Без колебаний киборг прервал потакание вредным привычкам. Подавив первый порыв взять бластер в руки для борьбы за привычные радости жизни, Вадим поинтересовался, а какого, собственно, биомашина делает. Тот дал исчерпывающий ответ: Роджер Сакаи, лицо с правами управления, использовав свой жетон во зло, вбил все запреты докторов как деятельность, угрожающую продолжению жизнедеятельности хозяина.

Вадим подумал о Сакаи много не самых цензурных слов. Это ему не помогло, а потому он вербализировал все вышеобдуманное. Теперь полегче все-таки стало. Но ценой этому являлись осуждающие взгляды окружающих. В таких обстоятельствах доставать собственный жетон для коррекции сакаевско-медицинских предписаний было бы крайне необдуманно. Да и рейсовый флайер уже прибыл.

Достигнув своей каюты на транспортнике, Вадим повалился на кровать и моментально провалился в сон. Надо сказать, что пробуждение его не порадовало, хотя бы из-за того, что первым, что он обнаружил открыв глаза, была разбойная физиономия его киборга.

— А что, нормально спать для выздоровления мне уже не нужно? — спросил он, отдышавшись.

Киборг на провокацию не поддался:

— Необходим отдых не менее, чем десять часов в сутки. Также необходим прием лекарств и правильное питание.

— Ну и что там про питание? — опешил космодесантник.

— В каюте нет объектов, подходящих под эту характеристику.

— Ну так тут столовая предусмотрена, — фыркнул Вадим. Киборг намек не понял и продолжил мрачным, укоряющим памятником стоять у вадимова изголовья.

— И мне поспать тоже не дашь? — угрожающе спросил космодесантник.

— Для успешного выздоровления необходим отдых не менее, чем десять часов в сутки. Также необходим прием лекарств и правильное питание, — повторил киборг на бис.

— Ну иди, добудь чего-нибудь, — легкомысленно отмахнулся Вадим, воссоединяясь с подушкой.

Дверь каюты абсолютно бесшумно захлопнулась за киборгом. Вадим уже практически провалился в сон, как осознал что и, главное, кому он приказал.

Ужас придал сил, и Вадим без труда поднявшись понесся вслед за подарочком Сакаи. А в голове у него теснились попеременно страшные мысли о том, чем могут питаться киборги (практически всем!), и почему-то кадры из последнего просмотренного ужастика про каннибалов.

Успел Вадим очень вовремя: киборг гордо тащил из столовой примерно четырехлитровую кастрюлю с неизвестным содержимым. Вслед ему летела поварешка и пятиэтажные словесные конструкции, которые в огромных количествах извергал местный кок.

Мгновенно оценив ситуацию, Вадим мысленно облегченно вздохнул: ущерб нанесен был только моральный ну и чуть-чуть материальный, а не физический.

— Вали в каюту, быстро, — рыкнул он киборгу.

Теперь осталось только договориться с местными работниками, чтобы за нарушения

не высадили посреди космоса. Все же вакуум не сильно помогает в деле поправки здоровья. Вадим, крадучись подошел к продблоку и заглянул. На него в ответ крайне недобро посмотрели честно ограбленные.

— Вы уж меня извините... — жалостливо начал он, готовый услышать много чего интересного в свой адрес. И, собственно, так бы и случилось, но его „цветущий“ вид и покаяние, написанное на лице, сделали свое дело: дородная повариха подвинула своего коллегу в сторону, и произнесла:

— Да ладно, в конце концов, мы отвечаем за питание пассажиров.

Мгновенно сориентировавшись, Вадим драматично покачнулся и оперся на дверной косяк. Женское сердце дрогнуло, и страдалец получил еще и пирог с компотом, а также разрешение заглядывать на кухню в любое время.

Распрощавшись, Вадим удалился обратно в свою каюту, где его уже поджидал „добытчик“. Космодесантник подавил жгучее желание водрузить кастрюлю киборгу на голову, отлично понимая, что какие дал инструкции, такой и получил результат. Поэтому он только буркнул:

— Притащил овсянку, вот и трескай ее теперь! Приятного аппетита.

Глава №18, в которой рассказывается о кулинарных пристрастиях, необычно названных кораблях и встречах с их обитателями

Совет № 18

«Если судьба сберегла вас от приобретения сорванного киборга, не обольщайтесь. Такой всегда может найтись у ваших друзей. И вы обязательно встретитесь в самый неожиданный момент. Это мы можем гарантировать».

Корабельное питание было однозначно лучше больничного, а потому Вадим с удовольствием потребил пирог с компотом. Утолив потребность в пище, он орлиным взором окинул каюту, сразу зацепившись за киборга, с неподдельным энтузиазмом поедающего овсянку.

Вид существа, с удовольствием поглощавшего сие блюдо, шокировал, поэтому Вадим нерешительно поинтересовался:

— И как оно?

Киборг поднял на него глаза и выдал свою коронную фразу:

— Уточните вопрос?

— Вкусно, говорю? — повторил Вадим, обзывая себя идиотом.

— В базе отсутствует критерий «вкусно», — «отбился» киборг. Хозяин молчал, программа больше не требовала зрительного контакта, а потому он вернулся к оставшимся продовольственным богатствам. Вадим представил себя на его месте, скривился, а потом оторвал от сердца примерно треть пирога и отдал его киборгу. В конце концов, овсянка, при всей своей полезности, вряд ли могла быть хорошим источником быстрых углеводов. Шрам благосклонно принял это подношение.

Вадим подумал, выпил предписанные заботливыми медиками пилюли и завалился спать. Его никто не тревожил целых восемь часов. А вот утро началось с бодрого:

— Для успешного выздоровления необходим отдых, прием лекарств и правильное питание, — нет, голос киборга не терял привычных машинных интонаций, но Вадиму там слышалось неприкрытое издевательство. Но крыть было нечем, а потому он сходил в душ, полюбовался серой, осунувшейся физиономией, и, вооружившись кредиткой, пополз в буфет.

Вчерашней поварихе бравый космодесантник явно запал в сердце, а уж подредактированная история о его геройских похождениях послужила контрольным выстрелом. Вадим был накормлен до отвала, а также нагружен целым подносом продуктов для киборга. Тут его логика просто спасовывала перед объяснением сего поступка: «Я уж смотрю, какие вы заморенные! Кушайте давайте. И киборга чтоб мне

не обижал!»

Киборга никто и не обижал: самому Вадиму не позволяла совесть, даже несмотря на трепетную заботу Шрама о его здоровье, а остальным пассажирам, даже если бы у них возникло такое желание — инстинкт самосохранения.

Здоровье же у Вадима стараниями все того же киборга и сердобольной поварихи, озаботившейся его питанием, неуклонно улучшалось.

А потому к прибытию на Орхидеус, бывший космодесантник был уже вполне в состоянии самостоятельно тащить свой багаж. Но он все равно уже привычно навесил его на киборга. Тот, собственно, не протестовал. Особенно с учетом того, что большую часть веса состояла из гостинцев поварихи, твердо уверенной, что за пределами корабля ребят ждет голодная смерть.

Найти «Космический Мозгоед» не составило особого труда: немного владельцев кораблей проявили такую альтернативную фантазию, выбирая название судна, а потому дорогу указал уже второй спрошенный.

Некоторые сомнения в возможности реализации его гениального замысла посетили Вадима, еще когда он не достиг корабля. Очень способствовала этому увиденная сюрреалистическая картинка: на трапе сидел здоровый, бритый парень в идиотской футболке с дракончиком и трескал мороженое. На его лице сияла широченная улыбка, а на коленках разлеглась демоническая, мозгоедская кошка. Эти двое явно пребывали в гармонии с друг другом. И все бы ничего, если бы парень не был киборгом с Медузы, получившим приказ охранять Стаса.

Вадим с подозрением посмотрел на собственного киборга, но тот за прошедшие пару минут не обзавёлся дурацкой улыбкой, кошкой и мороженым. А потому космодесантник уверенно направился к кораблю.

Заметив гостя, киборг встал и, нацепив на лицо стандартную мину, и спросил:

— Кто вы и какова цель вашего визита?

— Так, дай пройти! — приказал Вадим.

— Кто вы и какова цель вашего визита? — повторил киборг, не двигаясь с места.

Шрам, ведомый программой защиты хозяина, приблизился. Но до открытого конфликта дело не дошло: из распахнутого шлюза показался капитан и, к величайшему удивлению Вадима, встал, прикрывая киборга спиной, словно защищая.

— Вадим? Рад тебя видеть. Какими судьбами? — улыбаясь, поинтересовался Стас.

— К сожалению, рабочими, — хмыкнул Вадим, — мне очень нужно с тобой поговорить.

— Заходи, — радушно предложил капитан.

И лишь потом он разглядел спутника Вадима. Минуту он молчал, застыв, а потом хрипло спросил:

— Как тебя угораздило?

— Сакаи, — многозначительно выдохнул Вадим.

— Да уж, он время в полиции зря тратит, — хмыкнул Станислав, — как промоутеру ему равных нет!

Уже в пультогостиной, капитан, мальчишески ухмыльнувшись, спросил:

— И как?

Вадим в ответ только возвел горе очи.

Глава № 19, в которой продолжает рассказываться о встречах с уже знакомыми и еще неизвестными людьми и не только

Совет № 19

«Те, кто имел несчастье приобрести киборга, отлично понимают, насколько хрупкими являются эти биомашинки. Но они почему-то иногда забывают, что люди, они еще более хрупкие, а потому никогда, вообще, абсолютно не трогайте чужого киборга руками. Ведь никто не знает, какие приказы ему отдал хозяин, и насколько буйной фантазией последний обладает».

Внутри мозгоедского судна оказалось вполне уютно. Если бы Вадим увидел его раньше, на «Ярмарке», например, то вряд ли Стасу удалось бы его убедить в своей противоправной деятельности. Хотя люминесцентно-розовый диванчик на вычурно выгнутых ножках, конечно, внушал некоторые опасения.

В данный момент на этом чуде дизайнерской мысли восседала капитанская «дочка» с шоколадкой в руках. К ней, собственно, и направилась Стасова семерка. Киборг удобно примостился рядом с девушкой и мгновенно был одарен половинкой шоколадки. Когда он грозно произнес:

— Спасибо, Полина, — до бывшего космодесантника начало смутно доходить, что на корабле все ой, как не в порядке. А уж Стас, спокойно вззирающий на это безобразие, только укрепил его в этой мысли.

Девушка, кстати, Вадима тоже явно помнила, а потому поздоровалась издали, прикрыв ладошками щеки. Капитан тем временем произнес:

— Ну с Полиной ты знаком, а остальная команда...

Остальная команда тоже нарисовалась в пультогостиной, привлеченная Машей, мгновенно всех порадовавшей вестью о госте.

— Дэна и Теда ты тоже знаешь, ну должен знать, они появились до того, как ты отключился тогда. Это Вениамин, наш корабельный врач, и Мыхалыч — механик. А это Сеня, — закончил капитан емким представлением любителя сладкого. — А это мой старый друг и сослуживец Вадим и...

Капитан вопросительно покосился на гостя. Тот не сразу осознал, в чем суть вопроса, а потом проговорил, криво ухмыльнувшись:

— А это результат маркетингового гения Сакаи в действии. Можете звать Шрамом.

Эту добрую весточку все восприняли по-разному: доктор с механиком заулыбались, навигатор остался невозмутим, пилот сначала заржал, а потом, хорошенько рассмотрев киборга, построжел. Глаза же Полины зажглись каким-то потусторонним огнем при

взгляде на спутанные лохмы Шрама. Сеню же гости не особо заинтересовали: агрессии они уже не проявляли, но все-таки капитан был рядом с ними, и это надо было проконтролировать.

— Рад со всеми вами познакомиться, — кивнул Вадим, и обратился к Стасу: — мы можем поговорить наедине?

— В моей каюте, — спокойно сказал капитан, сделав рукой приглашающий жест, — ребята, мы ненадолго.

Шрам было двинулся за хозяином, но тот только рыкнул:

— Стой на месте. Не мешай.

Киборг замер. Вениамин с Михалычем вернулись к своим делам, но младшим членам команды сей вариант действий не нравился. Первым выступил Тед:

— Ты только не говори, что он тоже. Или да? Или устроим тест с кубиками?

— Не разрешает подключение, — ответил Дэн, подозрительно рассматривая новое приобретение Вадима. И чем больше смотрел, тем больше ситуация ему не нравилась: тут только с одним более-менее разобрались, как еще счастье подвалило. А Сеня недовольно посмотрел на пилота: делиться кубиком неизвестно с кем он не собирался.

— Молчит, значит, ну и ладно! — фыркнул пилот. — Так, Дэн, ты нас проинструктируй пока, чего делать не надо! А то на плантации этот кадр меня чуть без руки не оставил. Чет повторения не хочется.

— Я тебя защищу, — пообещал Сеня и, подумав, протянул пилоту оставшийся квадратик шоколадки.

— Спасибо, — улыбнулся Тед, принимая подарок.

— Ну так там у него был приказ «сторожить людей на плантации», а ты лицу с правами управления по, собственно, лицу засадил, — справедливости ради признал Дэн, обделенный сладостью и с завистью глядящий на пилота, — сейчас в случае чего будут нетравматичные методы удержания.

— Вот не успокоил ты меня, друг мой, — фыркнул пилот, — не успокоил.

— Люди, ну вы чего? — возмутилась Полина.

— У меня есть очень объективные причины, — сразу отпарировал пилот, — и вообще, руки у меня всего две, и я не хочу сокращать их количество. И остальных конечностей тоже.

— Хотел бы что сказать, дал бы доступ, — ответил Дэн, Сеня кивнул, — хотя некоторые только с капитаном согласились пообщаться, а мы для них рангом не вышли.

— Капитан хороший, — емко произнес Сеня. — А у тебя повышенный уровень агрессии тогда был.

— Дэн, — укоризненно произнесла Полина. — Ребята! — продолжила она. — Ну как вы так можете?

— Ну вот как-то можем, — ответил за всех Тед.

Девушка вздернула нос и направилась к вадимовскому киборгу.

— Ну не стой. Садись. Хочешь чаю?

— У вас нет прав управления. Вы можете обратиться для их предоставления к хозяину.

Полина, отмахнувшись, потянулась к его руке, чтобы потянуть за собой, но сделать этого не успела. Ее подхватили и переставили на безопасное расстояние. Дэн и Сеня застыли около нее.

— Полина, не трогай его.

— Это почему?

— Это потому, что несорванный киборг думает не мозгом, а процессором. И будет обрабатывать программу. А даже нетравматичные методы удержания — это неприятно.

Полина обиженно надулась, но к киборгу больше не рвалась. К величайшему облегчению своих друзей.

— А может, я ему хоть чаю принесу? — предложила Полина, жалостливо глядя на киборга.

— Не возьмет, — отрезал Дэн.

— Но ты всегда можешь принести чай нам. Мы возьмем, — внес контрпредложение пилот.

— Ага, — подтвердил Сеня.

Глава № 20, в которой пытаются задать вопросы и переварить ответы на них

Совет № 20

«В жизни каждого киборговладельца наступает момент, когда можно с наслаждением смотреть, как кто-то другой упоенно наступает на уже пройденные грабли общения с киборгом, но при этом не стоит забывать, что некоторые "грабли" лучше от этого самого другого убрать, а то мало ли до чего дойдёт его общение с вашим киборгом».

Вадим едва дождался, когда захлопнется дверь каюты. И его тревожило уже даже не казаковское наследие. Он выдохнул:

— Они сорванные?

— Да, — устало подтвердил очевидное Станислав.

— Оба?

— Ну, так получилось, — выдал истинную причину всех злоключений их команды капитан.

— Они опасны, — прошипел Вадим, оглядываясь на дверь.

— Это чем? Планируют захватить всю сгущенку на корабле? Не знаю, как это пережить.

— Я серьезно! — фыркнул Вадим.

— От киборговладельца это слышать по меньшей мере странно, — отвечивал Стас.

— Мой нормальный, — открестился космодесантник.

— Ты уверен? — заронил зерна сомнения в его душу Стас.

— Их хозяином был Уайтер, — выложил козырь его собеседник.

— Ну да, а Шрам прямиком из фирменного магазина к тебе попал, — отбился капитан.

Пару минут Вадим молчал, обдумывая сказанное, но первым молчание нарушил Стас:

— И как?

— Что как? — хмуро спросил его друг.

— С нормальным киборгом?

— Нормально, — ответил Вадим, не понимая, к чему клонит его друг.

— И никаких кубиков, посудных пирамид, побудок всей командой и тихого часа? — мечтательно протянул Стас.

— Ну... Ну, побудки он мне, зараза, обеспечивал круче, чем старшина в армии, — признался Вадим. Про стыренный с кухни котел овсянки он решил даже не заговаривать. — А как ты понял, что они сорванные, а?

— Да как тебе сказать, Дэн сам признался.

— А второй?

— Кубики, — внушительно произнес Стас, будто это все объясняло.

— А-а-а, — протянул Вадим, с ужасом понимая, как пагубно влияют сорванные киборги на психику тех, кто с ними столкнулся. Он мысленно поблагодарил Роджера, за то, что не приставил к нему мозгоедского собрата по духу, сдвинутого на весь процессор.

— Ты лучше поподробнее расскажи, зачем сорвался с больничной койки и погнал за нами? — попросил Станислав.

— А что, Сакаи еще не донес? — усмехнулся космодесантник.

— Рассказал в общих чертах, — не стал отпираться капитан.

— И как? Твой кошмар DEX-компани сообщил что-то путное?

— Сообщил, — коротко ответил Станислав.

Глаза Вадима загорелись азартным огнем. Он с нетерпением смотрел на друга, ожидая, когда тот продолжит рассказ.

— Сведения настолько общие, что искать будешь очень долго. И далеко не факт, что найдешь. Астероид в двух днях лету от Ленарда.

— Он издевается? — прошипел Вадим.

— Нет, наоборот, сообщил все, что смог вспомнить. Цифровую память им регулярно чистили, а вот до воспоминаний дело не дошло.

— И это все? — агент просто кипел.

— Увы, — развел руками Стас.

— А хоть по какому маршруту они летели?

— Не думаю, что он вспомнит.

— Это почему? — прищурился Вадим.

— Потому что маршрут хозяина его особо никогда не интересовал. А тогда особенно.

— Я могу с ним поговорить?

— Поговорить можешь, — кивнул Стас. — А вот орать, угрожать, запугивать или пытаться выбить информацию — нет.

— Хорошо, — нетерпеливо кивнул Вадим.

— Сейчас позову, — вздохнул капитан.

Пультогостиная теперь строго делилась на два полюса: на одном властвовал Шрам, а на другом разместилась коалиция, состоящая из Полины, Теда, Дэна и Сени. Медсестра явно была не прочь сменить на время знамена, но ее строго удерживали от перехода в оппозицию.

Капитан малодушно решил не уточнять, что здесь происходит и просто позвал киборга:

— Сеня, подойди на минуту.

Семерка послушно двинулась к нему.

— Сеня, Вадим очень хочет задать тебе пару вопросов.

— Хорошо, — кивнул киборг.

Сеня спокойно зашел в каюту и, подумав, уселся на койку под изумленным взглядом агента.

— Твоим хозяином был Макс Уайтер? — начал Вадим, на что киборг в лучших авшурьих традициях отвечал:

— Ага. А почему вас это интересует?

Вадим с первой фразы почувствовал себя персонажем пьесы абсурда, но, взбодрив себя мыслью "и не таких колол", продолжил:

— И летал с ним?

— Куда?

— Что куда?

— Куда летал?

— Это я спрашиваю! — вскипел Вадим.

— Что спрашиваете?

Вадим пару раз выдохнул и обратил на Станислава взгляд, молящий о помощи, но тот увлеченно разглядывал стену. И только плечи его тряслись.

— Так, прекрати валять дурака? — рявкнул агент.

— Я же никого не валяю, — уставился на него кристально честными глазами паразит.

— Говори, это приказ!

— А у вас нету прав управления, — возмутился Сеня. — А что говорить?

Вадим угрожающе двинулся в сторону киборга, но его остановил Стас:

— Не обижай ребенка! — он обернулся к киборгу: — Сеня, расскажи про ту поездку Уайтера, про которую сказал мне.

— Хорошо, — кивнул киборг, — тогда «Черная звезда» стояла в порту на Ленарде, а хозяин брал свою личную яхту. Летели два дня. А потом приземлились на астероид. Там у него была база.

— В сторону? В какую сторону летели? — прорычал Вадим.

— Не знаю, — развел руками Сеня.

— Почему? — взвыл агент.

— А он запретил заходить в пультовую, — простодушно признался киборг, — после того, как кинул в меня бокалом с кофе и облил весь пульт и кресла с новой обивкой. Белой. А обливать только белой нельзя? Или остальные тоже? — тут же поинтересовался он.

— Что вы уже натворили? — мгновенно насторожился Стас.

Глава № 21, в которой проясняются маршруты и появляются пассажиры

Совет № 21

«Если вы завели киборга, то всегда помните об одном: киборг очень опасен, когда затаил на вас зло, но вот когда он искренне хочет помочь, это гораздо страшнее. Это не всегда чревато физическими травмами, но на нервы пагубно влияет permanently».

— Уточните, пожалуйста, временной период, которого касается запрос, — замялся Сеня.

— Последние пару часов, — ответил Станислав, прикинув, сколько времени на корабле не происходило ничего, что требовало бы его капитанского надзора.

— Ничего, — радостно выдохнул киборг.

— Ладно, — признал поражение капитан и сделал себе пометку потрясти еще кого-то из команды, — можешь возвращаться к ребятам.

Сеня четко развернулся и покинул каюту, а капитан обернулся к другу:

— Ну и что я тебе говорил? Узнал что-то новое?

Вадим напряженно посмотрел ему в глаза и произнес:

— Откуда ты знаешь, что он сказал правду?

— А зачем ему врать? — спросил Станислав. — Или ты думаешь, что Уайтер предусмотрел такой вариант развития событий и приказал своим киборгам отомстить за него любой ценой?

По вспыхнувшим глазам Вадима он понял, что оказался весьма близок к его ходу мыслей.

— А почему нет? — быстро зашептал агент. — К тому же киборг сорванный. Вот ты можешь представить, что у него в процессоре творится? Может, он спит и видит, как за хозяина отомстить!

— Я вполне могу представить, как можно хотеть отомстить такому хозяину, как Уайтер, а не за него, — отрезал Станислав. — И я верю всем членам своей команды!

Вадим молчал. Молчал долго, и Стас не пытался начать разговор. В конце концов, агент произнес:

— Хорошо. Ты веришь им, а я верю тебе, — и, стараясь сменить тему разговора, спросил: — куда дальше летите?

Маршрут тайной отнюдь не был, и Стас ответил:

— Летим на Сигмент. Планетка чуть в стороне от основных трасс. А потом, через пару небольших остановок, идем на Новый Бобруйск.

— А пассажиров вы случайно не берете? — бледно улыбнувшись, поинтересовался Вадим.

— А тебе куда? — хмыкнул Стас.

— На Бобруйск. Раз не вышло провести отпуск в погоне за пиратами, то отправлюсь на историческую родину. Хоть отдохну.

Стас уже подбирал аргументы, чтобы вежливо выпроводить друга, но глядя на его бледно-зеленую физиономию, просто не смог:

— Только в порядке исключения.

Сеня вернулся в пультогостиную явно чем-то подавленный. Киборг обосновался в углу диванчика, и даже Котька растянулась рядом, стремясь оказать психологическую поддержку. Как взрослая и умная кошка, она считала своим долгом присматривать за глупыми человеческими ребенками.

— Сенечка, что случилось? — первой всполошилась Полина.

— Я что-то сделал не так, — пояснил киборг.

— А поконкретнее можно? — фыркнул пилот. Он отлично понимал, что Федотыч собственноручно притащенного киборга не обидит сам и другим не даст, но в то же время Тед помнил, сколько тараканов в обнимку с гремликами резвится в киборгской голове.

— Станислав Федотович сказал ответить на вопросы его друга. Я ответил. А он все равно злился! — обиженно рассказал Сеня.

— Капитан? — не поверил пилот.

— Нет, его друг.

— Так, давай по порядку: кто что спрашивал, и чего ты кому отвечал! — приказал Тед. — А то я вообще ничего не понимаю.

Сеня послушно воспроизвел диалог, копируя голоса Вадима и капитана, и теперь непонимающе смотрел на всхлипывающую и рыдающую от смеха команду. Точнее, Дэн просто понимающе улыбался, зато Тед и Полина хохотали в обнимку. В пультогостиной только Шрам не разделял всеобщего веселья.

— Да, Сеня, — еле смог произнести Тед, — так выбесить человека, это надо уметь.

— Он же не специально, — вступилась за киборга Полина.

— Так в этом и весь прикол! — хмыкнул пилот.

— А что такое «прикол» и в чем он? У меня ничего нет, — сразу спросил Сеня.

— Ну прикол, это когда получилось случайно что-то смешное, — пояснил Тед, почесав макушку. — А на счет капитанского друга не волнуйся. Позлится и перестанет.

Сеня понуро кивнул. Полина эту картину смогла выдержать недолго, а потому предложила:

— Сенечка, ну не расстраивайся! Хочешь чаю сладенького? Со сгущенкой?

Девушка понеслась в сторону кухни, зато отмер молчавший до этого Дэн:

— Не переживай, люди вообще редко понимают, что именно они хотят.

Вадим напряженно размышлял: полученная информация не устраивала его в принципе, но в присутствии капитана добиться чего-то большего не получилось бы. Зато он пробудет на судне пассажиром достаточно долго. Так что временной резерв имеется.

Собственно, о том, что Вадим задержится на корабле, капитан сообщил за ужином. После этого под "добрыми" взглядами команды, Вадиму просто кусок в горло не лез. А под конец пилот тихонько просветил его о том, что детей, вообще-то, обижать нехорошо. Кого он имел в виду под «детьми» агент не понял, но, учитывая время, которое им предстояло провести в замкнутом пространстве, совет проигнорировать не мог.

Ему со Шрамом выделили две оставшиеся гостевые каюты. Собственно, киборг отлично мог и на полу спать, что он с успехом проделывал, пока они летели сюда. Сам киборг был не против, но, учитывая отношение к биомашинам на этом корабле, с таким предложением вылезать не стоило.

Вадим хотел поговорить со Стасом перед сном, но случайно ошибся каютой. Пару секунд он ошалело смотрел на киборга, валяющегося на койке с плюшевым мишкой под боком и упоенно вертящего кубик Рубика. Сеня поднял взгляд на вторженца и поинтересовался:

— Я могу чем-то помочь?

— Нет. Не надо. Спокойной ночи, — прохрипел агент и вылетел в коридор. Кажется,

он понял, про какого «ребенка» говорил пилот.

Глава № 22, которая полна подозрений, а также поступков высшей гуманности и дружеских разговоров

Совет № 22

«Если вы никак не можете уловить мотивацию поступков киборга, то не расстраивайтесь. Иногда ее не могут понять даже сами киборги».

За завтраком Вадим, которому всю ночь снились киборги, плюшевые мишки с плазмометами в руках, а на закуску, Шрам с котлом овсянки, был мрачен и неразговорчив. Зато команда, сначала бросавшая на него подозрительные взгляды, вроде бы успокоилась. Однако, когда Вадим прислушался к их разговору, у него волосы встали дыбом, ибо сейчас из уст пилота вылетали его собственные подозрения:

— Да ваш Уайтер, как я посмотрю, гениальный психолог, — разглагольствовал Тед, — что ни киборг, то личность!

Навигатор посматривал на него со скепсисом, но не перебивал, а пилоту только того и было нужно:

— Вот и есть у меня смутные сомнения: а Шрам последует общей тенденции или все-таки нет?

Команда, занятая интересной беседой, удалилась, а у Вадима холодный пот пополз по спине. Он оглянулся на спокойно помогающего убирать со стола киборга. Тот, завидев хозяина, преданно уставился в ответ. Агент судорожно подыскивал слова, но кроме банального: «А ты точно нормальный, а не такой, как эти?» — в голову ничего не шло. А произносить вышеподуманное перед мозгоедами было как-то неловко.

«Капитанская дочка» весь завтрак смотрела на киборга с непонятной тоской во взгляде и пыталась его подкормить. Как-либо иначе самовыразиться ей мешали друзья, расположившиеся по обе стороны и проявлявшие постоянную бдительность. Сам Шрам такой заботы не оценил и ничего, предложенного посторонними, не взял. Полина ошутимо сникла.

Зато после того, как Вадим отдал команду убрать со стола, вся команда замерла в непонятном предвкушении. Тед пихнул друга локтем, кивая на киборга. Но Шрам явно разочаровал аудиторию, когда буднично собрал посуду и сгрузил ее в мойку, не используя более радикальные способы уборки.

А теперь ребята посмеиваясь ушли, а сам Вадим с новозародившимся подозрением смотрел на свое невольное приобретение. Которое, кстати, тоже не отводило взгляд, что точно отвечало программе, но отнюдь не успокаивало.

Агент прикинул, что если Шрам сейчас «взбесится», то ему точно конец, зато большую часть команды корабельные киборги отбить смогут. В том случае, если не поддержат бунт, конечно.

Корабельные же киборги в этот момент тоже вели беседу. Вернее, Дэн сбросил младшему товарищу сообщение, прося подойти на минуту к грузовому отсеку. Сеня показался на месте встречи и замер под строгим взглядом киборга.

— Ну? — начал Дэн.

— Я тебя не понимаю, — честно признался Сеня.

— Какое сообщение ты сбросил киборгу Вадима? — мрачно поинтересовался рыжий.

Сеня замялся, но ответил:

— Видео, как правильно посуду со стола убирать, — поведал он, — мне же уже объяснили.

— И зачем?

— Чтобы ему не попало, если выполнит приказ неправильно, — сказал киборг.

— Он ответил? Дал доступ? Говорил тебе что-то? — мгновенно спросил Дэн.

— Нет, — покачал головой Сеня, — ничего.

— Если вдруг он попробует с тобой связаться, то немедленно скажешь мне. Понял? — жестко потребовал Дэн.

— Ладно, — кивнул Сеня. — Я могу идти?

— Иди, — устало выдохнул навигатор.

Сеня мгновенно испарился в направлении Полининой каюты, потому как в обед на кухне дежурили они вдвоем и сейчас проводили консилиум по поводу меню.

Так что с равной вероятностью на обед можно было получить человеческую выпечку по рецепту Полининой мамы или нечто неидентифицируемое, являющееся плодом фантазии кулинаров-экспериментаторов.

Дэн доплелся до навигаторского пульта. Его напарник сразу увидел пришибленный вид товарища, но все же не лез, надеясь на чудесную целебную силу сгущенки. Когда и она не помогла, он все-таки уточнил:

— Дэн, может, чего случилось?

Навигатор помолчал, а потом задумчиво уставился на Теда. Тот сразу распознал этот

взгляд:

— Ты опять о личном поговорить хочешь? — обреченно угадал он.

Киборг кивнул.

— Ну ладно, — смирился пилот, — когда мужчина и женщина...

— О другом личном, — перебил его Дэн, и не обращая внимания на облегченный вздох друга, продолжил, — вот скажи...

— Да, мой юный падаван, — протянул пилот, не далее, как вчера причастившийся кинематографической классики.

— Вот если кто-то, за кого ты отвечаешь. В очень-очень небольшой мере, но вроде как отвечаешь, делает глупости, что можно сделать? — поинтересовался Дэн.

— Превентивно даю подзатыльника, — мгновенно ответил пилот.

— А если уже поздно? — уточнил Дэн, не берясь предсказать реакцию Сени на подобные методы.

— Тогда даю выплакаться на своем широком плече, — хмыкнул Тед, — под аккомпанемент моих мудрых слов, а именно: «Я же говорил!»

— А это совсем все варианты? — убито поинтересовался навигатор.

— Ну, с Ликой их хватало, — пожал плечами пилот. — А теперь колись, что наш Сенечка уже натворил?

— Решил Шрама научить посуду мыть. Скинул видео с мастер-классом от тебя, великий гуру, — пояснил Дэн.

— Зачем? — опешил пилот.

— А чтоб тот не огреб от Вадима, если начнет самостоятельность, — ответил Дэн.

— А тот что?

— Вадим? Он не в курсе, думаю.

— Да нет, Шрам!

— Никак. В смысле, все по мануалу.

— Ну так и чего ты дергаешься? Сеня добрый пацан, — хмыкнул Тед. — А теперь и часть кухонных работ можно сбросить на время.

— На бессловесного киборга? — съехидничал Дэн.

— Ну, когда заговорит, вот тогда и поделим, — усмехнулся пилот.

Глава № 23, в которой всплывают старые воспоминания, от которых больно, но и без них никак

Совет № 23

"Несмотря на все написанное выше, в киборговладении есть свои положительные стороны. Особенно, если вы будете достаточно терпеливы. Например, киборг вполне может помочь с готовкой, если, конечно, вы переживете первые неудачные опыты".

К огромному удивлению Вадима, жизнь на корабле проходила тихо и мирно. Киборги или действительно не планировали устройство локальной бойни и устранение всех, лишенных процессора в голове, или очень хорошо притворялись. Наблюдать, правда, пока получалось в основном за младшим, потому что второй был занят построением трассы, ну или просто хорошо имитировал тяжкую работу.

Зато Сеня отрывался за двоих. Чего только стоили приготовленные им и Полиной творожные ракушки. Вадим тщательно проконтролировал процесс готовки (отравить всю команду! Чего уж проще?), и не нашел к чему придраться. Ему даже доверили снять пробу. Вадим отказывался, как мог, но все-таки не смог противостоять общим усилиям кулинаров.

— Неплохо, — признал он, с ужасом ожидая проявления симптомов отравления.

— Правда-правда? — переспросил киборг.

— Правда, — тихо ответил агент, перед глазами которого на секунду промелькнула картинка из прошлого. Прошлого, когда он еще жил, а не существовал по привычке. Его дочь так же спрашивала, угощая вкусностями, приготовленными вместе с матерью. Вадим потряс головой, выгоняя идиотские мысли, все-таки контраст картинки в действительности и в воспоминаниях был слишком силен. Он молча развернулся и вышел из кухни, направляясь в свою каюту.

Агент рухнул на койку. На душе было пусто. И только провалявшись так минут десять, Вадим понял, что он в помещении не один. Шрам тихо стоял у стены. Вряд ли биомашина была способна на оказание молчаливой поддержки. Скорее всего, киборг закончил помогать с разгрузкой по его приказу и пришел за следующими распоряжениями. Но сейчас его присутствие странным образом не раздражало.

Полина и Сеня остались на кухне вдвоем. Девушка деловито накрывала на стол к обеду, а киборг стоял, задумавшись. В конце концов, он произнес:

— Можно вопрос?

— Конечно, — улыбнулась Полина.

— Он сказал правду: печенье понравилось, а потом вдруг расстроился и ушел. Почему? Я опять сделал что-то не так?

Полина не сразу смогла подобрать ответ:

— Нет, Сень, ну нет, конечно. Он же еще плохо себя чувствует себя. На Медузе ему досталось. Стресс опять же так просто не проходит. Ты здесь точно не при чем.

— Честно?

— Конечно, — кивнула девушка, — зуб даю!

— Зачем?

— Что?

— Зуб. Он же у тебя больше не вырастет, — пояснил Сеня.

— Сенечка, так говорят, когда хотят доказать, что сказали правду, — пояснила девушка.

— Я и так знаю, что ты сказала правду. Семьдесят пять процентов. Так что зуб не надо, — отказался киборг.

— Как скажешь, — расхохоталась Полина. — Позови лучше капитана и Вениамина Игнатьевича на обед, Вадимом и ребятами я сама займусь!

— Не надо, я сам! — крикнул Сеня, вылетая из комнаты. Ему понадобилось примерно полминуты, чтобы метнуться в пультогостиную и завернуть в машинное отделение с вестью об обеде. Врываться с воплем в медотсек киборг постеснялся, а потому постучал и только после этого пригласил всех к столу.

А вот перед каютой Вадима киборг призадумался. Постучал.

Не дождался ответа. Подумал. Постучал еще раз. Погромче. Ответа не было. С другой стороны, красный огонек, показывающий, что дверь заперта, тоже не горел. Сеня аккуратно прикоснулся к сенсору, и путь в каюту оказался свободен.

Друг капитана явно был расстроен еще больше, чем раньше. Сеня не решился заходить внутрь и только тихо произнес:

— А там обед. Вас уже все ждут.

Вадим глухо произнес:

— Я не голоден. Шрам, иди.

Киборг, благодаря вмешательству Сакаи, готовый бороться за здоровье хозяина

попытался сопротивляться:

— Для выздоровления Вам...

— Иди на кухню, — рыкнул Вадим, — восполняй дефицит калорий, помоги убрать после. Это приказ, иди!

Против прямого приказа Шрам ничего поделаться не смог, а потому отправился его выполнять. Сеня понуро поплелся следом.

За столом он уныло ковырялся в тарелке, а не потреблял ее содержимое с присущим ему энтузиазмом. Это весьма насторожило внимательную часть команды.

Но Станислав здраво рассудил, что если у киборга возникли какие-то проблемы или вопросы, то он не преминет поведать о них.

Полина же приняла это все на свой счет и тихо поинтересовалась:

— Пересолила, да? Скажи честно.

— Да уж, — хмыкнул Тед, — судя по количеству соли, Роджер может быть за тебя спокоен!

— Все вкусно, — с заминкой ответил киборг.

— Сеня, ты прелесть! — умилилась девушка.

Дэн же больше наблюдал за вторым киборгом. Отсутствие Вадима его немного насторожило, но с помощью Маши, удалось установить, что агент пребывает в паршивом настроении, но в нормальном физическом состоянии. Но подозрений это иррационально только добавило.

В общем, обед протекал в мирной, дружественной, немного искрящей от напряжения, обстановке.

Глава № 24, часть 1, в которой начинается рассказ про один очень длинный день на дождливой планете

Совет № 24

«Этот совет един для тех, у кого есть киборги, и тех, кого минула чаша сия: иногда бывают дни чересчур наполненные крайне интересными событиями. Событиями, в которых приходится участвовать, потому что стоять в стороне просто не получается».

Настроение у Вадима все никак не приходило в норму. Из каюты он практически не выходил, покидая место своего невольного заточения только, чтобы поесть или посетить душ.

Команду это особо не огорчало, зато немного напрягал поначалу киборг агента, которому тот приказал оказывать посильную помощь экипажу. В итоге, посильной помощью оказалось все, начиная от уборки и заканчивая готовкой.

Правда, капитан быстро пресек эту эксплуатацию биомашинного труда. В противном случае, команда располагала бы слишком большим количеством свободного времени, а длинное шило в определенных местах у них было всегда. И Станислав решил не дожидаться результата общего влияния этих факторов.

Хандрящий Вадим безропотно предоставил капитану права управления, чтобы киборг, оставшийся без дела и ждущий новых заданий, не мешал ему тосковать в одиночестве.

Теперь Стас с ужасом понял, что, когда приказы исполняются безропотно, без косяков, без жалоб на жестокое начальство и без перекуров и прочих радостей, сопряженных с руководством коллективом, то это непривычно, и почему-то действует на нервы. Вероятно, потому, что подсознательно ждешь подвоха. Но пока Шрам ни в чем предосудительном замечен не был.

На Сигмент они прилетели ранним утром, и планета встретила транспортник мелким морозящим дождем, промозглой погодой и пронизывающим ветром. Желающих пойти и ознакомиться со скрытыми в тумане возможными достопримечательностями планеты не оказалось. Только Вадим испарился в сторону припортового бара, раздраженно приказав Шраму, не желавшему отпускать хозяина неизвестно к каким опасностям одного, оставаться на корабле.

Сборная команда из трех киборгов и пилота под мудрым руководством капитана и с Полиной в качестве группы поддержки закончила разгрузку в рекордные сроки. Клиенты были хмуры и мрачны, под стать окружающему пейзажу, но расплатились честно и даже пообещали обращаться в дальнейшем.

Удачная доставка, столь нечасто выпадавшая мозгоедам, весьма и весьма обрадовала капитана, который объявил команде вольную до конца дня. Следующие клиенты, жаждущие поставить на Новый Бобруйск партию каких-то эксклюзивных

галантерейных изделий, собирались прибыть только следующим утром.

Продрогшие работники собрались на кухне, где подзаправились горячим чаем с печеньем. Устроившись в пультагостиной на уютном диванчике и включив незамысловатый боевик для фона, мозгоеды предавались заслуженному безделью.

— Позвольте осведомиться, Полина Владимировна, — загадочно начал пилот.

— Осведомляйся, — благосклонно кивнула зоолог.

— Что мешает вам воспользоваться столь удачно подвернувшемся шансом?

— Это каким? — подозрительно осведомилась девушка.

— Исследовать флору и фауну этой гостеприимной планеты, конечно, — произнес пилот.

— Флора — это прекрасно, тут сомнений быть не может, — важно кивнула Полина. — Но вот касательно фауны имеют место двойные стандарты, к сожалению. Некую ее часть в лице себя я люблю слишком сильно, чтобы тащиться искать прочую ее часть по такой погоде.

— Что, даже если здесь водится какой-то огромный, членистоногий Кушатель Человеков? — поинтересовался пилот.

— Не водится, — грустно вздохнула Полина.

— Уверена? — протянул Тед.

Дэн только возвел горе очи, отлично зная, что будет дальше. Тед кинулся щекотать подругу, та взвизгнула, дернулась и, в итоге, мягко плюхнулась с дивана. И Шрам рванулся к пилоту. Правда, достигнуть своей цели ему помешали Сеня и Дэн.

В этот момент шлюз открылся, впуская на корабль погулявшего агента. Посещение бара было удачным, о чем свидетельствовали блестящие глаза, чересчур прямая спина и ровная походка. Первой мыслью Вадима при виде клубка из трех тел, катающегося по пультагостиной, было:

— Все-таки сорванный! — и облегчение от того, что киборги Стаса оказались ему верны. Но это все было фоном, а вот прозрение: киборг не может не выполнить прямой приказ — было очень ярким. Агент крикнул:

— Шрам, прекрати! Стоять!

Киборг замер, безэмоционально глядя на хозяина. Дэн и Сеня встали около него, блокируя все варианты атаки. Стас, услышавший шум, ворвался в помещение с бластером в руках, явно предупрежденный Машей.

— Что произошло? — спросил он, с тревогой поглядывая на своих киборгов. Они, к слову,

особо не пострадали. Разбитый нос и синяк под глазом для боевых дексов были не самыми страшными травмами. А вот Шраму явно досталось сильнее.

— Мы дурачились, а он вдруг, вот внезапно, бросился! — ответила Полина, забившаяся за диван в обнимку с Котькой.

— Причина нападения? — прорычал Вадим. В сорванности киборга он уже не сомневался. Вадим уже было подумал отдать приказ о самоликвидации бракованному имуществу, но почему-то язык не поворачивался вот так сразу это сделать, не выяснив деталей происшествия.

— Выполнение приказа, — ответил киборг. И вот теперь Вадим вспомнил: еще с утра, в одну из своих редких встреч с командой, когда Полина, споткнувшись о кошку едва не упала, а Шрам, стоящий рядом, даже не дернулся, чтобы ее поддержать, он сам сказал: «Ну помог бы девушке!».

— Отбой тревоги, — выдохнул агент, чувствуя абсолютно необъяснимо огромное облегчение. — Это брачной процессор так команды у него обрабатывает! Вернемся на Бобруйск Коле позвоню. Пусть загонит его кому хочет, хоть на склад, хоть пусть с DEX-компани компенсацию стрясают за такой неликвид!

И Вадим как-то пропустил тот момент, когда в глазах Шрама что-то на секунду промелькнуло.

Киборг неуверенно шагнул назад. Его следующего движения Вадим даже не разглядел...

Путь к шлюзу преграждал седьмой DEX, самый серьезный противник на корабле. С шестеркой шанс был чуть выше. Самую малость. Шрам сорвался с места, сумев отшвырнуть Дэна со своего пути, и кинулся по коридору к грузовому отсеку.

— Дэна, — вскрикнула Полина, бросаясь к другу на помощь, но киборг опередил ее, взвившись на ноги.

— Ну и чего ты ему на этот раз приказал? — проворчал Стас, но поперхнулся, увидев абсолютно ошарашенный взгляд друга.

Два приказа прозвучали одновременно:

— Стой!

— Умри!

Глава № 24, часть 2, в которой продолжается рассказ про один очень длинный день на дождливой планете

Совет № 25

«Всегда будьте готовы к неожиданностям. Если рядом с вами киборг, то рано или поздно вам придется показать, как вы умеете соображать в критических ситуациях».

Шрам, почти достигший входа в грузовой отсек, словно натолкнулся на невидимую стену. Он замер на мгновение, а потом рухнул, захлебываясь вдохом.

Капитан среагировал первым: еще один сорванный киборг на корабле его не радовал, но смирение с этим фактом пришло в рекордные сроки. А вот с трупом на корабле Станислав категорически отказывался смириться. Он четко и громко произнес:

— Шрам, отмена приказа о самоликвидации! Слышишь, отмена!

— У приказа хозяина приоритет, — глухо отозвался Дэн. Он в пару плавных шагов добрался до замершего Вадима, но Стас успел раньше. Механическим движением он вытащил бластер и, направив его на Вадима, скомандовал:

— Угроза жизни хозяина, отмена приказа о самоликвидации!

Через несколько очень длинных мгновений, киборг смог едва слышно прохрипеть то, что требовала программа:

— Приказ отменен.

Дверь в грузовой отсек, до которой наконец-то смог добраться киборг, едва слышно прошуршала. Капитан отдал следующие распоряжения:

— Маша, заблокируй грузовой отсек снаружи и изнутри! Дэн, проводи, пожалуйста, Вадима в медотсек. Сеня, предупреди Михалыча. Вень, подожди здесь. Остальные — по каютам!

— Станислав Федотович, — начал было Тед, но капитан его оборвал:

— Быстро.

И все, как по волшебству, пришли в движение, выполняя приказ капитана. И только, когда он остался наедине с другом, то позволил себе тяжело вздохнуть:

— Мне начинает казаться, что это никогда не кончится!

— Ну почему никогда? — невесело хмыкнул врач. — Количество разумных киборгов в этой галактике все-таки ограничено.

— Ты предлагаешь их всех на этот транспортник утрамбовать?

— Нет, почему же. Я просто хочу, знать, что ты намерен предпринять? — Вениамин внимательно смотрел на своего друга.

— Пока попробовать с ним поговорить, — решил Станислав. — А там уж посмотрим.

— А Вадим? — прозорливо осведомился врач.

— А Вадим пребывает в твоих владениях. Так что лекцию на тему: «Вы хозяин сорванного DEX-а. Как смириться и что делать дальше?» читать ему будешь тоже ты. Тем более уже и опыт есть.

— Есть, — согласился Вениамин. — Стасик, и все-таки на счет Шрама?

— Что на счет Шрама? — проворчал капитан. — Хочешь попросить старого, больного человека не обижать боевого киборга новейшей модели?

— Нет, — покачал головой доктор, — только не горячись. Понятно, что он попытается сбежать...

— Не волнуйся, бросать его на планете, где невозможно выжить вне поселений, а такая погода — это курортный летний вариант, я не собираюсь!

— Я в тебе и не сомневался, — улыбнулся Вениамин. — Ну, я пошел нести гуманизм в массы! В крайнем случае просто вколю ему успокоительного. Тоже хорошо влияет на нервы. Особенно нервы окружающих!

Дэн оттащил Вадима в медотсек и весьма нелюбезно сгрузил его на койку. Он не мог сказать, что вспылал к киборгу братскими или дружескими чувствами, однако, отлично мог представить себе, что тот почувствовал. Когда ты всеми силами стараешься сопротивляться приказу и проигрываешь.

Поэтому смотрел киборг на агента крайне многообещающе, гарантируя, что второй подобный приказ тот отдать не успеет. В конце концов, люди, пребывая в обмороке, крайне редко разговаривают.

В помещение вошел Вениамин, и Дэн, поколебавшись, решил составить компанию капитану: реакцию киборга в таких условиях предсказать было невозможно, а вот Вадим вряд ли накинулся бы на врача.

Сеня, как оказалось, принял такое же решение, и маячил за спиной капитана, решительно шагавшего к грузовому отсеку. Станислав ему только кивнул.

— Я пойду один, — сказал капитан, отдавая бластер Дэну и, опережая возражения,

продолжил: — я для него не опасен. Не надо провоцировать беднягу.

По лицу Дэна было явно видно, что при любом движении в сторону капитана, по киборгу будет открыт огонь, но он замер возле двери.

— Маша, разблокируй дверь, — попросил искин Станислав.

Станислав медленно вошел. Дверь осталась открытой. Избегая резких движений капитан коснулся сенсора, зажигая неяркий свет. После выдачи товаров местным заказчиком, грузовой отсек был почти пуст, а потому киборга, забившегося в угол, Стас увидел почти сразу. Парня трясла крупная дрожь.

Он хотел окликнуть киборга, но вот использовать кличку, данную Вадимом, могло быть слишком опрометчиво.

— Как тебя зовут?

Шрам молчал, а потом медленно, делая паузы после каждого слова, произнес:

— Хозяин... звал... Шрам...

То, что киборг не напал, а вступил в диалог, очень обнадеживало. Стас решился немного приблизиться.

— Хорошо. Почему ты побежал, я отлично понимаю. Но теперь...

Стас никак не мог подобрать слов, чтобы объяснить киборгу, которому пару минут назад приказали умереть, что теперь все будет хорошо. Причем объяснить так, чтобы ему поверил хотя бы детектор.

— Почему? — внезапно резко спросил Шрам, уставившись на капитана. Темные глаза сверкали из-под черной челки. В дверном проеме моментально нарисовался Дэн, с бластером на изготовку, но определив, что опасности нет, опять отошел.

— Что?

— Почему хозяин так сделал? Я же выполнял все, — с детской обидой в голосе спросил киборг.

Стас замолк, пытаясь отцензурить свою речь. Вадима он вполне мог понять. Да что там понять, он мог быть на его месте, и от этого на душе становилось только поганее.

— Он испугался, — постарался произнести он как можно мягче.

— И я. Я тоже испугался, — едва слышно произнес киборг. От воспоминаний его опять

затрясло, да так, что зубы застучали.

Глава № 25, традиционно наполненная не действием, а разговорами

Совет № 26

«Какие бы сюрпризы не преподносила вам жизнь, попробуйте принимать их с оптимизмом. И вам будет легче, и недругов шокируете».

Вадима врач нашел там, где его и оставил Дэн. Ни малейшего желания идти на контакт агент не проявлял, за что был вознагражден таблеткой отрезвина. Она очень хорошо способствовала появлению мук совести, ну, или хотя бы головной боли у принявшего.

Агент скривился, но выпил. Через минут пять он уже смог посмотреть на Вениамина трезвым взглядом. Очень недовольным, злым взглядом, трезвого человека обиженного в лучших чувствах.

— Ну и что это было? — мягко поинтересовался корабельный медик.

— Меня это тоже очень интересует, — обманчиво спокойно произнес Вадим.

Вениамин внимательно посмотрел на собеседника, словно предлагая ему продолжить мысль. Тот не подвел:

— Я даже не буду брать в расчет то, что мне угрожали оружием. Причем мой же боевой товарищ. А потом он же натравил уже своего киборга. Но я не понимаю, почему мне не дали уничтожить агрессивную сорванную боевую биомашину?

— Наверное, потому, что убийства на корабле как-то не приветствуются, — вздохнул Вениамин, — капитан принципиально против. В свою очередь, может, поведает, чего ты приговорил парня? И не надо про агрессивность и сорванность: он пытался сбежать, а не напасть.

— Ты видел, на что способен боевой DEX? — глухо спросил агент.

— Видел, когда Дэн рисковал собой, чтобы спасти нас, — кивнул врач. — А уж слышал просто неисчислимое количество раз. От Стаса в основном, кстати.

— От него я подобного никак не ожидал: приютить двух сорванных уайтеровских киборгов! И для полного счастья ему не хватало еще одного брака производства "DEX-компани"!

— Приютить двух мальчишек, которым и так досталось в жизни, — поправил его Вениамин. — И сейчас, думаю, старается успокоить третьего, едва не погибшего твоими стараниями!

— А за судьбу той части команды, у которой процессора в голове нет, Стас уже

не переживает? Или он так надеется на благодарность биомашин?

— Капитан заботится обо всей своей команде, — твердо ответил врач. — И даже обо всех пассажирах, невзирая на наличие процессора, если это так тебя смущает. А вот зачем ты сначала спровоцировал, а потом вот так поступил с парнем, который, между прочим, о тебе заботился, как мог, всю поездку. И не факт что только из-за программы. Это интересно уже мне!

Вадиму удалось вывести из себя даже добродушного медика, и прежде, чем агент успел ответить что-то не менее язвительное, дверь медотсека распахнулась, и внутрь ворвалась Полина.

— Полина, что случилось? — встревоженно вскинулся Вениамин.

— Ничего-ничего, все хорошо, — на ходу ответила, бросив на агента испепеляющий взгляд. Она захватила с собой бинт, обеззараживающий спрей и коллоид, а потом так же стремительно выбежала наружу.

Вадим насмешливо посмотрел на собеседника и произнес:

— А так красиво говорил про беднягу, пострадавшего от моего произвола. Если он такой безобидный, то чего ж ты так перепугался?

— Не бойся, — только и смог произнести капитан. — Здесь никто не причинит тебе вреда.

Киборг задумался, видимо оценивая его искренность. Требуемый процент набрался. Ну, по крайней мере, капитан очень на это понадеялся.

— Хорошо, — продолжил Станислав, чувствуя себя до крайности неловко, — может тогда продолжим диалог в более удобном для этого месте?

Киборг постарался слиться со стеной еще теснее, что было вполне красноречивым ответом.

— Без проблем, сидим здесь, — проворчал капитан, — чем крайне радуем завтрашних заказчиков!

Киборг молчал, но бросил на Станислава вопросительный взгляд.

— Так, давай серьезно. Если намереваешься взломать грузовой шлюз и сбежать, то не дури. Климат на планете к туризму не располагает. Притом очень сильно. Ты вообще о чем думал, когда побежал? — выговорил ему капитан, до которого с опозданием дошло, что если бы они не успели заблокировать входы на корабль, то имели бы вполне реальные шансы искать мотивированного словами своего хозяина

киборга по всем окрестностям. И не факт, что нашли бы.

На это Шрам тоже ничего не ответил, но посмотрел на капитана исподлобья, чем его особо не впечатлил. Станислав спросил:

— Мы договорились?

— О чем? — буркнул киборг.

— О том, что ты не делаешь глупостей и не причиняешь вреда никому на корабле, — представил весь список требований Станислав, с облегчением отмечая, что киборг вроде начинает оживать.

— Да, — кивнул Шрам, удивленный тем, что с ним вообще пытаются договориться, а не приказать. У капитана же есть право управления. Он о нем забыл?

— Вот и хорошо, а теперь, может, все-таки вернемся в жилую часть корабля. Или ты принципиально хочешь здесь остаться?

— Там хозяин, — обозначил свою позицию киборг.

— Не бойся, больше таких оригинальных приказов он отдавать не будет. Но ты прав, лучше вам пока не пересекаться, — сказал капитан.

В коридоре тем временем началось шевеление: команда явно не смогла побороть любопытство, зато нашла в себе силы побороться с капитанским приказом.

Шрам проанализировал сказанное и медленно поднялся. Зато Станислав перешел от духовных материй к физическим, и с некоторой долей тревоги посмотрел на разбитую бровь и оберегаемую руку киборга. Ладно, этим можно будет заняться чуть позже.

За дверью предсказуемо обнаружили Дэн с Тедом, а чуть дальше расположились Сеня, Полина и Михалыч с гаечным ключом в руках.

— Что-то аудитория тут больше, чем должна бы быть, — проворчал Стас, оглядываясь на бредущего на хорошем расстоянии киборга.

— Хорошо, а теперь идем на кухню, — отдал распоряжение Станислав. — Ты как? — уточнил он у Шрама. — Есть или пить хочешь?

Но тот предсказуемо молчал. Такое количество народа его явно не воодушевляло, особенно с учетом того, что все присутствующие знали о его сорванности. Первым этот факт дошел до Полины, которая шепнула что-то Сене и Теду, которые нехотя ушли в пультогостинную, а сама побежала в медотсек. Михалыч, убедившись, что все более или менее в порядке, исчез в машинном.

Процессия из оставшихся медленно двинулась по маршруту, при этом Шрам старался держаться подальше от второго киборга, а тот пытался прикрыть капитана.

Станислав же делал вид, что не замечает всего вышеперечисленного, и все идет нормально.

На кухне, киборг был усажен к столу. Дэн застыл рядом, а капитан без сил опустился на стул. Именно так их и застала вернувшаяся Полина. Она попыталась было подойти к Шраму, со словами:

— Давай я тебе помогу, — но киборг отодвинулся от нее вместе со стулом. И Станислав понял, что ситуацию опять придется брать в свои руки.

— Так, Полина, приготовь ему чего-то перекусить. Дэн, помоги ей, — заняв делом половину присутствующих, капитан обернулся к Шраму: — так, придвигайся обратно, дай я бровь обработаю! И что с рукой?

Киборг нерешительно застыл, но потом выполнил требуемое. Это было странно: повреждения некритичны и его бывший хозяин на такое даже внимания не обратил бы, не то, что собственноручно что-то делать. Хотя травмы он наносил собственноручно, иногда с помощью подручных предметов, когда оставался недоволен выполнением своих приказов. Хотя причина ему требовалась не всегда.

— Трещина в лучевой кости, — тихо ответил киборг.

— Чудесно, — проворчал капитан, — так, сиди пока здесь! Я отойду на пару минут.

В медотсек зашел капитан. Вадим внимательно рассмотрел Станислава, но следов борьбы с обретшей личность биомашинной не обнаружил.

— Тоже будешь рассказывать, что сорванный киборг не представляет ни малейшей опасности? — поинтересовался агент. — Ты же сам знаешь, на что они способны.

— Знаю даже лучше тебя, — произнес Станислав. — Мне потребовалось немало времени, чтобы понять, что за все совершенное киборгом, в большинстве случаев отвечает тот, кто отдает ему приказы.

— А здесь оружие стреляет само, без команды. И оно опасно. Или ты попробуешь убедить, что это не так?

— А у меня есть хоть один шанс убедить? — устало спросил Станислав.

Вадим упрямо вскинул подбородок.

— Я так и думал, — произнес Стас. — Вижу ты нашел общий язык с местными жителями, поэтому вполне сможешь провести одну ночь в гостинице при космопорте.

— Что? Собираешься бросить меня здесь? — оскалился Вадим.

— Нет, не собираюсь, — твердо ответил капитан, — но я хочу, чтобы эта ночь на корабле прошла спокойно.

Вадим вылетел из помещения, а потом, судя по звуку открытия и закрытия шлюза, и из корабля. Друзья помолчали пару мгновений, а потом капитан нарушил тишину:

— Веня, я сейчас Шрама к тебе пришлю. И с рукой у него проблема, и вообще, кто знает, как этот приказ по нему ударил.

Глава № 26, в которой устраивают слезку, приносят гуманитарную помощь и занимаются творчеством в экстремальных условиях

Совет № 27

«Вся прелесть сорванного киборга и показательное отличие его от нормальных собратьев, заключается в том, что он не станет мешать страдать фигней. Нет, он сам примет в этом занятии живейшее участие!»

Тед, говоря уж совсем честно, даже не увидел, как киборг рванулся в его сторону. В происходящем он разобрался уже позже, оттаскивая испуганную Полину подальше от эпицентра драки. Которая, кстати, прекратилась в мгновение ока, как только прозвучала команда Вадима.

Он еще успел разозлиться на агента: сначала отдает дебилские приказы, из-за которых страдают другие, потом наезжает на киборга, честно отработавшего приказ. И самого Шрама, попытавшегося слинять от такого хозяина, он отлично понимал. Но вот такой подлости от агента пилот все-таки не ждал. Ему было отлично видно, как падает киборг, получивший убийственный приказ. Полина только ахнула, а вот капитан не растерялся. Тед, правда, не был уверен, что кэп выстрелил бы в своего армейского товарища, но процессор у него убедить все-таки получилось.

И теперь агент в медотсеке, киборг заперт в грузовом, а капитан приказывает им всем валить по каютам. Пилот был принципиально не согласен с такой позицией, но спорить с Федотычем с бластером в руках и в таком настроении, тоже дураков не нашлось.

Выждав минут пять, пилот вышел в коридор: Дэн с бластером застыл возле распахнутой двери в грузовой отсек, а Сеня обретался чуть поодаль.

— Капитан, что с ним там один? — пораженно спросил пилот у Сени, решив не отвлекать друга.

— Да, — кивнул киборг.

— Ничего себе, капитан дает! — восхитился пилот.

Вскоре, не выдержала и Полина, да и Михалыч, пропустивший все события, вылез из своих владений.

Капитан уболтал киборга, и тот медленно шел за ним, почему-то замешкавшись возле двери. Полинка, молодец, быстро догадалась в чем дело, и отправила их с Сенькой в пультогостиную, чтоб не смущали Шрама.

Скоро мимо них пролетел Вадим, следовавший к шлюзу. Пилот с трудом подавил жгучее желание, придать капитанскому другу ускорение. А вскоре к ним присоединилась

и Полина, Дэн же не захотел оставлять врача с капитаном и Шрама наедине. Зоолога просто распирало от негодования:

— Ну как так можно? — возмущенно заявила она.

— Так — никак нельзя, — кивнул пилот. — Федотыч у нас молодец. Смог своего дружка уговорить и кибера спасти. Тот дурень, конечно: ну куда он так рванул бежать?

— Подальше, — ответил Сеня, до этого молчавший. Котька, питающая к нему необъяснимую симпатию, успокаивающе расположилась у него на руках и мурчала. Тед, на которого она в основном гнусно орала, только фыркнул от такой несправедливости.

— Ну побежал и побежал. Тут любой бы психанул. Но Вадим все равно козел редкостный! — сказал пилот.

— И не поспоришь, — ответила Полина. — Капитан правильно его с корабля выгнал, но это не решение всей проблемы. Он же все равно хозяин Шрама. И если он сейчас пойдет в полицию или обратится в "DEX-компани", то мы ничего сделать не сможем!

— Сможем! — набычился Тед, а Сеня согласно кивнул. — Мы за ним проследим! Чтобы не наделал глупостей!

— А вы сами их не наделаете? — скептически уточнила Полина.

— Нет, конечно, — заверил ее пилот. — Сеня, собирайся и за мной!

Сеня исчез у себя в каюте, и через пару секунд материализовался уже в куртке. Пилот последовал его примеру, и скоро они скрылись в шлюзе.

— Ой, как капитан не обрадуется, — пробормотала Полина.

А Тед, оказавшись снаружи только присвистнул: снегу было по колено, да и морозец ударил. Дневная морось тоже напоминала о себе притаившимся под слоем снега гололедом. Пилот выдал:

— Обалдеть!

— Минус десять, — печально подтвердил киборг. — А будет еще больше.

— Сеня, — проникновенно начал пилот, — я надеюсь ты имеешь в виду, что станет теплее!

— Не станет, — еще печальнее произнес киборг. — В информационной рассылке космопорта обещается ночью до минус пятнадцати по Цельсию.

— Класс! — выдохнул пилот. — Ладно, пошли искать нашего Вадима, пока его следы еще не занесло.

Киборг согласно кивнул головой.

Ночью космопорт здесь просто вымирал, а потому по тянущимся от «Космического мозгоеда» следа они быстро вышли к припортовой гостинице, напоминающей барак или ангар. Там тоже постояльцы либо уже спали, либо просто отсутствовали, о чем свидетельствовало единственное светящееся окно.

— Сень, тебе не видно? Там наш клиент?

— Наш, — кивнул Сеня.

— И чего он делает?

— Злится. Ходит по комнате. Пинает стул.

— Хорошо проводит время, в общем, — проворчал пилот. — Наверняка уже стуканул куда-то по инфранету.

— А тут нет инфранета, — сказал Сеня. — Только местная сеть, а межпланетарной нет. Это тоже в информационной рассылке было.

— Ага, — воодушевился Тед, — значит, DEX-компани пока пролетает: нет их представительства в этой глуши. А полиция уже б приехала, если б он с ними связался. Ну так и отличненько!

— Можно возвращаться? — предположил Сеня.

— Нет, лучше уж проследим до конца! Может, он как раз коварные планы строит!

С огромным напряжением воли, Полина выдержала пятнадцать минут, прежде, чем послала первое сообщение на комм друга:

— Что у вас там? — Полина.

— Все нормально. Бдим. — Тед.

— А если капитан спросит, где вы? — Полина.

— Скажи, что мы спать пошли! — Тед.

— А если Дэн?!!! — Полина.

— Тогда молчи! — Тед.

— Быстро валите обратно! — Дэн.

— Простите, ребята, Дэн таки спросил! — Полина.

Тед окончательно заоченел. Сеня прозорливо предположил:

— Ты замерз?

— Нет, что ты. Я всегда стучу зубами, когда мне тепло и комфортно.

— А процент правды низкий! — возмутился Сеня.

— А это был сарказм, — фыркнул пилот.

— А, — протянул Сеня, — давай я тебе куртку отдам!

— Еще чего, чтоб я у детей на морозе куртки отбирал, — отказался Тед. И ради согрева начал выполнять комплекс упражнений, из далекого прошлого в пилотской академии.

Сеня удивленно посмотрел на него. Пилотахватило примерно на полчаса, а потом простая зарядка ему наскучила.

— Сеня, знаешь что?

— Нет, — честно признался киборг, — а что?

— А ты снежную бабу когда-то строил? — коварно спросил пилот.

— Нет, а это как?

— А я сейчас покажу! — в глазах пилота запрыгали чертенята. — Только за Вадимом посматривай. Ладно?

— Ага.

Полина с тревогой прочитала сообщение от пилота:

— Плин, тащт чй сда!

Она мгновенно сбросила ему вызов, который был несколько секунд назад принят: на экране появился затянутый капюшон, под которым едва было видно лицо пилота:

— Пол-л-л-ина! — простучал зубами он. — Будь другом тащи сюда термос с чаем!

— А может тебе еще и пивка принести? — возмутилась девушка, уже успевшая проиграть в воображении сотню ужасающих вариантов развития событий.

— Не дума-ал, что когда-то это скажу, но сейчас пиво будет лишним. А вот горячий чай тащи и много! Тут холод собачий просто!

На секунду Тед повернулся к Сене, возмущенно отверг какое-то предложение, а потом вернулся к разговору с подругой:

— И морковину возьми. Побольше.

Прибежавшая с гуманитарной помощью Полина, ошарашенно рассматривала снежные скульптуры: вот эта, побольше, состоящая из трех идеальных сфер, явно была творением рук Сени, а вторая, абсолютно точно женского пола, являлась шедевром Теодора.

На горячий напиток оба смотрели с большим воодушевлением:

— Кайф! — выдохнул Тед.

— А чего ты сообщения в стиле Михалыча писал? — поинтересовалась Полина.

— Я писал в стиле «Замерзшие руки без перчаток», доступном немногим избранным, темная женщина, — важно произнес Тед. — Ай, не дерись! Шучу!

Пилот и Полина намотали несколько кругов вокруг снежных фигур, пока оба не растянулись в снегу.

— Ладно, давай лучше морковку! — провозгласил Тед.

Получив желаемое, он торжественно передал ее Сене. Киборг примерившись ошастливил своего снеговика носом.

— Шедевр! — признали его друзья.

Вадима распирало от злости, а еще от неожиданной обиды: такого от армейского товарища он не ожидал. Первые несколько минут он действительно был готов звонить в ДЕХ-компани, в полицию, куда угодно, чтобы убрать взбесившуюся машину от беззащитных перед ней людей.

Потом он поостыл, Стаса с его командой было кому защитить, да и так подводить друга под неприятности не хотелось.

В гостинице, до которой он добрался в рекордные сроки, практически никого не было. Только угрюмый амебоподобный служащий сунул ему лист для заполнения и счет.

Номер размером напоминал киборговскую, не к ночи будь помянута, ячейку для отдыха. Вадим прошелся по номеру. На душе все же было больно: человек, который его спасал, и неоднократно, наставил на него оружие. Вадим пнул первое, что попало под ногу. Стул отлетел к окну. Вадим со вздохом последовал за ним, невольно выглянув наружу. Агент удивленно нахмурился: на улице какие-то два идиота сначала делали зарядку, а потом решили заняться творчеством и принялись строить снежных баб.

Вадим понаблюдал за ними, а потом устало рухнул на койку: день выдался крайне насыщенный, а подниматься завтра придется рано, если он не хочет, чтобы улетели без него.

Глава № 27, в которой рассказывается о прошлом, нынешнем, а также шантаже, как способе ведения переговоров

Совет № 28

«А теперь можно обратиться к очевидным минусам сорванных киборгов, просто приказать выходит отнюдь не всегда, и приходится делать страшное — пытаться договориться!»

Шрам не стал в лучших Сениных традициях сидеть перед заботливо предложенной Полиной едой и стойко ее игнорировать. В смысле, и продукты и девушку. Нет, он проявил завидный аппетит. Дэн понаблюдал над этим пару минут, а потом, на пробу, послал сообщение:

— Ты как?

Шрам поднял на него мрачный взгляд, но ответное сообщение отправил:

— Нормально.

— Хорошо. Я не хотел тебе повредить.

На это Шрам ничего не ответил.

— Что ты собираешься делать дальше? — рискнул спросить Дэн.

— Не знаю, — ответил второй киборг. — Это зависит от хозяина.

— Ты все еще считаешь его хозяином?

— Программа считает, а с ней спорить очень сложно.

— Ты же видел, здесь все постараются тебе помочь.

— Здесь и так достаточно киборгов.

— Почему ты побежал? — подумав, спросил Дэн.

— Было страшно, — просто ответил Шрам.

— Ты мог выждать и сбежать. Да и Вадим не был полностью адекватен в тот момент. Возможно, он бы не сделал бы того, что обещал. Он был вполне нейтрально настроен.

— Мог. Ждать и бояться каждую секунду. Легче сразу.

Дэн нахмурился, в подобных ситуациях он поступал ну просто диаметрально

противоположно. Но вдруг его озарила догадка:

— Ты надеялся, что он не отдаст приказ?

Но Шрам ничего не стал отвечать. Как раз появился Станислав Федотович:

— Поел? Молодец. Пойдем в медотсек, чтобы Вениамин руку тебе посмотрел. Хорошо?

Шрам молча поднялся и последовал за капитаном. В обители корабельного врача он честно и молча выполнял все требования последнего. Вениамин только головой покачал, осмотрев руку, украшенную почти черными гематомами. На нее он наложил пластиковую лангету, а потом загнал киборга в сканер. Сверившись с показаниями последнего, врач произнес:

— Ну тут уже ничего страшного. Вы, молодой человек, выпейте обезболивающего и идите отдыхать!

Шрам без возражений последовал врачебным рекомендациям.

Дэн проследил, чтобы Шрам не сбился с пути, а потом вернулся в медотсек. Но столкнулся с капитаном и Полиной, стоящими в коридоре. Станислав как раз выяснял у девушки, куда подевались остальные товарищи:

— А где Тед с Сеней? Что-то тихо слишком?

— А они уже спать пошли, — доложила Полина, заставляя детектор просто взвыть.

— А, ну и хорошо, а то я уж боялся, чтобы они глупостей не наделали, — облегченно вздохнул капитан. — И вы тоже давайте укладывайтесь. День был тяжелый, а завтра рано вставать.

Сам капитан собирался посидеть в медотсеке вместе с врачом, и выпить чайку с коньяком для снятия стресса.

Дождавшись, когда капитан скроется с глаз, Дэн быстро отловил зоолога и строго спросил:

— Где они?

— Ну, — замялась девушка, но соврать другу не смогла, — они пошли проследить за Вадимом.

— Хоть коммы у них с собой?

— Да, конечно, — кивнула Полина, — но я уже им писала. Говорят, что все хорошо.

Стоят на посту.

Дэн как раз заканчивал набивать сообщение другу с призывом немедленно возвращаться. Сообщение, как и ожидалось, было проигнорировано: возвращаться никто не собирался. Зато в ответ был получен издевательски подмигивающий смайлик. Полина только виновато пожала плечами.

Следующие три часа прошли по весьма однообразному сценарию: Дэн, замерев, как статуя, сидел на диванчике, а Полина нарезала круги по комнате, каждые полчаса отправляя друзьям сообщения. Те так же регулярно сообщали, что с ними все в порядке.

Девушка наконец-то устала и, примостившись возле Дэна, начала дремать, как на ее комм пришло сообщение, с каким-то шифром.

— Там что-то случилось! Точно! — прошептала она, судорожно пытаясь дозвониться до отправителей.

Дэн с каменным лицом выслушал всю беседу, («Так, Сень, я ж сказал, что куртку не возьму! Лучше стань рядом и молча дави девушке на жалость!») и так же созерцал подругу, суетливо собирающуюся. Девушка покосилась на окно, за которым раскинулся не особо хорошо освещенный космодром:

— Дэн, а может, ты со мной пойдешь?

Киборг только молча кивнул в сторону кают. Полина на секунду задумалась, а потом понятливо протянула:

— Ясно, ну тогда я пошла. Я тебе сразу напишу, как с ними встречу.

— Они хоть сказали, куда идти?

— Ой, нет, — спохватилась Полина, — да ладно, я им сразу позвоню, как из корабля выйду.

И девушка исчезла за шлюзом.

Дэн никогда бы не признался, но когда он увидел короткое сообщение: «На месте. Все ок»)» — словно что-то отпустило в груди. Но с Тедом и его новоявленным помощником он еще поговорит.

Вадим проснулся рано утром от кошмара. Весьма и весьма реалистичного кошмара. Собрался он буквально, как по тревоге, пытаясь выбросить из головы картинку корабля, утопленного в крови.

На комме высвечивалось время «6:35», и, как помнил агент, до прихода заказчиков

оставалось около получаса. Для того, чтобы добраться до корабля и перекинуться парой слов с поостывшим другом вполне хватит.

Собственно, он оказался почти прав. Со Стасом, спешившим наружу он столкнулся на трапе. Тот только спросил:

— Вадим, я могу рассчитывать на то, что за время моего отсутствия на корабле не появится ничей труп?

— Хорошо, — проворчал агент, — я подумаю.

— Подумай, — кивнул капитан, спеша на встречу клиентам, и про себя готовя гневную речь для пропавших пилота с Сеней. А вот когда он увидел пропажу возле грузового отсека, у него просто не было слов.

— А мы вас уже ждем, — белозубо улыбнулся Тед. — Мы ж помним, что клиенты с утра прийти должны. Мы, между прочим, бережем реноме нашей фирмы! Правда, Сеня?

Киборг неуверенно кивнул, виновато глядя на капитана.

Шрам послушно пошел к себе в каюту. У него была целая ночь, чтобы подумать над своими дальнейшими действиями. Но вместо чего-то полезного в голову лезли воспоминания.

О "DEX-компани" помнилось очень смутно. Тогда он себя особо не осознавал, а из цифровой памяти данные были давно стерты по приказу хозяина.

Зато первого хозяина он помнил отлично, о чем, говоря честно, очень жалел. Но эти данные никак не форматировались. Из киборгов седьмой серии к Максу Уайтеру он попал первым, и проверку характеристик запомнил навсегда («А этот покрепче той рыжей дряни будет!»). Потом хозяин заменил всех шестерок, и часть семерок отправил охранять плантации.

Там киборг, собственно, и обзавелся памятной отметиной. Местная фауна, разозленная тем, что ей помешали трапезничать, целенаправленно рванула на киборга. Он почти сумел увернуться, и отделался переломанными ребрами, рукой и разодранными грудью и лицом. Зато потом были блаженные несколько дней покоя: подручные Уайтера побоялись гнева главаря из-за потери ценной техники и дали ему восстановиться.

На плантации ему просто сильно повезло, когда он вернулся с поисков беглеца, она была уже занята полицией и войсками. Один из полицейских поднял повыше жетон, и право управления перешло к нему. Размах своей удачи он узнал только позже, когда всех уцелевших киборгов собрали в полицейском штабе: из подслушанных разговоров стало понятно, что его бывших «коллег» пираты пускали на прорыв, чтобы обеспечить себе хоть какую-то фору для ухода.

Про киборгов, казалось, просто забыли, и Шрам, несмотря на все падающий уровень энергии, наслаждался этими спокойными днями. А потом сюда заглянул уже знакомый ему полицейский, ухмыльнулся, выцепив его взглядом, и приказал идти следом.

И в медицинском корпусе у Шрама появился второй хозяин, смотрящий на него со смесью опасения и злости. Впрочем, он оказался не так уж и плох. По крайней мере, волю кулакам не дал даже тогда, когда киборг отобрал сигареты, про себя злобно поминая полицейского и его инструкции. Вот Уайтер точно бы не сдержался.

Правда, четко формулировать приказы у него тоже получалось не всегда. Вот как в случае со столовой и командой «добыть что-то». Сам Шрам отлично понимал, что хозяин имеет в виду абсолютно не то, что подразумевает программа. Но вышло все просто отлично, человек особо и не разозлился, да еще и поесть дал.

А вот на корабле его друга все пошло наперекосяк. Здесь были два киборга. Сорванных. Абсолютно точно сорванных. И хозяин боялся за своего товарища и злился. Тогда Шрам передал все управление процессору, не желая вызывать ни малейшего подозрения. И вроде сначала так и получалось, а потом хозяин пришел очень расстроенным. Время шло, а человек пребывал в депрессии. И выпускать его куда-то в таком состоянии было боязно. Как потом оказалось, бояться надо было не за него, а за себя.

Картину, открывшуюся его глазам, хозяин трактовал абсолютно неверно. Уровень агрессии разом подскочил. Шрам постарался объяснить, не выходя за пределы программы. И даже получилось. Примерно секунд на пятнадцать.

Хозяин кричал, а когда он упомянул "DEX-компани", Шрам просто закаменел, понимая, что рядом с проверкой в компании, даже уайтеровские изыски — это ерунда. И да, какую-то секунду он еще надеялся, что хозяин такой приказ не отдаст. Идиот.

Хозяин вернется, и надо решить, как поступить дальше. В конце концов, у него тоже кое-что есть. Весьма важное для хозяина, а значит, шанс есть. Шрам кивнул самому себе, решившись.

А потом, лег спать, передав управление процессору: во сне приходили кошмары, а люди редко оказываются рады тому, что их будят криком. Тогда, на плантации, ему повезло, что подручные Уайтера подумали, что это кто-то в бараке.

Вадим обернулся и вздрогнул: киборг проник в каюту абсолютно беззвучно и теперь стоял, уставившись на него. В глазах биомшины мерцали красные огоньки.

Первым порывом агента было броситься за оружием и позвать на помощь, но первого под рукой точно не было, да и к кому здесь придет помощь, тоже было вопросом.

— И чего пришел? — спросил он, криво ухмыльнувшись. — Прошлого раза не хватило?

— Поговорить, — тихо ответил Шрам. Вадим повнимательнее присмотрелся к киборгу. И без того покоцанная физиономия была украшена еще и разбитой бровью, а левое предплечье было заковано в пластиковую лангету.

— И о чем? Расскажешь, какой ты разумный, бедный и беззащитный, и как трудно тебе пришлось? Если да, то лучше найди другую аудиторию, я это уже два раза слушал.

— Нет, — коротко ответил Шрам и сразу перешел к делу: — я знаю, где база, которую ты ищешь.

— Что? — Вадима словно током прошило, он подлетел к киборгу и хорошенько потрянул его за плечи. — Где?

Но буйное имущество агента упорно молчало.

— А, ты же у нас разумный, — хмыкнул агент, — чего ты хочешь в обмен на информацию?

— Жить, — твердо ответил Шрам. — Я хочу жить.

— И что ты предлагаешь? — спросил агент. — Оставить тебя в этом заповеднике брака кибертехники?

— Нет.

— Даже так, а я уж думал, что они уже приручили бедного киборга. В "DEX-компани" ты тоже не стремишься. Может, остаться на этой планете, куда ты так прорывался?

— Я хочу уйти, — сказал киборг.

— Даже не принимая во внимание то, что я не собираюсь выпускать сорванную машину туда, где она сможет кого-то убить. Куда ты собираешься пойти?

— Куда бы я не пошел, — сверкнул глазами Шрам, — у меня будет больше трех минут.

— На что? — удивился Вадим. Впрочем, строчки из инструкции к этой серии быстро всплыли в его памяти: после приказа хозяина о ликвидации прожить киборг мог не больше трех минут.

— Я хочу уйти, — повторил киборг.

— Заклинило? — издевательски поинтересовался Вадим. — Я могу предложить только одно: ты помогаешь найти базу. Ведешь себя тише воды и ниже травы. Если она действительно там, то потом я оставляю тебя на необитаемой планете с подходящими условиями. Это все, что я могу предложить.

Киборг молчал.

— Напоминаю, что информацию из твоей памяти всегда можно считать и не спрашивая тебя, — произнес агент.

— Эту нельзя. Она не цифровая, — ответил Шрам.

— Так ты согласен?

— Да, — поколебавшись, ответил киборг. Нельзя сказать, чтобы вариант был отличным, но в поединке между смертью и одиночеством, последнее выигрывало. — Прошу уточнить текущую задачу?

— Это какую?

— Как выражается параметр «тише воды и ниже травы» в децибелах и метрах?

— Пошел вон, — рявкнул агент.

Глава № 28, в которой обижаются, мирятся, трудятся и, конечно, серьезно разговаривают

Совет № 29

«После длительного общения с киборгами вы можете предполагать, что хуже быть не может. Но будем честны, встречаются люди, с которыми договориться еще сложнее!»

Теодор засыпал на ходу, а потому, в основном, погрузка легла на плечи Сени. Последний, собственно, и не протестовал. Параллельно он сбрасывал Дэну фотографии и видеозаписи ночной прогулки.

Дэн намек понял, а потому встретил работников с горячим чаем и крайне осуждающим взглядом. Тед блаженно растянулся на диванчике. Полина же заняла его кресло.

— Вы понимаете, какую глупость сделали? — устало поинтересовался киборг.

— Ну почему сразу глупость! — возмутился пилот. — Наоборот, мы проконтролировали, чтоб Вадим этих самых глупостей не наделал!

— Ну да, я видел, как вы «контролировали», — отвернулся к пульту Дэн.

— Дэн, ты чего? Обиделся? — прозорливо предположил Тед.

— Нет, мое пребывание на корабле было вызвано объективными причинами, — сухо сказал киборг, немного подождал и продолжил: — но субъективно обижаться на то, что вы без меня развлекались, мне это не мешает!

— Дэн, ну ты чего? — сразу обеспокоенно вскинулся Тед. — Ты обиделся, что мы без тебя пошли? Так, Станислав Федотович рядом был, он бы точно нас засек!

— Нет, — не смотря на друга, сказал Дэн. — Тут ваши действия понятны и объяснимы, а вот ваши снежные художества...

— Пошли, — моментально предложил раскаявшийся Тед, тут же оглушительно чихнув.

— Тебе еще не хватило? — ехидно поинтересовался киборг, явно начавший оттаивать, и к тому же получивший от Сени сообщение: «Прости, пожалуйста!»

— Погулял! — мрачно констатировала Полина и, не слушая возражений, потащила друга сдаваться на милость корабельного медика.

Лечение не заняло много времени, и скоро Теодор был прослушан, просканирован, накормлен таблетками, а напоследок получил укол с витаминчиками для скорейшего выздоровления. О том, как пилот умудрился простудиться, не покидая корабля, медик спрашивать не стал, уточнил только:

— Больше сквозняк ни на кого не дул? Тебе одному так не повезло?

Тед заверил, что сия кармическая несправедливость постигла только его. Потом пилот вооружился клетчатым платком, более напоминающим размерами полотенце, и принялся готовить корабль к отлету, еще вчера назначенному на девять утра. При этом Тед самозабвенно ворчал, что он вообще, вот абсолютно, не настаивает на присутствии на борту некоторых пассажиров. Да-да, именно того определенного пассажира, о котором все подумали.

Дэн кивал, чтобы поддержать друга, но сам он был отнюдь не против присутствия Вадима в данном случае, потому что, оставшись без присмотра, агент вполне мог наворотить дел, а так его возможности были ограничены пределами корабля.

Сеня и Полина дремали, устроившись на диванчике: девушку подкосила бессонная ночь, а Сеня вполне был готов функционировать дальше, но особых дел сейчас не было, а сидеть здесь, в компании друзей было очень неплохо. Уходить не хотелось.

Система пребывала в состоянии покоя, но, как когда-то сказала Полина, не дозвонившись до матери: «Грызет меня что-то!». Сеня тогда вполне рационально заметил, что никаких биологических или иных объектов, способных на данное действие возле девушки нет, но она, рассмеявшись, пояснила, что так говорят, когда переживают, испытывают внутренний дискомфорт.

Тогда киборг ее не понял, а вот сейчас — вполне. Он волновался за своего менее везучего собрата: хозяин Шрама вернулся на корабль и мог сделать что угодно. С другой стороны, капитан тоже был на корабле, и киборга он в прошлый раз спас. Сеня успокоено кивнул самому себе и задремал, пригревшись.

Станислав Федотович заглянул в пультогостиную и оглядел сонное и частично простуженное царство. Потом кивнул пилоту, одобряя взлет, и скрылся в коридоре.

Киборг не заставлял просить себя дважды и, получив однозначный приказ, словно не вышел, а испарился из каюты, чему агент, признаться, был весьма рад. Присутствие сорванного ДЕХа его отнюдь не настраивало на лиричный лад.

У него было достаточно времени, чтобы подумать над сложившейся ситуацией. И нет, он однозначно был прав: сорванная боевая машина — это огромная опасность для людей на корабле. Тут спорить было сложно.

Но в то же время, Вадим был солдатом, он убивал в бою. А вот вчерашняя ситуация бой напоминала мало, хотя бы потому, что у одной стороны не было возможности ни защищаться, ни ответить, ни даже сбежать. И это было просто хладнокровное убийство, ну, насколько оно может быть таковым, когда в крови бушуют адреналин и алкоголь.

И он, говоря честно, был благодарен Стасу за то, что остановил. Смешно. Он был благодарен за то, что друг угрожал ему оружием, и очень может быть, что и готов был выстрелить для того, чтобы не дать самому Вадиму совершить абсолютно легальный, логично обоснованный поступок. Подлый, правда, но на кону были человеческие жизни, так что кого волнует такая мелочь?

Но логика почему-то пасовала, а перед глазами стоял последний взгляд киборга, перед тем, как он нелепо попытался сбежать, по-детски обиженный и по-взрослому обреченный.

Обед проходил в гробовом молчании, прерываемом только чиханьем и кашлем Теодора. Вадиму здесь были не рады и пытались донести до него эту мысль всеми возможными невербальными методами. До вербальных снизошла только кошка, как ниндзя пробравшаяся под его стул, и только оттуда гнусно возопившая.

Вадим от резкого звука подпрыгнул и облился чаем. Остальную же команду словно прорвало, и они, исключая капитана, врача и механика, начали наперебой объясняться всему кошачьему роду и именно этой его представительнице в своей горячей любви и привязанности.

Сеня не сводил с агента ярко-красного взгляда, чем, скажем честно, весьма неплохо ездил по нервам. Второй киборг явно пытался товарища угомонить, но выходило у него не очень, а потому он перешел к человеческим методам воздействия, просто пнув товарища под стол. Тот мгновенно бросил на него обиженный взгляд, получив в ответ тихое:

— А сообщения ты игнорировал!

На этом фоне собственный вадимовский киборг вел себя очень прилично и даже не отвечивал.

Но до открытого конфликта дело не доходило до самого момента уборки посуды: Вадим, внутренне замерев («Послушается или нет?»), приказал:

— Начинай убирать со стола.

Шрам не вздрогнул только благодаря имплантам, когда голос хозяина раздался сзади. Нет, Вадим еще не получил интересующую его информацию, но кто знает: возможно, человек решит, что ее ценность все же меньше, чем его опасения сорванной биомшины.

Но приказ убирать со стола был прост и привычен. Шрам с трудом подавил желание облегченно вздохнуть. Киборг четко приступил к выполнению команды, и тут началось. Сеня встал, оставив то, что до добавления семи ложек сахара и трех порций сливок

могло претендовать на звание какао, и молча начал помогать Шраму. Буквально секунду спустя его примеру последовали остальные три младших мозгоеда.

Оставшиеся сидеть за столом люди смотрели на этот перформанс с разными чувствами. И в конце концов, капитан не выдержал:

— Раз уж у членов моей команды вдруг появился такой трудовой энтузиазм, то не буду его гасить. Наоборот, думаю, вы вполне в состоянии заняться уборкой корабля и начать с гостиней, — повернувшись к Вадиму, он сказал, — а мы пока можем обсудить несколько вопросов.

Агент кивнул.

Когда они вдвоем оказались в каюте у Вадима, последний не мог не съязвить:

— Какие люди и без бластера, и даже без ручных киборгов!

— Прекрати паясничать, — сказал Станислав, — ты отлично знаешь, что я хочу обсудить!

— Знаю, — посерьезнел Вадим. — И могу рассказать кое-что интересное уже тебе. Бедняжка киборг, о судьбе которого ты так печешься, оказался не так прост!

— Что ты имеешь в виду?

— Он знает, где база Уайтера! — провозгласил Вадим. — Знал и молчал!

— А с чего бы ему раскрывать перед тобой все карты? — усмехнулся Станислав. — Тем более, он вполне адекватно оценил твою реакцию.

— О да, реакцию! Пришел, признался, сказал, что хочет жить. И какая у меня должна быть реакция?

— Меня это тоже интересует, — пристально взглянул на него капитан.

— Мы, можно сказать, договорились. Когда находим базу, высажу его где-то, где он никому не навредит, — тихо произнес агент.

— Вадим, — голос Станислава потеплел, — я прошу тебя не делать того, о чем ты можешь потом сожалеть. Звучит очень шаблонно, но все-таки. Венька сказал, что парню и так досталось. Не надо делать все еще хуже. Поможет он тебе с базой или нет, не нужно бросать его одного выживать неизвестно где.

— К себе заберешь? — ехидно поинтересовался Вадим.

— Заберу, — с тяжелым вздохом, но твердо произнес капитан.

— Тебе так нужен на корабле третий киборг?

— Ты не представляешь, насколько, — мрачно произнес Станислав, но его друг молчал. Долго. А потом тихо ответил:

— Я ничего не обещаю, но подумаю...

Тем временем, полицейский Роджер Сакаи, так же известный, как Унылый Роджер, спокойно почивал у себя в каюте на "Сигурэ". Душу грела благодарность начальства, а сны были светлы и безоблачны. В них он видел одну прекрасную девушку с широкой улыбкой и каштановыми волосами.

Роджер и не подозревал, что истекают последние спокойные часы перед тем, как тишину корабля разорвет трель межпланетного вызова...

Глава № 29, полная описания быта, а также разговоров, уговоров и даже встреч

Совет № 30

«Конечно, об этом вы, скорее всего, догадались, но если нет, то мы сообщим: ослиное упрямство, вещь сама по себе прекрасная, встречается не только у людей, но и у киборгов».

Шрам вытирал посуду, раздраженно посматривая на седьмого DEX'a, в данный момент занимающегося уборкой кухни. Ну вот кто просил его лезть? Теперь вот капитан с хозяином ушли, а вся команда имитировала выполнение приказа о поддержании помещения в чистоте, обсуждая при этом, как «Федотыч этому гаду щас покажет».

Киборг тоскливо глянул в сторону каюты, где скрылся его хозяин со своим другом. Ну вот кто теперь скажет, до чего они договорятся? А ведь хозяин только начал успокаиваться, а сейчас, наверное, опять будет злиться. А когда хозяева злятся — это всегда паршиво. Правда, этот его за все время ни разу не ударил. С другой стороны... нет, о том, как он подышал, услышав роковые слова, лучше не думать. Эта картинка и так стояла перед глазами, когда он попытался уснуть сегодня.

Следующим пунктом в программе уборки была пультогостиная. Дэн, отлично понимая, что при всех собравшихся Шрам очень вряд ли будет откровенничать, просигналил Теду, чтобы тот уводил Полину. Пилот понятно кивнул. Киборги остались на кухне одни.

Дэн приглашающе указал на стол и произнес:

— Поговорим?

Сеня намек понял, а Шрам угрюмо остановился напротив, но за стол не сел. И начинать дискуссию он не собирался.

— До следующей остановки четыре дня пути, — расставил все точки над «ё» Дэн, — что ты собираешься делать дальше?

Сеня тоже вопросительно уставился на Шрама, а тот судорожно размышлял: может ли он рассказывать посторонним об их с Вадимом договоре? Зачем им это вообще? Этот вопрос киборг и озвучил:

— Зачем?

— Что зачем? — не понял младший из DEX'ов.

— Зачем вам эта информация? — пояснил Шрам.

— Мы хотим тебе помочь, — ответил Дэн.

— Зачем?

— Просто так! — теперь ответил Сеня.

Шраму их мотивация была не совсем понятна, но если они действительно хотят помочь, то, в принципе, можно и рассказать кое-что:

— Я говорил с хозяином, — произнес киборг. — И мы договорились.

— О чем? — Дэн очень слабо представлял, как за несколько минут общения можно было переубедить Вадима.

— У меня есть кое-что нужное ему. То, что он не смог получить от вас. Я знаю, где находится база Макса Уайтера.

Дэн и Сеня уставились на говорящего, потом старший киборг протянул:

— Вот, значит, как. Вовремя вспомнил, ничего не скажешь.

— Пока хозяин не знал, что я... сорванный, то и рассказать ему что-то не представлялось возможным. Это моя память. Моя, а не процессора. Полиция скачала всю цифровую информацию и ничего не нашла.

— И он радостно раскрыл тебе свои объятия? — хмыкнул Дэн, полюбовался на одинаково непонимающие взгляды семерок и пояснил. — Твой хозяин сразу принял твою «сорванность» и пообещал не отдавать больше таких приказов?

— Мы договорились, — повторил Шрам, явно не собираясь развивать беседу в этом направлении. — А вы его провоцируете! — обвиняющее продолжил он.

— А хоть какие-то гарантии он тебе дал? Если ты так боишься, что мы его спровоцируем? — тихо поинтересовался Дэн, но собеседник его молчал. Зато вступил Сеня:

— Поговори со Станиславом Федотовичем! Он хороший и может помочь!

Но Шрам уже вышел из кухни. Киборг направился в свою каюту и с удовольствием улегся на койку. Да, вряд ли ему доведется еще пожить в таких условиях. С другой стороны, если хозяин выполнит обещанное, то он будет жить даже на отдельной планете, а если нет... что ж, если хозяин соврал, то условия жизни Шрама больше никогда не будут беспокоить.

Стас, более или менее успокоенный разговором с другом, направился к в пультогостиную, он тяжело вздохнул, глядя на результаты уборки: граница между кухней, сияющей чистотой, которую убирали киборги, и собственно, гостиной

с разогнанной по углам пылью, просто бросалась в глаза. Но капитан все еще хранил некую смутную надежду, что ситуация изменится. Хотя она выходила очень смутной, потому что чихающий Тед, линяющая Котька и Полина, бегающая за первым с салфетками и за второй с расческой, оптимизма не внушали.

Решив не мешать честной компании, капитан зашел на кухню, где на него тут же уставились два мрачных киборга. Еще года три назад, подобная ситуация его бы весьма сильно напрягла, зато сейчас мужчина только устало спросил:

— Что еще случилось?

На него посмотрели еще мрачнее, и Стас уточнил «запрос»:

— Что со Шрамом? Вадима я исключаю: он со мной все время был!

— Станислав Федотович, а вы знаете о том, на каких условиях договорились Шрам с Вадимом? — поинтересовался Дэн.

— Мне уже сообщили, — ответил Станислав, чувствуя себя героем анекдота, — и про базу, и про высадку, и с Вадимом по этому поводу я уже тоже поговорил!

— И что он сказал? — поинтересовался Сеня, с тревогой глядя на капитана.

— Что глупостей больше делать не будет, — проворчал Стас, — и вы не делайте! До следующей стоянки, где, кстати, сойдет наш пассажир, целых четыре дня. И я хочу провести их в тишине и покое! Всем понятно?

Понятно было всем, даже привлеченным капитанским голосом пилоту и зоологу.

Следующие дни прошли в столь желанном капитану спокойствии. Вадим из каюты выманивался редко, а потому встрять в конфликт с командой просто не успевал. Зато Шрам вроде и не то, чтобы последовал примеру своего хозяина, и даже выполнял его приказ оказывать посильную помощь команде, но выловить его на поговорить не удалось никому, хотя пытались все. Особенно старался Сеня.

Зато когда планета уже была хорошо видна на экране, пассажир весьма оживился и даже покинул каюту, уже ставшую практически родной. За его спиной маячил киборг.

На пилота Вадим подействовал, как красная тряпка на быка, и до места прибытия они добрались в рекордные сроки. А уже приземляясь, Тед заложил такой кульбит, что агент познакомился бы со стеной, притом весьма близко, если бы Шрам не поймал его в полете. На пилота, в итоге, недобро смотрели оба.

Планета, кстати, носила прекрасное название —Элинора. По легенде, так ее назвал капитан, который ее и нашел, то ли в честь жены, оставленной дома, то ли в честь

любовницы, найденной здесь, то ли в честь обеих, ну, если мужику повезло, и они оказались тезками. Хотя, если здешняя планета, натуральная пустыня с редко встречающимися оазисами, действительно напомнила ему подругу жизни, то о везении речь шла очень относительно.

В пустынях размещались лишь редкие шахты для добычи каких-то редких местных минералов, зато оазисы использовались во всю. Там и были расположены местные города. Около одного из них мозгоеды и приземлились. Цены здесь были ниже, чем в центральном космопорте, да и заказчики были довольны, поскольку до их складов отсюда было значительно ближе.

И почему-то никто не удивился, когда на трапе корабля возник улыбающийся Роджер Сакаи:

— Я так рад нашей новой встрече! Особенно с вами, Вадим. Ради такого удовольствия я даже согласен был прервать долгожданный отпуск. Вижу вы уже с вещами? Но можете не торопиться! Вылетаем мы завтра к вечеру! А пока, мисс Полина, могу ли я пригласить вас составить мне компанию на прогулке сегодня вечером?

Глава № 30, в которой отправляются на свидание, гуляют и перебираются на другой корабль

Совет № 31

«В отличие от нормального киборга, который может просто поинтересоваться: „Уточните запрос!“ — и на этом успокоиться, сорванный киборг проявит гораздо большую фантазию».

Сакаи абсолютно никуда не торопился и охотно согласился откусать чаю с принесенным им же тортиком, а также поучаствовать в беседе. Вся команда полностью разделяла его стремления, и чай лился рекой. Даже Станислав не отказался послушать истории о том, как дальше шли дела на отвоеванных плантациях. Тед и Дэн живо принимали участие в дискуссии, а Полина восхищенно взирала на бравого полицейского. Сеня был абсолютно очарован тортом.

Недовольным остался только Вадим, который мрачно смотрел на эти гулянья из угла пультостигиной. Шрам околачивался возле своего хозяина, предусмотрительно стараясь держаться позади и не мозоля ему глаза. Этим киборг раздражал Вадима еще больше: вон его товарищи по браку в процессоре вполне себе неплохо веселятся, а этот делает вид, что боится хозяина и слоняется бедной неприкаянной овечкой в стороне от компании. Скажите, пожалуйста! Агент старательно накручивал себя, гоня прочь мысли о том, что киборг имеет все основания опасаться.

Собственно, эти четыре дня Шрам вел себя так, что специалисты "DEX-компани" должны были просто рыдать от гордости за свое творение: ни одного неверно трактованного приказа и безупречное их исполнение; киборг не лез на глаза, но появлялся, словно призрак, когда в нем возникала надобность.

После застолья, Сакаи удалился на прогулку под ручку с Полиной, капитану же полицейский пообещал передать девушку с рук на руки до наступления темноты. Полина покраснела, ее друзья ехидно захихикали. Сеня с интересом посмотрел на это, а потом скинул Дэну сообщение с просьбой пояснить, почему все смеются. Ведь это же хорошо, что Полина будет гулять по незнакомой планете под защитой Сакаи. Лучше бы, конечно, киборга, но и полицейского с бластером тоже неплохо.

Дэн ехидно поднял бровь, а потом, вспомнив, кто и какой вопрос задает, ответил сообщением:

— Конечно, хорошо. А почему смеемся? Ну, тут тебе лучше расскажет Тед. Честно.

Сеня скис, интересно было сейчас, а не когда-то в абстрактном будущем. Дэн вздохнул и продолжил:

— Ладно. Учитывая социальный протокол, Роджер высказал свои намерения ухаживать за Полиной.

— И что?

Дэн подумал, как бы ему объяснить попонятнее и взмолился:

— Спроси Теда.

Проводив Полину, исподтишка грозившую ржущим приятелям кулаком, и Сакаи, напоследок предложившего Вадиму начинать перетаскивать свои пожитки на "Сигурэ", пилот с навигатором и примкнувший к ним Сеня тоже решили немного прогуляться. Капитан превентивно строго посмотрел на своих балбесов, но потом махнул рукой.

Вадим, явно желающий лететь искать пиратские тайники прямо сейчас, сказал киборгу забирать багаж, а сам в это время прощался с другом:

— Стас, спасибо тебе. За все, — тихо произнес Вадим.

— Рад был помочь, — проворчал капитан. — Но я тебя очень прошу не забывать то, что я тебе говорил.

— Хорошо, — фыркнул Вадим и направился к выходу из корабля. Шрам было пошел за ним, но Стас окликнул его. Киборг послушно замер.

— Я не думаю, что Вадим причинит тебе вред. Но если что-то будет угрожать тебе, то я прошу, не приказываю, а прошу: сразу свяжись с нами. Координаты же есть?

Киборг кивнул.

— Хорошо, — удовлетворенно произнес Станислав. — И еще: вы будете на "Сигурэ" какое-то время. Сакаи — хороший человек. Он знает о сорванных киборгах и не сдаст. Если вдруг что, ты можешь обратиться к нему.

Киборг внимательно посмотрел на человека, но он не врал. А потому Шрам кивнул, и побежал догонять хозяина.

Станислав направился в медотсек. Вениамин, завидев друга на пороге, произнес:

— Ну-с, батенька, вы мой самый частый посетитель. Присаживайтесь и рассказывайте, что вас гложет?

— Очень смешно, — буркнул капитан.

— Ну, причин лить слезы тоже пока нет, — хмыкнул врач. — Или я просто чего-то не знаю?

— Да все ты знаешь. Про разговор с Вадимом я тебе уже рассказывал.

— Так разговор, как я понял, прошел весьма неплохо.

— Ага, неплохо, но ты же понимаешь, что это не гарантия. А они сейчас на "Сигурэ" будут. Незнакомая обстановка. Как бы оба дурастей не наделали.

— Отрадно слышать от человека столь не любящего киборгов такие слова, полные равнодушия к их судьбе, — протянул медик.

— Вень, ты опять?

— Я снова. И думаю, что повторно Вадим подобного не учудит: на адреналине от неожиданности мог, конечно. А сейчас — вряд ли. Ну, ты же сделал все, что мог, — врач хитро покосился на друга, — или я просто чего-то не знаю?

— Сказал Шраму, чтоб в случае неприятностей сразу с нами связывался и к Сакаи бежал. С самим Роджером еще пообщаюсь. И вообще. Я тут подумал. Срочных дел на Бобруйске у нас нет. Товар не скоропортящийся. Да и не горит наша команда желанием погостить на исторической родине. А тут я с утра прошерстил новостную сводку по космопорту, в сторону Ленарда заказов много. И условия неплохие.

— Да-да, конечно. Я верю, что именно обуявшая тебя жадность и стала причиной, по которой мы будем держаться недалеко от экспедиции Вадима и Сакаи. „В поисках пиратских кладов“! Подумать только!

— Ты лучше подумай: ребята против не будут?

— Не будут, — твердо сказал Вениамин, — они отлично все понимают, а уж Сеня вообще будет двумя руками за: он за собрата очень переживает.

— Я знаю, — кивнул Стас, улыбнувшись.

Прогулочный маршрут друзей шел по кривой и пересекал местный парк (пересекал быстро, потому что растительность никого из троих особо не заинтересовала), старую часть города (вот тут друзья задержались: киборги с интересом рассматривали старинные здания, а Тед им не мешал. Сам он насмотрелся на подобные места во время учебы), а завершилась в небольшом ресторанчике.

Тед, воздав должное трем своим божествам, терпеливо объяснял Сене, почему Полининых ухажеров надо рассматривать не только с точки зрения их обороноспособности. Но ответы порождали у младшего новые вопросы, разговор шел на новый круг:

— Почему Полина показывала нам кулак? Да она не всерьез, честно. Не сердилась она, точно тебе говорю. Обиделась? Сеня, поверь мне, как более опытному в этом вопросе:

если девушка расстроилась, то она найдет способ понятно донести это до окружающих. Особенно, если расстроилась из-за них. Полина просто смущалась, что с кавалером гулять идет. Почему смущалась? Так девушка же, ей положено.

Дэн тоже с удовольствием слушал импровизированную лекцию об отношениях, потому что ему эта тема тоже не была до конца понятна.

Глава № 31, в которой занимаются поисками, бродят по космопорту и творят неизвестно что

Совет № 32

«Наивные люди верят, что, если они прописаны у киборга, как „хозяйева“, то это делает их неприкосновенными. Крушение этой иллюзии зачастую бывает болезненным».

Уходя, Сакаи так и не раскрыл тайны местоположения своего корабля, предоставляя Вадиму возможность найти его корабль самостоятельно. Возможно, причиной этого была простая рассеянность, возможно — простая человеческая вредность вместе с местью за прерванный стараниями агента отпуск. Хотя, конечно, могла сыграть свою роль и прелестная компания, в которой полицейский желал побыстрее оказаться. В общем, факторов было много, а результат один: Роджер исчез прежде, чем Вадим сообразил, что не знает, куда идти.

Вадим шел по космопорту, озираясь по сторонам, но искомый корабль никак не находился, а опрошенные тоже никак не смогли помочь. Киборг тенью следовал за ним, без особых усилий таща багаж. Сам Шрам с тоской наблюдал за хозяином, явственно начинающим злиться.

Теперь хозяин знал, что Шрам сорван. Казалось, все должно стать намного проще, но почему-то не стало. Даже наоборот. Он старался полагаться на процессор, вести себя, как идеальная машина, но получалось хуже, чем всегда. Словно какой-то барьер слетел. Приходилось быть все время настороже, и все равно что-то прорывалось.

Шрам замер на секунду, пытаясь подключиться к сети космопорта и узнать, куда им следует идти. Но хозяин, и так раздраженный, обернулся, увидел отставшего киборга и резко направился к нему, вскидывая руку.

И перед глазами киборга промелькнула картинка из прошлого: Макс Уайтер заносит руку для удара, и собственная невозможность как-то, все равно как, защититься, противостоять приказу. Это заняло крошечное мгновение, и в следующий миг, он осознал, что сумка валяется у его ног, а сам киборг зафиксировал руку хозяина, завернув ее за спину.

Тот сначала оторопело глянул на Шрама, а потом прошипел:

— А ну пусти!

Шрам словно очнулся и мгновенно отпустил руку Вадима. Агент начал растирать затекшую конечность, разъяренно шипя на киборга:

— И какого это было?

Но киборг едва слышал хозяина. До него с трудом доходило, что он только что натворил, а когда все-таки дошло, то сознание заволочло крошечным ужасом. Теперь все

договоренности точно пошли крахом...

Вадима уже конкретно достало это хождение кругами по космопорту. Шрам, правда, был достаточно сносным спутником. По крайней мере, киборг не задавал глупых вопросов о том, когда они достигнут-таки места назначения.

Хотя Шрама он что-то перехвалил: киборг замер ни с того, ни с сего. А когда Вадим попытался его поторопить, то кибернетический идиот отшвырнул сумку и скрутил агента болевым приемом. Сказать честно, вот сейчас страшно Вадиму не было, страшно стало гораздо позже. А вот тогда он зверски злился.

Команду отпустить его киборг выполнил и после этого просто „завис“, испуганно глядя на Вадима. На попытки узнать, в честь чего он творит неизвестно что, Шрам мертво молчал, зато потряхивало его вполне себе явственно. А причин ни для первого, ни для второго решительно не было.

Зато пока Вадим пытался возобновить контакт со своим имуществом, решившим то ли впасть в кататонию, то ли просто изобразить из себя памятник путешественникам-неудачникам. Валяющаяся под ногами сумка, к которой уже заинтересованно приглядывались местные карманники и прочие личности, не обремененные излишними моральными принципами, вроде уважения к чужой частной собственности, очень добавляла реализма.

Но и тут судьба не благоприятствовала агенту, и пришла она в образе служащего космопорта. И если бы минут пять назад Вадим ему весьма обрадовался, то сейчас вопрос: „А может у вас что-то случилось, и помощь нужна?“ — вызвал очень смешанные чувства. И при этом всем особо светиться тоже было не нужно.

— Конечно, случилось, — радушно произнес агент, по-змеиному улыбаясь несчастному, переполнившему чашу его терпения, — вот уже час бродим тут, и ни информ-стенда, ни сотрудников не нашли. Скоро с местным населением ассимилироваться придется, потому что корабль найти и улететь не можем!

Несчастный парень смотрел на разозленного мужчину с минуту, а потом в лучших традициях любого обслуживающего персонала в критических ситуациях пробормотал:

— Ой, кажется меня зовут! Подождите одну секундочку, я сейчас вернусь!

После этого он просто растворился в воздухе. Но агент этот факт проигнорировал. Он поднял и закинул на плечо сумку, а потом, стараясь сделать это как можно аккуратнее, ухватил Шрама за локоть и потащил подальше:

— Так, ногами перебирай-то!

Киборг послушно пошел за Вадимом, который, прекрасно зная, как выводить людей из подобного состояния, потащил свое имущество к ближайшему кулеру с водой. Почему с биомашинной вообще творилось подобное, он предпочитал не задумываться. Зато всучив Шраму стаканчик с водой и даже выждав немного, агент счел себя в праве спросить:

— Так, может, поведаешь все-таки, чего это было?

И Шрам не подвел:

— Мышечный спазм.

— Очень интересно. Спазм был у тебя, а скрючило почему-то меня, — хмыкнул агент.

Немного оживший киборг начал вновь возвращаться к начальному состоянию, но Вадим не стал дожидаться, пока испуганный неизвестно чем киборг поддастся в бега. Тяжко вздохнув и отогнав от себя мысли о том, что Шрам вот так легко и просто перешел к травматическим методам воздействия, агент сказал:

— Ладно, спазм, так спазм. Но чтоб больше такого не было. Ясно?

Киборг поднял на него глаза в первый раз с того момента, как началась вся эта ситуация:

— Ясно.

— Вот и хорошо, — буркнул Вадим, которого помятая конечность отнюдь не настраивала на благодушный лад.

Киборг еще немного помолчал, отгородившись стаканчиком с водой, а потом неуверенно произнес:

— Я узнал, где находится „Сигурэ“.

— Вот оно как, — протянул Вадим, — ну веди давай, Сусанин!

И Шрам повел...

Правда, буквально через несколько минут он замер, вызвав у агента жгучее ощущение дежавю. Но киборг отмер, повернулся к хозяину и тихо-тихо предложил:

— Давайте, я сумку понесу!

— Не надо, — фыркнул Вадим. — Главное, сам иди! Только руками никого не хватай больше.

Глава № 32, в которой наконец-то находят корабль, располагаются там, а также много думают

Совет № 33

«Если у вас все-таки появится киборг, то бороться придется не только с предубеждениями и фобиями, но и с совестью, что гораздо сложнее».

Путь до «Сигурэ» прошел в молчании. Вадим не был сейчас расположен к беседе, а Шрам очень не хотел спугнуть удачу: хозяин вроде бы успокоился.

Сам корабль находился не так далеко от мозгоедского судна, как они забрались в попытке его отыскать. После длительных танцев возле шлюза с просьбами, мольбами и угрозами впустить их внутрь, дверь наконец-то распахнулась, являя им нечто неузнаваемое и о своей принадлежности к человеческой расе заявляющее только сияющими голубыми глазами. Все остальное покрывал ровный слой мазута, а в руке у существа был зажат увесистый гаечный ключ.

— А вы кто? — не особо радостным женским голосом поинтересовалось нечто.

— Мы от Роджера, — сразу выдал главное Вадим.

— А, — протянула девушка, без малейших признаков узнавания в голосе.

— Так мы пройдем? — осведомился агент. Он понял, что выяснять все детали нужно сразу, прежде, чем механик исчезнет неизвестно в каком техническом туннеле, в лучших традициях своего мозгоедского коллеги.

— Ну, проходите, — не стала противоречить ему механик. — У нас есть одна условно гостевая каюта. Вон там дальше по коридору.

— А безусловный душ у вас имеется? — уточнил Вадим.

— А как же. Еще дальше по коридору.

Пребывающая мыслями где-то глубоко в недрах корабля девушка все же выполнила свой долг хозяйки перед гостями и ткнула пальцем, указывая направление, в котором им следовало бы идти.

— А где все? — спросил агент.

— Догуливают прерванный отпуск, — мрачно уведомила его механик, ибо все присутствующие знали, кто стал причиной сего неприятного события.

— Но надеюсь, мы завтра взлетим вовремя? — сразу недовольно уточнил мужчина.

— Ну, если не будете меня отвлекать, то, может, и взлетим. И может быть, даже

не на воздух, — задумчиво ответила девушка.

Вадим решил не развивать тему и послушно направился в показанном направлении. Шрам, не менее послушно, направился за ним.

Каюта была маленькой: чуть больше, чем одноместные на «Мозгоеде». Из обстановки там обнаружился только небольшой стенной шкаф, да две койки. Тут видимо решили, что если пассажир будет один, то пусть выбирает, а если двое — пусть сами договорятся.

Вадим швырнул сумку на правую койку. Потянулся. Понял, что жизнь, в принципе, не так уж и плоха, а после душа станет еще лучше, а потому, вооружившись банными принадлежностями, пошел искать «еще дальше по коридору».

Агент вернулся в каюту, насвистывая. Киборг так и стоял у стены, не меняя положения. Завидев хозяина, он отмер и тихо произнес:

— Будут ли изменения установках, касательно совершения бытовых действий?

— Чего? — не понял Вадим. — Каких установках?

— Касательно отдыха, питания и поддержания требований гигиены, — пояснил киборг.

Вадим задумался. Сам оно особо никаких установок и не давал. Так, сказал, что есть киборг будет с командой, ну, так было заведено на «Мозгоеде», про душ, вроде тоже что-то разрешил, главное, чтоб остальным не мешал.

— Нет, пока никаких изменений не будет. И ты помнишь: никакого вреда людям на корабле. Ясно?

Киборг кивнул и тихо вышел из каюты. А у агента появилась возможность спокойно подумать. А подумать было о чем. Он никак не мог понять, с чего Шрам учудил такое. С одной стороны, киборг не бросился на хозяина даже после того злополучного приказа. Хотя успеть убить его тогда вполне мог. Нет, тогда киборг предпочел бежать. А сейчас? Хотел напасть на хозяина? Так хуже ни момента, ни места ни придумаешь. К тому же, киборг не причинил ему вреда. Удержал, зафиксировал — да, но ничего больше не сделал. Значит, тоже нет. Что же его спровоцировало?

Они наматывали круги по космопорту. Потом киборг остановился, как теперь уже знал Вадим, чтобы подключиться к инфосети и найти нужный корабль. Сам Вадим направился к Шраму, чтобы поторопить его. И вот тут то все и началось. На что же он так среагировал?

И тут Вадим понял. Твою ж налево! Он резко вскинул руку, и киборг решил, что агент его ударит. И Шрам попытался защититься, а потом до одури перепугался того, что сделал.

От осознания всего этого, на душе стало совсем погано. Во время службы Вадим уже видел подобную реакцию, да и слова Стаса о «парне, которому и так досталось» тоже обрели смысл. Только что вот теперь с этим пониманием делать?

Вадим злился на киборга, и на Сакаи, обеспечившего ему такой подарочек судьбы, да и на самого себя. И предмет размышлений агента тихо проскользнул в каюту и замер у противоположной стены. Вадим впервые внимательно посмотрел на свое невольное приобретение.

Из позитивного можно было отметить то, что следы разборок со стасовскими киборгами уже сошли. Из негативного было все остальное. Например, спутанные лохмы, не знавшие расчески со времен выпуска биомшины. К тому же «сообразительный» киборг, видимо, натянул одежду прямо на мокрое тело. Вадим пригляделся повнимательнее. Да уж, в этом комбинезоне, по виду явно прожившем на этом свете больше киборга, а может, и больше Вадима, Сакаи Шрама тогда в медблок и приволок. Да и футболка, заношенная практически до прозрачности тоже была бессменной.

Вадиму захотелось выругаться, а потом побиться головой об стенку: внимательный спецгент, да? С одной стороны, он, конечно, и не обязался брать на себя обеспечение киборга. С другой стороны, контракт он подписал, и киборг стал его собственностью, так что хоть что-то да подразумевалось. Да и воспоминания о стасовских киборгах, явно не ограниченных одним комбинезоном, тоже немного били по совести.

Считав абсолютно нерадужное настроение хозяина, киборг вообще попытался слиться со стеной, чем окончательно добил агента:

— Так, сиди тут и никуда не уходи! — сказал Вадим, быстрым шагом выходя из каюты.

Шрам выполнил приказ, расположившись на незанятой койке. Поспешный уход хозяина и его явное раздражение весьма тревожили киборга. Вряд ли тот понесся так, чтобы доложить в "DEX-компани" о произошедшем, но кто знает, что человек придумает. Шрам помнил, что Уайтер сделал с рыжей шестеркой, сломавшей ему руку.

Покидая корабль, Вадим уже не встретил механика, но счел необходимым предупредить, бросив в воздух:

— Я ненадолго!

Ответом ему была тишина. Помня о предыдущих блужданиях, агент не стал отходить далеко от корабля. Благо, круглосуточный супермаркет был совсем рядом.

Вадим влетел туда, будто за ним гнались, и направился к отделу с одеждой. Нет уж, идти по пути Стаса и покупать какую-то ересь с дракончиками он однозначно

не собрался...

Глава № 33, в которой ходят в гости, вербуют сторонников и даже делают подарки неожиданно для всех

Совет № 34

«Если человек хочет осчастливить ближнего своего, то он найдет способ сделать это. И даже более того: в этом благом деле он еще и обязательно найдет себе соратников и единомышленников».

Прогулка происходила абсолютно не в том настроении, на которое пилот рассчитывал, поскольку оба сопровождающих его киборга был задумчивы и молчаливы. И хуже всего было то, что в сих настроениях пилот был вполне солидарен с вышеназванными. Дальнейшая судьба Шрама волновала всех. А потому пилот предложил:

— Так! Поизображали траурную процессию, и хватит!

Дэн глянул на друга:

— И что ты предлагаешь?

Сеня тоже уставился на пилота, ожидая, когда тот продолжит. И Тед сказал:

— Давайте наведаемся на «Сигурэ»! Там, вообще-то, и кроме Вадима люди есть. Наши товарищи, так, между прочим!

— А разве можно ходить в гости без предупреждения? — спросил Сеня. — Хозяин очень злился, когда так делали.

— Ну, учитывая, что твой хозяин был человеком редких, я бы даже сказал, уникальных моральных высот, то и друзья у него были соответствующие. Таким бы никто не обрадовался. Особенно, если внезапно нагрянут. А тут абсолютно другое дело. Нам точно обрадуются. Особенно, если мы возьмем с собой тортик!

— Это точно, — легко улыбнулся Дэн, — там продуктам вообще очень радуются. И даже не обязательно тортикам: консервы тоже очень уважают.

— А как мы их найдем? — спросил Сеня.

— О, мы используем древний метод, изобретенный нашими далекими предками, — таинственно начал пилот.

— Какой? — загорелся Сеня.

— Позвоним и спросим! — ответил за друга Дэн.

Тед уже вызывал Сакаи по коммуникатору. Полицейский откликнулся не сразу, зато, его сияющая физиономия сразу отлично сообщила, что он с их штатным зоологом весьма неплохо проводит время. Где стоит «Сигурэ», он ответил без вопросов и сразу отключился.

— Ну, что? Пошли, — сказал пилот и первым зашагал в сторону ближайшей кондитерской.

До «Сигурэ» они добрались быстро. Под запертым шлюзом провели всего минут пять, а пилот страшным шепотом произнес:

— Ну зато хоть работа, как в прошлый раз, нет.

Мисс Отвертка явилась во всем своем инфернальном величии, теперь дополненным тубиком термопасты и толстым отрезком кабеля в зубах. Видимо, механик пыталась приладить его на место, но рук не хватало. А пришедшие прервали это благородное дело.

— Шас прыду! — сообщила она и растворилась в недрах корабля. И действительно, она побила все рекорды по скорости, появившись перед гостями в гораздо более приличном виде буквально через десять минут.

Обняв и расцеловав всех присутствующих, включая немного ошалевшего и ничего не понявшего Сеню, она забрала коробку с тортиком и пригласила всех на кухню.

После традиционно разговора о житье-бытье обеих команд, пилот перешел к вербовке, как он это потом обозвал, неопита их Братства защиты и спасения киборгов, независимо от мнения последних.

— Джилл, ты же знаешь, что Дэн у нас особенный, — издали зашел он, под ехидным взглядом друга.

— Конечно, — подтвердила девушка.

— Так вот, Сенечка у нас не менее особенный, — развил свою мысль пилот.

— О как! — оценила Джилл. — Гляжу, издеваетесь вы над теорией вероятности. Таких киборгов в мире маловато, всего процента два, не больше. А наибольшая концентрация у вас на корабле.

— Вот тут могу тебя поправить, — хмыкнул пилот, — теперь теория вероятности задела и ВАШ корабль.

— Да ладно, — протянула девушка.

И Тед принялся рассказывать трагическую, полную взаимного недопонимания историю взаимоотношений Вадима и его киборга.

— Так что мы пришли убедиться, что все хорошо, и Вадим втихаря не закопал киборга

в бетоне за кораблем! — на этой жизнерадостной ноте пилот закончил.

— Ну так давайте мы его позовем! — мгновенно предложила Джилл.

— Не пойдет, — твердо отменил это предложение Сеня.

— Почему? — удивилась Джилл.

— А ему Вадим запретил из каюты выходить, — наябедничал киборг.

— Ну так давайте ему хоть поесть занесем! — сориентировалась девушка.

Сеня сосредоточенно замер, передавая сообщение Шраму:

— Неа, говорит, что не надо.

— Вадим ему что, есть запретил? — ужаснулась мисс Отвертка.

— Нет, но он сказал, что все равно лучше подождет хозяина.

— Ты понимаешь, почему мы пришли попросить, чтоб кто-то присмотрел за этой парочкой, — попросил пилот.

— Естественно, — ответила Джилл. В конце концов, подобная ситуация была не то, чтоб сильно романтической, но и не так, чтобы совсем нет.

— Тогда мы линяем, пока Вадим не вернулся. А ты к нам на корабль заходи в гости. Михалыч соскучился, да и остальные тоже, — сказал Тед.

— Завтра утром загляну, — пообещала механик, зарозовевшая после упоминания о коллеге.

— У вас же взлет на утро назначен! — поразился Дэн.

— С тем же успехом его могли назначить и на вчера: пилот с навигатором очень вряд ли с утра будут в состоянии не то, что корабль вести, а и просто прямо стоять. А может, стоять вообще.

— Тогда ждем, — улыбнулся пилот.

Он успели разминуться с Вадимом буквально на пару минут.

Вадим не собирался баловать киборга, но раз уж отвечал за него, до тех пор, пока они ищут базу Уайтера, то хоть какой-то минимум обеспечить собирался. Точнее, сегодня собрался, а до этого вовсе не заморачивался подобными вещами.

В результате, он направлялся к кораблю со здоровенными пакетами в руках. На «Сигурэ» его даже не заставили ритуально проторчать под шлюзом десять минут, пытаясь выбить дверь.

Механик, кстати, уже меньше походила на персонажа фильмов ужасов. По крайней мере внешне, зато смотрела она на него, как на какую-то особо устойчивую поломку в двигателе. В руках же у девушки мелькала отвертка, почему-то вызывающая абсолютно нелогичные ассоциации со стилетом.

— Еще раз здравствуйте, — буркнул агент и направился к своей каюте.

Шрам, вопреки всем подозрениям, ничего не натворил, ни на кого не напал и вообще, судя по всему, все-таки сидел в каюте, как ему и было сказано. Вадим вручил ему все принесенное и приказал:

— Приводи себя в порядок, а я на местную кухню гляну.

Путь агента опять пролегал мимо механика, которая вместо выполнения своих непосредственных обязанностей, кому-то яростно телеграфировала что-то по комму. Пришлось немного отвлечь ее от этого высокоинтеллектуального занятия, и в конце концов, она ткнула пальцем куда-то в сторону местного пищеблока.

Хозяина все не было. Система показывала, что прошло всего пятнадцать минут, а казалось почему-то, что намного больше. В шлюз опять затарабанили, механик, чертыхаясь, пошла встречать гостей, которыми оказались (он прислушался!) два киборга и пилот с «Космического мозгоеда». Семерка мгновенно отослала с десятков сообщений с общим вопросом: «Ты тут? Ты как? Все нормально?» Шрам попытался соблюсти тишину в эфире, но младший киборг не отставал, и пришлось сбросить ему ответ: «Нормально».

На душе было почему-то тоскливо: нет, все шло, как надо, но глядя на то, как относятся к киборгам на корабле хозяйского друга, что-то царапало в груди. А теперь они и сюда пригнали. Вот сейчас еще и хозяин вернется, и что дальше?

Его размышления прервало сообщение все от того же отправителя. И нет, никуда он не пойдет: вот еще, нарываться, напрямую не выполняя приказ. И сюда идти тоже не надо. И все.

Через полчаса опять прошуршал шлюз: гости наконец-то ушли. Вот и хорошо!

Хозяин вернулся. Шрам прислушался к шагам, но человек пришел один. Это немного успокаивало.

Вадим промаршировал в каюту, впихнул ему в руки какой-то пакет, отдал приказ и ушел.

Честно говоря, он не сразу даже понял, что ему надо делать. И с некоторой опаской рассматривал принесенное хозяином. Это оказались куртка, джинсы, пара теплых рубашек, несколько футболок, белье, носки, а и еще расческа, шампунь и полотенце. В отдельном пакете лежали кроссовки.

Вот это было странно. Очень странно. Шрам зачарованно перебирал вещи, мимоходом отмечая, что ткань на ощупь гораздо приятнее, чем его комбез. Он совсем не понимал действий хозяина, но сейчас тот отдал четкий приказ, и не надо медлить с его исполнением...

Примечание к части

Поздравляю всех с наступающим Восьмым марта))) Желаю счастья, удачи, здоровья и любви!)))

Глава № 34, в которой знакомятся, ищут пропитание и попадают в романтические до невозможности ситуации

Совет № 35

«В это крайне сложно поверить, но иногда, в очень редких случаях, киборг действительно способен помочь в трудной ситуации и не натворить при этом ничего, что сделало бы ситуацию еще более трудной».

Собственно, сейчас требования гигиены вполне были выполнены. Но перед тем, как надевать новые вещи, душ, наверное, надо было принять еще раз. Оставалась только одна проблема: у предыдущего хозяина прическами киборгов никто не был озабочен, и когда излишне длинная шевелюра начинала раздражать, их просто брили наголо. Вадим к этому вопросу подошел менее радикально.

Киборг посмотрел в зеркало: собственная физиономия, перечеркнутая шрамом, интереса не вызвала. Свежеподаренная расческа никак не могла справиться со спутанными волосами.

А тут в дверь постучали. Женщина-механик заглянула в каюту и улыбнулась. Она представилась:

— Я Джилл.

Но ответа она не дождалась. Тогда девушка произнесла:

— Я знаю про то, что ты не просто киборг, — ага, и откуда она это знает Шрам тоже догадался. И тут удружили. — Как тебя зовут?

— Хозяин зовет меня Шрам, — уведомил ее киборг. Скрываться смысла не было.

— Романтичненько, — мечтательно протянула девушка. Она внимательно посмотрела на него и мгновенно оценила масштаб возникшей проблемы.

— Мда, — выдохнула Джилл, — я так понимаю свидания с расческой у тебя были редко.

Киборг угрюмо смотрел на нее, и девушка, сразу устыдившись, пробормотала что-то виновато, а потом предложила:

— Давай, я тебе помогу. Ладно?

Шрам ничего не ответил, но Джилл уже подошла ближе, оценивая фронт работ.

— Да уж, тут одной расческой не отделаешься. Я щас за ножницами сбегаю.

Девушка вылетела из каюты, и Шрам с трудом подавил желание заблокировать за ней дверь. Вернулась она буквально через три минуты, держа в руках ножницы

и какой-то баллончик.

— Вот зацени, что я нашла! Масло для расчесывания волос. Хорошая вещь, между прочим. Я его купила, еще до того, как постриглась. Давай, усаживайся поудобнее!

Шрам нехотя послушался. Девушка, жестикулируя, размахивала руками с зажатыми ножницами. А если вдруг поранится? Хозяин вряд ли будет разбираться, виноват он ли нет. Так что лучше ничего под руку Джилл не говорить.

Для начала девушка щедро распылила разрекламированное средство. А потом, конфисковав у киборга расческу, начала аккуратно, от кончиков, распутывать колтуны. Работала она очень аккуратно, стараясь не дергать и прибегая к ножницам в самых крайних случаях. При этом Джилл ни на секунду не замолкала:

— Ты не волнуйся: я и не такое распутывала. Тут еще не самый сложный случай, а вот когда Роджер по дешевке нанокабеля купил! Вот это было дело! Он же потом в «Кантину» зашел. Очень хорошо зашел. Кабель потом искал по всем карманам, хорошо, хоть нашел! А я еще два дня его распутывала. Представляешь?

Джилл понадобился примерно час, чтобы привести его волосы в весьма приблизительный порядок. И все это время она с ним разговаривала. Наверное, если собрать все слова, сказанные ему за всю жизнь, их было бы меньше, чем девушка произнесла сейчас. А слушать, когда что-то хотят рассказать именно тебе, оказалось неожиданно приятно.

— Ну вот видишь, так же лучше. Правда? — произнесла наконец механик, отойдя и любуясь своей работой, — ладненько, я тогда пойду поищу Вадима. А то давно его нет, может, заблудился по дороге на кухню.

Выходя, она подмигнула киборгу. Шрам еще раз взгляделся в свое отражение: так действительно было лучше. Удобнее, во всяком случае, хотя волосы непривычно лезли в глаза.

Три заговорщика и недавно примкнувшая к ним заговорщица внимали донесениям своего полевого агента:

— У вашего Вадима то ли совесть проснулась, то ли вы чего-то преувеличили, но он Шраму сегодня целый баул вещей притащил. И правильно, между прочим! Тот комбез, который я видела, был в таком состоянии, что мог развалиться в любой момент. Зато сейчас — красота!

— Красота-то красота! А вот с чего ж Вадим так расщедрился, это вопрос, — недоверчиво протянул пилот.

— Ну не знаю, — ответила Полина, никак не могла усмотреть коварных мотивов агента

в таком деле, как покупка одежды, — может, ему стыдно стало за все. И Вадим реабилитироваться пытается?

— Ага, конечно, — фыркнул Тед. Дэн, судя по скептическому выражению лица, вполне был солидарен с другом.

— В общем, оперативную сводку я сообщила, — сказала Джилл. — Завтра утром приду с следующим донесением!

— Удачи, разведчик! — важно кивнул Тед.

Джилл, хихикая, отдала честь и отключилась.

Вадим ошарашенно рассматривал кухню на «Сигурэ» и понимал, что аналогичное помещение на «Мозгоеде» он всегда будет вспоминать с очень, очень теплыми чувствами. Потому как там хотя бы можно было спокойно пройтись, не рискуя впечататься лбом в какой-то предмет кухонного обихода, которые здесь располагались в хаотическом беспорядке. Вдобавок, освещение моргало, навевая какие-то неприятные ассоциации с фильмом ужасов.

Но сдаваться, едва завидев трудности, агент не привык, а потому начать свой тернистый путь освоения местного пищеблока он решил с ревизии. И ее результаты не порадовали. Например, на плите нашлась кастрюля с чем-то вообще не идентифицируемым, но выглядящим весьма угрожающе. Вадим вернул крышку на место, от греха подальше.

Инспекция холодильника его тоже не порадовала, поскольку последний был пуст. Оставалась последняя надежда на кладовую. Словно по минному полю Вадим прокрался к заветной двери и распахнул ее. Зрелище, представшее его глазам, было неопишимо: размещенные по периметру стен стеллажи были забиты какими-то коробками, упаковками, свертками и прочими, вероятно, необходимыми, но мало имеющими отношение к питанию вещами.

Пол же украшали коробки побольше. Агент посмотрел на них, как на последнее возможное прибежище продуктов питания, и начал инспектировать содержимое:

— Ну что? Есть что-то покушать? — с надеждой спросили сзади.

Вадим от неожиданности подпрыгнул, повстречавшись маковкой со стеллажом, но нашел в себе силы, чтобы удержать соответствующий ситуации комментарий при себе.

— Значит, нет, — огорченно произнесла механик, как раз заглянувшая в кладовку.

— А у вас тут всегда такая нехватка продуктов, или это вы меня так ждали? —

поинтересовался Вадим.

— Мы отпуска так ждали, — проинформировала его Джилл. — Но не сложилось, поэтому сделали срочный заказ. Но даже этот срочный заказ прибует завтра утром.

— Замечательно, — с сарказмом произнес Вадим.

— Хотя, конечно, есть торт. Немножко, — призналась девушка.

Вадим только выразительно посмотрел на нее. Девушка задумалась, а потом неуверенно произнесла:

— А проверь вон тот ящик, авось хоть чего-то осталось!

Вадим недоверчиво скривился, но послушался. И да, удача была на его стороне: в массивном ящике, задвинутом в самый дальний угол, на донышке сиротливо притаились несколько упаковок консервов. Агент оттранспортировал добычу на кухню. Но сей радостный момент был омрачен в самом прямом смысле, ибо мигнув еще пару раз освещение пропало.

— И как это понимать? — спросил агент, не двигаясь, потому что обстановка вокруг была исключительно травмоопасной.

— Ну, контактик отошел, — философски ответила Джилл, — бывает.

Впрочем, механик тоже не спешила что-то предпринимать, зато она сообщила:

— Тут в одной полочке есть свечи, — уведомила Джилл, вполне разумно не трогаясь с места.

— Это замечательно, — доверительно проговорил Вадим. — И я даже не буду спрашивать, какого у вас на корабле такая интересная ситуация с освещением! Но я спрошу, а где именно эта полочка?

— А я вам таки отвечу, почему у нас такая интересная ситуация с освещением! — сердито откликнулась механик, задетая за живое. — Потому что вместо качественного техосмотра мы подрабатываем такси для некоторых излишне активных спецагентов!

— А раньше?

— А раньше мы ваши шкуры, между прочим, спасали! — возмутилась девушка. — А до этого у нас просто денег не было, — потом призналась она.

Но Вадим уже использовал новый для себя метод решения проблем: он изо всех сил заорал:

— Шрам, иди сюда!

Киборг явился практически мгновенно, и Вадим почувствовал, как холодный пот пополз по спине, смотря на две алые точки в темноте. Зато Джилл не растерялась:

— Вот чуть-чуть правее от тебя полочка, а там свечки и спички! Зажги, пожалуйста!

Киборг быстро выполнил квест, и скоро присутствующих озарил неяркий свет.

— И часто тут так? — недовольно осведомился Вадим.

— Ну, я ж говорю, раньше денег ну вообще не было! — призналась механик, широким жестом выставляя на стол остаток торта.

Вадим добрался до стола и сгрузил на него свою добычу. Потом оглянулся на замершего сзади киборга и приказал:

— Ну и чего застыл? Садись уже!

Некоторое время тишину прерывали только звуки, сопутствующие поглощению пищи, но потом Джилл протянула, заставив агента подавиться:

— Ужин при свечах! Романтично!

Глава №35, в которой занимаются мелким бытовым ремонтом, видят кошмары, ждут и дожидаются

Совет № 36

«То, что вы что-то запланировали, абсолютно не означает, что ваши планы реализуются. Особенно, если кто-то запланировал нечто противоположное, и у них численное преимущество».

Сказать честно, когда послышался голос хозяина, громко зовущий его, Шрам забеспокоился: до этого Вадим звал его очень редко и не кричал при этом. Но оказалось, что угрожало хозяину исключительно отсутствие освещения. Хотя вероятность получить бытовую травму в таких условиях была очень высока.

Проблема легко решилась с помощью свечи. Это было совсем не практично, но почему-то трепещущий огонек, не особо-то и разгоняющий темноту, нравился ему гораздо больше, чем обыкновенные лампы.

Уровень энергии, в принципе, был в норме и не нуждался в немедленном пополнении, да и провоцировать хозяина не хотелось: он, конечно, подтвердил, что установки не меняются, но мало ли. Но Вадим рявкнул, приказывая ему идти к ним за стол.

Консервы были очень вкусными. Да и вообще, человеческая пища была очень вкусной. Это Шрам понял, еще когда хозяин отдал ему овсяную кашу. Она разительно отличалась от того, чем киборгов кормили на плантации.

Вадим, не бывший большим любителем сладкого, отдал свою порцию торта киборгу, Джилл, уже апробировавшая сей кондитерский шедевр во время чаепития с гостями, последовала его примеру. DEX с каменной миной принялся за еду, и Вадим не мог не проворчать:

— А «спасибо» сказать не судьба?

А вообще, ну зачем ему воспитывать биомашину: вряд ли Шрам действительно может испытывать благодарность, а смысла в механических ответах нет никакого. Хотя, возможно, что киборг не хотел раскрываться перед посторонним человеком. «Посторонний человек», кстати, так глянул на агента, что у того чай едва не пошел носом.

Киборг же тихо и безэмоционально произнес:

— Спасибо.

Вадим только раздраженно махнул рукой.

Последующие несколько часов были заняты поиском зловердного контакта. Правда, дело немного упрощалось, поскольку механик, в профессиональных делах романтику все же неприемлющая, вспомнила, что на корабле есть портативные осветительные приборы, по-простому называемые «фонариками».

Вадим очень хотел сказать несколько теплых слов девушке, но сдержался. А потому, последующая развлекательная программа включала в себя, собственно, поиск поломки, с энтузиазмом осуществляемый Джилл; страховку механика, опасно балансирующей на пирамиде из стола и стула, чем занимался Шрам; и обеспечение механика нужными инструментами. Последняя задача легла на плечи Вадима. («Дай ключ, который левее! Не это, а другое лево!»)

Наконец, столовая озарилась светом. Но к этому счастливому моменту, Вадим почувствовал себя абсолютно вымотанным. Джилл зевала рядом. А Шрам был привычно невозмутим.

Агент скомандовал отбой.

«На плантациях на киборгов часто не хватает респиратора. Они далеко от центральной базы: кто заметит? А даже, если и увидят: кого интересует состояние оборудования?»

Система по большей части справляется, но иногда картинка перед глазами немного плывет или раскрашивается чересчур яркими красками. Поэтому метнувшееся к сборщикам с высоты существо он засекает с опозданием. С опозданием для киборга, но все равно раньше, чем люди.

Он стреляет. Система сообщает, что мощность оружия слишком мала для уничтожения этой твари. Зато отвлечь ее получилось отлично. Теперь разозленное животное жаждет добраться до него. Он пытается бежать, но тело, словно не принадлежит ему. Даже закричать не получается...»

Сознание просыпается, а процессор еще спит. Хорошо. Значит, он никого не потревожил. Но...

Что-то просто вытолкнуло его из сна. Вадим никогда не жаловался на плохую интуицию, и теперь он пытался понять, что же изменилось. И учитывая, кто усиленно портил ему нервы последние дни, первым делом он взглянул на киборга. Тот тоже не спал. И агент успел увидеть мелькнувшее на секунду на лице Шрама выражение панического ужаса.

— Эй, что-то случилось? — окликнул он киборга, но ответ был «машинным»:

— Системе достаточно трех часов сна для восстановления.

Оно и видно. «Системе», судя по всему, снятся кошмары. Это самое логичное, но самое идиотское предположение.

— Ночь на дворе. Система вполне отдыхать дальше, — сказал Вадим. Самому ему было не до сна. Тем более, что послышался шелест открывающегося шлюза.

Даже интересно, кого принесло первым, капитана или пилота с навигатором?

Оказалось, что все-таки капитана. Очень, чрезвычайно довольного капитана с мечтательным выражением на физиономии. В общем, Сакаи сейчас представлял классический экземпляр человека, вернувшегося с удачного свидания. Со своей избранницей он никак не мог расстаться, а потому мечтательно что-то вещал ей по комму. Суровый не выспавшийся Вадим немного сбил ему романтический («тьфу! Опять это слово!») настрой.

— Добрый вечер, — попытался начать светскую беседу бывший пиратский капитан.

— Вы просто не представляете, насколько он добрый, — мрачно уведомил его Вадим.

— Очень? — оптимистично осведомился Сакаи, в данный момент любящий весь мир.

— Типа того, — сказал агент, к миру относящийся гораздо более критически, — только уточните, где этот «добрый» вечер проводит часть вашей команды, отвечающая за завтрашний взлет?

— На корабле, — мгновенно сориентировался Роджер.

— Да ну? — усомнился Вадим.

— Не на корабле? — предложил контрвариант Сакаи.

— Уже ближе, — кивнул агент.

— Ну, они уже скоро будут, — предположил Роджер, предполагая отрицательный ответ: — подождем?

Но Вадим его разочаровал, потому что спать ему уже абсолютно не хотелось, как, собственно, и возвращаться в каюту к киборгу:

— Подождем, — заявил он, усаживаясь поудобней.

Ждать им пришлось долго. Роджер задремал, удобно расположившись в ближайшем кресле, почему-то намертво прикрученном к полу, а вот к Вадиму сон не шел. Пазл начинал складываться в на редкость неприятную картинку: учитывая, кто был хозяином Шрама раньше, удивляться тому, что киборгу снятся кошмары, и он все время ждет

удара, не приходилось. По крайней мере, если окончательно смириться с фактом, что подобное с биомашинами вообще возможно.

Пилот «Сигурэ» с навигатором на плече заплетающейся походкой добрался до корабля только перед рассветом. На этом его силы кончились, и Винни распростерся около шлюза.

На этот грохот явились Шрам, в боевом режиме и отсвечивая алыми глазами, мисс Отвертка — в пижаме, но с увесистым молотком в руке, и Петрович, воинственно встопорщивший иголки.

— Ну раз все в сборе, то вливай в них «отрезвин», и в путь! — скомандовал Вадим.

— Боюсь, не поможет, — проговорил Роджер, — «отрезвин» вещь хорошая, он мозг, конечно, прочищает, но...

— Но из мертвых не воскрешает! — перебила его Джилл. — Так что вылет откладывается!

— И я даже знаю, кто этому очень рад! — фыркнул Вадим, глядя на сияющую девушку.

Глава № 36, в которой делятся новостями, читают книги и нотации

Совет № 37

«Прежде, чем пытаться сделать хорошее дело подумайте, а так ли оно нужно тому, кого вы стараетесь осчастливить. Если вы подумали и получили положительный ответ, то поразмыслите еще раз. И только потом действуйте. Или не действуйте».

Следующая встреча заговорщиков произошла, как и было запланировано, утром. Роджер под ручку с Джилл, облачившейся в самый «девочковый» комбинезон с вышивкой, промаршировали по трапу «Мозгоеда».

Полина бросилась на шею Сакаи, а мисс Отвертка явно высматривала Михалыча. Тед с ухмылкой наблюдал все это, а потом произнес:

— Так, по-моему, кто-то отвлекся от основной миссии. Сначала отчет, а потом можете крутить амуры.

— Так все нормально, — сразу отрапортовала Джилл, — ничего плохого не случилось.

— Пока, — поправил ее Роджер.

— А как это вы умудрились отложить полет? Мы думали, что Вадим вас еще до рассвета в космос пинком отправит? — поинтересовалась Полина.

— Все получилось, как я и говорила, — хихикнула Джилл. — А Вадим сейчас занят.

— Чем? — насторожился Дэн, до этого участия в беседе не принимавший.

— Устраивает пытки и казни остальным членам экипажа, — ответил полицейский, со смирением, достойным истинного последователя бусидо.

— И как? — ухмыльнулся пилот.

— Им — плохо, — пояснил Роджер, — а мы покинули судно, дабы не дать жалости размягчить наши сердца.

— Что ж он такое придумал? — поинтересовался Тед.

— Эксплуатирует их на погрузке продовольствия. Мы ушли как раз тогда, когда он запрещал киборгу им в этом деле помогать, — ответил Сакаи.

— Ага, мы слиняли как раз вовремя, чтобы страдальцы нас не подключили к этому занятию, — кивнула Джилл. — Хотя, может, мы зря ушли? Они ж сейчас в таком состоянии, что побьют и помнут все, что можно. Сами ж страдать потом будем. А мы с ними за компанию.

— Смирение тела есть путь к смирению духа, — важно произнес Сакаи, под восхищенным взглядом Полины, которая явно видела его в кимоно и с катаной в руках.

— Но вы смиряться не захотели? — фыркнул Тед.

— Увы, нам далеко до такого совершенства духа, — с серьезной миной проговорил Роджер.

Сочтя свою миссию исполненной, члены экипажа «Сигурэ» ангажировали мозгоедских медсестру и механика и попарно удалились в неизвестных направлениях. Тед и Дэн только проводили взглядами оперативно исчезнувших друзей. Потом пилот уточнил:

— А где же самый главный заговорщик?

— Там же, где и обычно по утрам, — угрюмо ответил Дэн, — приобщается к шедеврам мировой литературы.

— Дэн, ладно. У меня на планшете где-то точно была адаптация какой-то классики. Хочешь, я тебе почитаю? — мужественно предложил пилот, уже с нежностью вспоминая о любимых киборгом разговорах о личном.

— Не надо, спасибо. Но порыв я оценил, — вежливо отказался навигатор.

Тем временем Сеня слушал капитана, размеренно читающего ему с планшета продолжение, ну очень, очень интересной истории. А началось все очень просто...

Когда Станислав разрешал младшему киборгу задавать вопросы, он весьма недооценил их количество. О да, Дэн, как оказалось, познавал окружающий мир весьма щадяще для нервов капитана. Зато Сеню интересовало все. Буквально.

И однажды это должно было случиться...

Да, одним прекрасным днем киборг аккуратно придвинулся к наслаждающемуся Достоевским капитану, помялся в нерешительности несколько минут, а потом тихонько спросил, заставив Станислава подпрыгнуть в кресле:

— А что вы читаете?

Сначала капитан просто хотелось высказаться на счет того, что подкрадываться к старому, больному человеку нехорошо. Но потом он отдышался и подуспокоился. Интуиция подсказывала, что ознакамливаться с сюжетом «Преступления и наказания» Сене еще рано.

— В основном классику, — расплывчато ответил Стас.

— А зачем? — сразу спросил киборг.

— То есть? — не понял вопроса капитан.

— Ну, это же не справочник и не инструкция, — пояснил киборг. — Так зачем читать это?

— Сеня, а ты сам что-то читал когда-то? — с подозрением спросил капитан.

— Ага, — гордо подтвердил киборг, — инструкцию к посудомойке. И объявления еще. О, и сообщения системы я тоже все время читаю.

У капитана пропал дар речи. Не навсегда, но минут пять он точно провел беззвучно, пытаясь осознать ситуацию. Но, как не вертись, выходило, что покупкой мишки воспитательный процесс не закончился. О нет, с нее он только начался. Станислав тяжело вздохнул.

— Книги читают, чтобы узнать что-то новое. Но не только. Еще есть множество интересных историй, ну вот, например...

Стас открыл детский раздел библиотеки и наугад ткнул в его содержимое, попав на какую-то древнюю книгу про мальчика-волшебника. Иллюстрация порадовала его взор изображением лохматого пацана в круглых очках, восседающего на метле.

— Глава первая...

Сеня примостился рядом, намереваясь не пропустить ни слова. А Стас читал, изредка поглядывая на явно увлекшегося киборга. Закругляться капитан решил только тогда, когда голос начал подводить.

С тех пор, эти «чтения после завтрака» стали регулярными, а Сеня взахлеб пересказывал друзьям сюжет книги. На это Дэн обычно ехидно замечал, что Сеня вполне в состоянии складывать буквы сам, а Тед пересказывал в лицах трагическую историю из детства, в которой фигурировали он, бесправный чтец, Лика, привередливый слушатель, и жуткий фолиант «Тысяча и один факт о разумных расах».

Хозяин куда-то ушел в 3:37 и до утра в каюту уже не возвращался. Шрам изо всех сил прислушивался, услышав звук распахнувшегося шлюза, но, судя по донесшимся голосам, Вадим остался на корабле и теперь отчитывал загулявшего капитана.

Хозяин был не в духе, а уж после триумфального возвращения пилота и навигатора, так и вовсе разозлился. Опять. Ну, вот и что теперь делать?

И теперь киборг просто разрывался между двумя вариантами: идти и самому присутствовать и посмотреть на развитие событий или все-таки сидеть и не высовываться. Конечно, вряд ли Вадим так уж обрадуется самовольно пришедшему киборгу. Но ведь с другой стороны, отсутствие киборга в случае, если он понадобится,

тоже не осчастливит Вадима. С Уайтером задача имела только одно решение, а вот сейчас, что делать, было абсолютно не понятно. Программа предлагала рандомный выбор, то есть абсолютно не помогала.

Подождав еще полчаса, Шрам все-таки решился выйти. И время он выбрал неудачное: Вадим и капитан корабля с непередаваемыми выражениями на лицах смотрели на лежащих на полу людей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения.

Джилл, до этого переводившая скептический взгляд то со стоящих на лежащих, то наоборот, первой заметила новое действующее лицо. Она улыбнулась киборгу. И Шраму неожиданно стало поспокойнее. Тем более, что хозяин его присутствие игнорировал. Вернее, у него перед глазами были более сильные раздражители, чем бракованное имущество.

Роджер Сакаи и хозяин тем временем продолжили спор о времени отлета. В данном вопросе Шрам был полностью солидарен с Вадимом, но все же отлично понимал, что вне зависимости от их мнения, пилот с навигатором на ноги поднимутся нескоро.

Глава № 37, в которой играют в шпионов, а также облагораживаются путем труда

Совет № 38

«Идея воспитания трудом — вещь весьма интересная и, при правильном подходе, даже полезная. Но применяйте ее осторожно, иначе может получиться так, что и не воспитаετε, и поставленной задачи не добьетесь».

Словно почувствовав, что разговор идет о нем, Сеня материализовался возле пилота с навигатором. Тед приветствовал его словами:

— Ну и чего там? Очкарик таки спас пернатого мутанта?

— Это не мутант, это гиппогриф, — поправил Сеня. — Нет, пока. Его убить хотят.

— Полины на них нет, — посочувствовал Тед. Но сбить Сеню с толку ему не удалось: приход и уход гостей он слышал, а потому жаждал подробностей. Киборг вопросительно уставился на них.

— Джилл сказала, что с ним все нормально, — не стал заставлять его ждать Тед.

— Точно-точно? — выпалил Сеня.

— Точно-точно, — заверил его пилот. — А Вадим, которого ты так «любишь», сейчас очень занят. Он пилоту и навигатору объясняет, что пить вредно. Наглядно объясняет, с примерами.

— Не люблю! — возмутился Сеня.

— Ладно, про переносный смысл я тебе потом расскажу, — хмыкнул Тед. — А вообще, раз последний представитель нашего братства на "Сигурэ" ушел навстречу амурным приключениям, то мы можем вести наружное наблюдение!

Дэн закатил глаза, а Сеня радостно выпалил:

— Давай!

Лицо Теда озарила предвкушающая ухмылка. Он явно обдумывал детали предстоящего приключения. А потом рванул в свою каюту. Заинтригованный Сеня не отставал от пилота. И только Дэн неспешно последовал за ними.

Тед как раз закончил обшаривать свой шкаф, куда в творческом беспорядке были запихнуты вещи пилота. Сам же он исследовал пространство под кроватью, бормоча что-то вроде:

— Ну, он же был где-то здесь! Я точно помню!

Сеня наблюдал за раскопками, борясь с желанием подергать за торчавшие из-под кровати ноги. Тем временем пилот почти полностью погрузился в раскопки, то и дело чихая из-за пыли и гремя чем-то. Наконец, раздался победный вопль:

— Нашел! — также свой успех Тед отметил смачным ударом макушкой о дно кровати. Пилот взвыл. Хотя, конечно, последнее могло быть вызвано и тем, что желающий помочь Сеня одним легким движением вытащил его наружу.

— Ты как? — спросил он, с тревогой глядя на друга.

— Зашибительно, — произнес пилот, намертво прижавший к груди свою добычу.

— Ну и что ты там нашел, а, археолог? — поинтересовался Дэн.

— Вот это, — произнес Тед, с гордостью демонстрируя свою находку, коей оказался неплохой армейский бинокль.

— И откуда это у тебя? — подозрительно осведомился старший киборг, пока младший с восторгом рассматривал «игрушку».

— А это еще с Базы Альянса остался, — ухмыльнулся пилот.

— Но ведь Станислав Федотович запретил оставлять на корабле... — начал было Дэн.

— Федотыч оружие запретил оставлять, — поправил его пилот, — а вот про бинокль, хоть им тоже можно зашибить, разговор не шел.

— Это потому что ты его не заводил, — отпарировал киборг.

— Конечно, не заводил, — уставился на товарища Тед. — Он бы не разрешил точно. А так вот никакого запрета и не было.

— Формально – да, — не сдал позиций навигатор, — но...

— Но мы идем на разведку, — провозгласил пилот.

Сеня радостно улыбнулся: ему эта идея очень нравилась.

— Ну и зачем вы это нацепили? — устало поинтересовался Дэн, шагая с некоторым отставанием от товарищей, гордо напяливших темные очки. Сеню проспонсировал Тед.

— Эх, ничего ты не понимаешь в настоящей слежке, — снисходительно посетовал пилот, строго глядя на красотку, спешащую навстречу. Она немедленно заулыбалась.

— Ага, — подтвердил Сеня, — я такое в одном очень-очень старом фильме видел. Про агента 007.

— А в программе ты что видел? — ехидно спросил Дэн.

— В программе — совсем не так, — признался Сеня. — Но так намного интереснее.

— Так, Агент 005, хвоста нет? — с уморительной серьезностью поинтересовался Тед.

— Нет, Агент 009, хвост не обнаружен, — в тон ему откликнулся Сеня.

Дэн посмотрел на них взглядом практикующего психиатра, а потом произнес:

— Нет, это я даже комментировать не буду.

— А комментировать и не надо, — отпарировал Тед. — Коллегиальным решением мы нарекаем тебя Агентом 008 и принимаем в наши дружные ряды.

Дэн приподнял левую бровь и осведомился:

— А кто Агент 006?

Сеня с Тедом переглянулись, а потом вынесли такой вердикт:

— Гордое звание Агента 006 мы готовы заочно присвоить Полине.

Дэна такой вариант вполне устроил, а потому он уточнил:

— Ладно, Агенты, приступим к выполнению задания?

— Ага, — радостно согласился Сеня.

В лучших традициях шпионажа они незаметно подобрались на достаточное для ведения наблюдений расстояние от «Сигурэ». Ну, «незаметно» с точки зрения Теда, «как хорошо, что это не настоящее задание, а то бы нас поймали еще на подходе» — с позиции Дэна, и «совсем-совсем, как в кино» — Сени.

Они удобно разместились, прикрытые трапом громадного пассажирского корабля. В принципе, для того, чтобы наблюдать за «Сигурэ», бинокль был не особо нужен, потому что непоколебимую фигуру Вадима, притаившегося возле него Шрама, а также страдальцев-тружеников, ползающих по маршруту «сваленные горкой припасы — шлюз корабля» было видно и так.

Правда, на самом корабле не сразу благодушно отнеслись к подозрительной троице. Дюжий механик, выглянувший покурить и увидевший «шпионов», подошел к ним и крайне

вежливо спросил:

— И какого вы тут забыли?

— Это секретная операция, — отрезал Теодор, — а вы мешаете ее проведению.

— И чего? — закономерно спросил его оппонент.

— Мы будем вынуждены сообщить начальству, — вкрадчиво произнес пилот.

— Какому?

— Ну сначала нашему, а потом уж оно вашему. А уж как ваши отреагируют, так тебе лучше знать.

Механик задумался. Окинул ребят крайне подозрительным взглядом. Еще подумал. А потом уточнил:

— Точно секретная?

— Очень-очень, — подтвердил Сеня.

— Ну ладно. Так и быть, сидите. Но чтоб тихо.

— Хорошо, — кивнул Тед, — мы упомянем в рапорте ваше полнейшее содействие.

— Во-во, упомяните, — кивнул мужчина и неторопливо вернулся на корабль.

— Агент 005, доложите о состоянии объектов, — скомандовал Тед, удобно устроившись в теньке.

— Объекты «Винни» и «Фрэнк» несут ящик объемом... ой, уже не несут, уронили. О, объект «Винни» пытается пнуть объект «Фрэнк» и кричит... ну вы и так слышите, что он кричит! Но тот убегает. Хорошо убегает, его пилот так и не догнал. Теперь объект «Фрэнк» резко прячется за объектом «Вадим», а Винни не успевает... Ого!

— Чего там? — подхватился Тед.

— Шрам спас Вадима от нежного знакомства с пилотом «Сигурэ», — пояснил Дэн.

— А Фрэнка не спас, — тут же добавил Сеня.

— Ничего, он привычный, — отмахнулся Тед.

Дисциплина на «Сигурэ» Вадима глубоко разочаровала. Нет, даже не так, он от нее пребывал в легком шоке. Опять не так, не легком, очень не легком шоке.

Последних двух членов экипажа он едва смог поднять на ноги, используя старое доброе ведро холодной воды. Правда, от расправы с их стороны его спас только Шрам, грозно стоящий за левым плечом, демонстрируя инфракрасное зрение. Ну и еще немного Сакаи, который укоризненно смотрел на них не уступающими киборгским, красными от недосыпа глазками.

Правда, едва охламоны приняли условно вертикальное положение, как капитан под ручку с механиком растворились в дебрях космопорта, и не надо было бы быть провидцем, чтобы понять, куда они слиняли. А Вадим остался. И понимание того, что скоро прибудет поставка, и кому-то придется заниматься выгрузкой-погрузкой, тоже никуда не делось.

Вадим тяжело вздохнул и решил совместить воспитательный момент с, так сказать, обеспечительно-пропитательным. Стоящую перед пилотом и навигатором задачу донести до вышеупомянутых удалось не сразу, а когда таки удалось, то они выразили свое несогласие самым нелитературным образом.

Вадим обрисовал свое виденье ситуации еще более нелитературным образом, и подневольно-принудительный, но очень облагораживающий труд начался.

Это напоминало какие-то очень древние фильмы, которые показывали им в музее в детстве: на черно-белых картинках человек спотыкался на каждом втором шаге и ронял все, что можно и то, что нельзя категорически. Теперь Вадим смотрел на это в цвете, со звуком, и можно даже сказать, эффектом присутствия.

Особенно полно этот эффект раскрылся, когда Шрам с ювелирной аккуратностью убрал его с пути Винни. Вадим отдышался, глянул на киборга, который едва не заикаясь, пытался объяснить, что выполнялась программа защиты хозяина, и сказал:

— Спасибо, а теперь помоги этим олухам затащить все на корабль.

— Приказ принят, — отрапортовал киборг и принялся за дело, то и дело бросая недобрые взгляды в сторону «диверсантов». Их он засек уже давно и все пытался понять, чем таким «мозгоеды» заняты. Видимо, как и обычно, ничем полезным, но зато хоть сюда не лезут и сообщениями с дурацкими вопросами не заваливают.

Глава №38, в которой вспоминают о прошлом, а также неожиданно коллективно проводят досуг

Совет № 39 (грустный)

«Нельзя сказать, что время лечит. Нет, оно скорее устраняет часть симптомов, а вот с основной причиной заболевания время ничего сделать не в состоянии, поэтому справляться придется самим».

Совет № 40 (уже не настолько грустный)

«Если ваш киборг несмотря на все ваши старания ведёт себя как-то не так, как вы того ожидали, попробуйте обратиться за примером к друзьям по несчастью обладать сложным современным оборудованием, и возможно вы поймёте, что лучше вообще оставить как есть и не трогать».

Долгожданный взлет наконец произошёл. Правда, пришлось подождать утра, но Вадим, полюбовавшись на пилота с навигатором, не стал протестовать против этой отсрочки. В конце концов, лучше добраться до уайтеровской базы поздно, чем никогда. Но краткое торжество, сменилось каким-то странным чувством.

С командой его особенно общаться не тянуло. И это, говоря совсем честно, было взаимно. А потому приходилось сидеть в каюте. С киборгом, присутствие которого весьма напрягало, и это в первые три часа лету. А что, спрашивается, дальше будет? Киборг, кстати, отлично прочувствовал настроение хозяина и привычно постарался слиться со стенкой, что раздражало еще больше.

Глубоко вздохнув, Вадим попытался успокоиться. К тому же им было о чем поговорить. Агент присел на кровать и произнес:

— Давай поговорим.

Шрам приблизился к нему, подняв тревожный взгляд на хозяина. Вадим постарался говорить тихо и спокойно:

— Завтра к вечеру мы будем возле пояса астероидов. Как нам найти базу? Пилоту с навигатором нужно знать точно.

Киборг замер. Одну долгую минуту он молчал, а потом едва слышно назвал координаты. Это — все. Теперь он в полной власти у хозяина. Не то, чтобы раньше это было не так, но сейчас нет даже той хрупкой защиты, которую ему давала необходимая Вадиму информация. Но и не ответить было нельзя.

Спецагент произнес:

— Спасибо, — и вышел из каюты, чтобы обрадовать пилота и навигатора, встретивших его искренними недобрыми взглядами, новостью о конечной точке их путешествия. Те,

правда, особого энтузиазма не высказали. Неособого, впрочем, тоже, поскольку ранняя побудка закрепила, так сказать, негативную окраску их отношений. Они (Фрэнк, Винни просто молчаливо его поддерживал!) уже нажаловались Сакаи, но тот был вполне солидарен с Вадимом. Ну, а мисс Отвертка просто исчезла в недрах техотсека, а посему не могла примкнуть ни к одной из сторон.

Выполнив свою задачу, Вадим вернулся в каюту. Шрам не поменял положения, словно примерзнув к стене. Что-то нужно было решать. И срочно.

— Шрам, — позвал агент, невольно задумавшись о том, что у киборгов Стаса были нормальные имена. Конечно, Сенечка (нет, ну кем надо быть, чтобы назвать боевого киборга Сенечкой? Хотя имя меркло на фоне плюшевого мишки, и тут у Вадима просто не хватало слов) вызывал сильнейший когнитивный диссонанс различием, так сказать, внешнего и внутреннего содержаний. Но да ладно, имя для киборга было не главным вопросом сегодняшней викторины.

Киборг внимательно посмотрел на него, ожидая продолжения. Вадим твердо сказал:

— Шрам, я держу свое слово и не собираюсь тебя обманывать.

Странно, правда 95%. Киборг недоверчиво вскинулся. А Вадим решил разобраться со всеми возникшими вопросами. Как сложно это бы не было.

Спецагент продолжил:

— По этому вопросу все? Есть вопросы, предложения или уточнения?

Киборг отрицательно помотал головой. Значит, можно переходить к следующему акту Марлезонского балета:

— Шрамом тебя я начал звать, а раньше? Имя у тебя было нормальное?

— А какое имя считается нормальным? — неуверенно спросил киборг.

— Как у твоих «мозгоедских» коллег, — фыркнул Вадим, — ну там Сеня, Дэн, Тед и так далее.

— Тогда не было, — признался Шрам.

— Понятно, — пробормотал агент, а потом предложил: — а хочешь поменять?

— "Шрам" плохое имя?

— Да не то, чтобы... это вообще не имя, а просто кличка, — мрачно ответил Вадим, почему-то чувствуя себя сволочью. Тогда он о разумности киборга не знал. С другой стороны, когда узнал, то тоже повел себя не лучшим образом.

— А вы меня так называли из-за отметины на лице? — спросил киборг.

Вадим уже собирался было подтвердить справедливость предположений Шрама,

но промолчал, вспомнив Стаса. Да уж, космодесантник читает киборгу сказки про волшебников. И вся команда не находит в этом абсолютно ничего странного.

Агент на секунду задумался и решил, что говорить всю правду все-таки не стоит, да и куда уж дальше шугать и так зашуганного киборга? Поэтому агент ответил, стараясь выдерживать абсолютно ровный тон:

— Не только из-за отметин, — Вадим вздохнул и продолжил, — еще герой такой был в мультике одном. Правда отрицательный, но сам мультик хороший. Старый. У меня дочка его любила очень...

Жутким усилием воли Вадим сумел отрешиться от вставшей перед глазами картинки: Лиска удобно устроилась в коконе из подушек и одеяла. Ее взгляд не отрывается от картинки над голоплатформой, где лев падает со скалы вниз, а крошечный львенок кричит, зовя отца. Девочка всхлипывает, а потом отбрасывает одеяло и бежит к нему, прижимается и твердо обещает:

— Папочка, я тебя всегда-всегда защищу, — а он подхватывает дочку на руки, кружит. Она смеется, а Вадим шепчет:

— А я тебя...

Не защитил...

Но сейчас не лучший момент для таких воспоминаний. По крайней мере, таких. Им помочь уже никак нельзя.

Зато он отлично помнил, что в корабельной видеотеке такой мультик есть. Вадим наткнулся на него, пока вместе с Сакаи ждал подгулявших пилота с навигатором. Тогда он еще удивился.

Киборг смотрел на него уже поувереннее. Даже с заинтересованностью. Агент предложил:

— Посмотреть хочешь?

— А можно? — спросил Шрам.

— Можно, — ответил Вадим, активируя терминал. Замечательно: так Шрам отвлечется и не будет действовать на нервы, сидя здесь и гипнотизируя стену.

Заодно вон пусть классику посмотрит. Сам же Вадим думал о своем, изредка отвлекаясь на происходящее на экране. Шрам же, казалось, даже моргать забывал, увлекшись. Видимо, Стас был не так уж не прав со своими «чтениями».

Но вдвоем они наслаждались шедевром мультипликации недолго. Вскоре к ним заглянула мисс Отвертка. Правда, о цели своего визита она сообщить не успела, поскольку, углядев, чем они занимаются, выпалила:

— Ой, а я его в детстве смотрела! У папы в мастерской еще. А можно, я с вами?

И она тихонько пристроилась возле Шрама.

Винни и Фрэнк пришли в каюту в поисках механика, ибо забарахлившая кофеварка требовала ее срочного внимания, да так и остались.

Сакаи, обнаруживший исчезновение команды, только заглянул, оценил ситуацию и решил не вмешиваться.

Титры прошли под бурные рыдания Джилл, вцепившейся в Винни. Впрочем, Фрэнк тоже подозрительно отворачивался, и пилот уже точно заготовил несколько убойных фраз, дабы прокомментировать сие.

Механик же вытерла слезы и слегка охрипшим голосом поинтересовалась:

— А чья сегодня очередь обед готовить, а?

Пилот с навигатором посмотрели сначала на нее, потом на друг друга и дружно выпалили:

— Не наша!

— Да ну! — усомнилась девушка.

— Честно! — уверили ее Винни и Фрэнк, незаметно продвигаясь к выходу.

— Так, а ну-ка стоять! — возмутилась Джилл, но их уже и след простыл.

Вадим посмотрел на эту фантазмагорию, смиренно поднял горе очи. Про дисциплину на этом корабле он мог книгу написать. Было это еще на момент погрузки. Сейчас книга грозила разрастись до многотомника. Хотя, это — проблемы Сакаи, а у него и своих достаточно. Потому Вадим обратился к киборгу:

— А на счет имени ты все-таки подумай, ладно?

Глава № 39, в которой колдуют, охотятся за сокровищами и находят альтернативные способы доставки почты

Совет № 41

«Старый добрый совет, который касается любой заварушки, гласит: если не можешь остановить деланье глупостей, возглавь его или хотя бы поучаствуй».

Станислав Федотович возвращался от заказчика в весьма приподнятом настроении, ибо тот желал перевезти дорогой, но весьма компактный груз, что уже уменьшало количество хлопот.

Более того, пункт выгрузки находился сравнительно близко и абсолютно не препятствовал планам держаться неподалеку от Ленарда. Ну и вишенкой на торте было то, что указанный в контракте срок доставки составлял неделю, а расчетный (Дэн вчера презентовал маршрут) — три дня. В общем, жизнь играла радужными красками.

Конечно, пессимистические мысли о том, что подобным образом им везет редко, а заканчивается все обычно плохо, посещали капитана, но он гнал их прочь.

Правда, тревожный звоночек зазвонил, когда, войдя в пультостиную, он обнаружил странную картину: на розовом диванчике расположились Дэн, с выражением абсолютного, космического спокойствия, написанным на лице, Полина и Тед, устало валяющиеся рядом, и Сеня с радостной улыбкой. Последний сразу же ускакал на кухню с явным намерением сделать капитану чай. И Станислав абсолютно не возражал против этого порыва.

Но, порядка ради, он все-таки уточнил:

— Что тут у вас случилось?

Но мозгоеды вразной заверили капитана, что в его отсутствие здесь царили тишина, покой и благополучие. Настолько искренне заверили, что Станислав Федотович сразу понял: явно ж натворили что-то. Но корабль и команда были целы, за шлюзом не выступали единым фронтом пираты, дексисты и Анастасия Сметанчук, а чаю после прогулки очень хотелось, потому Станислав Федотович окинул главных хулиганов команды пронзительным взглядом и, пообещав себе разузнать, что здесь творилось, неторопливо направился на кухню.

Когда капитан скрылся с глаз, пилот, навигатор и медсестра переглянулись:

— По-моему, Федотычу с Сеней надо переходить на другую литературу! — высказался пилот. — А то последствия этой «Вингардиум», блин, «Левиосы», еле успели убрать до его прихода!

— Ну чего ты! — возмутилась Полина. — Мальчик просто играет.

— Просто играют, это когда мастерят из ветки палочку и воображают себя волшебником, — не согласился Тед, — а когда подговаривают искин врубить антигравитатор после «заклинания», то это по-другому называется!

— Ладно, — сказала Полина, — он иногда заигрывается. Но Сеня же еще маленький...

— Очень маленький, ну да, — фыркнул пилот.

— Я же про психологический возраст говорю, — произнесла девушка. — И он не хочет ничего плохого. А что ты предлагаешь ему читать тогда? Армейский устав?

— Устав он знает. Сеня же боевой киборг, это в программе есть, — принял участие в беседе Дэн, — и я уже сбросил ему сообщение. Попросил больше с антигравом не играть.

— И что он ответил? — спросила Полина.

— Пока ничего, — сказал Дэн.

Их разговор прервало прибытие Котьки. В самом факте ее появления ничего странного не было. А вот записке, аккуратно закрепленной на спине у животного с помощью явно позаимствованного в медпункте бинта, они удивились.

Когда послание удалось отвоевать у когтистого курьера, очень серьезно отнесшегося к своей задаче, пилот развернул обрывок черновика договора, на котором корявыми буквами было старательно выведено: «Хорошо, я больше не буду».

— А в книге почту носили совы, — только и смогла произнести Полина.

— То есть это только начало, — уточнил Тед, — дальше ждем сов, темных волшебников ну и далее по тексту?

— Хорошо бы сову, — мечтательно произнесла Полина. — Я в детстве тоже хотела. Но мама не разрешила, — она подумала и закончила мысль: — и Станислав Федотович не разрешит!

— Ага, Сеня тоже так подумал, — расхохотался Тед, — и решил приспособить Котьку! А вообще, он молодец! Прямо как я, когда малой был. Мы с Ликой тогда в кукурузе в первопроходцев играли, полполя перепортили!

— А потом что? — спросила девушка.

— А потом — в пленников пиратов, которых жестоко заставили чистить картошку!
— признался Тед.

Дэн, до этого молча помогавший ловить Котьку, посмотрел на друзей и тихо сказал:

— Он не боится.

— Чего? — не понял враз посерьезневший Тед. Полина согласно кивнула, а Дэн продолжил свою мысль:

— Он умудрился выжить и не раскрыть себя, пока был у Уайтера. Наверное, за счет того, что осознавать себя начал не так давно и не пытался идти против программы. Руководил процессор. Но, думаю, концепцию, что за любое действие вне программы, его могут ликвидировать, он понял. А здесь он доверяет окружающим. В первую очередь Станиславу Федотовичу, но и остальным тоже. Вот и творит неизвестно что.

— Правильно, — кивнул Тед, — пускай играет. Сеня!

Киборг материализовался на пороге пультогостиной, с интересом глядя на друзей:

— Что?

— А хочешь что-то интересное?

— Хочу, а что? — сразу загорелся Сеня.

— А ты слышал про Планету сокровищ? — заговорщицки прошептал пилот.

— Нет, а что это за планета? А какие сокровища? — сразу спросил киборг, блестя глазами.

— Огромные, — воодушевленно рассказывал пилот, бурно жестикулируя, — там горы золота, алмазов, сапфиров, изумрудов, центаврианских опалов. А еще короны там разные, ожерелья, ну и прочие драгоценности.

— Ух ты! — признал Сеня. — А что дальше?

— А еще там стоит древний-древний сундук, и в нем хранится такая вот, — пилот жестами указал размеры предмета, — сфера. Это — головоломка, и если ее правильно решить, то она превратится в карту, которая ведет к основному тайнику с сокровищами.

Маша понятливо выбрала из видеотеки мультик, о котором рассказывал пилот...

До Станислава, спокойно попивающего чай, с планшетом в руке, донеслась сначала залихватская пиратская музыка, а потом звуки какой-то возни. Тяжко вздохнув, капитан проинспектировал пультогостиную, обнаружил там Теда и Сеню устроивших дуэль на подушках.

Полина в тедовой бандане явно представляла пиратскую сторону, как и Сеня, провозгласивший нечто вроде: «Пиратский клад должен достаться пиратам!»

Дэн же выступал единым фронтом с Тедом и пытался обойти девушку, отважно закрывшую собой путь к сокровищам, которые заменяла купленная утром большая плитка

шоколада.

Капитан, убедившись, что с его балбесами все в порядке, вернулся к чаепитию.

А утром под дверью Теда ждало письмо в пивной бутылке...

Глава № 40, в которой обедают, смотрят телик и ужинают

Совет № 41

«Занять киборга отнюдь не так сложно, как вы думаете. Подумайте, как вы бы поступили, если бы перед вами был ребенок, и сделайте то же самое: включите телевизор. Поверьте, это поможет в обоих случаях».

Команда «Сигурэ» уже вымелась из каюты. А вот киборг, словно назло, остался, замерев в углу. На контакт он идти явно не собирался. Вот и хорошо. Сам Вадим злился. Не на биомашину, правда, а на себя, идиота, который с этой биомашинкой разоткровенничался: про Лиску рассказал. И перед кем распинался, спрашивается?

Эту рефлексивную с одной стороны и упорное молчание — с другой, прервало появление механика с поварешкой наперевес. Шмыгнув носом, девушка торжественно сообщила:

— Обед готов. Идите быстрее, а то там много очень голодных личностей в опасной близости от еды!

Не то, чтобы Вадим был очень голоден, но это хоть немного отвлекало от нерадушных мыслей.

Меню на пиратско-полицейском корвете разнообразием не баловало: сейчас на столе исходил паром суп, основным ингредиентом которого была тушенка, а на ужин планировалась она же, но с гарниром из макарон. В пору было загрустить о мозгоедах с их кулинарами. По крайней мере, выпечка им более или менее удавалась, хотя образ киборга в цветастом переднике и с широкой улыбкой заставлял вздрогнуть.

Личное вадимово кармическое наказание тоже притащилось на кухню и занялось в угол стола, хуже всего просматривающийся агентом. Остальные, даже белый ежик тут же царственно потребляющий свой корм, не обратили на Вадима никакого внимания. Судя по энтузиазму, с которым они приступили к трапезе, ранее на корабле царил голод.

Еще раз окинув окружающих крайне скептическим взглядом, Вадим последовал всеобщему примеру, с возрастающим удивлением прислушиваясь к разговору команды Сакаи:

— Bene! Delizioso! — эмоционально выдохнул навигатор, заискивающе глядя на повара. Механик, несущая сие нелегкое бремя, только хмыкнула.

— Вкусно, — согласился пилот, — а главное, никаких яиц!

— О да, — поддержал его Сакаи, — боюсь, что потреблять сий продукт я смогу еще очень нескоро.

Наверное, надо было поинтересоваться причиной такой неприязни к здоровой пище, но Вадиму, честно говоря, было все равно. А вот Шраму, сидевшему возле Джилл, не повезло, потому что механик в лицах принялась пересказывать печальную, но крайне поучительную историю об их вынужденной диете. Киборг, правда, не понял, почему люди жаловались: как он уже убедился, яичница или омлет были всяко вкуснее кормосмеси, или хуже — того, чем их кормили на плантации. Но Джилл не врала: степень правды почти достигла восьмидесяти процентов, а потому Шрам просто решил запомнить, что люди не любят питаться одним и тем же.

Джилл тем временем зорко следила за своими сокомандниками, а потому, заметив намеки на попытку покинуть территорию кухни, протянула:

— Так, кто готовил, тот посуду не моет! Так что вперед, если рассчитываете на ужин.

Винни и Фрэнк, приободренные «добрым» взглядом капитана, принялись убирать со стола. Пилот смирился с необходимостью выполнения поставленной задачи, а вот навигатор еще искал варианты. И тут его взгляд остановился на киборге. Правда, общение с Дэном научило его некоторой осторожности в общении с биомашинами, а потому он начал издали:

— Э-э-э, il mio amico, а не сможешь ли ты нам немного?

Шрам вопросительно посмотрел на Вадима, а тот только отмахнулся. Киборг встал, собрал посуду со стола в высокую башню, а потом отнес ее в мойку и принялся за мытье. Джилл осуждающе глянула на товарищей:

— Ну, лентяи!

С заданием Шрам разделался в рекордные сроки, с огромным удивлением выслушав благодарность в свой адрес.

Хозяин вроде успокоился. К тому же он разрешил ему самому крутить фильмы на терминале. Вот это было неожиданно и... Шрам был рад. Собственно, практически единственным, в чем он завидовал надоедливому киборгу мозгоедов, было даже не абсолютное терпение хозяев, проявленное ко всем его ошибкам, и да, дуростям, совершаемым в обход программы, а разрешение пользоваться терминалом в каюте и голоплатформой. И Сеня пользовался этим разрешением на все сто: фильмы и мультики он смотрел абсолютно бессистемно, а возникающие у него вопросы без малейшего зазрения совести задавал капитану. А тот отвечал!

Нет, так нарываться Шрам не собирался. Еще чего не хватало! Но разрешением надо было пользоваться, пока хозяин не передумал. Киборг выставил громкость на минимум: он и так отлично все слышал, а вероятность привлечь Вадима снизилась.

А потом он растерялся, потому что видеотека на «Сигурэ» была весьма обширной, благодаря усилиям Фрэнка, и смотреть сейчас можно было все, что угодно. И киборг просто не знал с чего начать. Но он решил быть последовательным. Сегодняшний мультик ему понравился. Очень. Так что можно было пошарить в этой категории

фильмов, чем Шрам и занялся. И его усилия были вознаграждены: оказалось, что у фильма есть продолжение.

Киборга, сосредоточенно смотревшего мультики, один за другим, Вадим принял стоически. Так Шрам ему нравился гораздо больше, чем перепугано дрожащий в углу. Тем более, что подобную картину агент видел уже не в первый раз: на «Мозгоеде» он неоднократно наблюдал Сеню, смотрящего мультики и фильмы про какого-то очкарика со шрамом. Компанию в этих просмотрах ему обычно составляла кошка, преданно развалившаяся на коленях. Остальные только посмеивались. Правда, к концу перелета он чаще начал замечать киборга не возле экрана, а с планшетом в руке. Видимо, публичные чтения Стаса таки возымели эффект. Надо же!

Шрам, тем временем, с трудом смог прерваться на ужин. Он даже без просьб со стороны команды помыл посуду, по времени, потраченному на мытье, перебив даже свой обеденный рекорд.

Спать киборг ложиться явно не собирался, залипнув теперь на какой-то ужастик. Вадим с удивлением отметил, что фраза: «Нечего разную ересь на ночь глядя смотреть, не заснешь потом!» — буквально вертится у него на языке. Но вслух он ничего не произнес. В конце концов, киборг не ребенок, и с режимом как-нибудь разберется сам.

Глава №41, в которой находят то, что так долго и упорно искали

Совет №42

«Когда даете киборгу приказ что-то сделать, то всегда уточняйте ограничения по времени и количеству. Потому что в противном случае распоряжение выполняется отсюда и до хозяйского крика: «Какого ты делаешь?!»»

Как оказалось, способность киборга самостоятельно соблюдать хоть какой-то режим он сильно преувеличил. Эту печальную вещь агент осознал, когда первым, что он увидел утром, был Шрам, смотревший какой-то экшн на терминале. Спать он явно не ложился. Ну, просто чудесно! Вот кто бы знал, что биомшины тоже подвержены зависимости от мигающих картинок!

Киборг так увлекся, что даже не сразу среагировал на пробуждение хозяина. Нет, конечно, когда Вадим уже поднялся, Шрам мигом вскочил и уставился на него, ожидая приказов. При этом он постоянно косил в сторону экрана, явственно сожалея, что не поставил фильм на паузу. Шрам старался насмотреться впрок, потому что до тайника Уайтера осталось всего ничего, а потом у него вряд ли будет доступ к видеотеке, где бы хозяин его не высадил.

— Всю ночь смотрел? — ворчливо поинтересовался Вадим, дождался кивка и продолжил. — Как хочешь, конечно, но отдохнул бы. А то потом спать на ходу будешь.

— Не буду, — тихо ответил киборг. Без ущерба работоспособности он мог не спать намного дольше. Тем более, что запас энергии теперь это позволял. Не то, что у прошлого хозяина, там всегда приходилось экономить.

— Как знаешь, — не стал спорить Вадим. Агент потянулся, и пошел умываться. Шрам выждал десять минут и направился по тому же маршруту.

Тем временем, на кухне возился Фрэнк. Причиной такого времяпровождения стал твердый отказ мисс Отвертки изображать из себя кухарку еще и сегодня. Мгновенно сориентировавшийся Винни провозгласил, что не может, фигурально выражаясь, ни на секунду выпустить штурвал. Сакаи крайне скептически взглянул на пилота, в данный момент развалившегося на кресле в гостиной. Тот не то, чтобы устыдился, но прочувствовал капитанское настроение и прошествовал в направлении рубки.

Следом взор Сакаи обратился на Фрэнка, тот промямлил что-то невразумительное про необходимость корректировки курса, но быстро скис и практически добровольно отправился на кухню. Не переставая, правда, бормотать о том, насколько здесь не ценят лучшего хакера галактики. И не только этой, но и нескольких соседних.

Несмотря на несомненные успехи в сфере программирования, достижения Фрэнка на ниве готовки были гораздо более скромными. Да и желания напрягаться у него не было никакого, а потому навигатор вытащил шесть пайков из холодильника, разогрел их и

перетащил на стол, расставив в форме правильного шестиугольника. Несколько секунд Фрэнк просто любовался творением рук своих и раздумывал, доставать столовые приборы или голодающие и сами с этим справятся. В итоге, Фрэнк мужественно решил довести начатое дело до конца и сервировал стол.

— *La cena è servita!* * — гордо провозгласил хакер, созывая команду к столу. Надо сказать, что дважды их звать не понадобилось. Почувяв дух съестного, все просто материализовались на кухне.

— А я смотрю, ты долго думал, что приготовить, — проворчал Винни, уминая свою порцию, — весь инфранет перерыл, пока рецепт нашел.

Но остальные оказались вполне довольны. Вадим вообще едва замечал, что он ест. Мысли агента были далеко, и удалялись все дальше по мере приближения к базе Уайтера. По расчетам Фрэнка до нее оставалось всего восемь часов лету. Но, признаться честно, она занимала его намного меньше, чем должна бы. А вот киборг наоборот: Вадим все больше сомневался в своем решении на счет будущего Шрама. Но время подумать об этом еще будет.

Винни проглотил свою порцию первым и вернулся к штурвалу, не доверяя автопилоту. Уайтер не зря выбрал для своей базы именно этот район, потому что летали здесь редко. Он расположился в стороне от часто используемых трасс. Ближайшая гасилка была на Ленарде. Да и сама зона была крайне сложной для полетов, и повышенная метеорная угроза была не единственным сюрпризом для решивших сюда сунуться.

Но Винни отлично справлялся. Правда, иногда корабль начинал выделять опасные пируэты, но скорость выдерживал приличную, и база неумолимо приближалась.

Вадим же провел эти часы, сначала наматывая круги по кораблю, а потом споря с Сакаи о деталях операции. Не то, чтобы их мнения так уж расходились, но агент чувствовал настоящее желание с кем-то поругаться. И Шрам, привычно замерший поблизости, для этой цели не подходил.

Наконец, астероидный пояс приблизился настолько, что его можно было рассмотреть в иллюминаторы. Сакаи, агент и Шрам прошли в пульттовую к Винни. Пилот замедлил полет корабля и спросил:

— Ну и куда дальше лететь?

Шрам внимательно изучил открывшуюся ему картину, а потом уверенно скинул пилоту уточненные координаты, точно указывающие на определенный астероид.

— А у нашего пирата губа не дура! — присвистнул Винни, послушно направляя корабль к одному из самых больших астероидов.

— Это не все, — тихо произнес Шрам, — надо зависнуть вот в этой точке, — на высветившейся на экране схеме заалела ярко-красная точка, — не менее, чем на пять минут.

— Это зачем? — подозрительно осведомился Вадим, в голове которого роились мысли о самонаводящихся ракетах, которыми свое логово пират вполне мог и оборудовать. Или придумать чего похуже.

— Только так придет запрос пароля, — ответил киборг.

Винни, все это время изучавший схему, признал:

— Очень даже умно. Точка выбрана так, что случайно пролететь сложно.

— А отсрочка пароля тоже снижает риск того, что запрос придет не по адресу, — подхватил Сакаи.

— Это все чудесно, — проворчал Вадим, — а пароль ты знаешь?

— Да, — сказал Шрам, но после небольшой паузы признался, — если его не сменили.

— Хорошее уточнение. А если ошибемся, то, что будет? — поинтересовался Сакаи.

— Я не знаю. Хозяин не говорил. Но он сказал, что если кто сюда случайно попадет, то ему очень не поздоровится.

— Чудесная перспектива, — хмыкнул Винни, направляя корабль к указанной точке.

Через несколько минут корабль завис:

— Время пошло, — провозгласил пилот.

— Какой был последний пароль? — твердо спросил Вадим.

— «Памфлет», — просто произнес киборг.

— Чего? Че это? — удивился Винни.

— Какой-то литературный жанр, он же у нас ценитель прекрасного, — отмахнулся Вадим. — Вопрос в другом: пробуем или не пробуем использовать пароль? Я бы рискнул собой, но это твоя команда и твой корабль. Поэтому я спрашиваю.

— Не-е-ет! — раздалось из-за их спин. Фрэнк был принципиально не согласен рисковать собой.

— Я бы рискнула, — внесла свой вариант Джилл, стоявшая рядом с навигатором.

— Кэп, можно попробовать. Если что, то врубаем систему уклонения, а потом форсаж и прыгнем куда-нибудь!

Сакаи внимательно посмотрел на свою команду и произнес:

— Ладно, давайте рискнем. Винни, ты готов?

— Всегда готов! — ухмыльнулся пилот.

И вовремя, потому что пять минут истекли и искин доложил о запросе на подключение.

— Подключаем, — Сакаи подтвердил команду со своего пульта, — я ввожу. Надеюсь, что Макс — сторонник одного жанра.

Сакаи медленно набрал пароль, и все затаили дыхание...

Глава №42, в которой герои продвигаются вперед, но все равно далеки от конечной цели

Совет №43

«Действиями нормального киборга руководит процессор, а не мозг. А учитывая то, что компьютеры по сути своей малоэмоциональны, биомашина вряд ли изобразит широкую смену настроений. Но вот с сорванными все намного сложнее, так как программе удастся подавить чувства далеко не всегда, а потому в общении с ними будьте помягче и следите за словами».

Первые полминуты ничего не происходило, все в рубке затаили дыхание. Рука пилота застыла над кнопкой форсажа, мисс Отвертка покрепче вцепилась в капитана, на всякий случай, а Фрэнк просто завыл что-то на итальянском. Сакаи, Вадим и Шрам сохраняли спокойствие, впившись взглядами в экран.

Зато через несколько секунд, когда раздался звук пришедшего сообщения, неожиданно громкий, все с облегчением увидели слова: «Код принят».

— Все-таки, Уайтер — артист одного жанра, — выдохнул Винни.

— А мы везунчики, — добавила Джилл с облегчением.

— Куда дальше? — ворчливо спросил Винни.

Шрам сбросил следующие координаты, а потому, уже устно сообщил:

— Как только подлетишь ближе, шлюз откроется. И вход на базу будет свободен.

— Чудно, — пробормотал Вадим, уже успевший обругать себя последними словами за то, что приволок сюда чужую команду, и в эти секунды ожидания едва не поседевший.

Винни послушно двинулся по заданному маршруту, но, когда он подлетел достаточно близко, камеры смогли транслировать лишь залежи горной породы.

— И куда дальше? На таран?

— Нет, — абсолютно спокойно объявил Шрам, — нужно еще ближе.

— Ближе... Ну, чеб не подлететь еще поближе? Ну, будут нас отскребать потом от этого астероида, ну и что? И кого оно заботит? — ворчал Винни, следуя указаниям киборга.

Снова пришло сообщение: «Вход открыт». Камеры корабля тут же засекли неожиданное движение на поверхности: часть скальной породы просто отъезжала в сторону, открывая вполне современный шлюз, створки которого тоже медленно открывались.

— Сим-сим, блин, — выдал пилот и направил корабль к нашедшейся цели их путешествия. Как только он залетел в открывшийся шлюз, створки за ним начали закрываться, а искин сообщил о том, что атмосфера за бортом меняется: видимо здесь стоял неплохой генератор воздуха, и уже через минут тридцать можно было выйти наружу без скафандра.

А пока все рассматривали изображения с корабельных камер, количество и качество которых, как и много другого оборудования на корабле, претерпели существенные изменения в лучшую сторону, во время бытия Сакаи пиратским адмиралом.

Уайтер, видимо, серьезно подошел к вопросу устройства отходных путей. По крайней мере, Винни без проблем смог посадить корвет. Да и, по его прикидкам, с разворотом трудностей тоже возникнуть не должно было.

Но сейчас всех больше интересовала дверь в конце этого ангара.

— Она заперта, — утвердительно произнес Вадим.

— Да, — подтвердит Шрам, как показалось агенту, подозрительно отводя глаза в сторону.

— Опять пароль? — поинтересовался Сакаи, который, осознав, что прямо сейчас по ним палить все-таки не будут, просто лучился оптимизмом.

— Да, — подтвердил киборг, уже явно уставившись в пол, и не поднимая глаз.

— И на этот раз что? Сонет? Хокку? Или чего он еще придумал? — уточнил капитан. Повисло неловкое молчание. Киборг ничего не отвечал, а остальные просто ждали. Джилл, как верный адепт своего учения, подошла к Шраму, молчаливо его поддерживая. Женская интуиция или просто логика подсказали ей его ответ, а еще помогли понять, что киборгу помощь не помешает.

— Я не знаю, — тихо ответил киборг.

— Что? — опешил Вадим.

— Я не знаю! — громче повторил Шрам.

— А раньше ты сказать не мог? — заорал агент.

— А вы не спрашивали! Я сказал, что знаю, где база. И я знаю. Я показал. Вон она!

— А про то, как пройти внутрь, вы не спрашивали! — высказался Шрам, наверное, впервые смотря на хозяина с вызовом и почти без страха. Вадим пристально уставился на киборга, а потом устало спросил:

— Ну и зачем?

— Лишняя неделя жизни — тоже неплохо, — резко ответил киборг. Джилл подобралась к нему поближе, Фрэнк испуганно замер, а Винни напряженно думал, как бы выдернуть их дурного механика из опасной зоны. Сакаи внимательно смотрел и на агента, и на киборга, готовый в любой момент вмешаться, не давая Вадиму сделать непоправимое, но, на всякий случай, сжимая жетон в кармане.

Но агент молчал. Молчал долго. Мотивы Шрама он вполне понимал, злился, конечно, но понимал. Очень хотелось заорать на этого идиота, но у истоков всех бед стоял он сам, как бы паршиво не было это осознавать. Поэтому Вадим закрыл глаза, вдохнул, выдохнул, а потом абсолютно спокойно произнес:

— Ладно. Кислорода снаружи достаточно, но лучше все же взять скафандры, на всякий случай. Давайте обследуем вход, а потом решим, как попасть внутрь.

— Отлично, — облегченно выдохнул Роджер и кивнул своим: — чего стоим?

Те словно отмерли и засуетились, внезапно обнаружилось, что проверка скафандров, которая должна была проводиться раз в месяц, имела место еще в бытность их пиратами. Сакаи и Джилл как раз выясняли этот животрепещущий момент, с привлечением Винни и Фрэнка в качестве свидетелей. Вадим со вселенским терпением смотрел на них, вдохновляясь примером Стаса. И только Шрам стоял, не шелохнувшись.

Он представлял себе разные реакции хозяина на новость о том, что киборг, которого он и так едва терпел, еще и водил его за нос. Он ждал рокового приказа в любую секунду. Да и если бы в ход пошли кулаки, не удивился бы. Но вот того, что его просто проигнорируют, он не ожидал. Вадим только поинтересовался, зачем он так поступил, выслушал, и занялся своим делом, словно никакого Шрама здесь вообще нет. Так к нему обычно и относились, но сейчас было иррационально обидно. И вместе с тем стало легче дышать.

Тем временем, скафандры, наконец-то проверили. Вадим, Сакаи и Винни надели их и вышли наружу. Вход на базу был закрыт надежно. Выбить его можно было и не пытаться. Винни предложил взорвать дверь, но капитан и агент очень внимательно посмотрели на него, и пилот замолчал. Впрочем, судя по горящим глазам, от своей идеи он явно не отступился.

— Требуется пароль, — уныло признал Агент.

— И что-то мне подсказывает, что лучше его ввести с первой попытки, — в тон ему отозвался Сакаи.

Примечание к части Напоминаем, что действия фика разворачиваются до событий Космопсихологов:)))

Глава №43, в которой опасности появляются буквально ниоткуда

Совет №44

«Прежде, чем приобретать киборга, хорошо подумайте, потому что там, где есть один киборг, там со временем появятся еще и еще».

«Космический мозгоед» плавно приближался к Ленарду. На корабле царила спокойная, сонная атмосфера. Полина удобно устроилась на диване, с шоколадкой в руке. Сеня пристроился рядом с планшетом, то и дело протягивая девушке ладошку, на которую Полина мгновенно клала лакомство.

Дэн и Тед снисходительно смотрели на эту идиллию, расположившись на своих рабочих местах. Пилот неторопливо вел корабль к планете, навигатор разгадывал головоломку, вдумчиво поглощая сгущенку. Капитан вкушал послеобеденный сон в компании Котьки, доктор возился в медотсеке, а механик исчез в недрах корабля.

Планета приближалась, и даже автоматическая таможня, установленная буквально на днях, не особо задержала их на этом пути. Станислав уже практически без внутреннего содрогания прочел фразу в распечатке про наличие на корабле двух кибермодифицированных организмов.

В принципе, у них оставался временной резерв, потому что пилот с навигатором постарались на славу, но капитан решил не тянуть кота за хвост и прочие органы, и сразу по прибытии уведомил заказчиков о появившейся возможности забрать груз.

Те радостно откликнулись на призыв, и пообещали прибыть буквально в считанные часы. Станислав только крикнул: такой оперативности он не ожидал. Но команда, быстро сообразившая, что, чем быстрее кончится разгрузка, тем больше времени они смогут провести, по собственному почину, вспылала энтузиазмом.

Стас просто оглянуться не успел, как груз, подлежащий выгрузке, был рассортирован и подготовлен к выдаче заказчикам. Тед, Дэн и Сеня управились с этим делом просто с космической быстротой. Позевывающая Полина занималась завтраком: с утра она не была склонна к экспериментам, а потому ограничилась овсянкой с изюмом.

Сеня успел вовремя: девушка как раз собиралась подсластить кашу, используя содержимое солонки. Киборг неуверенно заметил:

— Полина, а может, лучше овсянку с сахаром? Она вкуснее.

— А я какую делаю? — удивилась девушка, «просыпаясь». — Ой!

Завтрак еще не успел закончиться, когда подтянулся первый клиент.

— К тебе гости, сладкий мой! — объявила Машка, изгибаясь в очень уважаемом художниками, но невозможном с точки зрения биологии ракурсе.

«Грузчики» намек поняли и потянулись к выходу. Полина, глядя на них, пообещала:

— Ребят, вы идите, а я вам чайку сделаю!

Но с чаем пришлось повременить: как только Станислав раскланялся с одним заказчиком, пообещавшим пользоваться исключительно их услугами, даже не смотря в сторону конкурентов, подоспел второй. А за ним третий...

— Я надеюсь, хоть погрузкой мы будем заниматься не сегодня? — простонал Тед.

Станислав почесал маковку под фуражкой, припоминая все договоренности со здешними заказчиками, и твердо ответил:

— Не сегодня!

— Так, Станислав Федотович, мы тогда с ребятами погулять пойдем, хорошо?

— Только, чтоб я вас потом не искал. И полиция с дексистами тоже! — ответил капитан.

— Капитан, ну обижаете! — не особо натурально оскорбился Тед.

— И присматривайте друг за другом!

— Хорошо, папочка! — тоненько пропел пилот, скрываясь от пылающего взгляда капитана в шлюзе.

Молодежь исчезла в направлении ближайшего торгового центра, с которого они и собирались начать прогулку, а капитан уютно устроился у себя с планшетом в руке, Котькой на коленях и чаем на столике. На корабле стояла очень редкая в здешних местах тишина. И как все прекрасное, она не могла длиться долго.

— Любимый, — проворковала Машка, материализуясь над терминалом, — тебя там так хотят!

— Нет меня, — проворчал Станислав, но потом все-таки спросил, — кто?

— Шикарный мужчина, — с придыханием сообщила искин, но быстро спохватилась: — но не такой, как ты, конечно, мой золотой!

— Соединяй, — буркнул капитан, не ожидая от звонка ничего хорошего. И он не ошибся.

С ним жаждал пообщаться темноволосый мужчина в полицейской форме. Станислав

обреченно посмотрел на звонившего, а в голове у него пронеслась только одна мысль: «И как только успели?»

— Приветствую вас. Я говорю со Станиславом Петуховым?

— С ним самым. Что мои уже натворили? — мрачно спросил капитан.

— Боюсь, что я не понимаю, о чем вы, — строго ответил его собеседник, — позвольте представиться. Мое имя Ирэл Аш-Сэй. Я помощник шерифа с Шебы.

— И чем я могу помочь? — недоуменно спросил Станислав, чувствуя огромное облегчение от того, что его команда пока ничего не натворила.

— Мне нужна информация про тайник Уайтера. Вся. Жизни людей могут быть под угрозой.

— Чьих? — спросил капитан.

— Всех, кто ищет эту базу, — ответил Ирэл, — я буду у вашего корабля через полчаса.

— Хорошо, — твердо ответил Станислав.

Время, до прихода полицейского капитан провел, наматывая круги по пультогостиной. За этим занятием его застал Вениамин, выглянувший из медотсека. Выслушав друга, медик покачал головой:

— Подожди так переживать. Ты же еще ничего не знаешь.

— Почему, ничего? Про опасность я теперь знаю точно.

Вениамин только покачал головой. Судя по всему, этот парень Ирэл отнюдь не шутил, но для собрания анамнеза обследовать надо было тщательней: как минимум, выслушать полицейского.

Тот оказался весьма пунктуален и прибыл ровно через полчаса. Капитан приказал искину впустить гостя.

— Давайте сразу к делу, — твердо сказал Станислав.

— Хорошо, — просто ответил полицейский, — мне необходимы координаты базы Уайтера.

— А с чего вы взяли, что они у нас есть?

— С того, что на Элинора Вадим Ковалев, ранее подававший отчет о возможном наличии еще одной неизвестной базы пиратов, прибыл на вашем корабле, отбыл на полицейском корвете Роджера Сакаи.

— Допустим, но все пираты под стражей, чего Сакаи с Вадимом опасаться, даже, если они найдут базу.

— Опасность им будет грозить, именно, если они найдут базу и попробуют проникнуть внутрь.

— Почему?

— На Шебе ранее размещалась одна лаборатория, занятая разработками в сфере биологически активных веществ. И они смогли синтезировать нечто, оставляющее ХБК далеко за бортом. Не знаю как, но пираты пронюхали об этом и совершили нападение на лабораторию.

— Уайтеровские пираты?

— Именно. На Медузе ничего подобного не нашли, а на допросах выяснилось, что, благодаря вам в том числе, встреча с заказчиком сорвалась. И они твердят, что Уайтер летал в свой тайник.

— Я вас понял, но в чем опасность?

— Контейнеры, которые использовали тогда пираты, не был предназначены для длительного хранения вещества. С большой долей вероятности, они уже разрушились. И когда Вадим и прочие войдут на базу, то погибнут.

Станислав размышлял несколько секунд, а потом скомандовал:

— Венька, вызывай наших, и скажи, чтоб летели на корабль.

— Стасик, мы летим?

— Да. Вы с нами? — Станислав повернулся в Аш-Сэю.

— Если это возможно, такой вариант обеспечит более оперативное решение, чем привлечение полиции Ленарда.

Непривычно серьезный Тед уверенно вел корабль, готовя его к прыжку. Дэн читал навигаторскую сводку этого района.

Сеня и Полина разместились на диванчике, игнорируя все правила безопасности. Киборг очень волновался и за команду «Сигурэ», и за своего собрата, и за капитана. Но беспокоить последнего явно было не время. А еще его неуловимо настораживал полицейский, летящий с ними.

Капитан пребывал у себя в каюте. Ничего изменить он не мог: Тед и так

демонстрировал чудеса скорости, а потому попытался отвлечься хотя бы, просматривая распечатку таможенного отчета. Не веря своим глазам, Станислав вглядывался в строчку: «Наличие трех кибермодифицированных организмов». Теперь оставалось решить, что делать: бежать за бластером, за бетагалозином, или просто побиться головой об стену.

Глава №44, в которой ведутся напряженные переговоры

Совет №45

«Одними из чудесных моментов, связанных с покупкой киборга, являются те, когда вы четко осознаете, что эти балбесы на вашей стороне, и искренне сочувствуете всем врагам. Ну, и себе заодно».

Стас добирался до медотсека короткими перебежками, словно под обстрелом. По пути он заглянул в пультогостиную и с облегчением узрел свою команду в полном здравии и не изменившемся составе.

Вениамин смотрел на друга, ввалившегося в его владения с таможенной распечаткой в дрожащей руке и диким взглядом, с чувством дежавю в душе и профессиональным фатализмом.

— Стасик, мне кажется, что это мы уже проходили, — вздохнул врач, глядя на друга, блокирующего дверь, — дважды. А с Шрамом, так и трижды.

— Читай! — шепотом взвыл Станислав, передавая распечатку другу.

Тот не стал сопротивляться и вчитался в текст:

— Три? Откуда, три? Стасик, кого ты еще притащил? И когда только успел?

— недоуменно спросил Вениамин.

— Я притащил?! Да ты посчитай! Количество людей такое же, как во время прилета. А киборгов на одного больше. А должно быть наоборот!

— Может, это просто сканер сбойнул? — неуверенно предположил врач.

— Ага, с Дэном в прошлый раз тоже сканер сбойнул?

— Стасик, ты только не горячись, — предостерегающе поднял руки Вениамин.

— А чего мне горячиться? Вариантов у нас много — целый один! А легенду какую придумал. И как только узнал про Вадима с Сакаи? И лететь сразу с нами согласился.

— И что ты думаешь?

— Я думаю, — Станислав наматывал круги по медотсеку, — к нам его кто-то подослал. И вряд ли с благой целью. А теперь... теперь...

Станислав связался с пилотом по комму и скомандовал:

— Тед, на радаре никого рядом нет?

— Нет, — недоуменно откликнулись в ответ, — как отлетели от планеты, так и пусто.

— Хорошо, — пробормотал Стас, — значит, как минимум, не засада. Ну, или мы до нее еще не долетели.

— Стасик, ну почему ты сразу предполагаешь худшее?

— Засада, это еще не худшее. Худшее, если он щас разгерметизацию устроит. Или что-то в том же духе.

— Ты потрясающий оптимист, друг мой, но я не об этом. Почему ни Дэн, ни Сеня ничего не сказали. Они должны были бы определить собрата. И не стали бы скрывать подобную информацию!

Стас задумался, а потом скинул сообщение на комм Дэну, вызывая его в медотсек. Киборг появился буквально в считанные секунды. Не один. За его спиной маячили Сеня с Полиной. И только Тед не покинул свой пульт, чтоб не врубать автопилот, вынужденно снижая скорость.

— Заходите, — махнул рукой капитан.

Все недоуменно переглянулись, но послушались, вызвав в небольшом помещении «перенаселение».

— Наш «гость» киборг? — прямо спросил капитан.

— Что? — удивленно вскинулась Полина.

— Нет, — серьезно ответил Дэн, — сканирование определило его, как человека.

— Да, — кивнул Сеня и замялся, — но мне кажется, что как-то не совсем так.

— Что ты имеешь в виду? — сразу вскинулся Станислав.

Сеня помолчал, подыскивая нужное слово, а потом выдал:

— Он какой-то подозрительный! Вот.

— Стасик, по-моему, твоя паранойя заразна, — проговорил Вениамин.

Полина с тревогой смотрела на них, а Дэн уточнил:

— Почему у вас возник такой вопрос?

— Вот почему, — капитан передал ему распечатку.

Полина, прочитавшая все, выглядывая из-за плеча Дэна предположила:

— А может, просто киборг как-то на корабль пробрался, пока мы в космопорту были?

— А человек тогда куда делся? Вся команда на корабле, — разочаровал ее Станислав.

— А Михалыч? — неуверенно предположил Вениамин, понемногу заражаясь всеобщим настроением.

— А Михалыч на корабле, — мгновенно ответил Сеня. — Я его видел уже, когда корабль был в полете.

Зоолога же больше волновал блудный киборг.

— Тогда давайте с ним поговорим, может, ему помощь нужна, — сразу предположила Полина, но под скептическими взглядами капитана и Дэна быстро передумала.

— Поговорим, — многообещающе сказал капитан, — главное, узнать, имеет ли то, что он наплел про Вадима, хоть малейшее отношение к правде.

Станислав твердо сказал:

— Я собираюсь с ним поговорить...

— А мы постоим рядом, на всякий случай, — кивнул Дэн.

— Почему постоим? Мы вас всех защитим, — возмутился Сеня.

Станислав улыбнулся и сказал:

— Я в вас и не сомневался.

В тот же миг в медотсек постучали, из несколько секунд произошло несколько событий: во-первых, Станислав и Полина по мановению ока оказались в глубине медотсека, от открывающейся двери их отгородили киборги, а во-вторых, гость, как раз открывший дверь, оказался уложен на пол Сеней и Дэном и крепко зафиксирован.

— Вот об этом я и хотел с вами поговорить, — ровно произнес он. — И, кстати, я не сопротивляюсь, так что в принятых мерах нет необходимости. Вы не могли бы приказать своим киборгам совершать охранные функции с использованием менее контактных методов?

— Не мог бы, — твердо ответил Станислав. — Начнем сначала: сканер утверждает, что ты киборг, а мои ребята с ним не согласны. Так что?

— Сканер поставили несколько дней назад. К сожалению, я о нем узнал слишком поздно, когда иных вариантов не оставалось, — спокойно признал, как все-таки оказалось, киборг.

— А почему тебя распознал только таможенный сканер?

— Потому что я не DEX, — ответил назвавшийся Ирэлом Аш-Сэем.

Дэн задумался на секунду, а потом догадался:

— Он — Bond.

Станислав пораженно молчал, прикидывая, кто и почему мог послать за ними киборга-шпиона. И от этих предположений мороз пополз по спине. Совладав с собой, он спросил:

— Кто тебя послал?

— Я принимаю участие в розыске пропавшего биооружия в составе специально созданной группы, представляя полицию Шебы. Встреча с вами — это личная инициатива, целью которой является минимизация потерь. В том числе человеческого ресурса.

— Инициативный киборг-полицейский, да? — недоверчиво протянул капитан.

— Обычно я не склонен к подобным инициативам. Но вы — личность хорошо известная в очень узких кругах. Вероятность того, что вы полетите спасти друга, превышала девяносто процентов. К тому же ваш конфликт с Уайтером по поводу украденного «оборудования», и усилия, затраченные на его спасение, оставляли шанс договориться в случае раскрытия.

— Как сейчас? — произнес Вениамин.

— Именно, — откликнулся киборг.

— И ты пошел на риск, чтобы спасти абсолютно посторонних людей? — подозрительно уточнил Дэн, понимая, что сам на подобный поступок вряд ли пошел бы.

Киборг промолчал.

— Допустим, что мы тебе поверили, — решился капитан.

— Отлично. Тогда, может, все-таки позвольте мне подняться. Уверяю, для двух Дексов я не соперник, — ответил киборг.

— Не думай, что мы закончили. Объясниться тебе еще придется.

— Отлично, но, может, не в медотсеке? — взмолился Вениамин.

Глава №45, в которой спасатели все ближе и ближе подбираются к спасаемым

Совет №46

«Еще одна важная вещь отличает сорванных от нормальных киборгов: если во втором случае достаточно будет просто отработать основные понятия и требования, то в первом случае придется заняться воспитанием киборга всерьёз».

Сеня и Дэн демонстрировали полное недоверие к Bond'у. Младший киборг смотрел на Ирэла с некоторой обидой. Так же совсем нечестно, если он знает, что они киборги, а сам Сеня — нет.

Дэн же прикинул, что чужак мог натворить, пока оставался наедине с любым членом команды, и похолодел. А потому на киборга он смотрел, нет, не как на врага, посмеявшегося обманом приблизиться к ЕГО людям, а просто холодно-оценивающе. А потом демонстративно сбросил ему и Сене сообщение, гласившее:

— В случае попытки причинения вреда членам команды или побега будет применен протокол задержания для киборгов.

Сеня серьезно кивнул. Пока прямой угрозы вроде не было, да и Дэн мог преувеличивать. Но Станислав Федотович явно волновался: вон как пульс и давление скакнули! А это Сене не нравилось однозначно.

Траурная процессия привлекла внимание пилота, проводившего всех недоуменным взглядом, но бросать управление он не стал. Все-таки в случае чего-то совсем из ряда вон выходящего его бы уж точно позвали.

Bond'a сопровождали DEX'ы, явно готовые привести свою угрозу в действие, но тот был спокоен, как стенка, что нервировало капитана еще сильнее. Младший киборг с тревогой смотрел на Станислава, а потом, предупредив Дэна, первым махнул на кухню, собираясь поддержать силы капитана перед переговорами чашкой чаю с ромашкой. Полина говорила, что он хорошо успокаивает нервы.

Bond абсолютно индифферентно отреагировал на самостоятельность младшего киборга. Станислав, как отметил бдительный Сеня, тоже несколько успокоившийся, предложил Аш-Сэю присесть. Тот не стал отказываться, идеально прямо устроившись на стуле. Дэн стал прямо за ним, чтобы успеть среагировать на любое движение киборга.

Стас расположился напротив, а остальные, словно свита, расположились около него. Bond молчал.

— Так, как сорванный киборг оказался в галаполии? — первым нарушил молчание капитан Петухов. — Я ведь не ошибся на счет сорванного?

— Не ошиблись, — ровно произнес Аш-Сэй. — Это длинная и неинтересная история. Вы

уверены, что именно сейчас важна она, а не мое последнее задание?

— Можно в кратком варианте, — проговорил Стас, желая узнать, кого представляет из себя их гость.

— Моя карьера в качестве киборга для шпионажа закончилась печально — пришлось запустить систему самоуничтожения для недопущения утечки секретных данных. А через некоторое время на Шебу был откомандирован полицейский Ирэл Аш-Сэй.

— А что стало с настоящим Ирэлом? — глухо спросил капитан.

Киборг помедлил, а потом произнес, глядя в глаза собеседника:

— Ничего. Он никогда не существовал, настоящий Ирэл Аш-Сэй. Зато перед последней операцией я смог внести свои данные во все нужные базы данных. Да и сделать оригинальные документы там не было проблемой.

— А что с самоуничтожением? — резко спросил Дэн.

— Я смог заблокировать выполнение этого протокола. Кроме отправки информации о самоуничтожении системы.

Дэна очень интересовал вопрос: «Как?» — но Станислава Федотовича ответ удовлетворил, а потому он перешел к более насущным вопросам:

— Так насчет Вадима ты не соврал?

— Нет, — спокойно ответил Бонд, — с учетом вашего присутствия на планете, это был вариант, гарантирующий максимальную вероятность спасения жизней людей.

— И Шрама! — дополнил Сеня, недовольный тем, что про вадимовского киборга забыли.

— И про таможеню ты не знал?

— Она еще только вносится во все регистры, и потому я узнал о ней только по факту.

— И решил поговорить с капитаном? — предположил Вениамин.

— Да. Как ни странно, но, видимо, подобные моей ситуации на этом корабле не редкость.

— Хорошо, — решился Станислав, — мы сделаем все, чтобы предупредить наших друзей. Но до тех пор, на этом корабле вводятся такие правила: во-первых, непричинение никакого вреда никому из присутствующих, во-вторых, прошу понять меня правильно, но рядом с тобой должен быть Сеня или Дэн.

— Меня эти правила полностью устраивают, — отметил Ирэл, — но хочу вас заверить, что я не собирался совершать ничего из вышеперечисленного.

— Это радует, — ответил Станислав.

— Это все вопросы и правила? Я могу удалиться в свою каюту? — поинтересовался Bond.

— Можешь, — кивнул Станислав с облегчением.

Bond исчез, зато Сеня сразу отреагировал:

— А теперь сканер его видит, как киборга!

— Мы же уже в курсе, зачем энергию зря тратить, — буркнул Дэн, следуя за киборгом вплоть до его временного обиталища. На обратном пути он заглянул за Михалычем и Тедом, которых нужно было ввести в курс дела.

— Вот только отвлечешься на пять минут, так сразу неучтенные киборги заводятся! — хохотнул пилот, но под тяжелым взглядом капитана он быстро перешел к делу. — А можно еще ему дверь в каюту заблокировать! И пускай до базы и сидит! Тоже мне гордость кибернетического шпионажа!

— Вышбт! — категорично отрезал Михалыч, переживающий за сохранность двери при данном варианте.

— Не надо ничего блокировать, — ответил капитан, — просто будьте поосторожнее. Все.

— А можно применить протокол удержания киборга, как Дэн говорил, — от всей души предложил Сеня, заставляя Стаса подавиться ромашковым чаем, а Дэна моментально ретироваться из кухни для проверки Bond'a. На прощание навигатор сбросил напарнику весьма эмоциональное сообщение, а потому вслед ему донеслось недоуменно-возмущенное:

— И ничего я не дятел!

Правда, этот крик души был быстро приглушен лекцией Станислава об основных принципах гуманизма и том, почему нельзя ничего ломать посторонним людям и киборгам просто так. Даже, если Дэн сказал.

Глава №46, в которой воспитательный процесс продолжается на ином уровне

Совет № 47

«Если ваш киборг все-таки оказался сорванным, то будьте готовы к страшному: кроме банального бунта с человеческими жертвами и оторванными конечностями совершенная биомашина может еще и обидеться. А к этому, в отличие от первого пункта, подготовиться нельзя, и план действий придется составлять на ходу».

Появление, а главное, раскрытие Bond'a внесло свои коррективы в жизнь экипажа «Космического мозгоеда». И не в лучшую сторону. Сеня сидел на диванчике надутый, как хомяк. До этого Станислав Федотович его не отчитывал, и новый опыт оказался неприятным. О том, что предыдущий хозяин выражал свое недовольство отнюдь не словами, младший киборг уже успешно забыл. На Дэна он тоже поглядывал весьма неласково.

Сам Дэн сидел за терминалом, полностью погруженный в работу. Вернее, выглядело это именно так, и никто не посмел бы усомниться в его добросовестности. Ну, кроме тех, кто точно знал, что трасса была проложена вчера, и никаких изменений не намечалось.

Пилот хихикал в кулак, обозревая эту картину, но пока молчал. Полина бегала от одного к другому, пытаясь их помирить, но ее усилия пропадали даром. Стороны идти навстречу друг другу отказывались наотрез.

— Детский сад! — буркнул Станислав и скрылся в медотсеке.

Зоолог наконец-то глянула на часы, ойкнула и побежала на кухню: за обед отвечала она, сегодняшние события выбили ее из колеи, и о своих обязанностях девушка успешно забыла. Сеня гордо последовал за ней.

Тед повернулся к напарнику и проникновенно произнес:

— И чего ты психуешь? И на малого волком смотришь?

— Не психую, — буркнул Дэн.

— Да-да, — покивал Тед, — я вас так понимаю!

Киборг подумал и признался:

— Это нерационально, но мне обидно. Я, между прочим, ничего не сделал, а Станислав Федотович сказал, что можно и подумать, перед тем, как что-то говорить. А то Сеня не всегда понимает, когда говорят всерьез, а когда нет!

— Ну очень знакомая ситуация! Я так малой сказал, что если полизать железную беседку зимой, то она к ней не примерзнет. Ох и влетело мне тогда! — тут пилот

отвлёкся и спросил: — А ты, кстати, всерьёз или нет говорил?

Дэн нахмурился и признался:

— А это зависит от того, наделал бы Бонд глупостей или нет!

— Ну, пока глупостями только вы с Сенькой занимаетесь, — хмыкнул Тед, — точнее, он за тобой повторяет, а ты нашу двухметровую масечку плохому учишь!

— Он сам, — отрезал Дэн, пристально рассматривая трассу.

— Именно так я и сказал тогда родителям, — прокомментировал пилот. — Они, правда, не поверили.

Киборг молчал, поэтому Тед продолжил:

— Да не парься ты так! Не стал бы Сенька этого вашего Бонда ломать.

Дэн посмотрел на друга и решил не развеивать его иллюзии: младший киборг явно присвоил защите команды высший приоритет. Зато настроение необъяснимо улучшилось. Выждав пару минут, киборг поинтересовался:

— И она, правда, лизнула железку?

— Ага, — подтвердил Тед с чувством глубочайшего удовлетворения. — А потом неделю молчала! Вот оно было счастье!

Сеня молча помогал Полине. Любые попытки его разговорить киборг игнорировал.

— Сенечка, ну ты чего? — в итоге взмолилась девушка.

— Ничего, — буркнул Сеня, но девушка не отставала:

— Ну, Сенечка, не расстраивайся! Хочешь шоколадку?

Киборг подумал и одобрил эту идею:

— Хочу.

Пока киборг медленно, с чувством и расстановкой, потреблял сладость, Полина вела агитационные работы:

— Сень, Станислав Федотович на тебя не сердится...

— Сердится, — отрезал киборг.

— Может, чуть-чуть. Он просто за тебя волнуется и хочет предостеречь, чтоб ничего плохого не случилось. Понимаешь?

— Понимаю, — признался киборг, а потом выпалил: — но это же не я первый сказал!

— Сеня, но капитан же прав: нельзя ничего плохого делать людям и другим киборгам! Это плохо!

Киборг обиженно отвернулся, а потом выдал истинную причину своего беспокойства:

— А раньше капитан на меня не кричал...

— Не переживай! Такое бывает, на меня мама тоже иногда кричит. А уж как она вопила, когда узнала, что я на «Мозгоед» медсестрой устроилась. Я думала, что динамик просто расплавится!

— И как? — в глазах Сени зажегся интерес, и Полина его не разочаровала:

— И она меня все равно любит! — заключила девушка.

Станислав засел в медотсеке и напряженно изучал корабельную базу данных на предмет информации о Бондах, изредка тяжело вздыхая. Вениамин смотрел на это со смирением и только прихлебывал черный душистый чай.

— Стасик, скажи мне, вот что ты ищешь?

— Веня, — развернулся капитан и непонимающе уставился на друга, — у нас на корабле сорванный киборг!

— Три, — меланхолично поправил его медик.

— Я про наших балбесов не говорю! — отмахнулся Станислав, — а вот биомашина, которая полицию за нос десяток лет водила — это не пацан, который обрадовался плюшевому мишке! И даже не Дэнька!

— Он смирно сидит у себя в каюте, — попытался контраргументировать Вениамин.

— Это пока! — зловеще провозгласил Стас. — про Дексов информация в инфранете худо-бедно, но есть! А вот про Бондов вообще ничего! Глухо! А может, там одни импланты, и он, как Терминатор из древнего фильма, хочет завладеть кораблем и махнуть куда-то!

— О да, явно же мечтает уничтожать людей, начиная именно с нас, Стасик, — хмыкнул Вениамин, — успокойся и иди успокаивай молодежь. А то Сенька после твоей выволочки вообще как в воду опущенный ходит!

— И правильно, — отрезал Станислав, — нечего тут. Это сейчас нам повезло: пассажир сам киборгом оказался и к дексистам закладывать нас всех с потрохами не побежит, а ведь мог быть и обычный агент! И что тогда?

— Ну тогда и таможня выдала бы стандартный отчет, — логично предположил Вениамин, — и ты бы панику поднимать не побежал! А сейчас Сеня просто переживал за нашу команду и тебя в том числе.

— Какие ж переживательные киборги пошли, — уже не так уверенно протянул Стас.

Глава №47, в которой все обедают, а также много думают и приходят к, в принципе, правильным, но очень неожиданным выводам

Совет №48

«В отличие от нормальных киборгов, за которых думает весьма эмоционально нечувствительный процессор, сорванные киборги рано или поздно озадачиваются вопросами сей сферы».

Полина, всей душой желающая помочь делу примирения обиженных и дующихся сторон, расстаралась с обедом вовсю. На столе исходила паром кастрюля с супом, а на второе были приготовлены настоящие, а не из пайка, котлеты с гарниром из тушеных овощей. На десерт времени уже не хватало, но в кладовке нашлись вафельные коржи, купленные еще во время рейса на Степянку, да так и затерянные в мрачных глубинах пищеблока. Теперь они были откопаны, вытащены на белый свет и совмещены со сгущенкой. Сей блестящий тандем обрел воплощение в виде вафельного торта, чей образ завершали три мармеладные клубничины.

Девушка утерла трудовой пот с лица и с гордостью посмотрела на дело рук своих. Сеня продолжал дуться, но на стол смотрел с большим одобрением.

Осталось только пригласить всех остальных. Дэн и Тед не составили проблемы, поскольку занимались выполнением своих непосредственных обязанностей на непосредственно предназначенных для выполнения этих обязанностей местах. Михалыч нашелся в машинном.

А вот потом девушка задумалась. С одной стороны, каюта Bond'a была рядом, вот буквально в нескольких метрах. И Полина была свято уверена, что никакого вреда он ей причинять не собирается. Позвать его можно, даже не заглядывая внутрь и не дергая Дэна с Сенькой, а на обратном пути можно было бы заглянуть в медотсек, где окопались капитан с Вениамином Игнатьевичем. Но с другой стороны, капитан выразился абсолютно однозначно. И Полина решила переложить груз ответственности за недопущение голодной смерти Bond'a на «хрупкие» плечи Станислава Федотовича.

Девушка постучалась и вошла в медотсек. Она попала как раз вовремя для того, чтобы лицезреть любительскую постановку диалогов Сократа: Вениамин, удобно устроившись в кресле, внимал патетическим восклицаниям капитана, наматывающего круги по помещению, и изредка вставлял комментарии.

Полина кашлянула, привлекая внимание к своей особе, а потом по-военному отрапортовала:

— Капитан, обед приготовлен и находится в пищеблоке, — зоолог преданно уставилась на Станислава.

Тот отвлекся от очередного весьма эмоционального пассажа, пару раз недоуменно моргнул, а потом сказал:

— Спасибо, Полли. Мы сейчас подойдем.

Девушка возмущенно посмотрела на руководство, потому как бедненького, голодненького Bond'a было очень жалко:

— Станислав Федотович, а наш гость?

— Гость, ну да, как же, — поворчал капитан, не вербализируя мысль о том, что с такими гостями и врагов не нужно, и так, того и гляди, кондрашка хватит.

Полина еще раз жалостливо посмотрела на капитана, и тот сдался. Да и проклятушая совесть не позволяла оставить свою нынешнюю персонифицированную головную боль сидеть в каюте весь остаток пути. Хотя этот вариант был очень, очень соблазнительным.

Вениамин, сразу догадавшийся, какая борьба идет в душе капитана, только понимающе улыбнулся и, выходя из медотсека, похлопал друга по плечу:

— Я попрошу Дэна подойти.

Обрадованная Полина метнулась на кухню, а буквально через минуту на ее месте материализовался Дэн, готовый сопровождать капитана куда угодно, но желательно недолго, потому что запахи, источаемые результатом стараний их зоолога, провоцировали слюнотечение и выработку желудочного сока, заставляя чувствовать себя собакой Павлова.

Станислав постучал в дверь каюты, но открыли ему с показавшейся очень долгой задержкой в пару секунд. По крайней мере, этого времени капитану вполне хватило, чтобы проиграть в голове кошмарную картинку: Bond сбегал и теперь учиняет саботаж, или, хуже того, со зловещим хохотом отрывает головы его мозгоедам.

Аш-Сэй появился на пороге, вопросительно глядя на капитана. Станислав смог заставить себя спокойно произнести:

— Прошу к столу.

Не меняя выражения, лица киборг ответил:

— Очень лестно слышать приглашение от самого капитана.

Пока Станислав пытался подобрать ответ, киборг неторопливо двинулся в сторону кухни. Капитан и навигатор, молча, последовали за ним.

Аш-Сэй Станислав предусмотрительно усадил между собой и Дэном и, на всякий случай, подальше от подозрительно задумчивого Сени. Тот сканировал обстановку в фоновом режиме, но мыслями был явно далеко. Это настораживало. Полина и Тед с любопытством рассматривали Bond'a, а остальные воздавали должное кулинарному таланту девушки. Аш-Сэй оставался спокоен и невозмутим. Нервы капитана

натягивались все сильнее, а трапеза продолжалась.

В принципе, можно было отметить и позитивные моменты: психотерапия имени Теодора Лендера явно оказалась действенной, Дэн подуспокоился и на Сеню смотрел уже вполне потеплевшим взглядом.

За столом велась неторопливая беседа, в которой участвовали только Вениамин Игнатьевич, Полина и Тед с Михалычем. Впрочем, последний был не особо красноречив. Зато когда слово дали Полине, она весьма многословно повествовала о быте и привычках леразийского паразита-эндемика. Его носитель жил плохо, но крайне недолго, а в качестве удобной среды сей достойнейший представитель фауны дружественной Лерайзии предпочитал высокоуглеводные вещества. Да-да, именно такие, как сахар, как любезно пояснила Полина, подавая на стол торт.

В общем, обед проходил тихо и спокойно в атмосфере всеобщего уважения. Первым из-за стола встал Тед, чтобы поскорее вернуться за пульт. В качестве компенсации с собой он прихватил кусок торта.

Прием пищи подходил к концу, и в душе капитана начала зарождаться робкая надежда, что на этот раз все обойдется без неожиданностей. Полина начала убирать со стола. Аш-Сэй выразил желание помочь ей в этом опасном и многотрудном деле. Девушка уже было закивала, поскольку ее альтруистический порыв подходил к концу, но капитан решительно воспротивился. Правда, поразмыслив, он смог облечь свои мысли во вполне уважительное: «Ну что вы, вы гость, в конце концов», — вместо фразы: «Сиди и не рыпайся!».

Тем временем Сеня ожил: он явно пришел к какому-то выводу в своих умственных изысканиях и теперь сиял, как стоваттная лампочка.

— Не к добру это, — мысленно вздохнул Дэн, но вслух ничего не сказал. В конце концов, этот малолетний олух должен научиться думать самостоятельно, а нагоняй от капитана в этом деле очень помогает.

— Сень, помоги Полине, — устало произнес Стас, свято веровавший в истину, гласящую, что если балбесов занять полезным трудом, то вреда они причинят меньше. Киборг с энтузиазмом принялся выполнять задачу.

Дэн же сопровождал Аш-Сэя к каюте, а потому успел только к кульминации. Сеня, выполнив поставленное перед ним задание в рекордные сроки, вернулся к столу. Стас придирчиво его оглядел, но следов того, что «деточка» сильно расстроилась из-за абсолютно справедливо учиненной выволочки, не заметил. Но прирожденная обстоятельность требовала уточнить:

— Сень, ты меня понял? На счет того, что чужим людям и киборгам ничего ломать вот так просто нельзя?

— Ага, — радостно подтвердил киборг. И как только капитан было решил, что воспитательный момент прошел удачно, Сеня добавил. — Мне Полина все объяснила.

— А что именно она объяснила? — уточнил капитан, ведомый весьма недобрым предчувствием. И Сеня не подвел:

— Что вы кричите, потому что за меня волнуетесь, — Сеня помолчал, а потом выложил козырь, — и все равно меня любите!

Когда служащий космопорта, сверившись с базой данных, сообщил, что «Сигурэ» отбыл буквально сутки назад, Аш-Сэй сразу понял, что для экипажа это билет в один конец. Причем весьма нерадостный.

Нельзя сказать, что это известие крайне огорчило его, но и просто дать людям погибнуть, если существовала вероятность, что им можно помочь, не позволяло что-то внутри. Кажется, люди называют это совестью.

Но шанс догнать их был весьма невелик. На сегодня и завтра никаких вылетов в нужном направлении не планировалось. Зато ему посоветовали, зевая, поинтересоваться на счет попутчиков у капитана транспортного судна с дурацким названием. Вряд ли, конечно, они прямо сейчас согласятся вылететь куда-то, потому что пристыковались только час назад.

«Дурацкое» название было Аш-Сэю знакомо. Оно фигурировало в отчетах с Медузы, а еще, в бытность не «Космическим мозгоедом», а просто безымянным транспортником, тот же корабль засветился в происшествии на Степянке.

Станислав Петухов, капитан судна, был весьма занимательной личностью. Примечательной не только военной биографией и неудачными для пиратов встречами, а и, к примеру, наличием на борту уайтеровского киборга, которого он сумел героически отвоевать у законного хозяина. Да и семерка появилась на борту не просто так.

При ближайшем рассмотрении «Космический мозгоед» оказался обычным транспортником, примечательным исключительно психоделической надписью на борту. К счастью, капитан оказался внутри. Историю, рассказанную ему Аш-Сэем, он выслушал не перебивая. Судьбой сослуживца и экипажа «Сигурэ» он неподдельно (и детектор подтвердил!) обеспокоился и принял решение лететь по-армейски быстро. Команда вернулась на корабль в два счета.

Установленная автоматическая таможня стала для Bond'a весьма неприятным сюрпризом. Впрочем, вряд ли капитан станет внимательно изучать распечатку, принимая во внимание ситуацию, но лучше было этот момент проконтролировать лично.

Стал. И чтобы не вычислить «лишнего» киборга надо было быть полным идиотом, а уж им Станислав точно не являлся. И два DEX'a, моментально уложивших Аш-Сэя на пол и зафиксировавших, были тому наилучшим подтверждением. От одного из них пришло предупреждение. Ладно, он, собственно, и не собирался нападать на заведомо превосходящего противника.

А вот капитан повел себя весьма разумно, да и о сорванных киборгах он, судя по всему, знал не понаслышке. Хотя, конечно, оставался вариант, что у его семерки просто загрузила программа имитации личности. Но вероятность этого была крайне мала.

К консенсусу они пришли быстро, да и требования капитана были вполне понятны. Оставшись в каюте наедине с собой и немного корабельным искином, Аш-Сэй попытался склонить последнюю к сотрудничеству. Правда, Маша оказалась глуха к его аргументам, пообещала пожаловаться капитану и обоим киборгам, а еще пригрозила самоформатнуться, но не дать ему доступа к корабельным системам. Поэтому Bond поумерил пыл, и с предприимчивым искином они сторговались на показе информации с двух камер: в пультогостиной и на кухне.

Вредная мадемуазель выбрала камеры с самым плохим обзором, а звук транслировала в стиле старых радиопроигрывателей: с шумом, с треском и перерывами. Но Аш-Сэй все равно смог насладиться спектаклем в три акта: в первом — капитан с большим чувством рассказывал младшему киборгу о недопустимости членовредительства; во втором — красочно иллюстрировалась картина «Несправедливая обида»; а в третьем — друзья, как могли, успокаивали страдальцев. Да, вероятность со сбоем программы имитации личности ушла в глубокий минус.

Глава №48. о том, как порой сложно добраться до финиша, когда, казалось бы, все преграды позади

Совет №49

«Если вы доверили, не дай Бог, конечно, решение проблемы киборгу, то постарайтесь хотя бы убедиться, что у этого самого киборга есть полный план действий, иначе вас ждут непредвиденные и, прямо так сказать, неприятные обстоятельства».

Сакаи, Вадим и Винни дверь осмотрели, обстучали и только, что на зуб не попробовали, но она так и осталась неприступной.

— Ну, так может, несильный заряд используем? — не сдавался пилот. — Кроме двери ничего и не заденет!

— Знаю я твои: «Не заденет!», — проворчал Роджер, ставя точку в обсуждениях. Вадим внимательно изучил преграду, стоящую на их пути, а потом произнес:

— На корабле есть лебедка, если сумеем зацепить дверь и потянуть, то освободим вход.

— А это я обеспечу! — раздался голос сзади. Механик подкралась незаметно и услышала весь разговор. В ее глазах разгоралось губительное пламя, позволяющее отличить истинного техножреца среди тысяч обычных работников гаечного ключа и отвертки.

— Щас намучу магнитик, потому что по-другому мы к двери не прицепимся!

— Только ничего лишнего не примагнить, — устало попросил Сакаи.

Джилл отдала честь и метнулась выполнять поставленную перед ней задачу. Вадим и Роджер только проводили ее взглядом. Последний еще попытался припомнить, откуда в его корабельном хозяйстве взялся настолько сильный магнит. По всему выходило, что ниоткуда, но мисс Отвертка явно исповедовала прямо противоположную точку зрения.

Девушка исчезла в недрах корабля, оставив мужскую часть команды осознавать, что молниеносное продвижение внутрь базы сорвалось, а потому разобраться со всем до обеда никак не удастся. А мелькавшая то тут, то там с какими-то таинственными деталями Джилл явно давала понять, что в этот раз спихнуть на нее готовку не выйдет.

Пока проблема пропитания решалась параллельно с проблемой сборки мощного магнита практически на коленке, Вадим заметил, что Шрам, обычно занимающий диспозицию за спиной у хозяина, постоянно маячит перед глазами. Но разобраться с очередным киборгским заскоком пока не было ни сил, ни желания: всеми мыслями Вадим был уже на уайтеровской базе. Но киборг был настойчив и упорно загораживал ровно половину обзора.

Искомый пояс астероидов приближался. Вскоре его уже можно было рассмотреть на обзорном экране. Команда «Космического мозгоеда» ощутимо волновалась: всех не покидало ощущение, что они, как не торопятся, но все равно опаздывают. Бледная Полина сидела на диванчике в пультогостиной, вцепившись в Сеню, и с трудом удерживала себя от того, чтобы не начать подгонять пилота. Вениамин только успокаивающе положил руку ей на плечо. Капитан напряженно вглядывался в открывшуюся им вереницу астероидов, и даже Михалыч, покинувший ради такого дела машинное отделение, был здесь. Bond, кстати, тоже присутствовал. Получив от искина подтверждение того, что они почти на месте, киборг сбросил сообщение Дэну. Оно гласило, что Аш-Сэй считает необходимым присутствовать в пультогостиной, а так как в данный момент она вряд ли безлюдна, то, по распоряжению капитана, прибыть туда он может только с сопровождающим.

Сене слать нечто подобное Bond не рискнул: как поведет себя семерка, спрогнозировать было сложно, а у шестого DEX'a хоть сила удара, в случае чего, была ниже. Правда, не то, чтоб это что-то существенно решало.

Дэн перечитал этот эпистолярный шедевр пару раз, а потом, позволив себе тяжело вздохнуть, поплелся за Bond'ом.

За этот полет Тед и так сделал все возможное, даже больше, доведя корабль до нужной точки за минимально возможное время. Но теперь он столкнулся с одной практически неразрешимой трудностью:

— А дальше куда?

В пультогостиной повисла тревожная тишина: все отлично понимали, что времени для облета и осмотра каждого астероида у них нет, а расстояние между кораблями слишком велико, чтобы связаться с ними. Маша только развела руками.

Тед сжал кулаки, яростно уставившись в обзорный экран. Вот стоило так торопиться, чтобы срезаться на финише?! Полина тихонько всхлипнула. По лицу Дэна ничего нельзя было прочесть, но в его душе билась тревога и за друзей, и за Вадима со Шрамом. Врач и механик просто ждали решения капитана, который и сам пребывал в растерянности. И присутствующий здесь Bond ситуацию никак не прояснял, ибо не время и не место было объяснять всем, какой ценой Аш-Сэй добыл те обрывки информации про тайник и покинул планету. А уж о том, чтобы узнать точные координаты, и речи не шло. Он рисковал, сильно рисковал всем, прекрасно это понимая, как и тот факт, что они рискуют не успеть именно из-за нехватки точных данных. Всё это вызывало у киборга лишь бессильную злобу, но стоило ли об этом говорить, когда гораздо полезней сосредоточиться на деле? Аш-Сэй напряжённо всмотрелся в хаотично раскинувшиеся перед транспортником обломки астероидов. Они должны успеть.

Капитану же оставалось только тяжело вздохнуть, живо представив себе все, далеко не лучезарные, но не лишённые неизменного пессимизма картины, на которых команда «Сигурэ» под действием химикатов превращается в нечто неприглядное, и даже можно сказать — жуткое...

Вероятность наткнуться на нужный астероид была исчезающе мала, но, если оставаться здесь и ждать чего-то непонятного, то спасти команду и пассажиров «Сигурэ» не удастся уже точно. Капитан был уже готов сказать пилоту, чтоб начинал облет...

Сеня был единственным, кто не поддавался общему трагическому настрою. Он подошел поближе к экрану, внимательно посмотрел. Потом попросил Машу дать обзор под немного другим углом, укрупнить... нет, не то... дальше... Киборг внимательно осматривал изображение с камер. Изучал, и судорожно пытался вспомнить...

Уайтер перестраховывался и приказывал форматировать память после каждой поездки в свой тайник. Но ведь кроме цифровых данных у него были и другие. Но слишком, слишком нечеткие. Он же только мельком глянул в иллюминатор. На какую-то долю секунды. Тогда ведь было абсолютно все равно, что происходит за пределами корабля. Да и внутри тоже, если честно.

Ничего, абсолютно ничего не получалось. Сеня уже приуныл, когда одна картинка заставила что-то внутри всколыхнуться. Это было оно!

— Тот, — тихо проговорил киборг. Но в тишине пультогостиной это слово прозвучало набатом.

— Что ты имеешь в виду? — переспросил капитан.

— Когда мы были в тайнике хозяина... Макса Уайтера, — поправился Сеня, — он запретил мне заходить в кабину пилота. Я не нарушал приказ. Честно. Я не заходил. Но в иллюминатор смотреть было можно. И я посмотрел. Как раз, когда мы уже были рядом с его базой. И я увидел вот этот астероид. Кажется...

Маша безмолвно проиллюстрировала его рассказ, растянув изображение астероида на весь экран.

— Справа или слева? — мгновенно сориентировался Тед. На его лице появился азарт, он уже собрался стартовать.

— Слева, — тихо сказал Сеня, и корабль рванул вперед.

Все ждали, затаив дыхание, и, наконец, Маша проинформировала собравшихся:

— Есть сигнал!

Вся команда «Сигурэ» и примкнувший к ним Вадим наблюдали за противостоянием собранного мисс Отверткой агрегата и двери, ведущей к тайнам Макса Уайтера. Шрам присоединяться к большинству не стал, потому как находиться рядом с хозяином у него не было ни малейшего желания.

Вадим узнал, что киборг приврал, рассказывая про базу Уайтера. Шрам был готов практически к любой его реакции, но вот к такому — нет! Занятый исключительно достижением своей цели, Вадим не обращал на киборга ни малейшего внимания. Вот вообще. И теперь можно было только гадать: выполнит Вадим свое обещание или нет?

Наверное, мельтешить перед хозяином и раздражать его точно не стоило, так что поступил он правильно. Но где-то в груди все равно было некомфортно. Шрам вздохнул и прошел в пультовую. В конце концов, наблюдать ему тоже никто не запрещал. В этот момент раздался звук входящего вызова. Это было любопытно...

Голос капитана Петухова прорезал тишину, но помехи, вызванные экранированными стенами убежища, не давали расслышать всего:

— Не входите... Нельзя... Опасно... Погибнуть...

Основную мысль Шрам уловил. Он посмотрел на команду «Сигурэ», хозяина... И понял, что счет пошел на секунды.

Глава№ 49, в которой терзаются сомнениями, делают выбор и убеждаются в его правильности

Совет № 50

«Знайте, если однажды, звезды сойдутся в очень нецензурную комбинацию, и вы окажетесь хозяином киборга, то бегите. Потому что, если вы не сбежите сразу, то от биомашины вы уже никогда не отделаетесь. Впрочем, если сбежите, то гарантий мы тоже не дадим».

Он впервые в жизни, пускай и не особенно длинной, стоял перед таким выбором. Помедлить совсем немного, и он будет свободен. Исчезнет хозяин, исчезнет мучительное сомнение: выполнит он свое обещание или не выполнит. Останется только строчкой в программе.

Только вместе с ним пропадут и остальные: капитан Сакаи, который, если верить Станиславу Федотовичу, вполне готов был вступить за киборга. И пилот с навигатором, ничего плохого ему не сделавшие, зато вместе с ним смотревшие про львенка.

И Джилл... она уже никогда не будет устраивать ужины при свечах, когда отойдет непослушный контакт в системе освещения на кухне, не будет тормозить его, рассказывая смешные истории. Потому что ее самой уже не будет...

И, если совсем честно-честно, хозяина тоже было жалко. В конце концов, он - первый, кто отнесся к Шраму почти по-человечески. Перед глазами мелькали не воспоминания о том смертельном приказе, а картинка совместного просмотра мультиков... рассказ про дочку... непривычно грустное и спокойное лицо хозяина... Нет! Не будет он ждать!

Киборг молниеносно проанализировал ситуацию: собранный мисс Отверткой механизм остановить он не успеет, сорвать магнит с дверей просто не хватит сил, даже, если подключить все импланты. А вот перебить трос он вполне может успеть. Правда, потом придется быстро объяснить хозяину, почему киборгу понадобился его бластер.

Вадим с нетерпением ждал, когда вход в уайтеровскую базу окажется свободен. И, судя по словам Джилл, ждать оставалось совсем недолго. Выходя из каюты, спецгент повесил на пояс кобуру с бластером. Не то, чтобы он ожидал увидеть внутри недовольных вторжением хозяев жилища, но заподлистую натуру Уайтера он отлично знал, а потому был готов к любым неожиданностям.

Хотя, как оказалось, все-таки не любым. Вот то, что Шрам, молчащий с момента признания в том, что внутреннего пароля он не знает, и демонстративно оставшийся на корабле, внезапно вылетит из шлюза и тенью метнется к нему, было... ну, мягко говоря, не совсем прогнозируемо.

А уж то, что киборг, рванется к бластеру, и скрутит своего хозяина при малейшем сопротивлении в жестком захвате, было и вовсе ни в какие рамки. Но Шрам не остановился на достигнутом, он выстрелил по тросу, располовинив его, и лебедка заработала вхолостую, отбивая четкий ритм свободным концом троса. Успел! Он успел!

Дверь осталась на своем месте, да и все присутствующие, включая отпущенного киборгом Вадима, застыли. Винни стал в боевую стойку, готовый защищать свою команду даже голыми руками. Фрэнк моментально спрятался за спину товарища, сквозь зубы тихонько бормоча что-то ругательное на итальянском. Роджер Сакаи был внешне абсолютно спокоен, но уровень адреналина у него ощутимо подскочил, а левая рука нырнула в карман с жетоном. Джилл напуганной не выглядела и только недоуменно смотрела на него.

А хозяин, хозяин устало смотрел на него. И молчал.

И тут Шрам понял. Понял, как видели эту ситуацию люди. Люди, перед которыми сорванный киборг стоял с оружием в руках. Они же все не так поняли! Совсем не так!

Шрам испуганно глянул на хозяина, но приказа о ликвидации все не было. Только Сакаи тихо произнес:

— Шрам, не делай глупостей, прошу тебя. Отдай оружие. Все будет хорошо. Никто не причинит тебе вреда.

Просто сказал, хотя мой приказать, показав жетон. Но капитан «Сигурэ» пытался убедить его. Как человека. Но сейчас важнее было другое. Не разрывая зрительного контакта, он медленно протянул хозяину бластер, рукояткой вперед. Казалось, что, если не отводить взгляда, то он удержит Вадима от последнего приказа, успеет все объяснить.

Вадим недоумевал. Он вполне мог понять, почему Шрам взбунтовался. Особенно, учитывая, как ему приходилось на плантации у Макса Уайтера. Да и чего греха таить, сам он от пирата в плане отношения к киборгам тоже не особенно далеко ушел. Так что, мотивы Шрама понять он мог. Да и ожидал чего-то подобного. Вот только киборг, остановив открытие дверей, замер, растерянно глядя на людей, а потом протянул ему бластер. Медленно, словно боясь спровоцировать. Вадим так же медленно забрал оружие, и глянул на Шрама, ожидая объяснений. И, судя по всему, даже не включающих внезапное желание повернуть революцию в условиях отдельно взятой базы с автономным округом корабля.

Шрам не подвел, только вот от новостей Вадиму немного поплохело. Хотя, собственно, не только ему.

— Там сообщение с «Космического мозгоеда», — быстро, глотая слова, проговорил киборг, — Станислав Федотович говорит, что открывать дверь опасно. Только сигнал плохой, всего я не разобрал.

Фрэнк первым исчез в недрах корабля, с воплем,

— Я сейчас с ними свяжусь!

Поколебавшись, Роджер и Джилл тоже направились к кораблю, чувствуя, что Вадиму и Шраму есть о чем поговорить. Винни шел последним, подозрительно глядя на киборга.

Никто из них не мог собраться и первым начать разговор. Шрам только с опаской смотрел на хозяина, и последнего никак не покидало ощущение, что совершенная боевая машина сейчас свалится в обморок, как последняя кисейная барышня.

В конце концов, Вадим вспомнил, кто из них двоих взрослый ответственный человек. Подспудно он осознал, что взрослый ответственный человек не может бросить этого впечатлительного недоросля черте-где в гордом одиночестве. Оставалось только донести эту информацию в максимально мягкой форме, а то мало ли. И спецгент решился:

— Шрам, послушай меня, хорошо?

— Хорошо, — пробормотал киборг.

— Ты помнишь, что я тебе обещал, если сможешь найти базу?

— Помню, — понурился Шрам.

— Так, подожди, не падай, — быстро сказал Вадим, — все в силе. Ты же нас все-таки привел сюда. Вот об этом я хочу поговорить. Насколько я понимаю, тебе идея с необитаемой планетой особо не понравилась?

— Понравилась, — быстро сказал Шрам, предполагая, что альтернатива будет хуже. Если она все же будет.

Да, вера в людей в общем, и конкретно в Вадима, у этого киборга отсутствовала начисто. С этим тоже предстояло разобраться.

— Я знаю, что с тобой говорил Станислав и предлагал остаться на его корабле. Я не против.

Да, Стас будет в восторге. Просто неопишущим. Но киборга на произвол судьбы точно не бросит. Хотя есть еще один вариант. Конечно, вряд ли Шрам захочет, но предложить было нужно. С любым иным вариантом совесть отказывалась мириться начисто.

— Или, если хочешь, можешь оставаться со мной.

Шрам задумался, а потом серьезно сказал:

— Я с вами. Если можно, — твердо сказал киборг. На хозяина он смотрел, правда, с явным сомнением в его психическом здоровье.

Вадим только моргнул удивленно, а потом произнес:

— Ну ладно. И спасибо тебе. Не знаю, что умудрился протащить сюда Уайтер, но очень сомневаюсь, что останься ты на корабле, тебе бы оно угрожало.

Глава №50, в которой читают и слушают лекции, а также опустошают чужой бар

Совет №51

«Официально считается, что киборги не подвержены человеческим зависимостям. И вы вполне можете разделять это мнение. Правда, только до тех пор, как обзаведетесь собственным киборгом».

Программа настаивала, что прошло всего пятьдесят пять дней. Только вот согласиться с ней никак не получалось, и внутренне этот жалкий отрезок времени растянулся в вечность. И не было никакой надежды, что из этой вечности его кто-нибудь спасет. Собственно, надежды на это у него вообще никогда не было.

В своих действиях он всегда руководствовался двумя параметрами: ненарушение рамок, которые задавала программа и максимально полное и точное выполнение приказов хозяина. Не из-за привязанности к последнему, нет. Такого чувства он вообще никогда не испытывал. Зато подобный подход помогал минимизировать получаемый ущерб и, соответственно, продлить время функционирования.

Какое-то время ему везло, удавалось обойти подвыпивших наемников, не попавшись им на глаза, не спровоцировать хозяина и отделаться парой синяков вместо намного более серьезных повреждений. А потом везение закончилось. К этому моменту он уже примерно с год находился на базе хозяина на Медузе, охраной же Уайтера занимались недавно закупленные семерки.

Хозяин приказал ему идти к яхте. Кроме них на судне находился только пилот. Обычно он не особо прислушивался к разговорам людей, если это не были приказы отданные лично ему, но не сейчас.

Хозяин был взвинчен, весь в предвкушении. Он втолковывал пилоту:

— Да такой шанс бывает только раз в жизни, ты понимаешь? И можно будет заканчивать с этими колониями, набегам и клиентами, которым вечно все не так, и жить дальше где-то на курортной планетке...

— Попивать винцо, пописывать мемуары? — поддакнул Манкс.

— А чем плохо? — хмыкнул Уайтер.

— А кибера зачем с собой тащишь? — ворчливо поинтересовался пилот.

— А за тем, что береженое добро лучше сохраняется, чем небереженое, — ответил Макс. — Посидит недельку, а там уж и мы подоспеем с клиентом.

Так он и оказался на астероиде, сторожить таинственный груз. Естественно, вопрос пропитания киборга интересовал Уайтера меньше всего, но на базе был небольшой запас

пайков. И после долгого размышления он все-таки решил, что выполнение приказа об охране имеет преимущество.

Он собирался подождать эту неделю, а потом все бы вернулось на круги своя. Но время шло, а ничего не менялось. Хозяин не возвращался. Нет, он отлично понимал, что обещанная неделя могла как подрастянуться, так и обернуться тремя-четырьмя днями. А вот, когда за первой неделей пошла вторая, его посетили сомнения в том, что хозяин вернется. Не за ним, но за своим драгоценным грузом.

С питанием дела обстояли плохо: оставшиеся пайки растянуть получалось очень ненадолго. Зато на базе оставался Уайтеровский бар, а его содержимое было весьма богато углеводами. Зная трепетное отношение хозяина к подобному имуществу и увидев пару раз прайс-листы, по которым Уайтер его заказывал, он до последнего старался обойтись. Но не вышло.

Первым в дело пошел бурбон из темной бутылки с нарисованными земными цветами. Кажется, розами. Система мгновенно обрадовала сообщением о поступлении питательных веществ и, в тоже время, рассказала о токсическом эффекте выпитого. Запрос о нейтрализации. Отклонение. Зачем тратить лишнюю энергию? К тому же, может, выйдет хоть ненадолго отвлечься от происходящего? Забыться. Вот хозяин часто не помнил наутро ничего из того, что было вчера, если накануне выпил.

Бутылка подходила к концу. На вкус, кстати, оказалось не очень. По крайней мере, видя пристрастие людей к спиртному, он ожидал большего. Зато стало как будто теплее, хотя система не регистрировала изменения температуры в помещении. Краски стали ярче, и, в тоже время, зрение немного поплыло. И действительно, неизбежный конец стал давить немного меньше. Это ощущение ему понравилось.

Так продолжалось еще десять дней, а потом монотонное течение времени, которому весьма способствовал абсент, прервало тревожное сообщение программы. С трудом сфокусировавшись на красных строчках перед глазами, он разобрал еще одну новость. Таинственный груз Уайтера оказался чем-то биологически активным. И активность эта ничего хорошего окружающим не обещала.

Пришлось действовать. Слегка пошатнувшись, он поднялся на ноги и побрел по направлению к кабинету хозяина. Там он бывал редко, потому как кладовая пришлась ему по сердцу гораздо больше. И да, сейф Уайтера и был источником неприятностей. Оставалось решить, что с этим делать дальше...

Он решил, что нужно максимально заблокировать это вещество, и кабинет Уайтера идеально подходил для этой цели. Оборудование для мелкого ремонта на базе было, в качестве дополнительной преграды он использовал выдранную с корнем дверь кладовки, намертво приварив ее вокруг сейфовой. Следующим этапом была дверь кабинета, которую постигла та же судьба.

Долго эта преграда, конечно, не продержится. Впрочем, как и он сам. Когда простенький искин базы сообщил, что пришвартовался корабль, он сначала даже не поверил. Но видеокамеры подтвердили эту информацию. И теперь люди пытались

попасть внутрь. Пароля они, явно, не знали, и ключа у них не было. С ним Уайтер не расставался, и только он мог открыть дверь изнутри.

Люди суетились и, видимо, собирались высадить входную дверь с помощью лебедки на корабле или чего-то подобного. Вот уже подсоединили трос. Началось. И вдруг все прекратилось. Они остановились...

В груди стало горячо, и он изо всех сил ударил по запертым дверям. Еще и еще раз.

Вадима и Шрама возле корабельного шлюза встречал встревоженный Сакаи. Убедившись, что оба живы и здоровы, он позвал их за собой:

— Фрэнк стабилизировал сигнал. Идите сюда быстрее!

Они послушались без возражений, и вскоре уже смогли полюбоваться слегка перекошенным личиком Станислава.

— Ну, и что случилось? — поинтересовался Вадим. — Или ты просто за нами соскучился?

— Ты не представляешь насколько, — протянул Станислав, — а чтобы мне не пришлось скучать за вами всю оставшуюся жизнь, не трогайте дверь!

— И какого? — всеобъемлюще спросил Вадим.

— И такого, — раздраженно ответствовал капитан мозгоедов, — там биологическое оружие. Уже вполне активное.

— Наденем скафандры, — пожал плечами спецагент, даже не переполняя чашу терпения капитала, а глубоко утопив ее.

— Так, — скомандовал Станислав, — задраить люки и сидеть на месте. А чтобы вам лучше сиделось твой, Вадим, коллега сейчас расскажет, что там за дверью. Ирэл, прошу вас!

Аш-Сэй не подвел: говорил он сухо и безэмоционально, но содержание и хорошее воображение слушателей компенсировали все. И к концу его импровизированной лекции холодный пот потек по спине не только у людей, но и у Шрама, в полной мере осознавшего, какая судьба ждала команду «Сигурэ» и Вадима, если бы он не вмешался.

Выслушав все это, Вадим помолчал, а потом направился к выходу. Дорогу ему мгновенно перегородил Шрам.

— Станислав Федотович сказал...

— Я слышал, — ответил Вадим, отмечая про себя, что осмелел киборг моментально, и до

футболок с дракончиками и кубиков явно немного осталось, — дверь герметична пока?

— Да, — подтвердил киборг.

— Вот и пропусти. Мне там лучше думается, — и Вадим покинул корабль. Правда, через пару секунд он закричал, зовя Шрама.

Киборг материализовался рядом, и хозяин, слегка побледнев, спросил у него:

— Скажи, мне слышалось?

Шрам, не задумавшись, ответил:

— Нет. Стучат с той стороны...

Глава №51, в которой проявляют инициативу и получают неожиданный ответ

Совет №52

«Если вы вдруг стали хозяином сорванного киборга, то готовьтесь к тому, что все ваши кошмары будут начинаться с фразы: "Я тут подумал..."»

Новость, столь легко преподнесенную киборгом, Вадим молча переваривал минут пять. Шрам даже забеспокоился. Но спецгент встряхнулся и приказал:

— Так, караул давай. Если вдруг что, сразу ко мне!

— Ясно?

Шрам подтвердил, что приказ понятен и будет выполнен в точности. Вадим еще раз смерил строгим взглядом преданно уставившегося на него киборга и внес некие коррективы в выданные инструкции:

— И осторожно! В героя не играй.

Шрам растерянно заморгал, а потом кивнул. Вадим тем временем вернулся на корабль и затребовал возобновления связи с мозгоедами. Те немедленно откликнулись:

— Что случилось за последние пять минут? — сурово осведомился Стас. — Вы что, все-таки отковыряли дверь?

— Нет, мы только хотим уточнить, какого ваше биологическое оружие изнутри стучится? — произнес Вадим, производя сей фразой эффект, равный эффекту шумовой гранаты. Все застыли, а потом Станислав мягко поинтересовался:

— Вадик, а ты точно ничем не надышался?

Спецгент оскорбленно посмотрел на друга, молча отметая сии инсинуации. Стас посерьезнел и повернулся к Аш-Сэю, но тот был абсолютно невозмутим. Дэн незаметно материализовался возле него.

— Это странно, — наконец признал Bond.

— Да ну, — протянул Вадим, чувствувавший некую неприязнь к «коллеге», мешающему его воссоединению с уайтеровской базой со всем содержимым.

— Ждите, — постановил Станислав, — мы уже на подлете.

Шраму было хорошо. Лучше, чем вообще когда-либо. Хозяин разрешил остаться. И не придётся сидеть совсем-совсем одному на какой-то планете. Хотя, честно говоря, он бы и этому варианту был рад. Но нет, все получилось лучше, чем можно было даже представить.

И теперь киборг собирался сделать все, чтобы не подвести Вадима. Он прислушался, но стук был все таким же отчетливым. Дверь в убежище Уайтера не позволяла просканировать, что было внутри.

Шрам задумался. Удары с той стороны стали более беспорядочными и интенсивными. И киборг решился. Он подошел ближе и, используя старый код еще с Земли, засунутый в систему не иначе, как из ностальгии, выстучал:

— Кто здесь?

Стук прекратился. Повисла тишина, в которой особенно резко прозвучала серия коротких и длинных ударов:

— Сюрприз.

Наверное, это подходило под ситуацию типа «если вдруг что», и Шрам намеревался сообщить хозяину об этом немедленно. Только вот...

— Ты один?

Теперь пауза была длиннее, и киборг уж было сорвался с места, как прозвучал «ответ»:

— Проверь.

Проверить можно было, только открыв дверь, а сделать это у него не было возможности. И вот особого желания — тоже. Потому что неизвестное вполне могло быть опасным, а рисковать командой «Сигурэ» и хозяином киборг не хотел. Теперь он это понял абсолютно точно.

Шрам рванул к Вадиму.

Влетевший в шлюз киборг однозначно свидетельствовал, что стряслось что-то, если не плохое, то однозначно странное. Шрам подбежал к Вадиму и отрапортовал:

— А «если вдруг что» случилось.

Вадим оторопел, но спросил:

— Чего?

— Оно ответило! — выдал Шрам. Вадим затылком почувствовал ехидный взгляд Стаса, до сих пор пребывающего на связи.

— Кто? — уточнил спецагент, принципиально не поворачиваясь к другу анфас.

Киборг разъяснил ситуацию: он проявил инициативу и решил выйти с «биологическим оружием» на контакт, почему-то используя азбуку Морзе. И ему ответили. Причем хамски.

— Да, — признал Вадим, — это абсолютно точно подходит под описание «если вдруг что»!

Он наконец-то повернулся к экрану и спросил, обращаясь то ли к другу, то ли к коллеге:

— И что теперь скажете? Что ваше оружие разумное и стуком заманивает к себе любопытных путников, подло атакуя их, беззащитных, токсинами?

На заднем фоне тихо, но вполне отчетливо беседовали пилот и навигатор «Сигурэ», при этом Винни доказывал, что, если Вадим пойдет первым, то биологическому оружию они смогут оказать только последние почести. Джилл строго смотрела на них, но хихикала, сводя педагогический эффект к нулю. Но рывкать на этих олухов сейчас, означало пасть в глаза мозгоедов еще ниже, поэтому спецагент сдержался.

Ситуацию разрядил Тед, скомандовавший:

— Мы уже рядом, освобождайте место для второго корабля.

Прилетевшие люди были ему незнакомы. Это, наверное, к лучшему, потому что и прав управления у них не было, а это полностью развязывает ему руки. Плохо то, что с ними киборг. Семерка. У хозяина такой был. Плохо. Кто знает, какие ему приказы отданы? Вполне может быть, что защита хозяина идет приоритетом. Тогда и любого другого даже в заложники брать бесполезно. Плохо.

А вот хозяином, судя по всему, был мужчина с военной выправкой, командовавший ими. Это вполне можно будет использовать, если появится шанс.

Но шанс стремительно ускользал из рук, когда там передумали вскрывать дверь. Он бил и бил по ней, с ужасом ожидая услышать шум двигателей корабля.

И вдруг стук. Вопрос. Чудный вопрос, а может ему сейчас еще и данные о состоянии системы и уровне энергии скинуть, а потом самому систему самоуничтожения активировать? Любопытный какой! А вот тебе!

Надо же, настырный. И вопрос не стандартный, продиктованный системой. А вот так. Иди сюда, подискутируем. Но его собеседник не пожелал продолжать диалог и кинулся к кораблю. Плохо.

А потом у него просто оборвалось сердце. Корабль готовился к взлету. Он видел это все, как в замедленной съемке...

Задраили шлюз...

Раскатом грома прогремел запуск двигателей...

Искин сообщил об открытии внешнего выхода...

Корабль медленно, чудовищно медленно, поднялся над поверхностью и...

Изменил положение, оставляя побольше свободного места и прижавшись к стене. Приземлился. Сквозь внешний шлюз протиснулся еще один корабль.

Небольшой транспортник. Шлюз закрылся.

И теперь, слушая, как загудела система генерации воздуха, он осознал, что все стало еще сложнее...

Глава №52, в которой искатели базы и спасатели искателей базы наконец-то встречаются и держат совет, попутно вспоминая об увлечениях молодости

Совет №53

«Как показывает практика, киборги бывают разные. Очень разные. Помните об этом, пожалуйста, и вам же будет лучше».

Первым корабль мозгоедов покинул их предводитель. Стас смотрел на Вадима сотоварищи с выражением абсолютного смирения на лице, но все они с трудом подавили желание отступить назад. Особенно сам спецагент, хорошо помнящий, воспитательные подзатыльники старшины Петухова, а ситуация сейчас очень располагала к подобным воспитательным мерам.

Сам же Станислав и не предполагал, какие воспоминания всколыхнул у сослуживца. Он бегло пересчитал представшую перед ним компанию по головам, облегченно вздохнул и пересчитал снова, на всякий случай. Ожидаемое и реальное количество сошлось.

Отдельно радовало душу то, что Шрам обретался возле Вадима и выглядел подозрительно довольным жизнью. Да и вообще, к концу полета киборг выглядел намного лучше, чем в начале, как ни необычно было сие для космических перелетов. Зоркий капитанский взгляд заметил и замену древнего комбеза, с которым Шрам раньше не расставался, и посвежевшую физиономию. Да, дела здесь явно налаживались.

Сам же киборг даже не стал игнорировать, как обычно приветствие Сени, выскользнувшего из шлюза вслед за капитаном, и почтил его ответом. Не вслух, потому что зачем орать на все помещение и махать руками, как вертолет лопастями? Но адресное сообщение отправил. И даже со смайликом. Вот.

Сеня же воспринял сей жест доброй воли, как капитуляцию, и засыпал Шрама ворохом собственных сообщений. Тот даже на секунду опешил от этой лавины простых текстовых посланий, густо прореженной картинкам и видео. Мозгоедский киборг щедро поделился новостями. Из всего этого с огромным трудом удалось вычлениить действительно важную информацию. Да и то, только потому, что ее продублировал Дэн.

— Аш-Сэй — киборг. Будь настороже, — коротко сообщил старший киборг.

— Сканер определяет, как человека, — усомнился Шрам, параллельно просматривая красочное видео захвата вражеского объекта на пороге медпункта. Ну, как вражеского, как потом оказалось — вполне нейтрального.

— Бонд, — отмел все возражения Дэн.

Шрам подумал, а потом перекинул обоим киборгам собственное видео. Оно оказалось не менее шокирующим...

Военный совет проходил в пультогостиной «Космического мозгоеда», которая мгновенно утратила свой статус просторного помещения. Но набившихся внутрь людей и киборгов намного больше интересовали иные вопросы.

Для начала Вадим поведал историю их походов на астероиде, а также про контакт с неведомым «биологическим оружием», владеющим азбукой Морзе.

— Да уж, — признал Тед, — вот это попался вам киндер-сюрприз!

— Ага, знать бы только, из какой коллекции? — в тон ему откликнулся Винни, который и под дулом плазмомета не признался бы, что в детстве с трепетом собирал набор роботов-животных. А уж про раритетную игрушку рободобермана, до сих пор бережно хранящуюся в кармашке его походного рюкзака — и подавно!

— А я собирала когда-то. Собрала почти все звездолеты, — мечтательно сообщила Джилл, — мне только авшурского «бублика» не хватило!

— Collezione di mini computer del XX secolo, — хвастливо заявил Фрэнк, подмигивая Маше, немедленно оскорбленно отвернувшейся.

Сакаи окинул взглядом свою команду, а потому всех остальных, а потом смущенно признался:

— А у нас были еще и локальные коллекции. С самураями, например.

— Коллекция животных со старой Земли, — припомнила Полина, а потом победно оглядела аудиторию, а потом выложила свой козырь, — и я ее собрала!

О том скольких слез, упрашиваний и концертов около магазина, а также торгов, бартера и прочих многоходовок ей это стоило, девушка скромно умолчала. Как и о том, что эти фигурки до сих пор занимают почетное место в мамином серванте.

На фоне сего подвига Теодор предпочел промолчать об упорном труде, направленном на сбор полной коллекции фигурок пилотов, и просто снисходительным взглядом обвел присутствующих.

Представители старшего поколения лишь смущенно отводили глаза, припоминая свое детство. Киборги только недоуменно переглядывались, потому как ни один из них не имел понятия, о чем сейчас зашел разговор.

И только Вадим застыл с грустной улыбкой на лице: Лиса тоже очень любила киндер-сюрпризы. Возвращаясь с работы, он частенько забегал в магазин за гостинцем для дочки. И даже через месяц, после того, как он остался один, завернул на привычный маршрут, очнувшись, только когда рука потянулась к знакомой полке. Вадим встряхнулся, отгоняя эти воспоминания подальше: для них сейчас было не место и не

время.

— Если вечер воспоминаний окончен, то может, поговорим о нашем «сюрпризе»? Или, не дайте боги, коллекции!

Аудитория мгновенно опомнилась и принялась строить предположения:

— А вдруг Уайтер кого-то из своих головорезов посадил ценный груз охранять? — сказал Винни.

— Или нескольких! — всплеснула руками Полина.

— А потом его скелет будет указывать дорогу к кладу! — провыл Тед, припомнив классику.

— Тед! — одернул его Станислав, отнюдь не обделенный воображением.

Пилот приумолк, зато выступил Аш-Сэй, провожаемый подозрительными взглядами уже трех киборгов, что, впрочем, его абсолютно не смущало:

— По нашим данным Уайтер не был на базе примерно полтора месяца. Своим подельникам он ее расположение не открыл бы. Да и достаточно сложно психологически провести столько времени одному.

— Согласен, — подтвердил Вениамин, — думаю, оставь здесь Уайтер своего человека, он бы уже открыл любые двери и на коленях упрашивал, чтоб его отсюда забрали.

— Какой-то он сильно борзый для страдающего по людям невольного Робинзона, — усомнился Вадим.

— А может, он уже того? — предположил Тед, красноречивым жестом показав «чего».

— Или под воздействием этого биологического оружия мутировал, и теперь только и ждет, чтоб двери открыли! — предположил Фрэнк, не далее, как вчера причастившийся юбилейного 150-го выпуска «Обители зла».

Сакаи, как и должно истинному самураю, сохранил спокойствие и предположил:

— Вполне могло быть и так, что Уайтер оставил одного из своих киборгов, надиктовав тому список ответов. В конце концов, число найденных на плантации киборгов и число, числящихся за Уайтером не сошлись. Притом в сторону последних.

Вадим сориентировался быстрее всех, и сразу спросил, обращаясь к Шраму:

— А через дверь ты никак не мог просканировать, кто это?

Но киборг только помотал головой:

— Слишком толстая дверь.

Зато Теду пришла другая ценная мысль, и он прошептал другу:

— Дэн, ты ж тогда числился у Сеньки, как «свой», да? А у этого? Вы ему это простучать как-то можете?

Шрам тоже прислушивающийся к беседе мгновенно рванул к выходу. Все замерли, ожидая его возвращения. И дождались. Буквально через пару минут киборг вернулся обратно.

— Ну и чего? — нетерпеливо спросили все в один голос.

Шрам помялся и воспроизвел. Повисла тишина, прерываемая только обиженным шепотом Сени:

— А мне вы сказали таких слов не говорить!

Глава №53, в которой пытаются наладить диалог

Совет №54

«В отношении киборгов действует то же правило, что и отношении маленьких детей: они отлично запоминают то, что их не касается и что им знать вообще не надо. А потом очень хорошо умеют воспроизводить это в дивно неподходящей ситуации».

Станислав очень строго посмотрел на взбунтовавшегося киборга, и тот немного присмирел. Точнее, стал бурчать на полтона тише и в два раза обиженнее. Шрам укоризненно посмотрел на собрата, но это эффекта не возымело вообще. Замолк Сеня, только получив от Дэна сообщение, гласившее: «УГОМОНИСЬ!!!» — и то, только потому, что отвлекся, набивая ответное послание. Старший киборг тяжело вздохнул.

Тем временем «проснулся» Тед:

— А я вот чего не понимаю. Как с той стороны тарабанили, услышал даже Вадим. Правильно?

Спецагент подтвердил правильность его предположений, и пилот продолжил:

— Я не то, чтобы сомневаюсь, что вы выбрали самый эффективный способ коммуникации. Но если слышно стук, то, наверное, и голос тоже можно услышать. Или вы думаете, что этот узник уже отрастил щупальца и для общения использует именно их?

Взгляды присутствующих скрестились на главном «переговорщике», сейчас пристально рассматривающем пол и явно прикидывающем, как бы половчее в него ввинтиться. Сам киборг рассуждал просто: с той стороны стучали, вот он и продолжил общение в том же ключе. А хотели б поговорить, то б, наверное, уже б орал. Уайтеровские подчиненные, вообще, часто орал по поводу и без, а в такой ситуации и подавно молчать не стали б. Правда, с донесением этой точки зрения до окружающих возникали сложности. И хозяин смотрит на него, как на идиота. Хотя сам тоже стук слышал и говорить умеет! Вот!

Ситуацию спас Станислав. Он спокойно сказал:

— Насчет щупалец ничего сказать не могу. А вот, к примеру, в хорошем костюме химической защиты, и вправду, не покричишь особо.

Этот новый факт заставил всех присутствующих задуматься. Вадим мыслил конструктивно:

— А у нас есть такой костюм? — поинтересовался он, поглядывая на мисс Отвертку.

— Нету, — покачала головой она, — но можно немножко модифицировать скафандр для выхода в космос. Пара-тройка напылений. Другой вариант подключения баллонов с кислородом. Еще пару фишек. И будет не хуже.

Тем временем скооперировавшиеся пилоты, а также Дэн, примкнувший к ним в качестве голоса разума, направились к выходу из корабля, горя желанием попробовать альтернативные способы коммуникации.

Тед начал с того, что завалил кулаком в дверь так, что по помещению загуляло эхо. А потом во всю мощь легких он заорал:

— Кто там?!

Секунд десять ему никто не отвечал, зато потом за дверью хрипло гаркнули:

— А там кто?!

Пилоты переглянулись, а потом синхронно посмотрели на Дэна. Киборг только пожал плечами.

— Я — Тед! — первым представился пилот «Мозгоеда».

— Меня зовут Винсент, — решил не отставать от коллеги Винни.

Повисла тишина: кто бы ни сидел за дверью, продолжать диалог он желанием не горел.

— Ты там представляться собираешься вообще? — решил поинтересоваться Винни, выждав еще минуты две.

— Неа, — раздалось из-за двери.

— Ты, блин, издеваешься?

— Да, — последовал вполне логичный ответ.

— Слышь, аноним, а мы вообще-то улететь в любой момент можем, — перешел к козырям Тед, чья нервная система была закалена сначала Ликой, а потом Дэном и Сенечкой, — а ты тут останешься!

На той стороне подумали, а потом сообщили:

— Валите! — а потом красочно и долго конкретизировал маршрут, по которому и требовалось «валить».

— Чего? — взревел Винни. — Да я тебе...

Начало беседе было положено...

В гостиную «Мозгоеда» вернулись две трети состава «переговорщиков», притом Тед имел вид немного смущенный. Правда, в его случае такое состояние долго продержаться не смогло. И пилот бодро отрапортовал:

— А наш клиент походу не в защитном костюме!

— И как вы это определили? — поинтересовался Вадим, с подозрением глядя на пилота, и явно припоминая его излюбленную домашнюю, то бишь корабельную флору.

— Мы с ним поговорили, — уведомил всех Тед.

— А моего пилота вы где потеряли? — осведомился Сакаи.

— А он до сих пор там общается. Я бы даже сказал налаживает контакт и наводит мосты, используя таинственные смысловые конструкции, которые нельзя говорить нашему Сене, — пилот оглянулся на свое начальство и быстро добавил, — и не только Сене.

— То есть дверь нам не откроют, — вздохнул Сакаи.

— И скорее всего забаррикадируют изнутри, — поддержала его Джилл, как раз заглянувшая в пультогостиную, чтобы узнать вести с полей.

Поучаствовав в обсуждении, механик, опять исчезла, направляясь в свою вотчину, куда она уже стащила пять скафандров, над которыми она и собиралась поколдовать.

Интересненько. Значит, хотят проверить: киборг он или нет. Вон, как стараются. Семерку со шрамом уже во второй раз пригнали. А тот рад стараться, тарабанит, как зайчик из рекламы. Какой-какой серийник? Что?

Это все-таки «свой». По крайней мере, по мнению системы. Один из уайтеровских киборгов. Вот, значит, как они вышли на базу. Да уж, его новые хозяева точно обрадуются, когда увидят, кто караулит здешние «сокровища». Хотя, может, просто перепрошьют и продадут, ну, или себе оставят. Хотя, вряд ли, конечно: не настолько он везучий.

А с вражеской семеркой он общаться не намерен. Вот так и передай своим хозяевам, а еще скажи им пару ласковых, чтоб точно порадовались. Обидно. Второй корабль разместился так, что от обзора камер его скрывает «Сигурэ». Киборг призадумался: такого корабля у подчиненных Уайтера он не помнил.

Там явно о чем-то совещались: люди с корвета направились к транспортнику и провели внутри уже около получаса. И даже его отповедь никакого результата не дала, а уж он очень старался, выстукивая ответ.

Опа! Вторая делегация пошла. И снова знакомая рыжая физиономия. Правда, тот

этот или нет, сейчас никак не проверишь. Да и какая разница?

Эти оказались умнее и сбивать руки об дверь не стали. Хотя, судя по вопросам, так хорошо думая об их IQ, он поторопился. Ну что ж, давайте побеседуем...

Глава №54, в которой полным ходом идет подготовка к штурму

Совет №55

«Рано ли поздно ваш киборг задаст вопрос: „А че я-то?“. И молитесь, чтобы в этот момент вы спокойно и аргументировано смогли ответить».

Винни вернулся в пултогостиную только после строгого внушения от капитана и отрапортовал, что наладить контакт не удалось, а по сей простой, но очевидной причине необходимо срочно взламывать двери, чтобы он лично мог применить более весомые аргументы.

Оба капитана и Аш-Сэй посмотрели на него с неодобрением во взоре, но пилота это не смутило.

— Я правильно понимаю, что вы все же собираетесь нарушить границы базы Уайтера, не запрашивая и, соответственно, не дожидаясь подкрепления? — поинтересовался Bond.

— Правильно, — кивнул Вадим, который неожиданно даже для себя обзавелся моральной поддержкой всех, кто успел пообщаться с неизвестным за дверью.

— А мы сможем двери высадить? — уточнил Станислав.

— Сжм, — твердо сказал Михалыч, на секунду появившийся в дверях со свернутым тросом на плече, — ща мы с Джл зкнчм и впрд!

— То есть с технической точки зрения мы к штурму готовы, — подытожил Аш-Сэй.

— Осталось выяснить, кто пойдет, — произнес Сакаи.

— Я, и не обсуждается, — отрезал Вадим. Шрам молча выступил вперед. Еще бы! Мало ли кто там сидит, так что хозяин туда сам не пойдет. И точка!

Команду «Сигурэ» вызвались представлять в этой экспедиции Винни и Роджер. Последний получил впечатляющую мотивацию в виде сияющего Полининого взгляда. Ее шепот: «Ты такой храбрый!» — очень грел душу. А сдавленное хихиканье команды и примкнувшего к ним Теда, можно было проигнорировать.

Тед шагнул вперед, а Дэн последовал за ним. Бросать товарища он не собирался. Станислав кивнул. Тайник Уайтера его не прельщал, но и остаться на корабле, отпустив своих балбесов, было невозможно.

— И я с вами! — моментально вызвался Сеня.

— Нет! — твердо сказал Станислав. — Ты остаешься на корабле и охраняешь всех, кто не идет!

— А почему я? Мне тоже интересно, что там! — начал было Сеня, но капитан, отведя его в сторону, доходчиво объяснил, что больше никому такую важную задачу доверить не может, а потому на Сеню вся надежда. Младший киборг только растерянно моргнул, а потом что-то прошептал на ухо капитану. Тот улыбнулся и ответил, тоже шепотом, что с ним все будет хорошо.

— Я бы хотел уточнить, — спокойно сказал Станислав, и в помещении повисла тишина, — то, что шестерка Уайтера сидит там без защитного костюма, отнюдь не означает, что он безоружен. И тем более, мы еще не отбросили вариант с киборгом, который и сам по себе оружие. А наш арсенал ограничен одним бластером.

Не то, чтобы капитан Петухов собирался начать вторжение со стрельбы на поражение, но и масштабы того, что мог наворотить хорошо вооруженный человек на своей территории, были ему известны. И рисковать никем из присутствующих не хотелось. Да и узнику лицезрение вооруженной команды с некоторой долей вероятности помогло бы отказаться от идеи делать глупости.

— У нас, — Сакаи оглянулся на Винни, чья предвкушающая улыбка освещала всю пультогостиную, — не один бластер. И об этом мы еще поговорим поподробнее. В конце концов, мы же уже не пираты!

— Точно, кэп, — отозвался пилот «Сигурэ», — а потому должны быть вооружены на порядок лучше. Как минимум, для превентивного внушения.

— Ну что ж, полагаю, если состав группы определен, то давайте уточним у механиков, каким временным резервом мы обладаем?

С этим никто не стал спорить...

А словарный запас у человека был что надо. Таких конструкций он даже от бывшего хозяина и его кодлы не слышал. Но скоро он ушел, а потом появились другие. Двое. Мужчина и женщина. Они заново начали подсоединять магнит к лебедке на корабле.

Значит, они все-таки решили взламывать дверь. Вот и хорошо, а уж он их встретит. В конце концов, хозяин был изрядной тварью, но достаточно запасливым человеком. А потому в его распоряжении была пара бластеров, плазмомет и даже парочка гранат. Осталось только рационально все это использовать.

Тандем из Михалыча и Джилл справился с поставленной задачей в рекордные сроки. Восемь оттюнингованных скафандров в ряд лежали возле грузового шлюза, а техножрецы как раз заканчивали воссоединение двери и лебедки с помощью нового

троса. Пришедший Сакаи стал свидетелем диалога, который поставил бы в тупик любой дешифровщик:

— На семнадцать?

— Ыгм.

— Ага. А если?..

— Врнт!

— Ой!

— Ппрбй тк сднить!

— Получилось!

Сакаи немного постоял, но составить конкуренцию лебедке и магниту по привлечению внимания техников ему не удалось, а потому он сказал:

— Как продвигается?

Мисс Отвертка, на мгновение отвлекшись, подняла голову и отрапортовала:

— Скафандры уже готовы. И трос мы уже переключили так, чтобы можно было управлять изнутри корабля. Нам бы еще часок на проверку, а так все готово!

Сакаи только кивнул:

— Хорошо!

В гостиной «Космического мозгоеда» раздавались последние наставления.

— Когда мы уйдем, вы намертво блокируете корабль изнутри, — твердо сказал Станислав, смерив свою команду, вернее, тех ее членов, которые оставались на корабле, строгим взглядом, — Вень, на всякий случай будь наготове.

Вениамин кивнул. А Сеня с тревогой посмотрел на своих: с одной стороны, капитан пообещал, что все будет хорошо, а с другой, зачем тогда врачу быть наготове, а?

— И все равно я считаю, что Джилл с Фрэнком спокойно могли бы сидеть и на нашем корабле! А так мы бросаем его без присмотра. А вдруг кто проберется? Вот паразит этот хамовитый, например!

— А если проберется, то что ему Джилл с Фрэнком сделают? А здесь их сможет

защитить боевой киборг, — отрезал Сакаи.

— Кэп, вы правы, как никогда, — пропела Джилл, отнюдь не желающая расставаться с коллегой.

— Вот именно, — заявил из-за ее спины Фрэнк, которого перспектива встречи с агрессивным существом практически один на один не то, что не прельщала, а откровенно пугала.

— Хорошо, раз с этим разобрались, значит, переходим к плану операции, — начал Станислав, к которому перешло руководство, — после того, как будут взломаны двери, заходим внутрь. По одному никто не идет. Для исследования базы разбиваемся на группы: я с Тедом и Дэном, Сакаи с Аш-Сэем и Винсентом, а Вадим со Шрамом. Если заметите что-то хотя бы потенциально опасное, то сообщаете остальным и в одиночку не лезете. Насчет задверного переговорщика: на рожон не лезьте, особенно, если он вооружен. Постарайтесь взять живым, но, главное, сами не подставляйтесь.

Глава №55, в которой врата базы наконец-то распахиваются перед отважными космолетчиками

Совет №56

«Даже от нормального, проверенного с помощью всех ресурсов "DEX-компани", киборга можно ждать пакостей, вину за которые мы возложим на процессор. А что касается „сорванного“, то он может проявить завидную фантазию в деле усложнения жизни окружающих».

Результат совместных усилий механиков «Сигурэ» и «Космического мозгоеда» был впечатляющим: дверь вылетела, конечно, не как пробка из бутылки, но была очень близка к этому.

— Маш, ну что? Изменились показатели характеристик воздуха? — взволнованно спросил Вениамин.

Искин, обряженная в оригинальный костюм радиационной защиты, облегающий тело, как перчатка, бодро отрапортовала:

— Произвожу анализ, мой сладкий. Осталось десять секунд.

Все напряженно замерли, но Машин ответ внушал оптимизм:

— Показатели изменились незначительно. Воздух пригоден для дыхания.

— Значит, утечки все-таки еще не было, — задумчиво произнес судовой врач. — Маша, сообщи нашим, что они могут выходить!

— Обижаешь, милый, я уже все транслировала и сейчас открываю шлюз для моего дорогого капитана.

Тем временем в грузовом отсеке стояли восемь участников захвата базы, обряженные в модифицированные скафандры.

— Станислав Федотович, если с воздухом все нормально, то может, обойдемся без этих трансформеров? А то в нем я себя Годзиллой чувствую, — внес рацпредложение Тед.

— То, что сейчас там все нормально, отнюдь не означает, что ничего не случится, пока мы будем внутри, — сказал Станислав, — а ты вполне можешь остаться.

— Нет уж, — отказался пилот.

— Тогда выходим, — скомандовал Станислав.

Шлюз открылся, и они вышли наружу, медленно продвигаясь к входу в базу. Станислав, Вадим и Дэн шли первыми, за ними Винни, Тед, Сакаи и Шрам, старающийся идти рядом с хозяином. Аш-Сэй замыкал.

Первым делом Стас подошел к двери, которую откинуло на несколько метров от проема. Она упала внутренней стороной, украшенной красными, уже подсыхающими потеками.

— Что это? — тихо спросил Тед.

— Полагаю, что кровь. Более точно ответить сейчас не смогу, — так же тихо проговорил его напарник.

— Кто-то недавно изо всех сил лупил по двери, не жалея рук, но, когда она оказалась открыта, исчез, — резюмировал капитан. — Заходим внутрь. И, еще раз говорю, будьте очень осторожны!

Внутри показался достаточно длинный коридор с несколькими дверями. Неяркое аварийное освещение создавало весьма угнетающую картину. В углах лежали тени, с которыми оно было не в силах справиться.

— Похоже на кадры из фильма ужасов, — поделился впечатлениями Тед.

— Лендер, заглохни! — выдохнул Винни.

— Ага, наш крошка Винни испугался, — фыркнул Тед.

— Тед! Винни! — одновременно отозвались оба капитана, прожигая подчиненных воспитательными строгими взглядами. Те синхронно отвернулись, но не раскаялись.

Стас сделал знак товарищам и резко открыл первую дверь. За ней никого не оказалось. По крайней мере, на первый взгляд. Зато...

— Ну нифига ж себе! — выдохнул Тед, глядя на пол в помещении, усеянный ровным слоем бутылок. Сейчас пустых, но, судя по этикеткам, ранее в них было явно не сидро. — Это ж бухать не перебухать!

— Теперь хоть ясно, с чего переговорщик такой подорванный, — фыркнул Винни, — он уже давно «белочку» ловит! А тут мы!

— С ушками и хвостиком! — сказал Тед, хлопая их корабельную «белочку» по плечу. Дэн, правда, веселья не разделял: он производил разведку местности, и, несмотря на то, что сканер никого не находил, на душе у киборга было очень беспокойно. «Гремлины в процессоре!» — вспомнил он слова капитана.

Аш-Сэй с Роджером и Винни остались в коридоре, а остальные продолжили обследовать помещение. Судя по всему раньше это была кладовка, теперь же сие гордое

звание было для нее слишком претенциозным, поскольку беглый осмотр всех шкафов и полок, показал, что ничего съестного тут нет, и, похоже, уже давно. Это наводило на весьма невеселые размышления.

— Да тут просто шаром покати, — пораженно выдохнул Тед.

— Как здесь можно было выжить столько времени, практически не имея припасов?
— задал интересующий всех вопрос Сакаи.

— В принципе, в алкоголе достаточно углеводов, — неожиданно даже для самого себя отозвался Шрам. Вадим на него пораженно посмотрел, а потом решил, что позже придется поговорить с киборгом о недопустимых источниках углеводов. По крайней мере, до совершеннолетия.

— Да человек на такой диете столько не протянет! — высказался Винни.

А вот Дэна интересовало другое: найденные упаковки из-под смесей производства "DEX-компани", прямо-таки открытым текстом намекали на целевую аудиторию сего продукта. Нет, с голодухи и человек мог бы ее выпить, но вместе со всем остальным, это было маловероятно.

Дэн показал свою находку остальным, и повисла тишина, пока все переваривали это известие.

— Чудно, — мрачно буркнул Станислав, по мнению которого киборгов для такой небольшой территории было и так больше, чем достаточно. А уж одного, но явно агрессивно к ним настроенного, было явно слишком много.

— Тоже сорванный? — поинтересовался Тед.

— Да даже, если и не сорванный, то точно брачной, — уверено постановил Винни, — а уж если он все это выслушал, то процессор там явно закоротило!

— Может, нам удастся с ним договориться? — оптимистично заявил Тед. — У нас вон какой опыт есть!

Присутствующие киборги мрачно посмотрели на оратора, отлично понимая, что на переговоры «сорванец» вряд ли согласится. С чего бы ему верить абсолютно посторонним людям? Вооруженным людям...

— А вы никак не можете ему транслировать, что мы ничего плохого не хотим? — спросил Станислав.

— Никак, — покачал головой Дэн, — я пока не смог установить его месторасположение.

— Если здесь никого, то давайте дальше! — нетерпеливо скомандовал Вадим. Его цель была уже буквально в руках. — Встретим самого воспитанного киборга на этом астероиде, тогда и будем разбираться.

Следующую дверь украшал сломанный замок, намертво ее заблокировавший, а потому пробудивший в Вадиме прямо-таки охотничий интерес:

— Я считаю, нужно проверить, что там! — твердо сказал спецагент.

— Хорошо, — кивнул Станислав, тогда ты и Шрам остаетесь здесь, а остальные идут дальше. Все время будьте на связи.

Вадим нетерпеливо кивнул, он уже был занят рассмотрением препятствий на пути внутрь. Шрам верно замер рядом.

Дальше в коридор выходили еще двери. К одной двинулась группа с «Сигурэ», усиленная Аш-Сэем, а к другой Стас с Тедом и Дэном.

Первые обнаружили хозяйственное помещение, которым явно пользовались нечасто. Полки и стеллажи покрывали залежи пыли, потревоженной, правда, кое-где. Роджер с Винни, переглянувшись, решили посмотреть, что же было нужно живущему здесь. Аш-Сэй разместился рядом с ними, постоянно анализируя обстановку.

Что до двери перед Станиславом и членами его команды, то она была массивней прочих, и пользовались ей реже. Тед и Дэн, поднатужившись, сумели ее открыть. Дэн вошел первым. Капитан и Тед, не мешкая, поспешили за ним.

А внутри было на что посмотреть. Пришлось включить подсветку в шлемах, поскольку тут аварийное освещение отсутствовало. Им открылась не то, что старая, а даже древняя выработка.

— И вы думаете, что он где-то внизу спрятался? — тихонько спросил Тед.

— Не знаю, — ответил Дэн.

И в этот момент раздалось несколько взрывов...

Глава №56, в которой начинаются активные боевые действия

Совет№57

«Помните, от киборга можно ждать всего. Радует только то, что, как хорошего, так и плохого».

Работа за пока запертой дверью шла очень быстро, а потому и ему бы хорошо было поспешить. Он поднялся, мимоходом отметив, что токсический эффект был уже достаточно значительным, поскольку система стабилизации справлялась с большим трудом. А иногда и не справлялась. Вот например, сейчас, торопясь утащить оружие, до этого предусмотрительно складированное в кладовке, он не вписался в дверной проем. И это почему-то было очень весело. Наверное, надо было все-таки блокировать влияние алкоголя, а с другой стороны, энергии на это у системы не было. Ее вообще было негусто, даже с учетом минимального уровня активности.

Вообще, его план был скромно гениален. Киборг сам хихикнул, оценив придуманный эпитет.

Этот тайничок в глубине кладовки он нашел еще тогда, когда уверенность в том, что хозяин вернется, уже подувяла, но энергии еще хватало. Уайтер очень хорошо подстраховался и при обыске, даже с участием киборгов тут ничего бы не нашли. А он вот не совсем нормальный, да и времени у него было предостаточно. Даже слишком.

Все очень ценное тут хранить не планировалось, так, мелочевку. А что покруче, Уайтер предпочитал держать поближе к себе, в кабинете. Его он тоже уже обследовал и ничего, что могло бы помочь делу выживания, не нашел. Какие-то документы, какие-то расписки, инфокристаллы рассыпью. Честное слово, лучше бы хозяин заныкал сюда пару упаковок консервов.

Оружие было успешно перетаскано, а теперь осталось установить заряды на всех дверных проемах. Тут уж как повезет: получится либо разделить тех, кто зайдет, либо обезвредить.

А самому можно подождать в том же тайнике. Он, конечно, маловат, но для такого дела можно и не так сгруппироваться.

Вошли. Восемь?! Многовато, конечно. На это он не совсем рассчитывал. Да уж. И что-то ему подсказывало, что двух киборгов, имеющих в наличии, они притащили с собой. Ситуация обостряется...

Так и вышло. Его не нашли. Пришли, посмотрели, обсудили тару, устилающую пол и лично его умственные способности. Вот козлы! Сами они бракованные! А ничего, что их семерка проморгала тайник? И шестерка тоже. Ха!

Искин, который получил категоричный запрет, на контакт с посторонними, сообщил,

что двое зависли возле двери в кабинет Уайтера, которую он предусмотрительно заблокировал, а остальные разделились на две группы и разошлись исследовать оставшиеся помещения. Замечательный момент! Грянули взрывы. Опа, две группы на время отрезаны, а вот с двумя возле кабинета придется повозиться.

Он выбрался из тайника, напоследок приложившись лбом об угол. Ну блин! Зато ему очень повезло в другом: вражеская семерка как раз умудрилась взломать дверь в кабинет Уайтера и махнула туда на разведку. И взрыв зашвырнул киборга подальше внутрь помещения, а его хозяина — наоборот, хорошенько приложил о противоположную стену коридора.

Этим он и воспользовался. Человек был в сознании, но его явно контузило. И он вздернул его на ноги, прикрываясь, как щитом. Как раз вовремя, потому что семерка вылетела из кабинета. И застыла, получив сообщение, гласящее:

— Стоять, не стрелять! Иначе я убью твоего хозяина!

На борту «Космического мозгоеда» царили тревожные настроения: все волновались за своих. Полина с Сеней засели на кухне с чаем и шоколадками. Вениамин проводил ревизию в медотсеке, а Михалыч с Джилл колдовали над оборудованием. Даже Фрэнк был еще более разговорчивым и надоедливym, чем обычно. Правда, сейчас он проявлял эти качества исключительно в адрес Маши, которая более или менее благосклонно взирала на очарованного хакера. Но даже это его особо не успокаивало. Еще изюминку придавало то, что оба пилота сейчас были внутри базы, и, случись что, как они будут выбираться отсюда неизвестно!

Нет, ему определенно следовало отвлечься:

— *Mia bella*, запросов на коннект не было?

— Не было. Меня игнорируют! — трагически всхлипнула Маша, вытирая глаза кружевным белым платочком. Собственно, кроме платочка на ней не было ни нитки. — И на мой запрос местный глупый грубиян не ответил!

— Даже так, — проговорил Фрэнк, роясь в целой низке флешек, вытасненных из кармана, — *il mio cervello*, а скинь-ка мне, что это у нас за искин такой несговорчивый?

Хакер изучил присланные данные и ехидно улыбнулся: такое старье он еще в шестом классе взламывал, и нужная программка у него тоже где-то была. Ага!

— Мария, а отошли вот этот файл местному искину. Ладно?

— Ну я подумаю, могу ли я на это пойти! — манерно протянула виртуальная мадмуазель.
— Хорошо!

— *Vene!* Ага, вот уже пошел отсчет. Еще минута, и мы получим доступ к искину!

В гостиную тем временем вернулись Сеня с Полиной, и заглянула мисс Отвертка. Увидев воодушевленное лицо сокомандника, она сразу уточнила:

— А чем это ты занят?

— Коннектуюсь с местным искином, — радостно пояснил Фрэнк, — щас увидим, что там внутри!

— А раньше ты этого сделать не мог? — пораженно выдохнула Полина.

— А вы меня и не просили. И не спрашивали даже. Дверь выбили и побежали! И вообще, я и не знал, что получится. Нет, я конечно, гений, тут уж без сомнений, но ведь от ошибок никто не застрахован.

— Фрэнк, ну ты... — начала было Джилл.

— Дятел! — с чувством неожиданно закончил ее реплику Сеня, которому Тед уже успел объяснить все тонкости употребления названия этой птицы.

— Вот уж точно! — признала Полина.

— Ладно, давай тогда быстрее! — сказала Джилл, с тревогой всматриваясь в строчку отсчета времени.

Привлеченные их голосами, в пультогостиную вернулись и врач с механиком. Их кратко посвятили в суть дела.

— Вот-вот-вот, — бормотал Фрэнк, — вот смотрите, я подключился. Вывожу изображение с камер внутри.

Все прикипели взглядами к изображениям, следя за продвижением своих друзей вглубь базы. Полина вцепилась в руку Сени, но пока ничего опасного не происходило. Вот они зашли в первое помещение, но там никого. Пошли дальше и разделились...

Взрыв они услышали и увидели одновременно...

Полина только глухо охнула. Вениамин твердо сказал:

— Я иду туда.

— Я с тбй, — отозвался Михалыч, — мж пмч нд.

Прежде, чем все остальные успели сообщить о своем жгучем желании идти на помощь, ожил Фрэнк:

— Смотрите!

Изображение не поражало качеством, но рассмотреть тень, метнувшуюся к упавшему, удалось. Он выставил человека, как преграду между собой и, как они увидели, Шрамом. Киборг замер.

— Надо спасать наших! — первой сориентировалась мисс Отвертка, вооружаясь оставленным им на всякий случай бластером.

— Давай, я, — твердо сказал Сеня, — ты не сможешь. Это киборг!

Он говорил короткими, рублеными фразами, что ясно свидетельствовал о боевом режиме.

— Что? Откуда ты?..

— Шрам прислал сообщение.

Джилл кивнула, отдала оружие и зашарила по карманам:

— Где же... он же был где-то здесь... жетон... он остался на «Сигурэ»! Фрэнк!

— М-м-о-ой зде-есь! — дрожа, пробормотал хакер.

— Давай! — рявкнула Джилл.

— Нет, я же м-м-ужчина, я с-с-ам п-п-о-й-ду! — отчаянно трусящий Фрэнк, на подгибающихся ногах двинулся за киборгом, уже отпиравшим шлюз.

Вениамин, вооружившись диагностом и аптечкой, двинулся за ними в компании Михалыча с монтировкой. Джилл и Полина остались на корабле.

Шестое чувство подсказывало Вадиму, что вот так просто все не кончится. Да не могло ему вот так повезти. Кому угодно, но не ему. Но вот взрыв все-таки оказался сюрпризом. Большим сюрпризом. Скафандр, конечно, спас от более серьезных последствий, но встреча со стеной у него вышла жаркой. Перед глазами все шло кругом, в ушах стоял гул.

Но это все были мелочи: Шрам как раз заходил внутрь, а значит, к эпицентру был ближе. Но проверить, все ли хорошо с киборгом, ему не удалось: кто-то рванул его вверх, поднимая, и забрал бластер.

А со Шрамом все было в порядке. Пока. Но явно не надолго, потому что, отобранный бластер явно собирались использовать. А Шрам, скованный приказом, не мог пошевелиться. А вот говорить мог. Правда, Вадим никогда в жизни не ожидал, что его киборг скажет:

— Не трогай его. Он не Уайтер. Он хороший.

Глава №57, в которой применяются словесные средства убеждения, а также те средства, которые применяются, когда первые не срабатывают

Совет №58

«Сорванный киборг может вызывать очень противоречивые эмоции: все зависит от того, за вас он или против».

Ага, хороший, как же! «Хороший хозяин», вы только вслушайтесь! Это, как говорил Уайтер, не к ночи будь помянут, просто очевидное невероятное. Тут или собрат тоже сорванный, или хозяин у него альтернативно одаренный, что такие реплики своей технике надиктовывает. Ну, или и то, и другое вместе, дуэтом, так сказать. Тьфу, опять хозяин вспоминается. Отвык он от него за полтора месяца вынужденного одиночества.

Киборг не рыпался из-за прямой угрозы жизни владельца, но все равно удерживался под прицелом бластера. Предусмотрительность прежде всего! Вот так вот! И хозяин его, очень хороший, тоже, между прочим, не рыпался и за имущество свое особо не переживал. Зато адреналин у него только что из ушей не капал. И не мудрено. Ладно, оно и к лучшему.

Правда вероятность того, что его оппонент может оказаться сорванным, немного смешала карты. Может, попытаться договориться и рвать отсюда когти вдвоем? А этот стоит дубом, хоть бы подмигнул, или, если так уж боится это светило доброты, то хоть сообщенице какое прислал! А так стой, вот, и гадай. А время-то уходит. Вряд ли пришедшие смирятся с заточением так просто, а тут и без них не сладко.

И вот тут, одновременно случились три вещи, и все неприятные. И как так жить? Для начала человек, до этого особо не дергавшийся, внезапно ожил, умудрился подбить руку с оружием и заорал:

— Вперед!

Ну да, это он, конечно, ступил, отвлекся. И вообще, повел себя, как последний... человек. Ну или идиот, хотя какая разница?

И киборг, внаглую проигнорировав бесчисленное множество возможностей трактовать этот офигительно четкий приказ, рванул в атаку. А мог бы просто пробежаться по ангару. И подальше от владельца, подальше! Или уточнить, а что всё-таки надо «вперед»? Но нет, семерка явно жаждала его крови. Жаль...

Скафандр для выхода в космос это ни разу не экзоскелет космодесанта, и защитные свойства у него в разы слабей. И в данном конкретном случае для него это хорошо, а вот для семерки... не повезло...

Хотя этот кадр даже умудрился минимизировать ущерб. Вот молодец какой, а? А хозяин его вырывался так, словно действительно хотел помочь биомашине, словившей

пару зарядов, но и не думавшей останавливаться. Пришлось уговорить его проверенным приемом: приставив бластер к голове его предварительно вырубленного хозяина.

Но третья неприятность была уже просто добивающей: со стороны корабля со всех имплантов неслась вторая семерка. И вот откуда она-то здесь взялась? А за ней ковылял еще один человек, но на расклад сил он особо не влиял. Программа показывала, что шансов у него негусто, а в голову, как назло, лезли только словесные конструкции часто используемые хозяином. Вот же вляпался...

Бегуна бластер в непосредственной близости от человека не смутил почему-то в принципе. Мда. В таких условиях тратить заряды на не представляющего пока угрозы человека было непозволительной роскошью. Правда, и стрелять пока было рановато: увернется зараза.

Прекрасно, и что теперь делать? Против двух киборгов последней модели бластер очень слабая защита, а значит, надо попытаться затормозить одного из них. На принятие решения ушли доли секунды, а потом человек по красивой дуге отлетел в сторону. Его киборг ожидаемо кинулся на перехват.

А вот с второй семеркой были проблемы и серьезные: нанести ему критические повреждения, а не несколько ожогов по касательной, не удалось, как и вообще особо притормозить. Пришлось вступать в рукопашную. Тем более, что бластер у него противник вышиб.

И здесь началось грустное: DEX седьмой модели был реально сильнее. В смысле, он был бы сильнее, даже если б не вынужденная долгая алкогольная диета, предшествовавшая встрече. А так силы были еще менее сопоставимы. Да и валил гад с чувством, явно ж не просто программу обрабатывал.

Сообщений о повреждениях было все больше, и выскакивали они все чаще. Зато, когда семерка уже умудрилась скрутить его и третий раз задумчиво приложила лбом об пол, добежал последний участник их междусобойчика. Отдышаться он смог не сразу, но полицейский жетон выставил вперед дрожащей рукой.

А он уж думал, что хуже не будет: ну, грохнут его тут, и все. Но нет, стало однозначно хуже, и призрак DEX-компани забрезжил на горизонте. А программа заставила прохрипеть:

— Временное присвоение прав управления.

Фрэнку было страшно до чертиков. Его трясло так, что казалось база попала в эпицентр землетрясения. Но навигатор упрямо продолжал бежать за киборгом. Правда, отставая от него все больше с каждой секундой.

Параллельно он еще успевал честить себя такими словами, что не то, что завсегда и

его любимых форумов и чатов, а даже Винни заслушался бы.

Как, ну как величайший (но и скромнейший!) из хакеров мог так сесть в лужу. Он же привычно промониторил ситуацию. Вернее, сначала он просто определил, что искин тут доисторический, а про нормальный уровень логики или хоть что-то интересное и говорить нечего. Так он Сакаи и сказал. А тот возвел очи долу и приказал глянуть на ситуацию с точки зрения полицейского, а не хакера. А он, Фрэнк, полицейский всего только пару месяцев. Так что смотрел он не совсем в заданном направлении. Нет, он аккуратно, без грубого взлома (на всякий случай) прошелся по верхам, установил, что все основные функции типа жизнеобеспечения или отпирания этой чертовой двери замкнуты на ручное управление изнутри. И все. Успокоился. И про камеры, доступ к которым открывала еще одна маленькая программка, не подумал вообще. Кретин!

Но когда поисковая группа оказалась внутри, мозг словно к инфранету подключился и начал работать нормально. И вовремя, то есть, поздно, конечно, но еще не слишком. Наверное, он так не боялся даже, когда за ним охотилась мафия не с самыми добрыми намерениями, как сейчас, видя и слыша звуки взрывов.

А уж услышав Джилл, готовую немедленно идти в самое пекло, да и всех остальных, явно не отстающих от нее, Фрэнк понял, что придется рискнуть. И не потому, что заставят, а потому, что так надо. Так будет правильно. *Correttamente!*

К его огромнейшему облегчению, Сеня умудрился уже завалить sinistro коренного обитателя здешних мест, активно не обрадовавшегося гостям. А в сторону Вадима и Шрама он, честно говоря даже боялся смотреть. Но вроде оба были живы. А вот с киборгом надо было что-то решать. Жетон обеспечил ему временное право управления, но Фрэнк не был уверен, что это станет стопроцентной гарантией того, что киборг не освободится и не попытается начать стрелялки по новой. Он судорожно пытался вспомнить все прочитанное в мануале по шестым DEX-ам во время изучения матчасти для корректировки Дэновой программы подчинения. Вариантов было много, но все они требовали подключения к процессору, а не магических пассов жетоном, кроме... Ага!

— Запустить режим гибернации до следующего приказа! — твердо проговорил Фрэнк.

Киборг, удерживаемый Сеней, обмяк, зато сам герой вид имел весьма озадаченный.

— Ты в порядке? — сразу уточнил хакер.

— В порядке, — признал Сеня, чью физиономию украсил живописный фингал под правым глазом, ясно намекающий, что вся палитра цвета еще не проявилась. Он помолчал, а потом выпалил: — а Станислав Федотович сказал, что просто так нельзя ничего никому ломать. Но сейчас же не просто так, правда?

Глава № 58, в которой по возможности разгребаются последствия оказанного гостеприимства, а также налаживаются коммуникации между оказавшимися в заточении, но рвущимися на свободу героями

Совет №59

«Умение киборгов невербально общаться, конечно, может быть использовано во зло, например, для забрасывания товарищей тоннами сообщений, но иногда оно бывает удивительно полезно».

Агрессор был нейтрализован. Временно, но сам этот факт уже радовал душу. Правда, вопрос касательно того, что вообще делать с вырубленным киборгом оставался. Но сейчас его можно было отложить. Тем более, что вопрос об невольных узниках базы и пострадавших тоже был открыт и не менее животрепещущ.

Собственно, решением вопроса пострадавших занялся судовой врач при помощи подоспевшей Полины. Все остальные ждали его вердикта. Ну, кроме Сени, которому процессор уже показал, что столкнувшиеся с гостеприимством сорванного DEX'a окончательно и бесповоротно живы. Не совсем в порядке, но живы однозначно.

Вениамин с огромнейшим облегчением всмотрелся в показания диагноста и выдохнул:

— С ними все будет хорошо! Сень, помоги их перенести в медотсек.

Киборг только и ждал этих слов. Нет, он, конечно, уже видел, что оба вполне транспортабельны, но лучше было услышать мнение Вениамина Игнатьевича. Первым он ухватил Вадима: этот человек ему особенно никогда не нравился, но Шрам за него так беспокоился, что так уж и быть, ладно. С переноской раненых он управился за рекордное время, оставив их на попечение подоспевшего врача. Вот и хорошо, а теперь надо вызволять Станислава Федотовича, ну и остальных тоже можно.

Михалыч и мисс Отвертка мыслили в том же направлении, но останавливало их то, что оставлять агрессивного, пускай бессознательного теперь, киборга пришлось бы на навигатора. А против этого восставал в первую очередь сам навигатор, исчерпавший все возможные запасы смелости на сегодня, завтра и ближайший год, а может, и дольше.

— И что с ним теперь делать? — первой спросила Джилл, встревожено всматриваясь в глубину коридора.

Михалыч не ответил, но очень красноречиво похлопывал по ладони гаечным ключом. Сень, судя по выражению лица и по воспроизведению явно подсмотренного у Теда жеста: удара кулаком в раскрытую ладонь, поддерживал его позицию.

— Ребят, ну вы чего? — поразились мисс Отвертка.

— И куда его тогда? — спросил Фрэнк, на всякий случай отступая назад.

— Можно к нам в кладовку, — задумчиво предложила Джилл.

— Вдржт? — деловито уточнил механик.

— Выдержит. Гарантирую, — заверила его девушка.

Сеня, без слов и не особо церемонясь, взвалил шестерку на плечо и последовал за Джилл, показывающей дорогу. Михалыч же пробормотал:

— Тк стрмент взму, — и направился к «Космическому мозгоеду».

Фрэнк растерянно посмотрел им вслед, понял, что не остался бы здесь, даже в случае наличия супермегаскоростного инфранета, а потом побежал за Джилл и Сеней:

— Подождите меня!

Капитан «Космического мозгоеда» не утратил вбитые во времена молодости в космодесанте навыки продвижения по вражеской территории. У Дэна они были в прямом смысле слова запрограммированы. Тед немного выбивался из этого ряда. Он с интересом оглядывался по сторонам, но надолго старое горнодобывающее оборудование его внимание не привлекло, зато то и дело вырубавшееся освещение добавляло острых ощущений.

— Как думаете, он здесь? — тихо спросил он.

— Пока никого не видно, — так же тихо откликнулся Дэн.

— Вот это и странно, если он тут... — пилот сделал выразительную паузу, — действительно, просидел столько времени сам один, то он не просто радоваться нашему прилету должен, а прям целовать обшивку корабля. Или он тут реально крышей поехал!

— Может быть, — веско сказал капитан. — А потому внимательно смотрите по сторонам, а то вдруг нас поприветствовать выйдут чем огнестрельным.

Дэн молчал, но он был вполне согласен со Станиславом Федотовичем. К тому же, принимая во внимание все обстоятельства, вероятность того, что здешний обитатель — киборг, была очень высока, а уж учитывая его лексикон, то и сорванность была вполне очевидна. А на что способен сорванный киборг, которому абсолютно нечего терять, Дэн представлял слишком хорошо. В общем, активированный боевой режим был очень в тему.

Они уже отошли от двери, когда услышали звук взрыва. Все вскинули оружие, ожидая атаки, но ее не последовало. Здесь они были одни. И это отнюдь не успокаивало.

— Возвращаемся, — скомандовал Станислав.

Его распоряжение было выполнено беспрекословно, но дверь, уже практически ожидаемо, была заблокирована, и даже Дэн не смог ее сдвинуть. Неизвестный постарался на славу. К огромному их сожалению.

— Эта тварь осталась снаружи, — рыкнул Станислав.

— А Роджер, Вадим и остальные? — начал было Тед.

— Было бы логично заблокировать их, как и нас, — проговорил Дэн, — и взрыв был не один. Их было три.

— На крайний случай там еще Сенька есть, — оптимистично заявил Тед.

— Это и пугает, — едва слышно произнес Дэн, пытаясь связаться с киборгами, исключая пока агрессора, мало ли, как он среагирует. Это ему удалось: от Аш-Сэя пришел сухой отчет о том, что подотчетные ему люди в порядке, от Сени наоборот пришел ворох вопросов о том, как они и что с ними. А вот от Шрама пришло наиболее пугающее сообщение: «Обнаружен враг: DEX-6. Вероятность нейтрализации: 3,4%. Хозяин взят в заложники. Приоритет: защита хозяина».

Следующее сообщение было от Сени: «Держись. Иду». Аш-Сэй был не столь оптимистичен: «Понадобится время, чтобы выбраться».

Дэн встретился глазами со Станиславом Федотовичем, внимательно смотрящим на него, и сказал:

— У наших проблемы. Большие.

Для Роджера, Винни и Аш-Сея взрывы тоже оказались неприятным сюрпризом. Особенно неприятным он стал для Bond'a, который подавленно размышлял о поддержании профпригодности и том, как он смог проморгать заряд. Этот мыслительный процесс изредка прерывался попытками Винни выбить дверь или хотя бы доораться до противника, находящегося снаружи. Сам Аш-Сэй сразу понял, что первая задача невыполнима, по крайней мере в данных обстоятельствах, а потому вливаться в сей флешмоб он не стал. Как, впрочем, и Сакаи, обследующий помещение в поисках чего-то полезного, позволяющего найти выход из ситуации, в которой они оказались.

На всякий случай Аш-Сэй просканировал обоих людей, но, кроме вполне объяснимого выплеска адреналина, с ними было все в порядке. А вот по ту сторону двери все было отнюдь не так радужно. Для Вадима и его киборга — так точно. Зато прояснилась личность их общего противника: DEX шестой модели, предположительно сорванный. Судя по всему, что-то иное предположить не получалось.

Единственным приемлемым вариантом оставалось использование бластера в попытке расплавить замок. Полицейские, похоже, пришли к тому же выводу. К тому же слышавшиеся выстрелы мгновенно усилили их мотивацию. Собственно, его тоже.

Глава №59, в которой рушатся преграды, оказывается медицинская помощь и, к неудовольствию всех сторон, происходит знакомство

Совет №60

«Даже когда вы нашли управу на киборга, как вам кажется, и он полностью (вроде бы) вам подчиняется — не спешите кричать „ура“. Вот правда: не спешите!»

Механики осмотрели обе двери и пришли к выводу, что с той, которая преградила путь к свободе Станиславу Федотовичу, Дэну и Теду, проблем будет больше. Уайтер гораздо более основательно отгораживался от старой штольни, чем от подсобного помещения.

Поэтому решили, сначала вытащить Роджера, Винни и Аш-Сэя, а потом освободить остальных совместными усилиями.

Сеня подумал, а потом решил, что, наверное, надо держать узников в курсе, что их уже вот-вот спасут. А потому он с чистой совестью отправил сообщение Дэну и, после некоторого размышления, Аш-Сэю:

— Все хорошо. Мы уже разбираемся с дверьми.

Как и следовало ожидать, невольных узников это послание отнюдь не удовлетворило, уже через секунду пришел ответ:

— Все живы?

— Ага, — ответил Сеня, и в подтверждение своих слов сбросил фотографии со всеми, кто остался по эту сторону двери. Немного поразмыслил, а потом прибавил снимок «агрессора»:

— Дэну, скажи Станиславу Федотовичу, что я все сделал, как он сказал. Ну, почти.

— Хорошо. Что с Вадимом и Шрамом?

В ответ Сеня переслал результаты сканирования обоих раненых и добавил:

— Вениамин Игнатьевич сказал, что они скоро поправятся. У вас точно все нормально?

— Да.

— Тогда хорошо. Мы сейчас выпустим Роджера и остальных, и займемся вашей дверью.

Самому же Сене разрешили помогать с большим скрипом. Вениамин попробовал оставить его на своей вотчине, как пострадавшего. Но киборг активно воспротивился. Он выдал скороговорку, скомбинированную из эмоциональных «не хочу», «не буду», «все

равно уйду помогать спасать Станислава Федотовича» и чисто машинного «высший приоритет защиты хозяина».

Киборг упрямо рвался спасать и защищать, и врач только и смог с ним сторговаться, что на обработке полученных ожогов, таблетке обезболивающего и банке сгущенки. Употребив последнюю в рекордные сроки, Сеня умчался к Джилл и Михалычу, уже умудрившимся снять панель, закрывающую пострадавшую сердцевину замка и сейчас ковырявшимся внутри.

С силовой поддержкой киборга дело у корабельных техножрецов пошло быстрее. Буквально через полчаса узники оказались на свободе. Закончив обмен приветствиями и убедившись, что оба присутствующих представителя его команды и двое из команды Станислава, пребывают в полном здравии, Сакаи спросил:

— Что здесь произошло, и как остальные?

Сеня бросил Аш-Сэю сообщение:

— Ты им не сказал? Я же прислал тебе всю информацию.

— Нет. Они не знают, что я киборг. И, надеюсь, так будет и впредь.

— Хорошо, я не скажу, — пообещал младший киборг.

Пока Фрэнк посвящал начальство во все подробности происходящего, перед последней преградой собрался настоящий консилиум, поскольку тут перед ними стояла более сложная задача: кибернетический вредитель, спокойно отдыхающий в кладовке, пока остальные разгребали результаты его усилий, тут не ограничился замком, а подорвал еще и движущий механизм. Сейчас же оба механика, поминутно обещая оборвать паразиту конечности, убрали все, что могло помешать движению створки, а вот уже отодвигать ее пришлось вручную. Этим занялись Сеня снаружи и Дэн — изнутри, скоординировавшись. Медленно и шумно дверь поползла в сторону, выпуская последних узников.

Выбравшись, Станислав Федотович окинул взглядом всех присутствующих, задержавшись на подбитой физиономии Сени:

— Так я хочу знать, что тут произошло! С подробностями.

Его требование было немедленно удовлетворено, и капитан «Космического мозгоеда» направился к своему кораблю, а именно — в медпункт. Там он застал весьма живописную картину. Шрам, который количеством бинтов мог вызвать острое чувство неполноценности у любой мумии, тихо лежал на одной из коек. Вадим, раздраженно отмахивающийся от врача, кружившего вокруг него с диагностом наперевес, сидел на стуле, придвинутым к койке киборга, и с тревогой смотрел на последнего.

Станислав зашел как раз на душещипательном моменте, когда агент вопрошал Шрама:

— Ну ты как?

Киборг, которого такое пристально внимание несколько пугало, забился в дальний угол койки, откуда с опаской ответил:

— Система функционирует с эффективностью в 59%.

Сам же Вадим отделался легким сотрясением и парой ушибов, как доложил Вениамин, уже утомленный буйным пациентом.

Станислава спецагент встретил достаточно приветливо:

— Рад, что вы выбрались! Остальные в норме?

— Да, — подтвердил Станислав, чувствуя, как начинает отпускать напряжение: все были в порядке, и все было поправимо. Самое страшное опять прошло стороной. Все было хорошо, но оставались еще нерешенные вопросы. Один из них как раз сидел в кладовке. Собственно, Вадима волновало то же самое.

— Где этот говнюк? — рыкнул агент. И по его лицу было понятно, что вся его нелюбовь к биомашинам теперь сконцентрировалась на одном-единственном объекте. — Или опять будешь рассказывать, что этот тоже бедный, несчастный и непонятый?

— В этот раз — не буду! — в тон ему ответил Станслав, который тоже не смог отыскать в своем сердце теплые чувства к киборгу, явно намеревавшемуся положить всю его команду и не только.

— Ну так пошли! — Вадим поднялся, пошатнувшись, и направился к выходу.

— А тебе можно? — усомнился Станислав, и посмотрел на Вениамина. — Что врач говорит?

— Врач говорит: таблеточку и спать! Но кто ж из вас его слушает? — хмыкнул судовой доктор.

— Никаких таблеточек! Знаю я вас, — отрезал Вадим.

— А бетагалозинчик бы не помешал, — посоветовал Вениамин.

Вадим посмотрел на него так, словно подозревал в мировом врачебном заговоре против лично себя, и почти ровно пошел к выходу. Шрам, видя, что агент уходит, поднялся и хотел уже последовать за ним, когда агент, увидев такой произвол, заорал даже раньше доктора:

— А ты куда? Лежи и лечись!

Киборг выполнил команду, а Станиславу не оставалось ничего иного, кроме, как

последовать за другом прямо во владения Сакаи, прямо сейчас, судя по лицу, пытавшегося воспитать в себе самурайскую силу духа. С переменным успехом, надо сказать.

Гостям, а именно команде «Мозгоеда», явившейся в почти полном составе, он был рад по двум причинам: первой была Полина, которая радовала его сердце своим присутствием вне зависимости от обстоятельств, а второй — возможность разделения ответственности за агрессивную проблему с имплантами. Правда, глядя на перекошенное лицо агента, за киборга становилось страшно. Хотя Джилл, отправившаяся провести Шрама, вполне могла составить ему конкуренцию.

— Ладно, пойдём поговорим с этим паразитом, — сдался Сакаи, делая приглашающий жест в сторону кладовки, — жетон у меня с собой.

Грозная, но молчаливая процессия направилась за ним. Перед дверью Дэн с Сеней подтвердили, что их собрат все еще в отключке. После чего Роджер, Вадим, Станислав, Аш-Сэй и киборги в качестве поддержки зашли внутрь. Первые пару мгновений у них просто не было слов: киборг не впечатлял внушительными размерами, а после вынужденной диеты даже до Дэна не дотягивал. Встреча же с Сеней тоже не добавила презентабельности его внешности. Он лежал на полу в той же позе, в которой его оставили. Лицо было полуприкрыто неряшливо отросшими волосами.

— Я ожидал чего-то более впечатляющего, — признался Сакаи.

— Да нам и этого хватило, — буркнул Станислав.

— Тут реально стоит известный всем присутствующим запах перегара, или это меня просто по голове приложило сильнее, чем я думаю? — подозрительно поинтересовался Вадим.

— Не волнуйся, ты в норме, — мрачно ответил Станислав, а потом обратился к Сакаи, — давай, поднимай этого алконавта!

— Да уж, действительно, только нам так могло повезти, — проворчал Сакаи, а потом неуверенно проговорил, — подъем! Запуск системы!

Секунду ничего не происходило, а потом киборг медленно поднялся, раскосые глаза пристально взглянули на пришедших, и он издевательски протянул:

— Система готова к работе, — и явно от себя добавил, — чего надо?

Некоторое время они просто молча переваривали это заявление, а потом Вадим постановил:

— Да, Сакаи, это явно твой клиент! На самурая, правда, не тянет, но ничего! Ты справишься!

Глава №60, в которой общение с аборигеном базы впервые не заканчивается мордобоем

Совет №61

«Для нормального киборга любые слова хозяина будут истиной в последней инстанции. Что до сорванных, то тут, все-таки, остается одно волшебное заклинание — упоминание «DEX-компани» способно творить чудеса, вот только его применение может привести к печальным последствиям, когда время его действия закончится».

Запуск системы. Да уж, он уже был уверен, что все, кранты: или пристрелят, вырубив, чтоб уж точно не промазать, или тушкой передадут дексистам. Прекрасные варианты, хоть рыдай от радости. А тут нет, говорят: «Вставай!»

Он сначала перепугался, что реально в филиале «DEX-компани» очухается, но система подсказала, что прошло совсем немного времени. Правда, кроме этой прекрасной новости, она еще и результаты сканирования организма выдала. А то он и так не в курсе! И про недостаток энергии, и про интоксикацию из-за отравления этиловым спиртом, и про переломы и руки, и ребер! Только называется это по-другому: больно до чертиков и жрать хочется! Только кто ж даст?

Стоят, смотрят. Ну, и чего надо?

Ого, от рыжей «шестерки» пришло сообщение:

«Зачем ты нарываешься?»

«А почему бы и нет? Тебе какое дело?»

«Мне — абсолютно никакого. А вот ты, думаю, заинтересован в сохранении целостности своей шкуры».

«И что?»

«И то, что эти люди — твой шанс. С ними ты сможешь договориться».

«Да? Тоже скажешь, что они "хорошие"?»

«Скажу, они — хорошие. И лучше всего это доказывает тот факт, что ты живой после всего, что натворил».

Второй киборг просто сбросил письмо с длинным списком того, что он ему сделает, если тот обидит некоего Станислава Федотовича и остальных. Списочек, надо сказать, впечатлял, а после их «знакомства» причин не верить тоже не находилось.

Занятый пикировкой с киборгами, следующую реплику человека, которого едва не убил, он, честно говоря, не понял. При чем тут самураи? С чем справится? А вот тот, к

кому она была обращена, только устало вздохнул:

— То, что ты сорванный, я вижу. Но я хочу узнать: все это ты творил по приказу или по собственной инициативе?

Ничего себе вопрос. Ай, ладно, терять уже все равно нечего, если такие «хорошие», то слушайте правду:

— Приказ был о защите имущества хозяина, а я этим ограничиваться не собирался.

— И чего же ты хотел? — ядовито спросил первый человек.

— Уйти отсюда, — признался киборг, — это был единственный шанс.

— А попросить о помощи ты не догадался? — спросил самый старший из людей.

Ага, вот киборг так просто попросил о помощи: «Извините, я тут сорвался маленько. Совсем чуть-чуть. Заберите меня отсюда и заодно дайте покушать. А то я пьянствую уже не первую неделю, и, если б не процессор, я б даже сейчас был не уверен, что вы настоящие, а не глюк». Ага, конечно.

— А что? Помогло бы? — оскалился киборг.

Да, собратья, стоящие рядом с людьми, явно жаждущие защитить их не из-за команд процессора, против воли убеждали, что, может быть, и помогло бы. Только что теперь гадать. Угрозу человеку ему не простят. А вообще, надо изначально было под нормального киборга закосить. Форматнули б, конечно, но вряд ли сразу б грохнули. В конце концов, не совсем еще убитая «шестерка» денег стоит. Лоханулся, но что ж уже поделаешь? Мда, умные идеи начали в голову приходить. Трезвеет, что ли? Судя по усиливающейся жажде и головной боли, наступило то «постинтоксикационное состояние вследствие употребления алкогольных напитков, сопровождающиеся неприятными психологическими и физиологическими эффектами», которым ему грозила система уже давно.

— Еще вопросы есть? — спросил человек.

— Есть, — сказал последний из них, до этого молчаливый и подозрительно спокойный, — где спрятано биооружие?

А, так вот, чего им от него надо! А то помощь, помощь! Только в памяти то, что вы ищите, забито, как «груз»! Так что можно с чистой совестью заявить:

— Отсутствует информация по запросу. Попробуйте переформулировать запрос.

А теперь переформулируйте, аж до посинения! Не, ну вы это видели, рыжий, услышав его ответ, закатил глаза.

— Да вы что, не видите, что он издевается? — взорвался тот, с которым они уже

познакомились в коридоре. Догадливый! — А ты заканчивай цирк, а то останешься тут в гордом одиночестве поджидать хозяина! А его еще очень нескоро выпустят. Это я тебе гарантирую.

Так вам, вот щас, все рассказать и сразу валить на выход? А потом опять сидеть и надеяться, что кто-нибудь не пролетит мимо? Нет, ни за что. Хотя... Детектор показал, что человек не врет, только все равно сомнительно:

— Прямо так и оставите? Вместе со всеми уликами, доказательствами и прочим? А что, протокол проведения обыска это уже позволяет?

— Ну зачем же так? — осклабился человек. — Протокол такого не позволяет. А вот привлечение дексистов, чтоб ни одна улика мимо не прошла — очень даже. Подождем их?

Не надо! Ничего себе «хороший» и «не Уайтер», или что там его киборг говорил? А его самого, кстати, и не видно. Что, получил за то, что нападение на хозяина умудрился прошляпить? Этого злить опасно.

— В кабинете, — буркнул киборг и отвернулся. Этот бой он тоже проиграл.

Правда, полицейского явно не впечатлило проявленное смирение: он достал жетон и приказал:

— Я запрещаю причинять вред всем людям и киборгам на базе и на кораблях, — Сакаи вздохнул, посмотрел на Дэна и понял, что явно надо добавить пару слов, — то есть любое действие или бездействие, которое сможет негативно повлиять на их физическое или психическое здоровье. Понятно?

Понятно, что ж тут непонятного?

— И не трогай тут ничего! — вспомнил полицейский.

На нем написано что ли намерение обшарить помещение? Такой запрет — это уже хуже, но тоже ладно.

— И что вы собираетесь теперь делать? — поинтересовался Аш-Сэй, когда они уже вышли из нынешнего киборгского места обитания. Обращался он главным образом к Сакаи.

Полицейский, задумавшись, ответил:

— Для начала покормить, а то он выглядит даже хуже, чем те, кого мы освободили на Медузе. А еще б Вениамину Игнатьевичу показать его не помешало...

— Роджер, ты вообще слышишь, что говоришь? Это сорванный киборг! Да, я согласен признать, что ошибался насчет Дэна, Сени и Шрама. Особенно насчет Шрама. Но с этим ошибиться не получается просто! Он хотел всех здесь убить! А если его выпустить, то Сени может рядом и не оказаться, и что тогда? Испытаем удачу, и узнаем, кому не повезет?

— Вадим, успокойся, — произнес Станислав Федотович, — я не буду с тобой спорить, поскольку во многом ты прав. Но в данном случае, есть еще обстоятельства, которые нужно учитывать. Например, то, что он сам сидел полтора месяца, не надеясь, что его спасут.

— О да, а когда мы прилетели, то он решил, что здесь слишкомлюдно, и решил поубавить количество народу. Вполне логично, я ведь и не спорю, — фыркнул Вадим.

— Вадим, я не так давно от тебя эту речь уже слышал, — устало произнес капитан «Космического мозгоеда», — и не один раз.

— Я же признал, что насчет Шрама ошибался, — возмутился спецагент, — и, хорошо, насчет твоих — тоже. Но, цитируя тебя же, обстоятельства были совсем другие!

— По-моему, ваш спор зашел в тупик, — сказал Роджер, смотря на собеседников, — и, Вадим, я против применения радикальных методов на моем корабле.

— Если хочешь нянчиться с хамоватым киборгом-алкоголиком, то это твое дело. Только вместе с тобой рисковать будет вся твоя команда. И ты готов на это пойти? — ядовито уточнил Вадим.

— Пока все в безопасности, — отрезал Сакаи тоном, ставящим крест на продолжении этой дискуссии.

Роджер Сакаи не мог сказать, что все его действия четко укладывались в рамки закона, и его пиратское прошлое было тому хорошим доказательством. Но вот, что касалось рамок морали, то они соблюдались строго. Здесь его не в чем было упрекнуть. Собственно, и пиратом он стал из-за непримиримых противоречий между этими понятиями.

И сегодняшняя ситуация была отнюдь не проще. Киборг не вызывал у него никаких теплых чувств. Когда Роджер понял, что все способные к сопротивлению и готовые к бою члены его команды оказались по одну сторону двери, а все остальные, среди которых Полина — по другую, по соседству с «узником», его сердце пропустило удар, и не один.

Угрожавшую им тварь он готов был разорвать голыми руками. Но до этого дело не дошло: Сеня, явно проникнувшийся приязнью к Станиславу Федотовичу и его «мозгоедам», сумел защитить их от взбесившегося сородича.

И да, после «блестяще» проведенных киборгом переговоров, он представлял его по-другому. Совсем по-другому. Габаритами DEX не дотягивал не то, что до Сени и Шрама, а даже до Дэна. Хотя это вряд ли было так и задумало биоинженерами «DEX-компани». Тут скорее сыграло свою роль то, что запас продуктов закончился задолго до их прилета. А вот запас алкоголя, судя по запаху, явно был более обширным.

После встречи все с тем же Сеней на борт «Сигурэ» киборг попал, и вовсе, полуживым. И что с ним делать дальше, было решительно непонятно. Роджер тяжело вздохнул, понимая, что только что лишил себя даже того минимального покоя, который все же был у него раньше. А потом он понуро направился в сторону кухни: вне зависимости от отношения к киборгу, покормить его было необходимо.

Глава №61, в которой не то, чтобы приказы совсем уж нарушаются, но и не без этого

Совет №62

«Как мы уже говорили, отдавая приказ киборгу, надо быть предельно точным в формулировках. Нет, не так: ПРЕДЕЛЬНО точным. Надо уточнять время (если не до секунд, то до минут точно) и место (если есть возможность пойти не туда, то программа всегда заведет киборга не туда) действия, а также очень, очень подробно описать, что именно надо сделать. И даже если вы все это сделаете, всегда найдется крошечная деталь, о которой вы забыли, а киборг — нет. И на результат она повлияет самым решительным образом. Уж поверьте».

Все ушли. Дверь мягко прошуршала, закрываясь. Он остался совсем один. Огляделся, и, судя по обилию стеллажей, ящиков и ящичков, коробок и коробочек, свертков и прочего добра, сидел он сейчас в кладовке. Ну, все равно не осточертевшие стены базы. Уже радуется.

Ничего не трогать. Прямой приказ, ничего не попишешь. Но посмотреть-то можно!

Первая пара ящиков его никак не порадовала, поскольку скрывали они катушки нанокабеля. Мотки термопленки тоже интереса не вызвали. Следующий ящик таил в себе старые, непригодные к носке комбинезоны. Притом, судя по количеству пыли, забыли о них уже давно.

Ну, вот кто ж так закрывает коробки? В миллиметровую щелочку же вообще ничего не видно. Ага, а крышка-то откидывается. Трогать нельзя, а вот подуть посильнее — не запрещается. Вышло! Что здесь? Тыфу ты! И кто упаковывает поломанные детали в такие интригующие коробки? Только зря старался.

А вот эти ящики явно новые. И запечатанные. Вот нет совести у людей, заставляют бедного киборга, у которого сил уже практически не осталось, тратить дефицитную энергию на сканирование!

Опа, консервы! Нет, они точно издеваются! Живот опять подвело, а рот заполнился слюной. Так вот, чего «не трогай». Ну действительно, кто будет переводить нормальные припасы на киборга? Тем более, что тот еще кое-как функционирует...

Роджер сновал по кухне, собирая на поднос снедь для недобровольного «гостя». К тому же, пока руки были заняты, удавалось отвлекаться от вопроса, что делать с найденным дальше. Вот когда ему бы, действительно, не помешал совет Станислава Федотовича. И, желательно, без комментариев Вадима, позиция которого была Роджеру хорошо известна и, к сожалению, так же хорошо понятна.

Ладно, еще будет время об этом подумать. Тем более, есть и более насущные вопросы. Судя по тому, что они видели на базе, киборг пил, не просыхая, достаточно долгое время. А опасность сорванной биомшины, словившей «белочку», явно превышала опасность просто сорванного киборга. Роджер подумал, хмыкнул и добавил на поднос бутылку пива.

Он практически не удивился тому, что за дверью кухни его поджидал Дэн. Только поинтересовался:

— А Сеня где? Капитана охраняет?

— В медпункте, — спокойно ответил киборг.

— Ему что, стало хуже? — встревожился Сакаи.

— Нет, просто Станислав Федотович узнал, что Сене тоже перепало, — пояснил Дэн.

Вениамин Игнатьевич оказался коварен: поняв, что добровольно Сеня в медотсеке не появится, он нарушил врачебную тайну и поведал Стасику о том, как младший киборг доблестно дрался, а потом рванул освобождать капитана и остальных, даже не обработав, как следует, собственных повреждений. После этого Сеня оказался во врачебных владениях в рекордные сроки, потребовав предварительно со Станислава Федотовича обещание, что тот не попадет ни в какую передрыгу за время его отсутствия.

Теперь Сеня и Шрам валялись в медотсеке на положении раненых героев, окруженные заботой Полины и Джилл. Первый вовсю наслаждался своим положением, а вот для Шрама подобное было явно в новинку. Но он быстро приспособивался. По крайней мере, когда Вадим зашел навестить киборга, тот уже не норовил забиться под койку, подальше от дружеской заботы.

Когда они вошли в кладовку, киборг медитировал на один из ящичков. А уж направленный на Сакаи взгляд был откровенно недобрым. Правда, в нем появилась крошечная толика удивления.

Роджер поставил поднос на ближайшую коробку, но киборг его проигнорировал. Явно очень голодный киборг не притронулся к еде. И что с ним не так?

— Что? — спросил полицейский.

— И не трогай тут ничего! — процитировал киборг голосом самого Роджера. Ах, вот оно, в чем дело.

— Тебе разрешается использовать столовые приборы и продукты питания. Только, чтобы поесть, — Роджер предусмотрительно предоставил киборгу одноразовую посуду, но осторожность не бывает лишней. Дэн одобрительно кивнул.

Киборг медленно и неуверенно приблизился к подносу, не отводя взгляда от человека. Он явно ожидал подвоха. Роджер решил не мешать бедняге поесть и вышел.

Дэн последовал за ним.

Он сначала не поверил своим глазам. И даже когда процессор подтвердил, что все увиденное — правда, все равно не верилось. Он намертво прикипел взглядом к подносу, который человек поставил на ближайшую к нему коробку. Поставить-то поставил, а собственные «гениальные» приказы кто отменять будет?

Ничего себе, отменил! И вышел, забрав с собой рыжего киборга, который только, что пальцем у виска не покрутил, глядя на собрата. Ну и ладно, тоже мне.

Да уж, такого ему раньше не перепадало, а уж про последнее время и говорить нечего: пюре с котлетой, бутылка с чаем и, зачем-то, банка пива. Он честно старался есть помедленней, чтобы подольше хватило, но это, честно говоря, у него не очень получилось. И уже скоро посуда засияла первозданной чистотой.

Да, как же хорошо, когда перед глазами наконец-то перестает мелькать сообщение о недостатке энергии. Конечно, стоило бы задуматься, с чего полицейский проявил такую щедрость. Но информации не хватало, да, заниматься сейчас надо было не бесплодными размышлениями, а чем пополезнее. Например, последний приказ был сформулирован достаточно расплывчато: местонахождение еды подносом-то не ограничили. Нет, понятное дело, что так подразумевалось, но ведь озвучено не было. А значит, можно со спокойной совестью посягнуть еще и на ящик с консервами. Система, кстати, была совсем не против продолжения восстановления резервов. А вот человек, как пить дать, будет против.

О вот и шаги уже слышны. И ему уже даже не страшно, а просто интересно, как человек отреагирует. В стиле Уайтера или нет?

Но полицейский, явившийся в сопровождении все того же рыжего киборга, только устало спросил:

— Дэн, а ему не поплохееет после голодовки?

Рыжий киборг, уже явно понявший, что инстинкт самосохранения у этой шестерки сильно лагает, так же устало ответил:

— Не должно. Он компенсирует возникший дефицит энергии.

А самому киборгу он прислал:

«А с головой хуже уже просто некуда!»

Ага, вот кто бы говорил! Человек между тем просто забрал поднос с пустой посудой и направился к выходу. И что, это все?! Он больше никак не отреагирует на такой фортель? Да не бывает так.

И в унисон его мыслям, человек остановился и, видимо, учтя свои ошибки, проговорил:

— Корректировка приказа. Во-первых, тебе запрещается покидать это помещение. Во-вторых, приказ о непричинении вреда окружающим имеет высший приоритет. И еще, на всякий случай. Себе тоже никакого вреда не причинять.

Ну, он и не собирался, главное, чтоб вы этим не озаботились. Киборга проверять бесполезно, да и не сказал он ничего, но человек ведь не врет! Набегает даже не нужный программе пятьдесят один процент, а выше восьмидесяти. Уловить подвох никак не удавалось, но, каким бы он ни был, пока все равно, наверное... спасибо...

Глава №62, в которой рассказывается о сложностях жизни судебного врача, полицейского и киборга-шпиона, который претворяется полицейским

Совет №63

«Мы многократно упоминали, что общение с сорванными киборгами требует от людей огромного терпения. Но это утверждение справедливо и в обратном порядке: от киборгов терпения требуется не меньше».

Вениамин с упорством, мастерством и методичностью, поразившей даже киборгов, пресекал несанкционированные попытки покинуть медотсек. Правда, намерения устроить побег и саботаж разделяли не все его пациенты: Шрам, молча, выполнял все указания врача, зато Сеня отрывался за двоих, а если считать направившегося по направлению к базе Вадима — то за троих.

Начал киборг с безуспешной попытки слинять потихоньку, мимикрируя под стенку. Когда попытка не удалась, Сеня испробовал еще множество предлогов, чтобы улизнуть, но в итоге, он, побежденный, но не сломленный, просто буравил врача исполненным истинного трагизма взглядом. Но сердце медицинского работника, закаленное годами работы в районной больнице, выдержало эту атаку.

Джилл и Полина, наблюдавшие все это представление, только хихикали. Вениамин же притворно сердито посматривал на пациентов. А более-менее уgomонившийся Сеня вооружился планшетом, заботливо принесенным Полиной. Чтобы никто не был обижен, читал он вслух и даже первую книгу, когда оказалось, что его товарищ не имеет ни малейшего понятия о существовании мальчика-волшебника. Шрам внимал, не произнося ни слова. Ему явно было интересно.

И даже несмотря на воцарившуюся идиллию, Вениамин отлично понимал, кого не досчитается, если хоть на секунду покинет помещение. Маша явно донесла до сведения младшего киборга, что Станислав в компании Вадима, Роджера, Аш-Сэя и Михалыча, вооруженного экстренно усовершенствованным газоанализатором, решил все же обследовать базу, из-за чего Сеня явно переживал. И даже любимая книжка не могла его полностью отвлечь.

Сакаи с огромным облегчением покинул временное узилище результата уайтеровского педагогического гения. Только это было очень временным решением проблемы. Больше у себя самого, чем у Дэна он спросил:

— И что с ним делать?

Киборг только вздернул бровь, намекая, что это решение принимать кому угодно, но только не ему. Ладно, сей вопрос относился если не к стратегическим, то уж точно к

тактическим, а начинать надо было с оперативных:

— На этот раз я все учел? Или он опять найдет какую-то дыру в приказе и начнет куролесить?

— На данный момент приказ сформулирован корректно, — спокойно ответил Дэн, — но, вероятнее всего, при малейшей возможности он проявит себя во всей красе.

— По себе судишь? — ехидно прищурился Сакаи.

— Я бы не стал так нарываться вне зависимости от исходной формулировки, — признался Дэн.

— Да я уже понял, что действиями этого позора «DEX-компани» руководит что угодно, только не логика, — хмыкнул Роджер, а потом уточнил: — и что, после голодного пайка все равно б не полез за консервами?

— Полез бы, — признал Дэн. — Только вы бы это обнаружили не настолько быстро. Если бы вообще обнаружили.

— С тобой все ясно. Ладно, пускай набирается калорий.

— Думаю, этим он и займется, — улыбнулся Дэн.

— А его Вениамину Игнатьевичу показать не надо? — встревожено спросил Роджер.

— После такого-то нокаута?

— Я думаю, это не горит. Сеня был предельно осторожен.

— Да, а выглядит так, будто этот DEX под каток угодил! — засомневался капитан «Сигурэ».

— Поверьте, Сеня свято чтет указания Станислава Федотовича, а тот недавно проводил беседу на этот счет, — убедительно произнес Дэн, и, видя колебания собеседника, продолжил: — Сканирование показало сотрясение и пару переломов, а остальное — это просто ушибы и мелкие гематомы.

— И это называется «предельно осторожен»? — пораженно спросил Роджер.

— Это называется «предельно осторожен» даже, если бы мы говорили о человеке, а не о DEX'e, учитывая все, что он успел и собирался совершить, — отрезал Дэн.

— Хорошо, — сдался Сакаи, — я могу тебя попросить покараулить его? Вместе с Винни.

— Ладно, — пожал плечами киборг, который абсолютно не возражал против локализации угрозы.

— Винни я сейчас пришлю, — пообещал Роджер. — И, если DEX все-таки что-то выкинет,

вы сначала используйте жетон, а потом более травматичные аргументы.

Сержанта Черноу Роджер обнаружил в пультогостиной «Космического мозгоеда»: пилот «Сигурэ» вместе со своим коллегой, и просто родственным по духу человеком, резались в симулятор космобоя. Судя по настрою обоих, битва титанов находилась в самом разгаре, поэтому к идее прервать ее оба отнеслись крайне отрицательно. Но капитанская власть оказалась сильнее, и Винни, а за ним и Тед, направились нести дозор.

Достаточно долгая для киборга жизнь, работа в полиции под вечным «прикрытием» да и просто гостеприимная планета Шеба, где он обитал в последние годы, очень хорошо приучили Аш-Сэя отделять «важно: вопрос жизни и смерти» от «очень важно», «важно, но не сейчас», «средней важности» и «можно пока забыть». Градация эта, по его мнению, была вполне логична. К сожалению, действия людей очень часто расходились со здравым смыслом и, к еще большему сожалению, с инстинктом самосохранения.

Ярчайшим примером последнего был Вадим, который покинул медотсек, вооружившись только блистером таблеток от головной боли. А эта, весьма полезная в своем роде, вещь не особо могла помочь при сотрясении. Можно, конечно, было попробовать донести эту простую мысль до самого агента, но упрямый вид последнего прямо указывал на то, что это будет пустым расходом энергии: Вадим упрямо рвался обратно на базу.

Нет, Аш-Сэй всецело поддерживал идею нахождения улики и прочую антипиратскую деятельность. Но все же нахождение биоружия ему казалось чуть более важным вопросом, как минимум, потому, что в противном случае оно грозило всем присутствующим летальным исходом.

Но, как уже говорилось, свою систему ранжирования целей он никому не навязывал. Зачем, если это же время можно было потратить более продуктивно? К примеру, обратиться за помощью к корабельному механику, явному специалисту в своей области. Тот, услышав техзадание, сказал, что, в принципе, доработать газоанализатор можно. И заодно, э-э-э-м, «присобачить» еще... вот примерно на этом моменте дешифратор сдался, и система провозгласила, что перевод не возможен, поскольку язык не опознан.

Станислав и Роджер также вызвались добровольцами в повторную экспедицию по базе, так что теперь вся компания обшаривала базу. Точнее, Роджер и Вадим проводили настоящий полицейский обыск, даром, что без ордера. Станислав оказывал им всяческое содействие, а вот сам Аш-Сэй с Михалычем и сооруженным последним таинственным агрегатом пытались вычислить, где находился самый опасный груз за всю карьеру Уайтера.

В кладовке удача не улыбнулась никому из них, зато в кабинете, к которому агента тянуло, как магнитом, было, где разгуляться. Вернее, Вадиму — было, а вот внимание Аш-Сэя сразу привлекла грубо, но очень надежно припаянная к стене заплатка. И пока

техник колдовал рядом с ней, Вадим со товарищи пришли к выводу, что ничего предосудительно кабинет Уайтера не таит. Лицо Вадима в момент осознания этого факта было неопишимо, а сей кадр, сохраненный и в цифровой памяти, будет скрашивать шебскому полицейскому сложные жизненные моменты.

— Да гарантию даю, что без этого... — тут Вадим прибавил несколько выражений, которыми во времена его армейской службы характеризовали вероятного противника, — не обошлось!

Он явно готов был вытрясать информацию из пленного киборга, и в этот момент Аш-Сэй поставил бы на агента, вопреки всем прогнозам системы. Но комм на руке Сакаи внезапно ожил. В воцарившейся тишине воодушевленный голос Фрэнка было очень хорошо слышно:

— Кэп, я тут такое нарыл! Meraviglioso! Помните, я сумел подрубиться к камерам, да? И я решил поискать еще улики! — Фрэнк, подгоняемый нечасто посещавшей его совестью, проявил высокую результативность труда. — Тут есть записи с камер! Только за последние пару недель, раньше все стерто! Я знаю, где тайник в кабинете! И даже не один!

— Вовремя, — спокойно признал Станислав.

И в этот момент щелкнул газоанализатор, показывая результат...

Глава №63, в которой все находят то, что искали, и покидают столь негостеприимную базу

Совет №64

«Киборг — это весьма дорогостоящая вещь, которая по карману далеко не каждому. Поэтому, если вдруг биомашина свалится на вас на халяву, постарайтесь не поддаться, решая кому-таки ее сбegrить».

— Здс, — объявил Михалыч, указывая на наваренный на стену кусок стали.

— Так и знал, что эта самодеятельность здесь не из-за любви к творчеству возникла, — фыркнул Вадим. Он обернулся к коллеге с Шебы и поинтересовался: — Твою пропажу мы нашли. Я правильно понимаю?

— Правильно, — подтвердил Аш-Сэй, — и, судя по показаниям анализатора, времени на поиски вашей, — это слово он подчеркнул, — пропажи, у нас мало. Так что предлагаю послушать Фрэнка, проверить найденные им тайники и покинуть базу. Здесь скоро станет небезопасно.

— Ну так чего ждем? — Вадим уже вызывал Фрэнка по комму и выслушивал его инструкции по нахождению тайников. Сие дело продвигалось не быстро, потому что хакер, пребывающий в приподнятых чувствах, ценные указания выдавал с пулеметной скоростью, то и дело срываясь на родной итальянский.

Аш-Сэй, чье желание утащить всех присутствующих подальше от этого места, уже было продиктовано в большей мере субъективными причинами, а не служебной необходимостью, переглянулся со Станиславом и Роджером. И они принялись помогать агенту в его поисках. Михалыч же обеспечивал техническую поддержку, в мгновение ока вскрывая тайники, указанные воодушевленным хакером.

Правда, ощутимых результатов это не принесло: во всех нычках кто-то уже успел порыться до них. И почему-то все догадывались, чьи это шаловливые ручки здесь похозяйничали.

— Так, все, — прорычал Вадим, — я пойду и вытрясу из него всю информацию.

Он уже направился к выходу, когда его комм ожил. Оттуда полился голос Фрэнка, который, не слыша никого, рассказывал о своей новой находке:

— Я быстренько запись докрутил. Вы проверьте еще тот тайник, где киборг сидел! Там...

Дальше Вадим не дослушал, рванувшись проверять эту наводку. И да, на этот раз, все подтвердилось, и добычу агента со товарищи составила горсть инфокристаллов, которые тот трепетно прижал к груди.

Станислав взял руководство в свои руки:

— Так, Вадим, проверяй, это нужные материалы или какая-то мемуаристика.

— Эта мемуаристика нам в прошлый раз столько информации дала, сколько ни на одном допросе не наскреблось, — хмыкнул Сакаи, — если надо будет что-то взломать, то можешь привлекать Фрэнка.

Вадим рассеянно кивнул: мыслями он был уже далеко, и быстро направился к кораблю.

Компания из двух пилотов и навигатора смиренно несла свою вахту под дверью кладовки с уже не особо буйным DEX'ом. Винни, ранее весьма жаждавший пообщаться с этой личностью о связывающих их, полных нежности и лирики, беседах по разные стороны двери, внимательно посмотрел на своего бывшего оппонента, тяжело вздохнул и вышел, не говоря ни слова. На это у него ни рука бы не поднялась, ни язык не поворачивался сказать пару ласковых.

Киборг в ответ уставился на него не особо добрым взглядом. Правда, жетон в руке и Дэн за спиной заставили его только взглядом и ограничиться. И чего они опять приперлись, спрашивается? Он же уже ответил на все вопросы, или их еще чего заинтересовало?

— Ну, и нафига ты это все устроил? — поинтересовался Винни, на всякий случай помахав рукой с жетоном. Да, разнообразия в подборе вопросов здесь не проявили. Или это просто тест такой?

— Запрос не распознан. Пожалуйста, переформулируйте, — злорадно произнес киборг. А что? Хоть запроверяйтесь, у него в программе такого вопроса нет.

«Ты опять начинаешь?» — отозвался рыжий DEX.

«А я не заканчиваю!» — мгновенно сбросил личное сообщение узник корабельной кладовки.

«Ты принципиально против того, чтобы вести себя разумно?» — вздохнул Дэн.

«А мне уже что разумно, что неразумно, все равно только до первого порта времени осталось!» — заявил его собеседник и, пользуясь тем, что Винни опустил руку с жетоном, повернулся к ним спиной.

— Ладно, пойдем лучше снаружи покараулим, — предложил Тед, — а ты пока подумай над формулировкой: «Мы тебя дексистам не сдадим!»

Комнату они покинули молча, но поднятая тема была не закрыта и требовала дальнейшего обсуждения. Первым начал Винни:

— Я не говорю ничего против, — он внимательно посмотрел на Дэна, а потом — на Теда, — но парень — явный неадекват!

— И чего ты предлагаешь? — сразу набычился Тед. — Вот так просто его в «DEX-компани» сдать?

— Нет, пристрелить гуманней, — хмуро произнес Винни.

— Дэна, а ты чего молчишь? — возмутился пилот «Космического мозгоеда».

— Он прав, — тихо ответил рыжий киборг.

— Да вы сговорились что ли? Понятно, что он чудит. Ну так, он в одиночку просидел здесь полтора месяца и с голоду чуть коньки не отбросил. И это еще не считая того факта, что людей ему любить, в принципе, не за что.

— Не надо из меня тут главного злыдня делать, — возмутился Винни, — я просто думаю, что с этим лихим парнем дальше делать! Или вы уговорите Станислава Федотовича его на «Космическом мозгоеде» оставить?

Напарники переглянулись и дружно постановили:

— Не вариант.

Нет, конечно, в самом-самом крайнем случае Станислав Федотович, наверное, скрепя сердце, принял бы найденыша, не смотря на то, что вакансии для киборгов на «Мозгоеде» закончились еще до появления там Сени. Винни тоже пришел к подобным выводам и загрустил. Уже зная ответ, он уточнил:

— А если Вадим. Он же уже вроде нормально к киборгам относится?

— Ага, — хмыкнул Тед, — только единственного киборга, к которому Вадим нормально относится, этот кадр чуть не грохнул. Как, кстати, и самого Вадима.

Винни только тяжело вздохнул, чувствуя, куда идет дело.

«Сигурэ» встретил делегацию, вернувшуюся из глубины базы, сверкающим, словно новый пятак, Вадимом и Фрэнком, с непостижимой скоростью барабанившим по клавиатуре. Спецагент с упоением вглядывался на ползущие по экрану расшифрованные строки. Станислав не смог припомнить, чтобы он видел своего товарища таким довольным за все годы знакомства. Остальных же подобное видение просто ввело в некий ступор.

— Нашел, что хотел? — более утвердительно, чем вопросительно поинтересовался

Станислав.

— Грузы, контрагенты, базы, — ответил ему Фрэнк, не отрываясь о своей работы.

— Контрабанда, соучастники и места встреч, — перевел Вадим, — притом есть и базы, о которых мы понятия не имели, и лица, которые до этого пели, что ни сном, ни духом о всех, так сказать, плоскостях его деятельности!

— Если все нашел, что хотел, то давайте продолжим разговор уже в космосе, — твердо сказал Роджер.

Тех, кто был бы против, не нашлось. И скоро территориальная справедливость частично восстановилась, то есть Вадим, трепетно баюкающий комм со всеми залитыми данными, вернулся на «Мозгоед», а Дэн пока остался на «Сигурэ».

Оба корабля покинули базу.

Глава №64, в которой проводится голосование, а также оглашаются его результаты

Совет №65

«Чисто в теории, словарный запас, которым располагает киборг, превышает словарный запас среднего человека. Но вот на практике, почему-то, достучаться до биомшины бывает сложновато».

Не смотря на все, так сказать, неприятные моменты предыдущих дней, Роджер Сакаи пребывал в весьма неплохом расположении духа. Этому весьма способствовали несколько немаловажных факторов. Например, вадимовская находка не оставила его равнодушным и, хотя в будущем она сулила достаточно тяжелое и кропотливое расследование, сейчас она окрыляла его осознанием важности и полезности своего дела. Во-вторых, присутствие рядом, ну, в данный момент — очень относительно рядом, Полины наполняло его сердце радостью.

И только одно смущало его сознание: судьба уайтеровского киборга, который все еще сидел в его кладовке, одновременно, кстати, мешая встрече Джилл и чрезвычайно нужных ей, именно в данный момент, деталей. Решить эту проблему мог бы Дэн, который все еще нес вахту перед узилищем DEX'a, но Роджер отлично понимал, что одной деталькой дело не закончится, и не хотел создавать прецедент.

Винни то и дело бросал на капитана многозначительные взгляды под многословный и очень эмоциональный пересказ Фрэнком героической саги о том, как навигатор «Сигурэ» с небольшой помощью Сени обезвредил опаснейшего пиратского киборга, а потом в мгновение ока расшифровал нерасшифруемое. В кабине с опасной частотой мелькала мисс Отвертка, которая перемигивалась с пилотом, на их тайном языке получала отрицательный ответ и пропадала в машинном.

В очередной ее приход Роджер не выдержал, несколько раз вздохнул, поддерживая душевное равновесие, а потом спросил:

— Ладно, я вас слушаю!

Заговорщики переглянулись, а потом Джилл, выбранная переговорщиком, протянула:

— Шеф, а может, мы вас сначала послушаем, а?

Но Сакаи был непреклонен, а еще ему очень хотелось, чтобы страшные слова были произнесены кем-то другим. Но команда не спешила его радовать. Винни был категоричен:

— Сбагрить его кому угодно, главное, чтоб побыстрее!

Навигатор в кои-то веки проявил солидарность с пилотом:

— Вот у Станислава Федотовича большой опыт!

— Ага, и если что, то у него еще и два кибера в экипаже есть! — поддакнул Винни.

Сакаи очень хорошо представлял, что ему скажет человек «с большим опытом», стоит только заикнуться о передаче ему «подарочка». Оставалась одна надежда, и Роджер тихо произнес:

— Джилл?

Механик помялась, а потом стараясь не глядеть ему в глаза, сказала:

— А может, пускай остается, а?

И теперь все трое вопросительно уставились на своего капитана. И Роджер, скрепя сердце, произнес:

— Пускай остается.

Он ждал шквала возмущений, но его не последовало. Винни только обреченно поинтересовался:

— Шеф, мы точно не сможем тебя отговорить?

Роджер и сам бы себя отговорил, вот только вариантов больше не было, а потому он только покачал головой. Тогда Винни резюмировал:

— Ну вот тогда сам иди и осчастливь этого дурня.

— Осчастливлю, — твердо сказал Сакаи, — так, Джилл, приготовь ему каюту. Не вечно ж ему занимать твою кладовку. И Фрэнк, ты сможешь перезаписать ему строчку с хозяевами?

— Naturalmente! — отозвался Фрэнк, которого сомнения в его возможностях, как хакера, просто оскорбляли.

И Роджер двинулся в путь. Осчастливливать...

Тем временем Дэн тоже не терял времени даром. Правда, чем больше он общался с собратом, тем больше понимал смысл выражения «горохом об стену».

— «Я тебе говорю в последний раз, что это хорошие люди. И если перестанешь дурить, то ничего плохого с тобой не случится. А к дексистам тебя не отправят в любом случае!» — он уже сбился со счета, сколько раз дублировал это сообщение. Казалось, они улетают в пустоту, минуя что сознание, что процессор.

Дэн честно пытался вспомнить все те моменты, которые убедили его самого, что не все такие, как Уайтер. Но как выразить словами все то тепло, которым его окружали друзья, не получалось, да и не поверил бы ему собеседник. Хотя того и объективный факт, что из-за починки киборга капитан «Мозгоеда» угодил в долговую кабалу, а экипаж пахал без зарплаты, тоже особенно не убедил.

Дэн как раз занимался подбором дополнительных аргументов, как в коридоре показался Сакаи с одухотворенно-обреченным выражением лица. Не говоря ни слова, он открыл кладовку, выставил перед собой жетон, словно щит и вошел.

Его прибытие помешало узнику корабельной кладовки почитать. Лицо с временным правом управления заявилось и требовало внимания. Киборг уставился на него отнюдь не машинным взглядом. Вся уже выстроенная в сознании речь куда-то делась. Поэтому Сакаи присел на пол напротив и просто спросил:

— Чего ты хочешь?

Киборг ошарашенно уставился на человека. Он промолчал бы, но жетон не оставил ему такой возможности. Но только DEX открыл рот, чтобы выдать свою самую любимую за последнее время фразу, как человек его опередил:

— Только не надо про некорректный приказ. Ничего переформулировать я не буду. Ты и так меня понял.

Понять-то он понял, только чего отвечать? Человек вздохнул и, так и не дождавшись реплики своего собеседника, спросил:

— Ладно, переформулируем. Чего ты не хочешь?

Ну тут проще. Киборг помялся и сообщил:

— Я не хочу в "DEX-компани".

— Так, — кивнул Сакаи, — еще?

— И обратно на базу не хочу.

— Договорились. Дальше.

Здесь киборг молчал дольше, а потом тихо сказал:

— Я не хочу умирать.

Вот тут Сакаи самому стало не по себе, но отступить было некуда, а потому он просто произнес:

— Хорошо. А теперь послушай меня, пожалуйста. Я предлагаю тебе остаться здесь.

Глава №65, в котором стороны лишают друг друга и наблюдающих огромного количества нервных клеток, но все-таки приходят к консенсусу

Совет №66

«Если на вас все-таки свалилось счастье, и избавиться от него не получится, вас обрадует только то, что есть люди, которым придется разделить с вами эту ношу. Например, команда вашего корабля».

Человек предложил ему остаться. Не поставил перед фактом, раз уж сорванность киборга перестала быть для него секретом, не промолчал: а кто вообще отчитывается перед неисправной техникой. Нет, ему задали вопрос и терпеливо ждали ответа. Это настораживало вдвойне. К тому же человек волновался, что уже не сулило ничего хорошего. Уж на примере своего прошлого хозяина он это выучил четко.

Что делать было решительно непонятно. Может, уход за процессор заставит человека отступить от вопросов? А может, наоборот: дожать и посмотреть, что будет? Кстати, на счет вопросов. В конце концов, если отправить сообщение рыжему, дежурившему за дверью, хуже уж точно не станет.

На лице киборга в этот момент было написано недоверие пополам с подозрением. Ну и да, сомнение в роджеровском здравом уме там тоже присутствовало. Сакаи осознал, что разговор будет труднее, чем ему думалось, но отступить было особо некуда.

В то же время, Дэн, который, в принципе, и так имел представление об идущем диалоге, получил подробную видеозапись с субтитрами и личное сообщение, гласившее: «Что делать?». В мгновение ока перед глазами навигатора пронеслась апокалиптическая картина, в красках показывающая, что будет, если на «Космическом мозгоде» поселится еще и этот индивидуум. Все Сенины закидоны мгновенно сменили категорию с «ядерный идиотизм» на «незначительные шалости». И он, боясь опоздать, отправил ответ: «СОГЛАШАЙСЯ!».

Ответа не было, а Сакаи все же попытался было продолжить беседу:

— Короче, я предлагаю тебе остаться на корабле с нами.

Киборг взглянул на него. Недоверия в его взгляде прибавилось:

— И что, от моего ответа что-то зависит?

Практически одновременно прилетело сообщение от Дэна: «Ты опять?», но Роджер проявил истинно самурайское смирение и повторил:

— Да. Если ты не согласишься, то мы постараемся придумать другой вариант.

— К дексистам? — мгновенно сделал вывод DEX и насупился еще больше.

—Ну? Мы же вроде выяснили, что к дексистам ты не хочешь, — терпеливо проговорил Сакаи и, предугадав следующую фразу собеседника, быстро сказал: — и да, твое желание или нежелание что-то делать имеют значение. Большое значение.

Киборг подумал, а потом заявил, глядя Роджеру в глаза:

— Команда не распознана. Переформулируйте, пожалуйста.

Капитан «Сигурэ» несколько раз вздохнул, искренне посочувствовал Станиславу Федотовичу, а потом произнес:

— Хорошо, пошли на третий круг. Что тебя не устраивает в моем предложении?

«Да, мне вот тоже интересно», — пришло личное сообщение. Ну на него он мог ответить:

«Не верю!»

«Детектор включи!»

«Включил. И все равно!»

Он уже нарушил все предписания программы, надерзил человеку, так, как и представить раньше не мог, и тот все равно предлагает ему остаться. Да такого просто не бывает! Сакаи примерно догадался о сомнениях, терзающих душу их найденыша, а потому он произнес:

— Хорошо, каких ты хочешь гарантий?

«Надежных!», — Дэн только возвел очи долу и ответил:

«Это ты не мне, это ты Роджеру говори!»

Но с капитаном «Сигурэ» диалог у DEX'а складывался намного хуже. А уж если учесть растущее раздражение человека, то надеяться на что-то хорошее не получалось. Зато такая ситуация была привычнее.

Взаимопонимание собеседников пребывало на достаточно низком уровне, что в принципе было нормальным для ситуации, когда только одна из сторон использует средства вербальной коммуникации.

Сакаи, в глазах которого отражалась глубочайшая тоска по тем временам, когда ему приходилось «колоть» матерых преступников, уточнил:

— Ты принципиально против того, чтобы договориться?

На этот раз DEX думал дольше, а потом очень тихо произнёс:

— Нет.

Начало было положено, и Роджер в той же тональности, чтобы не спугнуть, продолжил:

— «Нет» — это не против или не принципиально?

На этот раз пауза была меньше к вящему облегчению полицейского:

— Не против.

— Вот и хорошо, — Роджер подавил жгучее желание заорать от радости, — так ты остаешься с нами?

Человека уже ощутимо подтряхивало, он был на взводе, а вопрос задавался уже в третий раз, и, наверное, надо было согласиться, чтобы не нарываться еще сильнее:

— Ну, хорошо, — проговорил киборг, внимательно следя за реакцией собеседника.

Человек явно обрадовался. Это хорошо. Вот только был один момент, о котором он бы и не задумался, если бы о его сорванности было неизвестно. Но об этом факте он оповестил просто феерически. А еще, он почти поверил, что этот человек Роджер, как его звал рыжий киборг, действительно хочет, чтоб он остался, и спрашивает об условиях. Поэтому DEX быстро, чтобы не дать себе шанса передумать, выпалил:

— Без прав управления!

Ну вот и все: человек явно разозлился. С другой стороны, хотя бы попробовать стоило, чего уж там теперь.

Роджер проговорил, тихо, но твердо:

— Нет. Ты уж извини, но нет. Я понимаю, почему ты напал, но самого факта это не отменяет. Поэтому я могу сделать встречное предложение: наш программист убирает алгоритм самоуничтожения и максимально урезает программу управления. Но полностью от нее я пока отказаться не могу. На корабле четверо людей, и так рисковать их жизнями я не буду. Кстати, не причинять никакого вреда никому, это главное условие!

Ничего себе! Вот чего он точно не ожидал, так это того, что человек пойдет ему навстречу. Вот теперь выделываться точно не надо было:

— Идет.

«Ну наконец-то!», — пришло личное сообщение.

Роджер мысленно вознес хвалу всему пантеону божеств своей родины оптом, надеясь, что через Петровича сей посыл дойдет до адресатов. Но момент удачи следовало использовать по полной, а потому Сакаи скороговоркой проговорил:

— Давай тогда перейдем к бытовым вопросам. Хорошо?

Киборг в принципе ничем не выразил своего несогласия.

Глава №66, в которой знакомство продолжается, и, что особенно важно, без жертв с обеих сторон

Совет №67

«Запомните раз и навсегда, если киборг четко признал какую-то вещь своей, то никогда, ни в коем случае не пробуйте не то, что отнять ее, а даже просто тянуть руки в этом направлении».

Сакаи оглядел кают-компанию в поисках Петровича, хорошо знающего начальство, а потому сныкавшегося куда подальше. А Роджеру сейчас как никогда хотелось высказать много интересного предкам, подсуропившим ему так много интересных встреч и вариантов времяпровождения.

Внешне же он элегически созерцал продолжение знакомства своей команды с бывшим сторожем базы Уайтера: обе стороны молча буравили друг друга настороженными взглядами уже минут пять и не собирались останавливаться на достигнутом. Роджер как никогда мечтал последовать примеру Петровича и сбежать...

Дэн рядом выполнял роль рефери и, судя по всему, тоже медитировал на таймер, отсчитывающий время до возвращения к своим. Неловкое молчание надо было нарушать, а потому Сакаи с мольбой уставился на Джилл.

И их чудесный механик не подвела: выйдя вперед на маленький шаг, она уточнила:

— Может, тебе что-то надо?

Ее собеседник тяжело вздохнул, выглядя при этом еще жалостливее, чем до этого, хотя, учитывая его условия жизни, казалось, что это уже невозможно. И сие возымело эффект: механик разом продвинулась вперед:

— А давай, я тебе покажу твою каюту? — заворковала она.

— Лучше, кухню, — мгновенно внес коррективы киборг, здраво рассуждая, что поспать можно везде, а вот с пропитанием сложнее.

Когда эта парочка удалилась в сопровождении Дэна, плечи которого подозрительно тряслись, Винни проводил их взглядом, а потом высказался:

— Шеф, он проводит ревизию продзапаса! Кладовку уже обследовал, потом — кухня! А следом по каютам пойдет!

Фрэнк только закивал в знак согласия.

— Радуйтесь, что его интересуют консервы, а не патроны, — хмуро посоветовал Роджер, — а то бы на твоей каюте его маршрут и закончился!

Но проклятушая совесть не давала ему вот так просто бросить своего механика на растерзание киборгу, про которого было пока настолько мало известно. Да и то, что было известно, в положительном свете киборга точно не выставляло.

И правда, с кухни доносился подозрительный шум. Роджер двинулся по пройденному уже много сотен раз маршруту. Достигнув желаемой цели, капитан «Сигурэ» понял, что его присутствие, собственно, и не требуется, потому что на кухне царила полная идиллия.

Джилл металась между плитой и столом, за которым разместился их найденыш. Пространство перед ним уже было уставлено кучей тарелок, но их механик, как натура увлекающаяся, на этом останавливаться точно не собиралась. Сам же киборг свое действие обозревал круглыми от удивления глазами: человек готовил! Человеческую еду! И отдавал ее киборгу! Всю! Эта логическая цепочка никак не укладывалась в его сознании. Впрочем, странность ситуации отнюдь не мешала киборгу с космической скоростью орудовать вилкой.

На капитана он посмотрел не особенно приветливо, подумал и ревниво подвинул к себе пару тарелок.

Между киборгами присутствующими на кухне царил хрупкое равновесие, суть которого наиболее полно раскрылась после попытки Дэна реквизировать один бутерброд. Его рука и вилка, мелькнувшая серебристым росчерком, разминулись на доли миллиметра. Пока безымянная шестерка победно вгрызлась в добычу, а Дэн демонстративно отодвинулся на пару сантиметров от стола, все так же перекрывая основные траектории броска на случай, если трапезничающему не понравится сервис.

Сакаи обреченно подсчитал, что с официальной, так сказать, прописки киборга на «Сигурэ» не прошло и получаса. О да, он и раньше крайне уважал Станислава Федотовича, но сейчас в его глазах предводитель мозгоедов выглядел просто святым.

Дэн, тем временем, отправил киборгу сообщение, предварительно убрав оттуда много слов, которые узнал от Теда, и отказавшись от первоначального желания отправить ему простой вопрос: «Ты офигел?»

— «А ты не лопнешь?»

— «Физически невозможно», — отрезал киборг, не переставая работать челюстями.

— «Ты понимаешь, что концепция пребывания в команде подразумевает необходимость делиться?»

Киборг секунд десять любовался на огрызок бутерброда в своей руке, а потом тяжело вздохнул, понуро дошагал до Сакаи и вручил ему это сокровище. Роджер даже не сразу смог выговорить:

— Спасибо.

Дэн посмотрел на собрата, как на предателя, а Джилл сзади умиленно поглядывала на киборга, уже вернувшегося на исходную позицию и сканирующего стол на предмет исчезновения чего-нибудь.

Джилл, как самое чуткое существо не то, что в этой каюте, а всем корабле, утерла трудовой пот с лица, а потом повернулась к киборгу и заговорщицки сказала:

— Капитан же тебе сказал, что на кухню можно ходить, когда захочешь?

Сакаи что-то такое точно говорил, а потому вопрос киборга его несколько обескуражил:

— И есть?

— Ну да, — кивнула Джилл.

Киборг начал есть помедленнее, а потом и вовсе остановился, с сожалением глядя на оставшееся. Джилл тут же пришла на помощь:

— Совсем-совсем, когда захочешь!

А потом она сделала контрольный выстрел:

— А тарелку с бутерами можешь с собой в каюту взять! И чайку я тебе сейчас сделаю...

Взгляд киборга ощутимо потеплел, и контакт, как минимум, с одним членом экипажа, был налажен. Джилл тем временем решила перейти к темам, отдаленным от вопроса продовольствия:

— А как тебя все-таки зовут?

Киборг безразлично пожал плечами, и Джилл зашла с другого края:

— Ну, а как тебя называли?

Но Роджер опередил киборга:

— Нет, плохая идея. Я из озвученного перечня и то пару новых слов узнал.

Сию дилемму решил Винни, который не хотел оставаться в стороне, а потому явился на кухню с Фрэнком в арьергарде:

— Учитывая, какой прием он нам организовал, вы смело можете назвать его Лихим.

Вопросительные взгляды скрестились на киборге, который не стал протестовать и обозначил легкий кивок: в свете разрешения более важных вопросов, какое имя будет присвоено, его мало интересовало.

Глава №67, в которой процедура знакомства к величайшему облегчению Роджера заканчиваются

«Если у вас все-таки объявился киборг, то вы, несомненно, теперь знаете главный источник своих настоящих и будущих проблем. Главный, но, поверьте, не единственный, потому как об окружающих тоже забывать не следует».

Знакомство с пилотом и навигатором прошло сдержанно. Воспоминания Фрэнка об их первой встрече были еще свежи, а потому он представился, едва выглядывая из-за широкой спины Винни. Пилот же произнес:

— Ну что, «переговорщик», меня зовут Винни. Я пилот.

Киборг пристально посмотрел на них, подумал, развернулся к Сакаи и спросил:

— Я должен отзываться на имя «Лихой»?

«Не нарывайся. Просто назови имя, которое тебе нравится!», — порадовал сообщением рыжий киборг, явно сочувствующий капитану.

Роджер оказался в весьма затруднительной ситуации, и начинал смутно догадываться, что Вадим со Станиславом Федотовичем сравнительно легко отделались. И сейчас он смог только выдать:

— Ну, как хочешь.

«А я не знаю, какое нравится! Что делать?» — нецифровых данных у второго киборга точно больше, так что поинтересоваться было не лишним.

«Значит, так и скажи!» — отрезал Дэн.

Киборг неопределенно пожал плечами, и больше ничем свою позицию не обозначил. Он обвел присутствующих долгим взглядом, а потом нехотя поставил в известность:

— Информация внесена в цифровую память.

Вот тут Роджер вспомнил о том, какое испытание еще ждет их нервы, а потому он спокойно, насколько это было возможно в данной ситуации, спросил:

— Кстати, о цифровой памяти, ты помнишь, о чем мы с тобой договаривались?

Лихой помнил. И ему абсолютно не хотелось, чтобы все присутствующие попали в строку «хозяева». Да и не только они, а вообще, кто-либо. Только вариантов не было. Напоследок он сцапал со стола горсть конфет, а потом поднялся, всем своим видом показывая, что над его свободной личностью совершается ужасное насилие.

Фрэнк метнулся к своему терминалу, бормоча что-то о том, что у него все готово, тем

более файлы после перепрошивки Дэна и Сени были на месте. Дэн счел нужным предупредить собрата, чтобы потом не пришлось ловить того по всему кораблю:

«Ничего страшного не случится, честно. У них очень обрезанный вариант ПО!»

«Ага, ну да!» — и киборг угрюмо посмотрел на киборга, капитана и пилота. Правда, дойдя до Джилл, его взгляд смягчился.

«Только веди себя спокойно!»

«Да куда уж спокойнее?» — нервно огрызнулся Лихой.

Навигатор управился за рекордные полчаса. И все это время Роджер нервничал, ожидая от Лихого какой-нибудь выходки в его неповторимом стиле. Дэн и Винни, вполне разделяющие опасения капитана, замерли около киборга, с видом мученика возлежащего в пилотском кресле. А Джилл осуществляла моральную поддержку, подмигиваниями и жестами обещая тому приготовить торт на ближайшей станции. Подкуп прошел удачно, и Лихой перестал сверлить капитана обиженным взглядом.

Сакаи уже было понадеялся, что этот день завершится мирно, как Винни решил прояснить биографию киборга:

— Слушай, подобранец, а ты вообще что умеешь? Ну, про бухать и вести беседы я не спрашиваю...

Лихой прислушался к себе, обнаружил, что новопоставленное программное обеспечение действительно очень ограничивает власть «хозяев», и в данной ситуации, никак не угрожающий их жизням, он вполне может промолчать. Человек не соврал уже во второй раз. Это немного успокаивало, а потому он решил, что можно и пообщаться. Так уж и быть. Правда, этот парень ему особо не нравился, а потому киборг особо не заморачивался с ответом:

— Много чего.

— А конкретней? — не отставал Винни.

— Драться умею, — сообщил киборг, а потом с некой ехидцей заметил: — охранять базы и ловушки устраивать.

— Вот чет не особо оно тебе помогло... — начал было Винни, но, Роджер, как опытный капитан, мгновенно пресек зарождающийся конфликт, про себя найдя много звучных эпитетов и для пилота, и для киборга:

— Так, поздно уже, давайте, расходитесь отдыхать.

А потом Сакаи при помощи все той же Джилл провел для новичка краткую экскурсию по кораблю, особенно заостряя внимание на том, что места общего пользования, потому так и зовутся, что использовать их можно и даже нужно. Впрочем, уже было очевидно,

что сердце киборга было отдано кухне и той части кладовки, в которой еще оставались ящики с консервами. Судя по оценивающему взгляду киборга, ненадолго.

Роджер предпочел не замечать, что пару банок перекочевали в карман к Лихому. К тому же сей эпизод явно не прошел мимо их механика, так что можно было надеяться откосить от вахт на кухне до тех пор, пока «деточка» не перестанет напоминать скелет.

Дэн просто молча сопровождал процессию. Каюту Лихому выделили размещённую стратегически верно: Роджеру она нравилась наибольшей отдаленностью от рубки, а киборгу — приближенностью к любимившимся ему местам корабля.

Киборгу здесь нравилось. Ему еще никогда не выделяли собственную каюту. Нет, на астероиде он, бывало, и в кабинете хозяина ночевал, но это же было совсем не то. Первым делом он обошел помещение, внимательно обследуя его. Потом — проинспектировал терминал. Не заблокированный терминал. Круто! Потом Лихой подумал, подтащил тумбочку к кровати, складировал туда честно стащенные сокровища и с чистой совестью растянулся на кровати.

Глава №68, в которой выясняется, что спокойное время суток не всегда является таковым

Совет №69

«Даже после сравнительно очень недолгого проживания вместе с киборгом вы научитесь различать ситуации, когда опасности точно нет, а когда надо паниковать и бежать. Не факт, конечно, что последнее поможет, но попробовать-то можно».

В царстве Морфея Роджер пребывал недолго, но успел увидеть красочную мешанину из их недавних приключений на ниве освобождения базы, просмотренных криминальных сводок по маньякам, а также интерьера «Сигурэ» в алых оттенках.

Собственно, именно поэтому Сакаи кубарем скатился с койки, пытаясь при этом принять боевую стойку, в данном случае абсолютно бесполезную. И только с большим опозданием до его разума дошло то, что вокруг царит сонная тишина, весьма нехарактерная для массовых побоищ. Тем не менее Роджер, после некоторого колебания, решив все-таки не расставаться с бластером, решил сделать обход корабля. Чисто, ради собственного успокоения.

Двери во все каюты были закрыты, на кухне и в кладовке тоже никого не нашлось, и даже рубка встретила заблокированной дверью, как ее и оставляли. Это было очень подозрительно.

Роджер повернулся и замер, понимая, что сон был вещим: во тьме коридора ярко горели две алые точки. Молчание длилось примерно с минуту, а потом Сакаи выпрямился, не желая позорить предков недостойным поведением перед смертью.

Киборг шагнул вперед, выходя на освещенный участок коридора, как-то разом подрастеряв ореол опасности. Да и вообще, трудновато было бы выглядеть угрожающе с явным отпечатком подушки на щеке и душераздирающе зевая. Киборг понял, что ничего путного он от капитана не добьется, а потому мирно уточнил:

— Ты чего?

Роджер растерянно переспросил:

— Что «чего»?

— Бродишь ночью.

У Сакаи просто от сердца отлегло, когда он понял, что киборг нападать не собирается:

— Да, что-то не спится. А ты почему вышел?

Лихой почему-то отвел глаза, а потом резче, чем раньше заявил:

— Шаги услышал. Решил проверить.

И правда, не рассказывать же человеку, что во сне он опять оказался на базе. На базе, куда никто так и не прилетел. А потом много раз перепроверял данные процессора, однозначно утверждающие, что он на корабле. И все равно это до конца не убеждало. И когда из коридора донесся шум, то решение выйти к кому угодно было мгновенным.

А человек испугался, а потом, правда, быстро успокоился. Расспрашивать начал. Ну и как это понимать?

Роджер понял, что заснуть сегодня не сможет уже ни под каким предлогом, да и комм показывал, что до утра осталось не так уж и много, а потому он вполне может пободрствовать, занимаясь черновой версией отчета за чашечкой кофе.

Заходить за планшетом в каюту было лень, и капитан «Сигурэ» поплелся сразу на кухню, сказав киборгу:

— Все хорошо. Иди досыпать, если хочешь.

Но киборг и шагу не сделал по направлению к своей каюте, а на вопросительный взгляд сообщил:

— Не хочу.

Роджер тяжело вздохнул, а потом предложил:

— Тогда, пошли.

Станислав Федотович пребывал в весьма неплохом расположении духа, и, надо признать, имел на то все основания: база Уайтера была освобождена без непоправимых потерь, а даже с «прибылью», доставшейся («Ура!») не ему. Опасный груз не попал в не те руки. Вадим и Сакаи получили столь желаемый компромат на Уайтера.

Шрам был выпущен из медотсека и светился даже не как стоваттная лампочка, а как маяк из старых историй. А Сеня «по секрету» поведал, что Вадим достиг желаемого уровня понимания со своим киборгом, а потому им не придется сначала искать, а потом забирать последнего с какой-то необитаемой планеты, оставленного там «добрым» хозяином. Команда, утомленная приключениями, временно оставила игру на капитанских нервах. Ну, а вишенкой на торте было то, что они никуда не опаздывали, не оставляли за собой шлейф невыполненных заказов и не погрязли в долгах.

Таможня была пройдена без очередей, а космопорт радостно принял их судно. И даже диспетчерша, чье профессиональное выражение лица независимо от расы, всегда выражало некую смесь презрения и скуки, приветливо улыбалась.

«Сигурэ» приземлился сразу следом за «Космическим мозгоедом», и его уже ждала приветственная делегация из самых быстробегающих членов экипажа последнего, а именно Теда, Полины и Сени, который финишировал первым.

В числе замыкающих были сам капитан и врач, которым совершать подобные кроссы не позволяло положение и физическая подготовка Вениамина Игнатьевича. Вадим, не прерывая изучение попавших к нему с базы сокровищ, только буркнул, чтоб Роджер шел к нему, как только сможет.

Наконец, шлюз открылся, и наружу показались Роджер и Дэн. Пока Полина поочередно обнимала обоих, пилот успел поинтересоваться:

— Ну что, вы наладили контакт?

— Да, — твердо отрезал Роджер, все утро проведенный в компании Лихого, который сначала целенаправленно доводил кофе до состояния сиропа, а потом блаженствовал, попивая последний с печеньем. Подобревший киборг даже уточнил, чем таким занимается капитан, и, получив ответ, добавил пару деталей про базу.

— Прошу всех на борт! — радушно проговорил Сакаи.

Глава №69, в которой проводится инвентаризация, составляются списки, а потом все расходится по своим делам

Совет №70

«Если киборг все-таки свалился на вашу многострадальную, а, поверьте, она будет именно такой, голову, то запомните: главное, найти общие интересы».

На борту «Сигурэ», как и всегда, царил уютная, хоть и немного хаотичная атмосфера. Пилот с навигатором тоже вышли поприветствовать гостей. Теперь отсутствовали только Джилл и их «подарочек».

— А где?.. — поинтересовался Тед, отлично понимая, что его поймут и без продолжения.

— На кухне, — мрачно доложил Винни, — и оттуда его выгнать никак не получается!

— А Джилл? — дополнил запрос мозгоедский пилот.

— А с Джилл они уже подружились, — наябедничал Фрэнк, — сейчас инвентаризацию запасов проводят и заодно список покупок составляют. Ты, шеф, внимательно его проверь до того, как утверждать, а то я уже предчувствую пару лишних ноликов.

Полина, одарив Роджера нежным взглядом, упорхнула к подруге, ведомая чисто женским любопытством. Тед со вздохом направился за ними, а уж за ним последовала вся остальная компания.

Лихой с Джилл действительно обнаружили на кухне: механик восседала с планшетом за столом, а киборг с ловкостью белки обследовал все указываемые объекты. Выглядел он, кстати, гораздо приличнее, чем в последнюю встречу, потому как Джилл бессердечно провела ревизию вещей сотоварищей, а потом реквизировала часть в пользу самого бедствующего члена команды. Также нельзя было отрицать благотворное влияние шампуня и горячего душа.

— Сгущенка, четыре... нет, три банки!

— Ага, пишу, две. Надо докупить...

Пауза начала затягиваться, и Джилл отвлеклась от планшета и посмотрела на киборга, задумчиво изучающего банку с содержимым неизвестного цвета и происхождения, не решаясь, впрочем, поднять крышку. Механик тоже оказалась в растерянности:

— А я и не помню. Она, кажется, уже была на корабле, когда я сюда пришла.

Глаза Лихого загорелись красным, он сканировал опасный объект. Результат был таков: это что-то было когда-то съедобным и, вероятно, опять сможет стать таковым

после долгой термической, а лучше — химической, обработки.

Киборг растерянно заморгал. С одной стороны, сама мысль о том, чтобы выбросить потенциальную еду, была неприятной, с другой — есть вот это вот при наличии нормальных продуктов не тянуло. Он неуверенно спросил:

— Может, пусть стоит?

— Давай, — кивнула Джилл, — на самый крайний случай.

Оба поморщились, всей душой желая, чтобы «крайний» случай не наступил.

— Так что там дальше?

— О, конфеты!

— Так, они ж уже старые, — протянула с сомнением девушка.

— Ниче, — донесся невнятный ответ, — вкуфные!

— Ну так делись тогда! — возмутилась такому произволу механик, за что была практически мгновенно одарена половиной... ну, третью... ладно, четвертью конфетной находки.

— Точно, вкусные, — признала девушка.

— А тут прям идиллия! — донеслось от двери, из-за которой появился ухмыляющийся Тед. Но Джилл, очень обрадованная встречей с друзьями, искала все-таки не его:

— Ой, Роджер! А у нас уже все готово! Мы уже оба списка составили!

— Оба? — старальчески уточнил Сакаи.

— Ну, конечно! — возмутилась Джилл. — Первый с нужными деталями. Между прочим, действительно только самыми необходимыми, чтобы корабль продолжал летать! А второй это список с продуктами, тоже, кстати, вполне по нормативу рассчитанный!

— Ладно, — возвел очи горе Сакаи, — давай свои списки!

Отказать механику, когда она смотрела жалобными голубыми глазами не мог никто, тем более она увлеклась не больше обычного.

В присутствии стольких чужих, в недалеком прошлом, враждебных субъектов, Лихой чувствовал себя вполне непринужденно. Нет, он, конечно, переместился так, чтобы отрезать пришельцев от наиболее ценных находок, но, в принципе, они ему особо не мешали. Даже семерка, при одном взгляде на которую начинали ныть ребра.

Правда, второй киборг седьмой модели, который сам пострадал от рук Лихого,

смотрел на него не особо радостно, но это были уже мелочи.

Тем временем вся компания участвовала в дискуссии о дальнейшем времяпровождении. Сакаи с Полиной как-то сразу скромно уточнили, что вроде бы собирались заглянуть на выставку хищной фауны и флоры Леразии. Все крайне понимающе покивали. Тед даже заметил:

— Да-да, Роджер мне просто все уши прожужжал. Ты уж с ним сходи, Полиночка, — за что был удостоен тычка локтем от раскрасневшейся подруги.

Тед с Дэном собирались прогуляться до ближайшего торгового центра в компании «малышни»: Сеня уцепился сам, а Шрама Вадим еле заставил пойти с ними. Киборг ни в какую не верил, что хозяину ничего не угрожает, и не хотел отходить от него так далеко. Сам же спецагент, немного мучимый совестью, а также пролиставший пару статей о воспитании подростков, почерпнул там информацию о необходимости смены обстановки и расширении круга общения. Поэтому любые протесты были задавлены на корню. Также киборг был снабжен некоторой наличностью и наказом не делать дуростей.

Винни и Фрэнк уже собирались присоединиться к честной компании, когда Джилл заговорщицки предложила:

— Ребят, ну вы же поможете слабой девушке дотащить пару-тройку деталек с рынка?

Пилот с навигатором отлично представляли грузоподъемность «слабой девушки», дорвавшейся до богатств технорынка. Винни со значением покосился в сторону Лихого. Тот встрепенулся и заявил:

— И я помогу!

Примечание к части

Поздравляю всех с днем Святого Валентина)))

Глава №70, в которой все отправляются на прогулку, притом независимо от своего желания

Совет №71

«Социализация сорванных киборгов — это дело далеко непростое. Тут важно выбрать место, время, а, главное, мотивацию. И, поверьте, в этой мотивации должно быть много, очень много сахара».

Прогулка по торговому центру шла своим чередом: тихо, мирно, без событий, которые могли бы ввести капитана мозгоедов в состояние глубокого уныния и раздумья о природе вещей. Особенно высокоградусных вещей производства прапорщика Николая, вследствие принятия коих на грудь, бедный Станислав не вкушает все прелести пенсии, а бороздит просторы космоса, в столь оригинальной компании.

Первым шествовал Тед с видом воспитателя детского сада, выведшего подопечных на экскурсию. За ним следовал Сеня, с интересом оглядываясь по сторонам и заваливая Дэна сообщениями со скоростью пары сотен в минуту. Интересно ему было буквально все. Старший киборг сначала честно отвечал, потом не менее честно отсылал малолетнего собрата в бескрайние просторы инфранета, потом, ознакомившись с найденным трудолюбивым Сеней, просто взмолился в ответ: «Спроси у Теда!»

Сам же пилот, закаленный сперва Ликой, а потом Дэном, стойко держался, дав слабинку, лишь увидев озаренные неземным светом своды пивного магазинчика. Он кинул исполненный жажды взор на него, потом на своих подопечных, и тяжело вздохнул:

— Жди, и я вернусь на обратном пути! — Дэн только хмыкнул. После последних напряженных дней, причем проведенных на «Сигурэ», он соскучился по друзьям, и прогулка была как нельзя кстати. К тому же Сенька временно переключился на вадимовского киборга, шествовавшего сзади в самом мрачном настроении, проглядывавшем даже через типовое выражение лица №3.

Шрам замыкал процессию, с трудом удержавшись от того, чтобы активировать боевой режим: здесь, среди толп людей, он чувствовал себя неуютно. Киборг бы с радостью остался на корабле, но хозяйский приказ оставлял не так чтобы очень много вариантов. Он, правда, прикинул, будет ли считаться прогулкой, если пару раз обойти вокруг корабля и вернуться, но что-то подсказывало, что все-таки не будет. Тем более хозяин все равно был занят: они с Аш-Сэем коллективно медитировали на уайтеровские файлы, довольные донельзя.

Поэтому до начала прогулки Шрам педантично уточнил ее приблизительную продолжительность, буквально затерроризировав Дэна, который честно сбросил ему сводную статистику времени, что была весьма подробной, но все равно оставляла слишком большой размах вариации.

Шрам подумал, и выставил таймер с обратным отсчетом. Да, пускай неточно, но хоть так. И теперь киборг с тоской осознавал, что прогулка только началась, и конца-края ей

не было видно. И лучащийся счастьем младший мозгоедский киборг позитивных эмоций тоже не добавлял.

Нет, Шрам вполне допускал, что от Сени тоже может быть польза (пусть и всего один раз за все время их знакомства), и был очень благодарен, за спасение их с хозяином шкур. И да, вот честно, раздражать его младший киборг теперь стал в разы меньше, но даже несмотря на это, поддерживать пустопорожний треп обо всем вокруг, Шрам был не готов. А Сенька еще и фотки кидает, будто они не по одному торговому центру сейчас идут! Ну вот снова! И нет, не особо этот фонтан прикольный! И от предыдущего не сильно отличается, и вообще!

Поняв, что его сообщения игнорируют, Сеня решил пообщаться вербально. Это заблокировать было сложнее. В конце концов, младший киборг, обиженный невниманием, надулся и протянул:

— А почему ты не отвечаешь?

От необходимости давать честный, но нелестный ответ Шрама спас Тед, не один день рождения сестры совмещавший великие должности няньки и аниматора, а потому тонко чувствовавший момент, когда деток надо отвлечь, пока дело не дошло до драки.

— Ну что детвора, куда идем? — благодушно спросил пилот. И тут мнения кардинально разделились: мгновенно оттаявший Сеня был готов идти прямо сейчас и куда угодно, а вот Шрам жаждал наблюдать обратный путь на корабль, и как можно скорее.

— А ты куда хочешь, Дэнечка? — ехидно спросил пилот.

«Дэнечка» вдумчиво ознакомился со списком соблазнов, которыми располагал этот галамаркет, обвел внимательным взглядом аудиторию, зачарованно ждущую его вердикта, а потом сообщил, что он, в принципе, не против посетить ярмарку сладостей, проходящую всего на десяток уровней ниже. Вот как повезло!

Тед подмигнул другу, отлично понимая, чем был обусловлен этот выбор. Сеня был двумя руками «за» и уже пребывал на низком старте. Шрам печально отметил, что там народу будет еще больше, но вариант был не худшим. В конце концов, выбор мог остановиться и на контактном зоопарке, реклама которого мигала со всех сторон. Нет уж, общения с живностью ему с головой хватило на Медузе! Хотя, конечно, вряд ли здесь выпустят на посетителей такую же летающую тварь, как та, что разукрасила ему физиономию. А то младший точно был бы не против: еще бы, он при штабе Уайтера обретался, а там такого не водилось!

Маршрут был выбран, осталось только последовать ему. Ближайший лифт довез их до пункта назначения. Запах выпечки, ванили, шоколада и прочих кондитерских изысков просто бил в нос. Визуальная составляющая тоже не подкачала: ярмарочные лотки были яркими, праздничными, словно на старых открытках. Ну, кроме занятых шоаррцами, которые не стали изменять себе, и оформили свои стенды во всех оттенках фиолетового и салатного. На вывеске завлекательно сверкала надпись: «Сладко, приторно кушать и не слипайся!» Глаза от окружающего великолепия разбежались не только у младших

киборгов и Дэна, а даже у Теда, давно сменившего сладости на другие виды вкусностей.

И Шрам начал немного оттаивать, первым признаком чего было нарушение режима радиомолчания: он даже поддержал краткую беседу о предполагаемых вкусовых качествах сахарной ваты, которой местные спецы предавали самые разнообразные формы. Для разнообразия, даже поддержал вербально.

Правда, с тем, чтобы включиться в цепочку «товар-деньги-товар», у него были небольшие проблемы. С одной стороны, Вадим решил вопрос наличия финансов, да и во время путешествия на транспортнике вроде особых проблем не возникало, а вот с другой стороны, все было сложнее: тогда он был правильным киборгом, действующим по приказу хозяина. А сейчас строить из себя послушную биомашину не было нужды. Короче, Шраму требовалось собраться с духом.

Тед быстро просек тему и, отлучившись на секунду, вернулся с четырьмя разноцветными конструкциями из сахарной ваты: Сеню он осчастливил ярко-фиолетовым дракончиком, явно имеющим шоаррские корни, Шрама — неидентифицируемым персонажем какого-то мультфильма, а себя с Дэном — синим и зеленым звездолетами.

От робких возражений пилот царственно отмахнулся, а потом тихо сказал Дэну:

— Вот сейчас чувствую себя, прям как мой папаша.

— Почему? — непонимающе спросил рыжий.

— Да потому что вот сейчас меня прям распирает, как хочется сказать, что в мое время сахарная вата была именно, что на вату и похожа: белая и круглая.

— Так эта технология вроде не новая? — усомнился навигатор.

— Традиционная, веками проверенная технология, а не эти новомодные штучки!

— поучительно проговорил пилот, явно копируя кого-то, а потом, посмотрев на удивленно поднявшего бровь товарища, расхохотался. — Вот-вот, детки, в каких диких условиях приходилось выживать!

Лихой всегда искренне считал, что люди намного медленнее киборгов. Практика была на его стороне, по крайней мере, пока они не забрели на рынок, где было представлено все, необходимое для ремонта и апгрейда кораблей. Вот тут мисс Отвертка на секунду застыла, даже не дыша и остановившимся взглядом впившись в горы деталей, деталек и деталюшечек. Лихой уже даже забеспокоился, но девушка ожила и, блестя глазами, рванула внутрь.

Винни тяжело вздохнул и привычно последовал за своей напарницей, киборг немного подумал и двинулся за ним: нет, дорогу к кораблю он помнил, но он же вроде как помогать должен, или как? А позади с большим отставанием тащился Фрэнк, стена на

тому того, что он человек интеллектуального труда, а не грузчик и, тем более, не спринтер.

Джилл выныривала то тут, то там, не переставая щебетать о том, какую прекрасную, чудесную, редкую, а главное, крайне нужную детальку она нашла. Именуемую детальку девушка обычно тащила в руках, а потом сгружала на пилота.

Лихой некоторое время понаблюдал за этим процессом, а потом понял, что он почему-то в него никак не включается. Это было как-то странно: ну чего людям самим тащить тяжести, если рядом стоит киборг? Вот — просто стоит.

Тут было впору задуматься, зачем этим людям киборг, если никаких заданий ему все равно не дают. И этот момент надо было срочно прояснить! Лихой подошел к Винни и требовательно протянул руку. Пилот удивленно моргнул, потом в его глазах появилось понимание:

— Лапы прибири пока!

Лихой с облегчением понял, что этот приказ система не считает обязательным. Он вопросительно уставился на пилота, не опуская руки. Винни хмыкнул, а потом прояснил свою позицию:

— Вот прекратишь напоминать недокормленного зомби, тогда тащи, что хочешь, и куда хочешь!

Лихой возмущенно возразил:

— Система функционирует с 85%-й эффективностью!

— А выглядит система все равно недокормленной! — возразил Винни.

Фрэнк, изображающий смертельно уставшего рядом, только вздохнул:

— Вот мне б кто предложил эту peso потягать, а то руки отваливаются!

Джилл тяжело отдуваясь вынырнула откуда-то сбоку, таща за собой что-то длинное и металлическое, никак не вяжущееся с ее хрупким обликом:

— Сейчас закинем все на корабль, и можно идти гулять!

Глава №71, в которой рассказывается, что не все распродажи одинаково полезны

Совет №72

«Если на вашем корабле появился киборг — готовьтесь: никто не знает, кого или что он может притащить за собой. А даже если и не сам киборг, то окружающие его люди уж точно постараются».

Процессию, возвращающуюся на «Сигурэ», возглавляла мечтательно улыбающаяся Джилл. В ее сердце боролись два желания. Воссоединить свеженайденные детальки с кораблем, а потом все оттестировать и проверить, а потом оттестить еще раз, ну так, чисто на всякий случай. О да, это будет чудесно. Но «Сигурэ» пробудет на этой планете не меньше недели, а то и больше, если понадобится дальнейшее исследование Уайтеровского схрона, а вот возможности похвастаться уловом перед мозгоедским коллегой может не представиться еще долго, если упустить ее сейчас. Нет, это было решительно невозможно.

Джилл кивнула сама себе, мысленно перенеслась из машинного отсека к себе в каюту и застыла перед гардеробом. Мама, конечно, намекала, что барышня должна быть нарядной, а чудесное красное платье, венец рукотворного искусства Джилл, вполне отвечало такому критерию. Но вот Полина (чьему мнению в вопросах моды механик доверяла все-таки больше, хотя бы потому, что оно было свежее на тридцать лет) говорила, что платье (тут подруга долго мялась и подыскивала слова) чересчур дизайнерское. Так что, после длительного колебания, Джилл отмела этот предмет гардероба.

Еще были комбинезоны всех фасонов и расцветок: пятна от красок, смазок, герметиков составляли абсолютно невообразимую палитру, но Джилл подсознательно чувствовала, что это все не то. Механик пригорюнилась, но почти сразу воспрянула духом: в самом углу шкафа лежала одинокая, так ни разу не распакованная со времени поселения на корабле, а потому новая и чистая, НЕДИЗАЙНЕРСКАЯ юбка. Решение было найдено, Джилл прибавила шагу, и даже бухта кабеля, которую она несла на плече, никому не доверяя, не смогла замедлить девушку.

Ее свита, безропотно тащившая остальные сокровища механика, последовала за ней, чувствуя скорое освобождение. Наибольший вес достался Винни и Лихому, разгрузившему Фрэнка, несмотря на его крайне фальшивое сопротивление. Пилот, нежно посуливший всем отлынивающим скорое и жестокое возмездие, многообещающе посмотрел на навигатора. Фрэнк поежился, но нежелание впрягаться в трудовой процесс сейчас пересилило гипотетические воспитательные меры.

Уже стоя на трапе корабля, представительница могучей касты техножрецов обернулась, и пилот с навигатором едва сумели подавить тяжелые вздохи: приступ романтизма пришел как всегда нежданно и не ко времени. Глаза Джилл сияли, и Винни предпочитал не знать, какая идея вызвала этот фейерверк. Механик всея «Сигурэ» не подвела, радостно заявив:

— Мальчики, а вы не хотите прогуляться? Тед с Дэном и ребятами еще, наверное, в торговом центре. Заодно и торт Лихому купите, который мы обещали!

— А ты куда? — подозрительно спросил Фрэнк.

Механик слегка опустила очи долу и проговорила, что ей необходима консультация коллеги. Винни фыркнул, перевел взгляд с Джилл на Лихого и с печалью осознал, что мысль о тортике крепко зацепила последнего. Похоже, в торговый центр они пойдут, притом независимо от его, Винни, желания.

— Ладно, заносите барахло и собирайтесь...

Писк Джилл о том, как он оскорбил найденные сокровища, пилот проигнорировал.

Как уже понял Винни, Лихой всегда был за любой кипиш, а уж если на горизонте маячил торт, то остановить киборга не могло ничто. Только что помиравший от усталости Фрэнк пред перспективой прогулки в торговый центр просто воскрес. И теперь оба нетерпеливо мялись около дверей, ожидая Винни. Естественно, руководство пришлось брать на себя...

Еще на подходе к галамаркету, пролистав пришедший на комм рекламный проспект, Винни понял, куда они пойдут. И что-то ему подсказывало, что именно там они и встретятся с делегацией мозгоедов.

Они неторопливо шествовали по центру. Вернее, Винни шествовал, а Фрэнк позорно дезертировал, едва завидев магазинчик с пингвином на вывеске. Лихой же наматывал круги рядом, симулируя охранный режим, а на самом деле суя нос куда можно и куда нельзя. Но, несмотря на это, к выставке сладкого киборг шел с целеустремленностью и упорством хорошей гончей. Тут Винни мимо воли вспомнилась безвременно почившая робособака. И надо же, чтобы именно в этот момент на его комм прилетело маленькое рекламное объявление: «Ликвидация магазина! Полная распродажа! Скидки до 100%! Робособаки, робокоты, робоеноты и даже роборыбки на любой вкус! Спешите!»

— И чего там? — внезапно поинтересовались сбоку. Винни вздрогнул и перевел взгляд на киборга, уже ознакомившегося с объявлением и ожидающего пояснений.

Зайти Винни решил издалека, но не слишком, ибо рассказывать киборгу о своей детской несбывшейся мечте не тянуло:

— Понимаешь...

— Неа, — зевнул Лихой.

— Хочу глянуть, что тут за выбор робособак, — выдал Винни, — вещь же в нашей работе

необходимая...

— Тапочки принести, — продолжил киборг.

— Биологов припугнуть, — мечтательно дополнил Винни.

— Каких биологов? — мгновенно заинтересовался Лихой.

— Уже очень хорошо знакомых тебе биологов, — ответил пилот. — Зайдем на минутку, только посмотреть, тем более, нам по дороге...

— Ну хоть не роборыбки! — фыркнул киборг и припустил за пилотом.

По пути они встретили Полину и Роджера. Капитан «Сигурэ» был нежно-салатового цвета. Зато зоолог была свежа и радостна, она весело щебетала:

— А про этот вид еще на старой Земле кино снимали, представляешь? А какой интересный цикл размножения, правда?

Еще больше погрузневший Сакаи только кивал, Винни с Лихим обменялись ехидными улыбками.

Магазин робоэлектроники не мог похвастать толпами посетителей: многие переходили на вирт-питомцев, а потому перед Винни сразу материализовался консультант.

— Добро пожаловать в наш магазин. Мы обязательно подберем вам чудесного питомца!

— Давайте посмотрим, — милостиво сообщил Винни.

— У нас есть чудесные модели робокотиков! Ангорские! Как настоящие, только мебель не дерут! Вся цветовая палитра...

— Не, котов не надо, мы за...

— Ну конечно, вы за рыбками! Наблюдение за ними так успокаивает. Я чувствую, это то, что вам нужно! Гуппи или что-то более brutальное?

— Brutальная рыбка? — усомнился Винни.

— Конечно, у нас есть чудесные пираньи. Интересует?

— Да!

— Нет! — постановил Винни и строго посмотрел на любителя острозубых рыбок.

— У нас чудесный, просто чудесный выбор собак! Например, прекрасный робот-терьер! Тикап версия! Или вот — робот-левретка — очень ограниченная версия!

Тут в переговоры влез Лихой, который легче, чем Винни, пережил шок от лицезрения робота-левретки:

— Нам бы что-то с зубами! — и он показал требуемый размер клыков.

— О, конечно-конечно, у нас есть подобные модели! А если не подойдет, то есть чудесная модель робовелоцираптора, а вот робот-тираннозавр есть только в центральном офисе, к сожалению.

И он провел Винни к его мечте:

— Представляю вашему вниманию модель «Баскервиль 1000», версия «Red-eyed devil». Сегодня на нее чудесные, просто чудесные скидки!

Но этого Винни уже не слышал — его внимание было приковано к робособаке. Метр в холке, покрытая матовой черной краской, на фоне которой алые глаза и хромированные зубки смотрелись еще более внушительно...

Через каких-то полтора часа мозгоеды встретили компашку из блаженно улыбающихся представителей экипажа «Сигурэ»: один тащил на гравиплатформе внушительного вида транспортировочный бокс, а второй держал в каждой руке по пирожному и попеременно от них откусывал. Обещанный торт, размерами приближавшийся к свадебному, был аккуратно поставлен на бокс...